

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

VI Всероссийский публично-правовой форум

Сборник статей
участников круглых
столов

Москва
2023

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

VI Всероссийский публично-правовой форум

Сборник статей
участников круглых столов

Москва
Издательский центр
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
2023

УДК [342+343]"20"(082)
ББК 67.4я43
Ш52

Ш52 VI Всероссийский публично-правовой форум : сборник статей участников круглых столов. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. — 270 с.

ISBN 978-5-907670-17-4

УДК [342+343]"20"(082)
ББК 67.4я43

СОДЕРЖАНИЕ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО РОССИИ: НОВАЦИИ 2022–2023 ГОДОВ

Бек А. А.

Новеллы квалификации преступления
с использованием вебкам-платформ в противоправных целях 11

Грабчев М. А.

Мародерство — состав преступления
и соотношение с кражей, грабежом и разбоем 13

Зайцева А. В.

Уголовно-правовая характеристика отдельных военных преступлений,
совершаемых против гражданского населения и Вооруженных
Сил Российской Федерации в условиях специальной военной операции 16

Коданев И. А.

К вопросу о необходимости выделения в УК РФ
состава налогового мошенничества (ст. 159.7 УК РФ) 19

Кострюкова Е. А., Сычева М. С.

Право на необходимую оборону и обоснованность
вопроса о превышении ее пределов 23

Курбакова Д. О.

Квалификация диверсии в свете новелл
отечественного уголовного законодательства 26

Михайлова А. Д.

К вопросу о спорных аспектах квалификации
преступления, предусмотренного статьей 201.3
Уголовного кодекса Российской Федерации 28

Николаев А. С.

Добровольная сдача в плен: уголовно-правовая оценка 31

Сидячко А. А.

Влияние развития информационно-телекоммуникационных
технологий на уголовное законодательство России 34

Сотников А. В.

Новации уголовного законодательства, направленные
на защиту интересов Вооруженных сил Российской Федерации 37

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Жукова А. Р., Ортабаева А. М.

Применение современных технологий
в расследовании преступлений 41

Кочемасова А. М.

«Виртуальная аутопсия» как перспективная технология
судебно-медицинской экспертизы 43

Горащенко П. В.

К вопросу об использовании современных технологий при расследовании и раскрытии преступлений в Российской Федерации . . . 46

Крутов В. Н., Белых Е. С.

Использование технологии виртуальной реальности в уголовном судопроизводстве: достоинства и недостатки (по материалам зарубежного опыта) 48

Салимова С. Г.

Биологические технологии в сфере криминалистики 51

Горбунова А. А.

Современные технико-криминалистические средства и возможность их применения в следственной деятельности 53

Хлопкова О. В.

Микробиологическая идентификация как инструмент раскрытия преступлений против личности 56

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НУЖНЫ ЛИ ПЕРЕМЕНЫ?**

Быков В. Ю.

«Суррогаты мотивировки»: их место и значение в приговоре суда 59

Шелепина В. А.

Актуальные вопросы использования видео-конференц-связи в досудебном производстве по уголовным делам 62

Борисова Э. Б.

Перспективы правового регулирования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве 64

Нагавкин А. Е.

О некоторых проблемах, возникающих при осуществлении прокурорского надзора за дознанием и следствием 67

Мясцаева Л. А.

Перспективы развития восстановительной юстиции в РФ 69

Алимова Э. Р.

Проблемы производства отдельных следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи на стадии предварительного расследования 72

Горшкова К. Н.

Реализация права на доступ к правосудию в свете очередной реформы апелляционного пересмотра уголовных дел 74

Пирожников А. С.

Сравнительный анализ цифровизации уголовного процесса на примере Российской Федерации и Республики Казахстан 77

Словак М. В.

Требования к содержанию апелляционных жалоб и представлений (статья 389.6 УПК РФ): нужны ли изменения? 82

Ивкин Д. К.

Состязательность сторон в доказывании на стадии предварительного расследования с точки зрения «Концепции судебной реформы в РСФСР» 85

Лисова А. В.

Урегулирование уголовно-правовых споров
в уголовном процессе Российской Федерации
с помощью института медиации 88

Черныш А. А., Гончарова Н. А.

Институт возвращения уголовного дела прокурору 91

Харламова М. В.

Принцип состязательности в уголовном судопроизводстве 93

Ракович Е. А.

Практические проблемы применения
видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве 96

Петров И. А.

Проблемы функционирования института понятых
в уголовном процессе России 99

НАЛОГОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**Бадерный И. Г., Филатова Ю. А.**

К вопросу о проблемах, возникающих при уплате
земельного налога в Российской Федерации 102

Дмитриенко Е. А.

Современные тенденции развития законодательства о контролируемых
иностраннх компаниях 104

Закотянская Е. О., Шаов А. А.

Развитие института деятельного признания (согласия)
налогоплательщика как элемента примирительных процедур
в сфере налоговых правоотношений 107

Климкина Е. П.

«Налог на Google» в условиях санкционных ограничений:
проблемы и перспективы 110

Ковельянова О. А.

Доктрина деловой цели
в практике российских судов 113

Сухбаатар А.

АУСН как новый специальный налоговый режим 116

Чепкасова А. О.

Перспективы интеграции Pillar Two
в налоговое законодательство Российской Федерации 119

Эмирбеков Ф. Я.

Особенности функционирования единого
налогового счета в процедурах банкротства 121

**ВООРУЖЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ:
ТЕНДЕНЦИИ И СПОСОБЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ****Гусейнова Ю. В.**

Антропологические факторы предотвращения
вооруженных нападений на образовательные учреждения 125

Брылева Т. О.

Методы предупреждения и противодействия преступлениям, связанным с торговлей людьми (траффикинг), в условиях специальной военной операции 128

Бойко М. Д., Калиновская Н. И.

Сравнительно-правовой анализ организованной преступности в Российской Федерации и Республике Грузия 130

Газимагомедов М. А.

Роль таможенных органов в борьбе с вооруженной преступностью на фоне проведения специальной военной операции 133

Пронин Т. Т.

Специально-криминологические меры предупреждения преступлений, совершаемых с использованием беспилотных летательных аппаратов 136

Катальмова А. К.

Скулшутинг (колумбайн): понятие, личность преступника, профилактика в России 138

ИСТОРИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ

Белусова М. А.

Лишение христианского погребения как церковное и уголовное наказание в Российской империи 142

Голубев Д. А.

Красный террор в истории государства и права России. Мифы и факты о возникновении и реформировании 144

Каньшин Я. Э.

Требования, предъявляемые к кандидатам в присяжные заседатели в Российской империи и в Российской Федерации: историко-правовое исследование 147

Ковальчук С. С.

Историческое развитие средств массовой информации в регулировании политических процессов в Российской Федерации 150

Курганов В. Д.

Правовая форма регулирования деятельности университетов по Университетскому уставу 1863 г. 153

Лущик Н. П.

Эволюция преступлений против собственности в раннесоветский период ... 156

Самедов М. А.

Трансформация института президентства: от Ленина до Горбачева 159

Сапралиев М. Б.

История развития правового регулирования института публичной собственности в России 162

Устюжанин А. И.

Политико-правовой анализ судебной реформы 1864 г. 165

Чухвичев В. Д.	
Характерные черты фикха	167
Этричев П. С.	
Историко-правовое сравнение уголовного права Псковской судной грамоты и Русской Правды	171

РОССИЙСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ: ДОКТРИНА И ПРАКТИКА

Афонин М. С.	
Тенденции развития законодательства о гражданстве Российской Федерации в свете миграционной политики РФ	176
Байрамуков Т. Б.	
Значение трудов академика О. Е. Кутафина в развитии доктрины конституционализма	179
Венецкий И. С., Ситников К. А.	
Федеральная территория «Сириус» и городской округ Сириус: к вопросу о соотношении понятий	181
Галяева И. С.	
Соотношение полномочий по предварительной проверке конституционности (уставности) регионального законодательства Конституционным Судом РФ и конституционными (уставными) советами: есть ли шанс на совместное будущее?	185
Герасимов С. А.	
Институт особого мнения судей Конституционного Суда РФ: эволюция правового регулирования и значение для правовой системы	188
Доцатов А. А.	
Отражение конституционного принципа публичной власти в структуре государственной власти в субъектах Российской Федерации в контексте развития института федеративных отношений	192
Закиров Т. И.	
Многодневное голосование и его целесообразность	196
Коганская А. А.	
Проблемные аспекты правовой защиты института отцовства в России	199
Данилова Д. С., Куперин Г. Р.	
Агломерации как развивающийся институт Российской Федерации	202
Кушнарев А. С.	
Контроль за органами местного самоуправления как ограничение их самостоятельности	205
Лищук В. С.	
Правовой анализ роли и значения института полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе	207
Мурадасилова М. Э.	
Идеологические элементы в предвыборной агитации российских политических партий	210

Петров Н. И.

Асимметрия или юридическое равенство:
реализация принципа равноправия субъектов РФ 213

Пуговкина Т. В.

К вопросу о практической реализации поправок
к Конституции Российской Федерации в информационной среде 216

Сбытова Е. А.

История и тенденции развития
института смертной казни в России 219

Спиваченко Д. В.

Реформирование института обращений граждан 222

Стешенкова Е. С.

Конституционно-правовые основы
свободы информации в Российской Федерации 225

Титова Е. С.

Положение местного самоуправления в системе
российского конституционализма в современных реалиях
в связи с поправками к Конституции в 2020 г. 228

Федоров К. А.

Национальный проект «Демография» как гарантия
реализации прав и свобод человека и гражданина 231

Чечулин Г. И.

«Воинствующая демократия» и свобода слова в России 234

Янченко В. Д., Алимова Н. А.

Примат международного права над конституционным правом 238

Мурашкин А. А.

Органы конституционного контроля
и доктрина политических вопросов в России 241

ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Вингалов Г. М., Москвичева А. М.

Проблемы и перспективы развития российского
бюджетного федерализма и регионального бюджетного управления 243

Горбачев Е. М.

К вопросу о проблемах правового регулирования статуса
государственных гражданских служащих как военнообязанных 246

Мирнов Д. П.

Правовое регулирование проведения эксперимента
по реализации продажи рецептурных лекарств
дистанционным способом 249

Рыжакова О. А.

Экспериментальные правовые режимы
в сфере государственного управления 250

Строев Н. С.

К вопросу о правовой политике и механизмах общественного
мониторинга правовой системы: сравнительный анализ 253

Украинцев С. В.

Специальное административное обжалование
как условие для судебной защиты 256

Эпов Ю. А.

Персонифицированная карта болельщика для посещения спортивного
мероприятия как пример необходимости оптимизации функций
государственного управления в Российской Федерации 259

**АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РОССИИ
В УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ****Кузнецов Г. Д.**

Разграничение нелегальной торговли и параллельного
импорта в условиях экономических санкций в отношении России 262

Жалнина Е. О.

Правовая основа антимонопольного регулирования
на рынке в период действия внешнеэкономических особых условий 265

Булгакова Е. А.

Ненадлежащая реклама как форма недобросовестной конкуренции
в условиях внешнеэкономических ограничений 268

Уважаемые читатели!

16–17 мая 2023 г. в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялось научно-практическое мероприятие, ежегодно объединяющее практикующих юристов, студентов юридических факультетов со всей страны, теоретиков права, представителей профессорско-преподавательского состава различных образовательных учреждений высшего образования — VI Всероссийский публично-правовой форум. «Публичное право в эпоху перемен» — тема, которая стала для всех площадок форума в 2023 г. ориентиром в работе. Инициатором и организатором проведения форума выступил Институт публичного права и управления Университета.

В рамках форума традиционно состоялась работа круглых столов по различным направлениям. Работа круглых столов была дополнена проведением моделей суда, а также мастер-классов по актуальным темам.

Партнерами VI Всероссийского публично-правового форума выступили ведущие юридические фирмы — Key Consulting Group, ААБ «Шлабович, Татарович и партнеры», юридическая группа «Новатор» и др. Поддержку организационному комитету в проведении форума оказали компании «КонсультантПлюс» и «Гарант».

Впервые в рамках форума состоялась стратегическая сессия, проведенная Лабораторией цифрового государства. В рамках сессии развернулась дискуссия на тему «Цифровое государство: проблемы и пути решения». Над актуальными проблемами цифрового государства в России работали представители различных государственных структур: Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, Банка России, Центральной избирательной комиссии РФ, Государственной Думы, а также Ассоциации юристов России. По итогам работы стратегической сессии были разработаны предложения по усовершенствованию цифровой демократии, цифрового правосудия, цифрового правительства, цифровых избирательных технологий в нашей стране.

Участие в работе круглых столов приняли более 150 студентов из различных городов России. В сборник вошли работы участников, прошедшие конкурсный отбор.

*С уважением, организационный комитет
VI Всероссийского публично-правового форума*

УГОЛОВНОЕ ПРАВО РОССИИ: НОВАЦИИ 2022–2023 ГОДОВ

Бек А. А.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

НОВЕЛЛЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВЕБКАМ-ПЛАТФОРМ В ПРОТИВОПРАВНЫХ ЦЕЛЯХ

Использование информационных технологий в области дистанционных коммуникаций не стоит на месте, а наоборот, постоянно развивается. Такие интернет-сервисы превратились в популярные средства для взаимодействия и сотрудничества между людьми. Веб-ресурсы чаще всего используются в предпринимательской деятельности: для контроля со стороны работодателя за своими работниками, упрощение поиска клиентов и т.д. Но, к сожалению, распространение таких вебкам-платформ не всегда положительно сказывается на экономическую среду государства, она может порождать новые виды незаконной деятельности, сбыт и привлечения клиентов противоправным образом.

Вебкам-платформы являются средством облегчения оказания сексуальных услуг через информационную сеть «Интернет», что является злободневной и глобальной проблемой в современное время. Наличие таких услуг по большей части связано с универсальными типами платформ, предоставляющих разные услуги, так как предоставляют доступ к потоковому видео и аудио с его финансированием через осуществления оплаты создателям контента¹. Так, например, по мнению С. Е. Смирных данный вид деятельности переживает «третью волну развития», которая связана с переходом в информационную среду большого среза аудитории².

Итак, вебкам-моделлинг является формой эротико-порнографического медиа, которая транслируется в реальном времени с целью удовлетворения сексуальных потребностей зрителей за определенную плату. Такие трансляции, по мнению социологов, оказывают огромное негативное воздействие на людей, так как предоставляют возможность осуществления множества девиантных форм взаимодействия, более того, они искажают реальность. Невозможно не говорить про оказания негативного воздействия на психику несовершеннолетнего. С одной стороны, есть возрастные ограничения для лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, но использование VPN-технологий делает возможным скрывать свои персональные данные и потреблять соответствующий контент. Прежде всего данная угроза связана не только с восприятием вредного контента, но и с возможностью становления детей жертвами сексуального насилия, так как

¹ Куфлева В. Н., Литовченко А. И. Новеллы квалификации вебкам-контента как публично распространяемой порнографии // Теория и практика общественного развития. 2023. № 3. С. 127–131.

² Смирных С. Е. Международное сотрудничество в борьбе с коррупцией как гарантия предупреждения торговли детьми // Российская юстиция. 2020. № 12. С. 16–19.

коммуникационные угрозы не являются новшеством для такого вида межличностного общения.

Разобрав актуальность исследуемой темы, необходимо обратиться к постановлению Пленума Верховного суда от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет», который внес кардинальные новации по квалификации данного института. Так, согласно, данному постановлению деятельность вебкам-моделей стала уголовно наказуемой¹.

В правовом документе описан совершенно новый подход к квалификации деятельности вебкам-моделей по ст. 242 и 242.1 Уголовного кодекса РФ² в случаях, когда деяние совершается через информационную сеть «Интернет». Так, в п. 22 постановления Пленума № 37 указывается, что «Как публичная демонстрация подлежат квалификации действия, совершенные в прямом эфире (в частности, на сайтах, позволяющих пользователям производить потоковое вещание, — стриминговых сервисах)...»³.

Такое разъяснение суда, что следует понимать под публичной демонстрацией порнографических материалов, когда она совершается с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, коренным образом повлияет на практику привлечения к уголовной ответственности по п. «б» ч. 3 ст. 242 и п. «г» ч. 2 ст. 241.1 УК РФ⁴. Так как данная сфера деятельности активно развивалась в Российской Федерации и связи с принятым постановлением Пленума будет рост статистических данных по данным преступлениям.

Более того, многие правоведы высказывают позицию о том, что из-за нововведений может разрешиться вопрос по превосходстве формы над содержанием, которое в точности подпадает под предмет порнографии. Так как ранее данный вид деятельности не признавался преступлением, по той лишь причине, что отличался только формой преступления по ст. 242 и 242.1 УК РФ.

Также стоит отметить, что в зависимости от масштабности «производства», члены вебкам-моделей могут привлекать по ст. 210 УК РФ за участие в организованном преступном сообществе. Например, в Ульяновске была пресечена группа, которая занималась производством вебкам-контента с порнографиче-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 3, март, 2023.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 3, март, 2023.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

ским содержанием, в которой организатор отвечал за техническое оснащение, в то время как сообщницы подыскивали модели и обучали их, суд квалифицировал данное деяние по ст. 210 и ч. 3 ст. 242 УК РФ¹.

Подводя итог к вышесказанному, необходимо сказать, что необходимо учитывать развитие информационных технологий, так как не всегда их цели и методы деятельности совпадают с общественными правовыми нормами, в связи с этим постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 37 сделало огромный шаг к развитию уголовного права в целом в данном направлении. Так, наконец, был определен статус вебкам-контент и его соотношения со ст. 242 и 242.1 УК РФ, что позволило добиться целей Уголовного кодекса РФ — защита общественной нравственности и безопасности населения России.

Грабчев М. А.

*НИ Томский государственный университет,
студент*

МАРОДЕРСТВО — СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И СООТНОШЕНИЕ С КРАЖЕЙ, ГРАБЕЖОМ И РАЗБОЕМ

24 февраля 2022 г. Президент РФ Владимир Путин объявил о начале Специальной военной операции на Украине. Позже, 21 сентября того же года был подписан Указ Президента РФ № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации»². Два этих события столь серьезного масштаба стали уникальными для страны за несколько последних десятилетий, что потребовало срочного внесения в отечественное законодательство ряда изменений, в том числе и в Уголовный кодекс Российской Федерации³, изменения в который с начала марта 2022 г. вводились семнадцатью разными Федеральными законами (по состоянию на 1 апреля 2023 г.). Эти законы включали как уточнение составов преступлений и корректировку санкций, так и введение полностью новых для УК РФ составов преступлений. Таковым стал и Федеральный закон от 24.09.2022 № 365-ФЗ⁴, который ввел в УК РФ новую статью 356.1, устанавливающую уголовную ответственность за мародерство.

¹ Трех жителей Ульяновска задержали за организацию онлайн-трансляций порноматериалов URL: https://tass.ru/proisshestviya/16013833?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 01.04.2023).

² Указ Президента РФ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426999/ (дата обращения: 07.04.2023).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 07.04.2023).

⁴ Федеральный закон от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427325/ (дата обращения: 07.04.2023).

Понятие мародерства в настоящее время остается малоизученным в отечественной научной литературе, поскольку с момента введения в действие УК РФ данное преступление перестало существовать в рамках отдельного состава, хотя ранее уголовная ответственность за него была предусмотрена в УК РСФСР 1922 г.¹ и в УК РСФСР 1960 г.² Некоторые ученые определяют мародерство как «совершение любого преступления в отношении военнопленного; раненого, погибшего военнослужащего, в том числе и противника; равно, как и представителей гражданского населения в зонах боевых действий, техногенных катастроф, стихийных бедствий или иных чрезвычайных ситуаций, а также, на освобожденных, захваченных и оккупированных территориях»³. В новой же ст. 356.1 УК РФ используется иная, значительно более узкая, формулировка: «совершенные с корыстной целью в период военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий и не связанные с вынужденной необходимостью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение в пользу виновного или других лиц чужого имущества (в том числе имущества, находящегося при убитых или раненых, имущества гражданского населения)».

Актуальным в связи с введением данной статьи в УК РФ становится вопрос соотношения мародерства с иными составами, предполагающими хищение чужого имущества, в том числе с кражей, грабежом и разбоем. Разграничение этих составов необходимо для исключения проблем для правоприменителя в будущем.

Объект данного преступления является сложным. Так, основным объектом мародерства являются общественные отношения, связанные с правилами и обычаями ведения боевых действий. Эти правила и обычаи установлены, в частности, Гаагской конвенцией о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г.⁴ и Женевской конвенцией о защите гражданского населения во время войны 1949 г.⁵, участником которых, как правопреемник Российской империи и СССР является Российская Федерация. Запрет на мародерство и уничтожение имущества установлен в обеих указанных конвенциях. Дополнительным объектом данного преступления, как представляется, надлежит считать отношения собственности и иные отношения, имеющие вещную природу, поскольку при

¹ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного кодекса Р. С. Ф. С.Р.» (вместе с «Уголовным кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3006#djcSpaTMNg5uMzI91> (дата обращения: 07.04.2023).

² Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/432aa8bb041a5051f9cd3ab77849ac907346dc0c/ (дата обращения: 07.04.2023).

³ Надараиа З. Г., Руденко А. А. Мародерство, какотягчающее обстоятельство преступления // Вестник ВУИТ. 2021. № 3 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/maroderstvo-kak-otyagchayuschee-obstoyatelstvo-prestupleniya> (дата обращения: 07.04.2023).

⁴ IV Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны. Принята в Гааге 18 октября 1907 года // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901753259> (дата обращения: 07.04.2023).

⁵ Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1950 г. Принята в Женеве 12 августа 1949 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genewa_civilian.shtml (дата обращения: 07.04.2023).

мародерстве нарушается право потерпевших лиц на принадлежащее им в силу различных оснований имущество. Основным же объектом кражи, грабежа и разбоя, в свою очередь, являются именно отношения собственности.

В части объективной стороны мародерство, исходя из диспозиции в УК РФ, включает в себя противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение в пользу виновного или других лиц чужого имущества, что совпадает с понятием хищения, используемом в примечании к ст. 158 УК РФ, при этом способ хищения (открытый или тайный, с применением насилия или без) значения не имеет. Однако в отличие от кражи, грабежа и разбоя объективная сторона мародерства включает также обязательные признаки, характеризующие обстановку совершения преступления, представленную в четырех альтернативных вариантах: такое хищение должно быть совершено в период военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий. Понятие военного положения содержится в ч. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона «О военном положении»¹, понятие военного времени закреплено в ч. 2 ст. 18 Федерального закона «Об обороне»², а понятие вооруженного конфликта зафиксировано в пп. «д» п. 8 Военной доктрины Российской Федерации³. Однако понятие боевых действий в нормативных актах не закреплено. Представляется, что под боевыми действиями следует понимать непосредственное применение различных видов вооружений противоборствующими сторонами против друг друга в ходе вооруженного конфликта.

Кроме того, обстановку совершения мародерства характеризует отсутствие вынужденной необходимости. Данное понятие отсутствует в УК РФ, из чего следует, что категория «вынужденной необходимости» является оценочной и ее наличие или отсутствие должно определяться судом с учетом конкретных обстоятельств дела. Исходя из законодательной формулировки, «вынужденность» хищения исключает состав мародерства, однако не исключает состав кражи, грабежа и разбоя, поскольку соответствующие статьи УК РФ не содержат такого признака обстановки объективной стороны преступления. Поэтому, лицо, например, совершившее тайное хищение чужого имущества из вынужденной необходимости в период военного времени, должно подлежать уголовной ответственности за кражу.

Субъект мародерства общий, то есть согласно ст. 20 УК РФ — это вменяемое физическое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет, в отличие от кражи, грабежа и разбоя, где ответственность наступает с четырнадцати лет. Важным в этом аспекте представляется тот факт, что мародерство с точки зрения УК РФ невозможно отнести к военным преступлениям, поскольку оно расположено в главе 34, а не в главе 33 УК РФ, а значит, его субъектом может быть не только военнослужащий.

¹ Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2017) «О военном положении» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227/ (дата обращения: 07.04.2023).

² Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «Об обороне» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/ (дата обращения: 07.04.2023).

³ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/.

Субъективная сторона как мародерства, так и иных рассматриваемых хищений выражена прямым умыслом, включающим в обоих случаях также обязательный признак — корыстную цель.

Различаются и санкции, предусмотренные за мародерство и за иные виды хищений. Так, за мародерство уголовным законом предусмотрена более строгая санкция чем за кражу и грабеж, что представляется обоснованным, поскольку следует из большего уровня общественной опасности данного преступления, что подтверждается тем, что особенности обстановки его совершения признаны законодателем отягчающими обстоятельствами в п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Таким образом, законодатель, хотя и ввел в УК РФ новый состав преступления — мародерство, применил уже имеющиеся в законе отдельные элементы составы преступления. Разграничение мародерства от иных видов хищений не должно вызывать затруднения у правоприменителя, а сама законодательная формулировка его объективной стороны в целом представляется достаточной, несмотря на наличие оценочной категории «вынужденной необходимости». Из этого следует, что ст. 356.1 УК РФ является удачным примером законодательской техники.

Зайцева А. В.

*Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя,
курсант*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРОТИВ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Военные преступления представляют собой серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные против защищаемого лица или объекта (гражданских лиц, военнослужащих, заложников или гражданских и культурных объектов) с использованием незаконного оружия или средства ведения войны. К военным преступлениям относят широкий спектр общественно опасных деяний, связанных с жестоким и антигуманным ведением боевых действий или участием в вооруженном конфликте, к числу которых в основном относят мародерство, применение запрещенных средств и методов ведения войны и наемничество).

Так как военные действия непосредственно коснулись Российскую Федерацию только в феврале 2022 г. за период с 2016 по 2021 г. почти не зафиксировано возбуждения уголовных дел по статьям, регламентирующим военные преступления. Однако начиная с 2014 г. ежегодно на территории Донбасса фиксировались многочисленные акты военной агрессии Вооруженных сил Украины, в ходе которых проводились карательные акции над гражданским населением по признакам расовой и языковой принадлежности, практиковались массовые расстрелы.

Как заявил постоянный представитель России при ООН В. Небензя¹, «имеются многочисленные свидетельства очевидцев о том, что украинская армия использовала гражданских лиц в качестве заложников, живого щита».

А опыт специальной военной операции показал, что Вооруженные силы Украины неоднократно применяли социальные объекты в качестве мест дислокации или укрепрайонов (на заводе «Азовсталь» в Мариуполе использовались жилые районы и территории промышленного предприятия, в Артемовске — помещения детских садов, школ, административных зданий). Нередко акты агрессии украинских военных сопровождалась грабежами, разбойными нападениями в отношении гражданских лиц, изнасилованиями, надругательствами над телами умерших (например, видео с расстрелом военнопленных грузинским националистическим батальоном Вооруженных Сил Украины).

Так, согласно судебной статистике РФ, по статьям 356 УК РФ (применение запрещенных средств и методов ведения войны) и 356.1 УК РФ (мародерство) до настоящего времени не было осуждено и оправдано ни одного человека. Однако стоит обратить внимание, что в данную статистику входят не все преступления, по которым были возбуждены дела на настоящей территории РФ, так как некоторые субъекты РФ (например, Донецкая и Луганская Народные Республики) были включены в состав России только в 2022 г., соответственно, решения по уголовным делам, принятые в судах данных регионов не входят в статистику прошедших лет. Однако следует отметить, что уголовная ответственность за мародерство по инициативе Совета Федерации Российской Федерации была пересмотрена, а сроки лишения свободы за совершение военных преступлений существенно увеличены.

В последнее время во всем мире всё большее распространение получило наемничество (статья 359 УК РФ), которое категорически запрещает Устав ООН: «Каждое государство обязано воздерживаться от организации иррегулярных сил или вооруженных банд, в том числе и наемников, для вторжения на территорию другого государства»². Однако за последние десятилетия практика применения наемников в боевых действиях фиксируется на территории и Сирии, и Ирака, и Афганистана, и иных стран всего мира, где наемники применялись для устрашения населения, ведения диверсионно-разведывательных акций, шпионажа, осуществления терактов. Наиболее часто к услугам наемников в вооруженных конфликтах прибегали Соединенные Штаты Америки.

Российская статистика возбуждения дел за совершение данных преступлений следующая: за период с 2016 по 2021 г. в РФ было осуждено по ч. 3 ст. 359 УК РФ 2 человека в 2016 г., 3 человека в 2017 г. и 2 человека в 2018 г.³ В то же время только за время специальной военной операции Следственным комитетом Российской Федерации были возбуждены сотни уголовных дел, в которых субъектами преступлений выступают как наемники, состоящие в международных военных кампаниях, так и штатные военные стран, входящих в блок НАТО

¹ Официальный сайт интернет-газеты «Взгляд» // URL: <https://vz.ru/society/2022/5/8/1157166.html> (дата обращения: 12.04.2023).

² Организация Объединенных Наций un.org URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 25.03.2023).

³ Судебная статистика РФ // URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 27.03.2023).

(например, польские военные специалисты и участники диверсионно-разведывательных групп, о ликвидации формирований которых неоднократно докладывалось Минобороны Российской Федерации), пребывающие на территории Украины и в зоне специальной военной операции на нелегальном положении.

Состав статьи 359 УК РФ предусматривает уголовную ответственность как за непосредственное участие в вооруженном конфликте в качестве наемника, так и финансирование, вербовку или обучение наемников, или их использование в вооруженном конфликте. Как отмечается в последнее время, в зоне боевого соприкосновения, помимо военной помощи Украине со стороны стран НАТО, активно применяются новые способы военного противостояния Армии России: например, применяются беспилотные летательные аппараты, спонсирование которых осуществляется частными лицами и транснациональными компаниями, ведется сбор и обработка данных о местах дислокации Вооруженных Сил России, скоплениях гражданского населения на освобожденных территориях. Указанные действия имеют повышенную общественную опасность, поскольку в результате получения подобных сведений погибают и получают увечья гражданские лица, военнослужащие, причиняется ущерб объектам критической инфраструктуры.

Так, благодаря информации глобальной спутниковой системы Starlink, действующей по лицензии компании SpaceX И. Маска, неоднократно Вооруженные силы Украины получали сведения об инфраструктуре и гражданском населении на территориях Херсона и Донецка, в результате применения которых осуществлялись акты прямой вооруженной агрессии, повлекшие тяжкие последствия (обстрелы Херсона и Донецка крупнокалиберной артиллерии и систем реактивного залпового огня *Nimars* и «Град»). Корректировка огня зачастую производится при непосредственном содействии наемных подразделений или иностранных дивизионов, приписанных к Вооруженным силам Украины. Мы полагаем, что подобная «помощь» не в полной мере охватывается составами имеющихся в УК РФ преступлений и требуют дополнения. Например, в качестве оценки с позиции «наемничества», т.к. формально деятельность по предоставлению разведывательной информации (например, предоставление сведений со спутников, не имеющих статуса военных) относится к указанной категории.

Предлагаем дополнить статью 359 УК РФ новой частью, которую изложить в следующей редакции: «1.1 Материальная и (или) финансовая помощь, оказываемая путем предоставления предметов, устройств, аппаратно-программных комплексов, комплектующих к ним, для помощи в участии наемников в вооруженном конфликте или боевых действиях».

Также не менее актуально стоит вопрос и об участии в вооруженном конфликте добровольческих формирований и частных военных компаний. Военный опыт ЧВК «Вагнер» и народной милиции Донбасса, показал свою значимость при ведении штурмовых и оборонительных операций в зоне специальной военной операции. При этом в составе подразделений активное участие принимают иностранные специалисты, имеющие опыт боевых действий, что формально может рассматриваться как наемничество (например, «Батальон Судоплатова» народной милиции ДНР, где проходят службу по контракту добровольцы из Сербии, Сирии и др. стран).

В данном случае, как мы полагаем, следует дополнить действующий Уголовный закон положениями, освобождающими указанных лиц от уголовной ответственности. Основной критерий — отсутствие умысла на выполнение услуг

наемника, а именно: участие в конфликте на правах добровольца за оплату услуг, в которые включаются расходы на закупку обмундирования, пошковые и материальную помощь за выполнение функций военнослужащего в целях защиты национального суверенитета и безопасности Российской Федерации. Полагаем, что подобное дополнение в качестве примечания к статье, способно устранить имеющиеся в настоящем времени противоречия и придать статус легитимного участника вооруженного конфликта рекрутам ЧВК и народных добровольческих формирований.

Примечание предлагаем в следующей редакции: «Не влечет уголовной ответственности деятельность лица по оказанию помощи Вооруженным Силам Российской Федерации на правах добровольца за материальное вознаграждение, необходимое для поддержания жизнеобеспечения, выделяемого из бюджетов частных лиц, компаний или органов государственной власти субъектов Российской Федерации, для выполнения задач по обеспечению национальной безопасности и суверенитета Российской Федерации».

В настоящей статье, по нашему мнению, рассмотрены наиболее актуальные вопросы, затрагивающие систему противодействия военным преступлениям в условиях специальной военной операции, реализация которых позволит сформировать действенную уголовно-правовую систему, способную противостоять современным глобальным вызовам в указанной сфере.

Коданев И. А.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ВЫДЕЛЕНИЯ В УК РФ СОСТАВА НАЛОГОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА (СТ. 159.7 УК РФ)

Сегодня в Российской Федерации происходит переосмысление уголовной политики по отношению к «экономическим преступлениям» в сторону ее либерализации¹. В связи появляются все новые предложения по изменению уголовного закона. Одним из таких, например, является предложение ввести новый состав «Мошенничество в налоговой сфере» (ст. 159.7 УК РФ). Рассмотрение данного вопроса представляется нам актуальным в связи распространенностью подобных деяний и затруднений в судебной практике по их квалификации.

Словосочетание «налоговое мошенничество» возникло в обсуждении юристов еще в 2014 г.², однако определенное время рассматривалось только в доктрине. В 2020 г. заместитель председателя Следственного комитета генерал-полковник Елена Леоненко заявила, что Генеральная прокуратура, ФНС, МВД и Следственный комитет готовят законопроект о введении «налогового мошенничества» в

¹ Путин объявил о реформе проверок бизнеса и изменении суммы ущерба в УК // URL: <https://www.rbc.ru/business/17/06/2022/62ac81ca9a7947c17bdcea8f> (дата обращения: 15.04.2023).

² Продление амнистии, кратные штрафы и налоговое мошенничество. Бизнес-омбудсмен готовит предложения президенту // URL: https://zakon.ru/discussion/2014/02/18/prodlenie_amnistii_kratnye_shtrafy_i_nalogo_voe_moshennichestvo__biznesombudsmen_gotovit_predlozheniy (дата обращения: 15.04.2023).

качестве отдельного состава преступления¹. И только в 2022 г. в Государственную Думу ФС РФ был внесен законопроект, предлагающий среди прочего ввести в уголовный закон понятие «Мошенничество в налоговой сфере»². На данный момент законопроект был возвращен субъекту законодательной инициативы в связи с отсутствием заключения Правительства РФ по нему.

Довольно затруднительным аспектом является определение круга деяний, охватываемых соответствующим составом преступления. Указанный законопроект предлагает понимать под налоговым мошенничеством «хищение денежных средств при возмещении налога, сбора, страховых взносов, путем включения заведомо ложных сведений в налоговую декларацию (расчет) или иные документы, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным». На данный момент по статистике МВД на практике большую часть таких деяний составляют незаконное возмещение НДС и НДСФЛ³.

Предложение выделить подобные деяния в отдельный состав имеет свои основания. Во-первых, совершение данного деяния широко распространено на практике. В самой пояснительной записке законопроекта приводятся статистические данные из вышеуказанного отчета правоохранительных органов. Так, в 2016 г. было выявлено 639 таких преступлений (3,4 % от общего числа преступлений, предусмотренных статьей 159 УК РФ), в 2017 г. выявлено 652 преступления (3,4 %), соответственно в 2018 г. — 569 (2,7 %), в 2019 г. — 483 (2,3 %), в 2020 г. — 297 (1,5 %). Исходя из представленных данных авторы законопроекта делают вывод, что «налоговые мошенничества» занимают среди других видов «специальных» мошенничеств второе место как по распространенности, так и по размеру ущерба.

Во-вторых, на данный момент отсутствует единообразная практика уголовно-правовой квалификации данных деяний. В одних случаях суды и правоохранительные органы рассматривают это как мошенничество (ст. 159 УК РФ)⁴, в других — как уклонение от уплаты налогов (ст. 199 УК РФ)⁵. Притом данный вопрос имеет огромное практическое значение, потому что на мошенничество

¹ Налоговое мошенничество предложили рассматривать как уголовное преступление // URL: <https://rg.ru/2020/07/27/reg-cfo/nalogovoe-moshennichestvo-predlozhili-rassmatrivat-kak-ugolovnoe-prestuplenie.html> (дата обращения: 15.04.2023).

² Паспорт проекта федерального закона № 89802-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/89802-8#bh_histras (дата обращения: 15.04.2023).

³ Форма статистической отчетности «Отчет о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации» — форма «5-БЭП», утв. приказом МВД России от 28.02.2012 № 134.

⁴ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 09.02.2023 № 77-266/2023(77-3718/2022) ; апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 29.12.2015 по делу № 22-3100/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2023).

⁵ Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28.04.2022 № 77-2337/2022 ; письмо ФНС России от 13.07.2017 № ЕД-4-2/13650@ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2023).

в отличие от конкурирующего состава не распространяется действие ст. 76.1 УК РФ, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба, причиненным преступлением. Также сто́ит отметить, что ст. 140 УПК РФ предусматривает возможность возбуждения уголовных дел по ст. 198–199.2 УК РФ только по инициативе налоговых органов. Более того, уголовный закон предусматривает намного более высокие пороги крупного и особо крупного размера для налоговых составов. Так, если по ст. 159 УК РФ особо крупным размером будет считаться всего один миллион рублей, то по ст. 199 УК РФ сумма будет составлять уже сорок пять миллионов рублей. Сто́ит обратить внимание, что состав мошенничества предусматривает намного более высокую санкцию за содеянное. Так, по ч. 4 ст. 159 УК РФ максимальное наказание составляет десять лет лишения свободы, а по ч. 2 ст. 199 УК РФ — всего лишь пять лет лишения свободы. Притом, как правило, за уклонение от уплаты налогов суды назначают наказание в виде штрафа, а не лишения свободы¹. Следует отметить, что в соответствии с позицией Верховного суда данные деяния необходимо квалифицировать по ст. 159 УК²

В-третьих, на данный момент ни один из вышеназванных составов в полной мере не охватывает незаконное возмещение налогов и сборов. Деянием в объективной стороне состава ст. 199 УК РФ является уклонение от уплаты налогов и сборов, которое в соответствии с разъяснениями Верховного Суда заключается в непоступлении денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации³. В случае же с возмещением НДС денежные средства уже поступили в бюджетную систему, однако путем обмана были возвращены лицу обратно. Вместе с тем способ совершения данного преступления включает себя непредставление налоговых документов или внесение в них заведомо ложных сведений, что крайне похоже на способ обмана в мошенничестве, так как он в соответствии с разъяснениями Верховного Суда также может состоять в умолчании об истинных фактах либо в сообщении заведомо ложных сведений⁴. В обоих случаях наступает одинаковое последствие — недополучение бюджетной системой денежных средств, вопрос лишь в том, когда оно наступает. Следует отметить, что в зарубежной практике термин «налоговое мошенничество» как раз используется в случаях уклонения от уплаты налогов путем внесения в налоговые документы заведомо ложных сведений (например, в США)⁵. При учете, что незаконное

¹ Уголовно-правовые последствия судебного рассмотрения уголовных дел по статье 199 УК РФ («неуплата налогов с организации») и статистика их рассмотрения судами // URL: <https://www.yurlov.ru/upload/iblock/159/15910bbf265bcb0af8a7a3ff7448dd1b.pdf> (дата обращения: 15.04.2023).

² Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 03.03.2022 № 4-ВС-989/22 на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2023).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 1, январь, 2020.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, февраль, 2018.

⁵ Куликов А. В., Гуц Е. А. О введении в уголовный кодекс Российской Федерации состава налогового мошенничества // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2020. № 4.

возмещение НДС имеет общую правовую природу с иными налоговыми преступлениями, представляется целесообразным квалифицировать его именно по ст. 199 УК РФ.

Вместе с тем с точки зрения российского уголовного права данное деяние действительнее больше похоже на мошенничество, так как включает в себя все признаки хищения и характеризуется обманным способом. Вместе с тем и здесь существует ряд дискуссионных вопросов. Во-первых, по своей сути незаконное возмещение НДС представляет собой одну из «налоговых схем», которую применяют как наряду, так и совместно с иными способами уклонения от уплаты налогов. Однако данные деяния квалифицируют по ст. 199 УК РФ, в то время как незаконное возмещение налога единственное квалифицируют по ст. 159 УК РФ. Это создает необоснованное неравенство для лиц, совершивших преступление по данным составам, так как при совершении мошенничества лицо теряет «налоговые льготы», о которых упоминалось выше и попадает под куда более серьезное наказание.

Более того, само возмещение НДС может производиться не только в виде непосредственно возврата, а также в виде зачета излишне уплаченных сумм в счет других платежей. В такой ситуации деяние не образует хищения, так как не происходит непосредственного изъятия чужого имущества, в данном случае речь скорее идет о незаконном снижении будущих налоговых платежей — то есть уклонении от уплаты налогов. В таком случае правильно квалифицировать незаконный возврат НДС по ст. 159 УК РФ, а незаконный зачет — по ст. 199 УК РФ¹. Однако тогда за фактически одно и то же деяние предусмотрен разный размер ответственности в зависимости от его формы, что недопустимо

Таким образом, на данный момент имеется объективная необходимость выделения незаконного возмещения налогов и сборов в отдельный состав преступления, однако введение его в качестве специального вида мошенничества влечет за собой ряд теоретических и практических проблем. В связи с этим нам представляется более правильным закрепить ответственность за данное деяние в рамках «налоговых составов», а именно в ст. 199.5 УК РФ (Незаконное возмещение налога в порядке, предусмотренном статьями 176, 176.1, 203, 203.1 Налогового кодекса Российской Федерации) со следующей формулировкой: «Включение в налоговую декларацию заведомо ложных сведений, повлекшее возмещение налога в порядке, предусмотренном статьями 176, 176.1, 203, 203.1 Налогового кодекса Российской Федерации, путем возврата в крупном или особо крупном размере».

¹ Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. Т. 3 : Преступления в сфере экономики. СПб., 2008. С. 459–458.

*Кострюкова Е. А., Сычева М. С.
Саратовская государственная
юридическая академия,
студенты*

ПРАВО НА НЕОБХОДИМУЮ ОБОРОНУ И ОБОСНОВАННОСТЬ ВОПРОСА О ПРЕВЫШЕНИИ ЕЕ ПРЕДЕЛОВ

Каждый человек может столкнуться с необходимостью защищать себя или своих близких от преступного посягательства, то есть реализовать свое субъективное право на необходимую оборону. Данное положение регулируется ст. 37 УК РФ и в его основе лежит конституционное право граждан защищать свои права и свободы любым не запрещенным законом способом. Субъективное право означает возможность выбора поведения человека: защитить себя, избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. И если он выбирает способ защитить себя самостоятельно, то при любом неправильно рассчитанном действии по отражению нападения человек может превысить допустимые пределы необходимой обороны. Для того чтобы этого не допустить, обязательно соблюдать ряд условий ее правомерности, относящихся как к защите, так и нападению, что кажется на первый взгляд логичным.

Но на практике зачастую очень сложно установить прежде всего момент окончания посягательства (в том числе с учетом личного субъективного восприятия этого момента лицом, вынужденным защищаться; окружающей обстановки) и тем самым верно оценить наличие фактической ситуации возникновения у обороняющегося лица права на необходимую оборону, в том числе и без учета ее пределов. Несмотря на то что уголовный закон содержит условие о правомерности необходимой обороны в ситуации неясности для обороняющегося момента его окончания, а также внезапности нападения, правоприменитель зачастую формально подходит к оценке данных обстоятельств, допуская, на наш взгляд, формирование не справедливой практики. Так, приговором Ижморского районного суда Кемеровской области от 29.12.2016 было установлено, что Л. пришел в дом П., где между ними возникла ссора. П. нанес Л. один удар гвоздодером в область плеча, Л. упал на пол и П. топором нанес ему два удара, сопровождая их угрозой убийством: в спину и в левый бок. Затем П. бросил орудия, стал удерживать лежащего на полу лицом вниз Л. руками и телом. Л. удалось вытащить нож и нанести два удара находившемуся сверху него П., в результате чего он скончался на месте происшествия. Суд признал Л. виновным в совершении преступления по ч. 1 ст. 108 УК РФ¹.

Установленные судом обстоятельства, на наш взгляд, с очевидностью свидетельствуют, что действия П. от момента начала преступного посягательства до момента его окончания, то есть удержания Л. лежащим на полу, носит преступный характер. По обстоятельствам дела Л. не мог быть понятен момент окончания общественно опасного посягательства (в том числе с учетом многократности ударов, смены травмирующих орудий, высказыванием угрозы убийством), что

¹ Приговор Ижморского районного суда Кемеровской области от 29.12.2016 по делу 1-83/2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-izhmorskij-rajonnyj-sud-kemerovskaya-oblast-s/act-553644075/> (дата обращения: 28.03.2023).

свидетельствует о соблюдении вышеуказанного условия о правомерности необходимой обороны. Однако судом дана формальная оценка данной ситуации нападения, как окончившейся в момент, когда нападавший отбросил топор и гвоздодер, а последующее удержание Л. не оценено судом как обстоятельство, препятствующее возможности реально оценить момент окончания посягательства. Представляется, что такой формальный подход к оценке фактической ситуации, дающей обороняющемуся лицу право на применение необходимой обороны, абсолютно не учитывает субъективное восприятие происходящего со стороны обороняющегося, в том числе и реализуемый им в данной стрессовой ситуации инстинкт самосохранения. Мы можем предположить, что указанный подход правоприменителя к оценке ситуации возникновения у обороняющегося лица права на необходимую оборону, а также допустимости ее пределов, демонстрирующий обвинительный уклон, вытекает из механизма их установления. Так, все указанные обстоятельства устанавливаются чаще всего в рамках уже возбужденного уголовного дела, по которому следователь, хотя по закону и обязан установить и дать объективную оценку всем обстоятельствам преступного посягательства, являясь в уголовном процессе стороной обвинения менее всего заинтересован в его прекращении. Подтверждением этому служит достаточно распространенная практика направления в суд дел с обвинением лиц в совершении преступлений без учета их действий в ситуации необходимой обороны вообще (например, по ч. 4 ст. 111 УК РФ), а уже суд «нивелирует» результаты предварительного следствия путем переквалификации действий обвиняемых на так называемые привилегированные составы, установив наличие фактической ситуации, дающей право на необходимую оборону, но констатируя превышение ее пределов (например, на ст. 108 или ст. 114 УК РФ). Тем самым суды также демонстрируют тенденциозность, поддерживая в целом обвинительный уклон в отношении лиц, реализовавших свое право на необходимую оборону, однако делают это в более «щадящей» форме.

Примером, подтверждающим данный тезис, является приговор Дзержинского районного суда Новосибирской области от 10.09.2019. Так, К. (далее — Владимир) находясь у себя дома со своей семьей, услышал треск забора и решил выйти на улицу. В это время между братом К. (далее — Александр) и пятью парнями по неустановленной причине разгорелся конфликт, в результате которого Александр получил удар по голове. Владимир увидел убегающего брата, за которым забежали четверо парней, и брызнули в лицо К. из перцового баллончика. Владимир попытался зайти в дом, но его толкнули в спину, сопровождая свои действия угрозами. После чего, лежащий на земле, К. нащупал возле себя предмет для обороны, которым оказался ледоруб. Он нанес им удар наотмашь, причинив вред несовместимый с жизнью, одному из нападавших. К. сразу после убийства отправил под домашний арест. Районный суд признал К. виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 ст. 108 УК РФ и назначил наказание в виде ограничения свободы сроком на 1 год и 3 месяца. Суд апелляционной же инстанции квалифицировал его действия как убийство с назначением наказания в виде лишения свободы сроком на 8 лет¹. По результа-

¹ Приговор Новосибирского областного суда от 10.06.2021 по делу 22-115/2021. URL: https://oblsud-nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=37085452&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 29.03.2023).

там рассмотрения кассационной жалобы Верховным Судом РФ приговор апелляционной инстанцией был признан незаконным и дело направлено на новое рассмотрение. Новосибирский областной суд оправдал К. по предъявленному обвинению. Таким образом, история закончилась спустя четыре года, вынудив подсудимого и его семью доказывать наличие очевидной ситуации необходимой обороны и свою невиновность.

Полагаем, что на решение Верховного Суда РФ повлияла и сформулированная им в порядке дополнений в постановление Пленума ВС РФ № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» позиция о расширении пределов необходимой обороны при незаконном проникновении в жилище против воли проживающего в нем лица. Помимо этого, также в 2022 г. в Государственную Думу РФ был внесен на рассмотрение законопроект «О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹, устраняющий понятие превышения пределов необходимой обороны при оценке действий лиц, направленных на защиту от посягательства, сопряженного с насилием, опасного для его жизни или проживающих с ним лиц, или непосредственной угрозой применения такого насилия, либо на защиту своего имущества при незаконном проникновении посягающего лица в его жилище.

Потребность в расширении подхода к определению пределов необходимой обороны диктуется, на наш взгляд, и данными статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Так, за шесть месяцев 2021 г. по ст. 108 УК РФ были осуждены 132 человека, а оправданы только 2 человека. По ст. 114 УК РФ осуждены 203 человека, а оправдательных приговоров не было. Соответственно, применение ч. 1 ст. 37 УК РФ недостаточно эффективно, и есть потребность учета в том числе и места посягательства, в случаях защиты граждан от сопряженных с насилием или угрозой насилия посягательств при незаконном проникновении в жилище.

Полагаем, чтобы исключить вынесение необоснованных обвинительных приговоров судом, необходимо ввести принцип «мой дом — моя крепость», аналогичный «доктрине замка», закрепленной законодательством большинства штатов США. И в целом считаем, что пределы не должны существовать в законе применительно к посягательствам, направленных против обороняющегося и его близких. Если мы признаем, что возникла ситуация посягательства, дающая право обороняющемуся на необходимую оборону, право на защиту себя и своих близких, то условий реализации данного права не должно быть. Мы считаем, что отмена пределов необходимой обороны послужит решению задач общей превенции, то есть часть преступников будет останавливать от посягательства осознание того факта, что обороняющийся может причинить им вред соразмерный или больший и не понесет за это уголовной ответственности.

¹ Законопроект № 265537-6 «О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации» (О расширении пределов необходимой обороны). Интернет-портал Государственной Думы РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/265537-6> (дата обращения: 30.03.2023).

Курбакова Д. О.
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя,
курсант

КВАЛИФИКАЦИЯ ДИВЕРСИИ В СВЕТЕ НОВЕЛЛ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В современном уголовном законодательстве отмечается тенденция к выделению отдельных видов соучастия в качестве самостоятельных преступлений, прежде всего это касается посягательств на общественную безопасность и основы конституционного строя и безопасности государства.

29 декабря 2022 г. Уголовный кодекс Российской Федерации¹ был дополнен тремя новыми составами преступлений, связанными законодателем со ст. 281: содействие диверсионной деятельности (281.1 УК РФ), прохождение обучения в целях диверсионной деятельности (281.2 УК РФ), а также организация диверсионного сообщества и участие в нем (281.3 УК РФ). Стоит отметить, что содержание их отдельных элементов может вызвать определенные трудности при правоприменении, и на сегодняшний день до сих пор нет разъяснений по этому поводу.

Статья 281 УК РФ содержит формальный по своей законодательной конструкции состав преступления. Законодатель в ее диспозиции довольно четко, в виде ряда отдельных преступных действий, описывает объективную сторону преступления, чего нельзя сказать о принятых в недавнем времени новеллах.

Первая из них посвящена ответственности за содействие в диверсионной деятельности, которое включает в себя такие действия, как склонение, вербовка, иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьей 281 УК РФ, вооружение или подготовку лица в целях совершения диверсии, финансирование диверсии.

Обращаясь к данной статье, можно заметить, что все вышеперечисленные действия, по сути, представляют собой формулировки, аналогичные указанным в ст. 33 УК РФ. Иными словами, объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 281.1 УК РФ, по логике, представляет собой пособничество в совершении диверсии или подстрекательство к ее совершению, связанное с психическим воздействием на сознание и волю исполнителя². Представляется спорным объединение в одной норме этих разных по сути деяний. Также может вызвать сложности в квалификации то, что в ч. 3 ст. 281.1 УК РФ за пособничество в совершении диверсии предусмотрено наказание от 10 до 20 лет лишения свободы, а в ч. 1 той же статьи за действия, являющиеся наиболее опасными частными случаями пособничества (вооружение или подготовка лица в целях совершения указанных преступлений, а равно финансирование диверсии), предусмотрено от 8 до 15 лет лишения свободы.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=v3RqFg&b ase=LAW&n=443771&cacheid=9DBAF61D07DA57EFF418EEBA965B517&mode=rubr#8G17cbTCQ ficRuR1> (дата обращения: 10.04.2023).

² Уголовное право России : учебник / в 2 т. Т. 2 : Особенная часть / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2018. 836 с.

Что касается легального понятия «пособничество в содействии диверсионной деятельности» для ч. 3 ст. 281.1 УК РФ, здесь законодатель закрепил его в примечании 2 к этой же статье. В нем упомянуты действия, признаваемые пособничеством в содействии диверсионной деятельности, как в интеллектуальной форме, так и в физической, к которой относится в том числе и такое действие, как предоставление средств совершения деяния, к которым в ряде случаев относятся и денежные средства. Отметим, что в примечании 1, которое относится к ч. 1 ст. 281.1 УК РФ, раскрывается сущность понятия «финансирование диверсии». В данном контексте возникает вопрос разграничения «финансирования» и «предоставление средств», при этом от данной в законе формулировки зависит размер наказания, разница между которым по ч. 1 и ч. 4 ст. 281.1 УК РФ значительна.

Организация совершения диверсии, также выделяется в качестве квалифицированного состава преступления, предусмотренного 281.1 УК РФ, который наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы.

Статья 281.2 УК РФ предусматривает ответственность за прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях осуществления диверсионной деятельности либо совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьей 281 УК РФ, и санкция статьи предусматривает наказания в виде лишения свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненное лишение свободы. Указанные действия, по сути, представляют собой приготовление к преступлению, и по смыслу ч. 2 ст. 66 и ч. 1 ст. 281 УК РФ наказание в данном случае не должно было превышать 7,5 лет лишения свободы. Представляется, что законодатель, вынося в самостоятельные составы преступлений отдельные разновидности соучастия, а также действия, являющиеся предварительной преступной деятельностью, и устанавливая за них более строгие наказания, стремится к усилению профилактического воздействия на лиц, замышляющих соответствующие злодеяния. Это, с одной стороны, выглядит в какой-то степени оправданным, учитывая крайне осложнившуюся на фоне проведения специальной военной операции и враждебных действий иностранных государств внутри- и внешнеполитическую ситуацию. Однако подобный подход, который уже выглядит тенденцией отечественного уголовного законодательства (таким образом сформулированы ст. 205.1, 205.3, 281.1, 281.2, 282.3, 291.1 УК РФ), требует, на наш взгляд, более тщательной научной проработки, поскольку содержит элементы противоречия логике построения некоторых традиционных институтов Общей части уголовного права. По сути, программируется ситуация, когда соучастники преступления могут получить большее наказание, чем исполнитель (пособничество в совершении диверсии предусматривает от 10 до 20 лет лишения свободы, а совершение диверсии — от 10 до 15), или лицо, осуществлявшее только предварительную преступную деятельность, получает большее наказание, чем тот, кто совершил окончательное преступление.

Михайлова А. Д.
Крымский юридический институт
(филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
студент

К ВОПРОСУ О СПОРНЫХ АСПЕКТАХ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 201.3 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время выполнение государственного оборонного заказа является важной гарантией обеспечения безопасности и территориальной целостности Российской Федерации. Так, в соответствии с данными, предоставленными средствами массовой информации министром обороны Российской Федерации С. К. Шойгу, финансирование в рамках государственного оборонного заказа увеличится в 2023 г. почти в 1,5 раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года¹.

В связи с вышеизложенным, особой актуальностью обладает анализ элементов состава преступления и выявление существующих недостатков правового регулирования уголовной ответственности лица при совершении им преступления, предусмотренного статьей 201.3 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ².

Так, при анализе объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 201.3 УК РФ, можно выделить ряд проблемных аспектов. Во-первых, совершение преступного деяния возможно в форме отказа, а также в форме уклонения от заключения государственного контракта. В то же время содержание рассматриваемых форм преступного деяния не получило правовой регламентации ни в УК РФ, ни в положениях Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (далее — Закон о гособоронзаказе)³.

Представляется, что в отсутствие специального законодательного регулирования необходимо обращаться к общим положениям, в частности, к ст. 445 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ, в соответствии с которой в случаях, когда для стороны, которой направлена оферта (проект договора), заключение договора обязательно, эта сторона должна направить другой стороне извещение об акцепте, либо об отказе от акцепта, либо об акцепте оферты на иных условиях (протокол разногласий к проекту договора) в течение тридцати дней со дня получения оферты⁴.

Ввиду специфики правового режима государственного контракта по гособоронзаказу необходимо отметить, что выражение акцепта в большинстве случаев будет иметь форму уже непосредственно подписания данного контракта головным исполнителем либо исполнителем, а срок направления протокола

¹ Финансирование гособоронзаказа РФ в 2023 году будет увеличено почти в 1,5 раза // Интерфакс. 30.11.2022. URL: <https://www.interfax.ru/russia/874796> (дата обращения: 01.04.2023).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» // СЗ РФ. 2012. № 53. Ст. 7600.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

разногласий будет сокращенным и составлять менее 30 суток. К примеру, в соответствии со ст. 51 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» срок подписания контракта или направления протокола разногласий по результатам электронной процедуры для участника закупки составляет не более пяти рабочих дней¹. Представляется, что при заключении государственного контракта по государственному оборонному заказу указанный срок может устанавливаться по соглашению сторон, а также содержаться непосредственно в условия направляемого контракта.

Таким образом, уклонение от заключения государственного контракта по гособоронзаказу возможно в формах неподписания контракта или ненаправления протокола разногласий в установленный срок, что характеризует бездействие виновного лица. По нашему мнению, уклонение возможно также в виде совершения активных действий, например, при неоднократном направлении заказчику протокола разногласий с целью намеренного затягивания подписания государственного контракта по гособоронзаказу.

Как отказ, по нашему мнению, необходимо квалифицировать действия лица по направлению заказчику извещения об отказе от заключения договора. В то же время в соответствии с абз. 4 п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» отказом от заключения договора признается также неоправданное прекращение переговоров о заключении договора при таких обстоятельствах, когда другая сторона не могла разумно этого ожидать, а также предложение контрагенту таких условий, которые он объективно не мог принять, в том числе ввиду их явной невыгодности или противоречивости². Однако при применении приведенного толкования понятия отказа лица от заключения договора в рамках уголовно-правовых отношений, во-первых, достаточно проблематичным является определение момента, когда преступное деяние лица считается оконченным, а во-вторых, достаточно велик риск смешения категорий «отказ» и «уклонение» субъекта от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу.

На основании вышеизложенного, с целью устранения правовой неопределенности и правовых пробелов считаем необходимым внести соответствующие изменения в Закон о гособоронзаказе и конкретизировать содержание категорий «отказ» и «уклонение» от заключения государственного контракта в рамках гособоронзаказа.

Кроме того, достаточно дискуссионным вопросом является закрепление в ст. 201.3 УК РФ административной преюдиции³, в то время как наличие у лица

¹ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_378656/ (дата обращения: 01.04.2023).

³ Коновалов В. А. Новеллы уголовной ответственности за нарушение условий контрактных обязательств в сфере государственного оборонного заказа // Законность. 2023. № 1 (1059). С. 45–47.

неснятой и непогашенной судимости за преступление, предусмотренное статьей 201.3 УК РФ, не относится к элементам объективной стороны рассматриваемого состава преступления. Следовательно, данное обстоятельство исходя из буквального толкования рассматриваемой нормы не является основанием для привлечения лица к ответственности по ст. 201.3 УК РФ.

В рассматриваемом аспекте важно обратить внимание на то, что Конституционным Судом РФ в постановлении от 08.04.2021 № 11-П ранее была высказана позиция относительно неконституционности уголовно-правовой нормы, включающей административную преюдицию, но не включающую наличие у лица неснятой или непогашенной судимости за аналогичное деяние в качестве составляющей объективной стороны состава преступления¹. Также Конституционный Суд РФ в данном постановлении особо отметил, что состояние административной наказанности и состояние судимости имеют смежную правовую природу и свидетельствуют о большей общественной опасности вновь совершенного противоправного деяния.

По нашему мнению, с учетом того, что дополнительным объектом преступления, предусмотренного статьей 201.3 УК РФ, выступают общественные отношения в сфере обеспечения безопасности и интересов государства при заключении государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа, необходимо внести изменения в ст. 201.3 УК РФ и установить в качестве альтернативного условия привлечения к уголовной ответственности наличие у лица неснятой и непогашенной судимости за аналогичное деяние.

Важно отметить, что некоторыми исследователями подвергается сомнению правильность включения рассматриваемой статьи в гл. 23 УК РФ, поскольку аналогичная, за исключением субъекта преступного деяния, норма ст. 285.6 УК РФ включена в гл. 30 УК РФ². По нашему мнению, приведенная позиция является несколько спорной, так как законодатель при включении указанных статей в разные главы УК РФ руководствовался различным субъектным составом рассматриваемых преступных деяний. Поскольку все элементы состава преступления находятся в тесной взаимосвязи, субъектный состав оказывает влияние в том числе и на определение объекта преступного посягательства, следовательно, вывод о наличии идентичного непосредственного объекта составов преступлений, предусмотренных статьей 203.1 УК РФ и ст. 285.6 УК РФ, является несколько спорным.

Таким образом, в настоящее время привлечение лица к уголовной ответственности по ст. 201.3 УК РФ осложнено многочисленными пробелами в правовом регулировании процедуры заключения государственного контракта по гособоронзаказу, отсутствие в законодательстве норм, раскрывающих содержание категорий «отказ» и «уклонение» от заключения государственного контракта в рассматриваемой сфере, что является препятствием для определения с достаточ-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381845/ (дата обращения: 01.04.2023).

² Нудель С. Л. Модернизация уголовной политики: проблемы правового регулирования // Журнал российского права. 2023. Т. 27, № 1. С. 5–22.

ной точностью объективной стороны состава преступления. С целью совершенствования правоприменительной практики представляется необходимым внести соответствующие изменения в ст. 201.3 УК РФ и в Закон о гособоронзаказе.

Николаев А. С.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

студент

ДОБРОВОЛЬНАЯ СДАЧА В ПЛЕН: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА

В условиях проведения специальной военной операции неизбежным явлением становится изменение и совершенствование уголовного законодательства посредством изменения сроков наказания за воинские преступления, создания новых правовых норм. Одной из новелл 2022 г. является статья 352.1 Уголовного кодекса РФ¹, посвященная добровольной сдаче в плен. Ее актуальность обусловлена, во-первых, вооруженным конфликтом и неизбежностью возникновения категории плененных, а во-вторых, участвовавшими призывами сдаваться в плен, направленными на российских военнослужащих. В марте 2023 г. Пленум Верховного Суда РФ рассмотрел проект постановления «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы», в котором внимание уделяется новым составам преступления, включая предмету нашего исследования².

Представляется важным критически проанализировать положения законодательной новеллы с учетом правовой позиции высшей судебной инстанции по этому вопросу.

Современный УК РФ в первоначальной редакции вообще не содержал подобных норм, т.е. сдача в плен не считалась общественно опасным деянием, что отчасти объяснялось либерализацией законодательства и признанием достаточности наличия состава государственной измены³. Помимо этого, часть 3 статьи 331 УК РФ вплоть до утраты силы в 2022 г. содержала ссылку на «законодательство РФ военного времени», которое должно было определять уголовную ответственность за преступления, совершенные в боевой обстановке, однако такое отсутствовало, о чем писали теоретики уголовного права⁴.

Исходя из отведенного статье места в УК РФ, можно констатировать, что непосредственный объект преступления составляют общественные отношения,

¹ Федеральный закон от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 39. Ст. 6535.

² Пленум Верховного Суда России рассмотрел вопросы повестки дня // Верховный Суд РФ. URL: https://www.supcourt.ru/press_center/news/32267/ (дата обращения: 07.04.2023).

³ Сенцов А. С., Волколупова В. А., Волколупов В. Г. Основные направления дальнейшего совершенствования нового уголовного законодательства, принятого в условиях проведения специальной военной операции на Украине // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 4. С. 35–42.

⁴ Преступления против военной службы. Военно-уголовное законодательство Российской Федерации : науч.-практ. comment. УК РФ / Х. М. Ахметшин [и др.] / ГУП ВТИИ. М., 1999. С. 6.

характеризующие порядок прохождения военной службы в условиях военного времени. Предмет и потерпевший не являются обязательными признаками состава преступления.

Пленум Верховного Суда РФ относительно объективной стороны в упомянутом проекте постановления под сдачей в плен предлагает понимать различные действия (бездействия), в результате которых военнослужащий переходит под власть противника. Такая позиция относительно момента признания лица военнопленным полностью совпадает с международными актами о военнопленных, в частности со статьями 4 (А), 5 Женевской конвенции об обращении с военнопленными¹. В то же время разъяснения относительно того, что считать действием и бездействием, отсутствуют. Чтобы определить момент окончания преступления, в литературе под действием понимают поднятие белого флага и устные заявления, а под бездействием — ожидание захвата в плен во время общего отступления². При этом такое доктринальное толкование бездействия, на наш взгляд, создает трудности при квалификации деяния как оконченного или неоконченного преступления в случае, если лицо не смогло довести его до конца ввиду независящих от него обстоятельств.

Представляется, что преступление следует считать оконченным именно с момента перехода военнослужащего во власть противника. Если действия или бездействие не привели к такому результату — содеянное следует квалифицировать как покушение на сдачу в плен, о чем указывается и в проекте постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Отдельное внимание следует уделить критерию добровольности деяния. Верховный Суд РФ предлагает считать сдачу в плен добровольной в тех случаях, когда лицо осознавало «возможность оказывать решительное сопротивление противнику и избежать захвата в плен». Предложенное толкование представляется сложным для восприятия и применения на практике. О добровольности свидетельствует отсутствие обстоятельств, исключающих состав преступления (в проекте постановления к их числу относится тяжелое ранение военнослужащего, контузия, свидетельствующие о беспомощном состоянии и объективной неспособности уклониться от пленения). Изучение литературы показало, что такими обстоятельствами считают также крайнюю необходимость и исполнение приказа³.

Субъективная сторона добровольной сдачи в плен характеризуется прямым умыслом, т.е. необходимо доказать, что лицо осознавало общественную опасность сдачи в плен и желало так действовать. Примечательно, что при конструировании нового состава преступления в УК РФ законодатель отказался от такого обязательного признака, как мотив трусости или малодушия, которые содержала статья 264 УК РСФСР 1960 г.⁴ На наш взгляд, это разумное решение:

¹ Женевская конвенция об обращении с военнопленными // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. М., 1957. С. 125–204, 279–280 // СПС «КонсультантПлюс».

² Агешин А. А. К вопросу о добровольной сдаче в плен военнослужащих // Вестник военного права. 2019. № 1. С. 46–50.

³ Власенко В. В. Добровольная сдача в плен (ст. 352.1 УК РФ): Вопросы уголовной ответственности и освобождения от нее // Уголовное право. 2023. № 3. С. 38–45.

⁴ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 497.

вполне возможна сдача в плен по причине сострадания стороне противника, по корыстным и другим мотивам.

Говоря о разграничении добровольной сдачи в плен и со смежным составом государственной измены в форме перехода на сторону противника, важнейшее значение при квалификации имеет цель сдачи в плен. Деяние следует квалифицировать как государственную измену, если лицо сдавалось в плен с намерениями участвовать в составе войск иностранного государства или организации в вооруженном конфликте непосредственно против Российской Федерации. В. В. Власенко считает, что в случае возникновения умысла на выдачу сведений, составляющих государственную тайну, после добровольной сдачи в плен, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных статьями 275 и 352.1 УК РФ¹.

Субъектом добровольной сдачи в плен может быть военнослужащий, проходящий военную службу по призыву или по контракту (в том числе иностранные граждане, служащие по контракту в Вооруженных Силах РФ). Стоит обратить внимание на то, что в соответствии с Указом Президента РФ «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации»² призыв граждан по мобилизации осуществляется в Вооруженные Силы РФ, и они имеют статус военнослужащих по контракту. Такого же подхода следует придерживаться и в отношении граждан РФ, пребывающих в добровольческих формированиях, так как в соответствии с частью 10 статьи 22.1 Федерального закона «Об обороне»³ на них распространяется статус военнослужащих. Характеризуя субъекта преступления, можно предположить, что сдача преступления может носить групповой характер. Вопрос должен быть изучен с точки зрения дополнения статьи УК РФ квалифицированными составами.

В примечании к рассматриваемой статье содержатся условия, при наличии которых суд может освободить лицо от уголовной ответственности, т.е. полномочия носят дискреционный характер. Должны быть доказаны все три условия: принятие мер для освобождения, возвращение к месту службы или в часть и несвершение других преступлений во время пребывания в плену.

Актуальна постановка вопроса о выделении публичных призывов к добровольной сдаче в плен как самостоятельного состава преступления по аналогии со статьями 205.2, 280, 280.1 УК РФ в связи с участвовавшей агитацией в отношении российских военнослужащих. Анализ судебной практики показывает, что за подобные деяния в порядке административного судопроизводства признаются запрещенными интернет-ресурсы, главная цель которых — побудить сдаваться в плен⁴, но привлечь к уголовной ответственности как подстрекателей невозможно, так как они склоняют неограниченное количество лиц.

¹ Власенко В. В. Добровольная сдача в плен (ст. 352.1 УК РФ): Вопросы уголовной ответственности и освобождения от нее // Уголовное право. 2023. № 3. С. 38–45.

² Указ Президента РФ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 39. Ст. 6590.

³ Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» // СЗ РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.

⁴ См.: решение Ленинского районного суда города Севастополя от 18.11.2022 по делу № а-3515/2022, решение Кяхтинского районного суда Республики Бурятия от 28.03.2023 № 2а-185/2023, решение Орджоникидзевского районного суда Республики Хакасия от 01.12.2022 по делу № 2а-373/2022.

Таким образом, появление нового состава преступления в современном УК РФ является обоснованным, отражает изменения военно-политической жизни страны и необходимость защиты интересов государства. При его конструировании был учтен опыт советского законодательства. Существующую редакцию можно признать обоснованной. Вместе с тем, как показало изучение литературы, есть смысл продолжить работу над совершенствованием этого состава в части квалифицированного состава и призывов к добровольной сдаче в плен. Очевидна необходимость принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ. Изучение проекта постановления показало, что в нем есть полезные для правоприменительных органов разъяснения. В то же время в нем необходимо закрепить признаки добровольности, момент окончания преступления.

Сидячко А. А.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ

Цель исследования — аналитическое изучение влияния внедрения информационно-телекоммуникационных технологий на изменение российского уголовного законодательства.

Российская Федерация (далее — РФ), традиционно претендуя на роль активного созидателя в вопросах формирования устойчивых правовых механизмов, уже на протяжении нескольких лет совершенствует национальное законодательство, постепенно определяя новые тенденции развития в основных его отраслях¹.

Для детального изучения данного вопроса следует разделить статьи Уголовного кодекса Российской Федерации на две группы:

1. Статьи, в которых признак использования информационно-телекоммуникационных технологий был добавлен к уже существующим положениям: 110, 128.1, 222, 222.1, 222.2, 228.1, 230, 242, 245.

2. Новые статьи, включенные законодателем: 110.1, 110.2, 151.2, 159.6, 171.2, 205.2, 258.1, 274.2, 280.1, 280.2, 280.4, 354.1.

Ярким примером изменения уголовного законодательства служит статья 245 УК РФ. Законопроекты об изменении в данной статье вносились 4 раза с 2014 г., и лишь в 2017 г. соответствующие поправки были приняты. Отчасти это связано с «хабаровскими живодерками». Уголовное дело было возбуждено в октябре 2016 г. после того, как в Интернет попали фотографии и видео с расправами над собаками и кошками. Изначально девушки получили наказание 150 часов обязательных работ, однако зоозащитники посчитали приговор слишком мягким, после чего были подписаны петиции и проводились митинги с требованием ужесточить наказание. В результате Федеральным законом от 20.12.2017

¹ Серебренникова А. В. Современные тенденции развития российского уголовного права // Colloquium-journal. 2020. № 30 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-tendentsii-razvitiya-rossiyskogo-ugolovnogo-prava> (дата обращения: 01.02.2023).

№ 412-ФЗ¹ статья 245 была изложена в другой редакции: ужесточение наказания и отягчающие обстоятельства, среди которых совершение деяния с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

Претерпела изменения и статья 222 УК РФ. Согласно статистическим данным МВД России и ФСБ России² в 2018–2020-х гг. зарегистрировано свыше 130 тыс. преступлений, квалифицированных по статьям 222, 222.1, 223, 223.1, 226.2 УК РФ. Анализ поступающей информации свидетельствует об образовании новой устойчивой методики обезличенного, массового и неконтролируемого распространения предметов вооружения по всей территории РФ с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в том числе из-за рубежа, что представляет потенциальную угрозу национальной безопасности. В связи с этим предлагается рассматривать использование сети «Интернет» при совершении указанных преступлений как квалифицирующий признак. Аналогична ситуация со статьями 222.1, 222.2 УК РФ.

Дополнена была и статья 230 УК РФ. Согласно пояснительной записке к законопроекту³, комиссией установлены многочисленные факты массового склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов при помощи информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») молодого, репродуктивного населения России. В 2019 г. количество выявленных правоохранительными органами в сфере использования информационно-телекоммуникационных технологий преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, увеличилось почти на треть (на 31,2 %). На основании 756 решений судов о признании информации запрещенной к распространению на территории Российской Федерации в Единый реестр внесено более 893 интернет-ресурсов, содержащих информацию о пропаганде наркотиков. В настоящее время блокируется доступ к 15 127 интернет-ресурсам, но вместе с тем в действующем уголовном законодательстве отсутствует соответствующий квалифицирующий признак, предусматривающий склонение к потреблению наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). Совокупность этих факторов привела к тому, что статья 230 УК РФ была дополнена в части второй пунктом «д», устанавливающим уголовную ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов при помощи информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

Развитие информационно-телекоммуникационных технологий создает поле для новых видов преступлений. По информации Всемирной организации здра-

¹ Федеральный закон от 20.12.2017 № 412-ФЗ «О внесении изменений в статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 22 декабря 2017 г. № 291.

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2020 г. [Офиц. сайт МВД России]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184> (дата обращения: 01.02.2023).

³ Пояснительная записка к законопроекту № 986128-7 «О внесении изменений в статью 230 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Офиц. сайт Государственной Думы РФ]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/986128-7> (дата обращения: 01.02.2023).

воохранения (ВОЗ) суицид является одной из ведущих причин смерти среди молодых людей в возрасте 15–29 лет в глобальных масштабах. Анализ причин свидетельствует о появлении новых форм преступных действий, оказывающих влияние на сознание ребенка и мотивацию его поведения, которые не охватывались действующими в тот момент составами УК РФ. В частности, речь идет о так называемых «группах смерти» и организаторах любых неформальных сообществ, деятельность которых сопряжена с побуждением, прежде всего детей, к совершению самоубийства.

В результате Федеральным законом от 07.06.2017 № 120-ФЗ¹ УК РФ был дополнен статьей 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», в частности в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»). Аналогично со статьями 110.2 и 151.2 УК РФ.

С развитием в стране экономических отношений, модернизацией банковского сектора, развитием отрасли страхования, инвестиционной деятельности, информационных и промышленных технологий и предоставлением новых видов услуг неизбежно появляются новые схемы, способы хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество. Совершение таких преступлений в современных условиях требует со стороны государства адекватных уголовно-правовых мер воздействия, в то время как закрепленный ранее в УК РФ состав мошенничества не в полной мере учитывал особенности тех или иных экономических отношений, а также не позволял обеспечить на должном уровне защиту интересов граждан, пострадавших от мошеннических действий. В результате Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ² УК РФ был дополнен статьей 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации».

В связи с тем что такой признак, как использование информационно-телекоммуникационных технологий, включая сеть «Интернет», приобретает широкое распространение в уголовном законодательстве РФ, практически необходимо полно раскрыть его содержание. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»³, под информационно-телекоммуникационной сетью в соответствующих статьях УК РФ понимается технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием

¹ Федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // Российская газета. 9 июня 2017 г. № 125.

² Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 3 декабря 2012 г. № 278.

³ Российская газета. 28 декабря 2022 г. № 294.

средств вычислительной техники¹. Для целей уголовного законодательства понятия электронных и информационно-телекоммуникационных сетей не разграничиваются. При этом следует иметь в виду, что сеть «Интернет» является одним из их видов.

Сайт в сети «Интернет» — совокупность программ для компьютерных устройств и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством сети «Интернет» по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать такие сайты. Страница сайта в сети «Интернет» — часть сайта, доступ к которой осуществляется по указателю, состоящему из доменного имени и символов, определенных владельцем сайта в сети «Интернет»².

Несмотря на то что в ряде статей признак использования информационно-телекоммуникационных технологий ужесточает наказание, в статье 63 УК РФ данный признак не указан, как отягчающее обстоятельство. Представляется, что в связи с развитием информационного общества, увеличением показателей преступлений с использованием соответствующего признака, его закрепление в статье 63 УК РФ целесообразно и необходимо.

Сотников А. В.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

НОВАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ЗАЩИТУ ИНТЕРЕСОВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проведение Специальной Военной Операции Российской Федерацией привело к массовой информационной войне, что, в свою очередь, негативно сказывается на социальной сфере нашей страны. Такие негативные последствия, сопровождающиеся зарождением ложных новостей о ходе Специальной Военной Операции и действиях Вооруженных сил Российской Федерации, не могли не предзнаменовать внесение изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ, Уголовный кодекс Российской Федерации).

При этом следует отметить, что далеко не все поправки, вносимые в 2022–2023 г. в УК РФ были вызваны именно активным ведением внешнеполитической деятельности нашей страны.

Актуальность настоящей научной работы обусловлена отсутствием еще устоявшейся судебной практики и практики применения ряда нововведений, в том числе дополненных и измененных правовых норм.

Наиболее масштабные изменения в Уголовном кодексе Российской Федерации были обусловлены началом Специальной Военной Операции Так, в уголовный

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет».

² Там же.

кодекс было добавлено две новые статьи — 207.3 и 280.3¹. Появление указанных выше статей обусловлено рядом причин — одна из которых, по словам членов депутатов Государственной думы — Защита интересов армии Российской Федерации.

Мотивация законодателя вполне понятна и не вызывает вопросов — в кризисный период страны, с целью ограничения распространения ложной информации о ходе проведения Специальной военной операции и ее событий, что вполне обоснованно может привести к росту социального напряжения в стране — в Уголовный кодекс Российской Федерации принято решение добавить статью, предусматривающую уголовную ответственность за распространение такой информации.

Объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 207.3 проявляется в публичном распространении под видом достоверных — заведомо ложных сведений, не соответствующих действительности, содержащих данные об использовании Вооруженных сил Российской Федерации (далее — ВС РФ) в целях защиты интересов Российской Федерации, граждан России и поддержания мира и безопасности.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного статьей 207.3 УК РФ характеризуется виной в форме прямого умысла.

Несмотря на относительно недавнее добавление указанной нормы в УК РФ, 26 марта 2022 г. в ст. 207.3 были внесены изменения, касающиеся объективной стороны преступления, в частности, настоящей статьей стали охватываться также действия по распространению сведений об исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории РФ².

Таким образом, для привлечения к уголовной ответственности, предусмотренной статьей 207.3 УК РФ, необходимо установить следующие факты:

Публичность распространения сведений, т.е. информация должна доводиться до неограниченного круга лиц, а сведения должны быть распространены непосредственно в присутствии неопределенного количества граждан или такие сведения должны распространяться способом, позволяющим довести указанные сведения для сторонних слушателей/читателей. Ярким примером такого способа распространения информации будет написание поста в социальной сети, содержащий заранее ложные требования о ВС РФ.

Заведомая ложность распространяемых сведений, т.е. лицо, реализующее объективную сторону преступления должно знать, что распространяемые им сведения являются заранее ложными и не считает такие сведения достоверными.

Распространение ложных сведений под видом достоверных, т.е. лицо, занимающееся распространением недостоверных сведений, преподносит такую информацию для неопределенного круга лиц как достоверную.

Заведомо ложные сведения, содержащиеся в распространяемой информации, должна касаться использования ВС РФ или исполнения российскими государственными органами своих полномочий за пределами РФ.

¹ Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации».

² Федеральный закон от 25.03.2022 № 63-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

В распространяемой информации должны содержаться данные об использовании ВСРФ или исполнении полномочий властными органами РФ за ее пределами исключительно в целях защиты интересов РФ, ее граждан или для поддержания мира и безопасности.

В случае отсутствия одного из вышеперечисленных признаков состава преступления исключает привлечение к уголовной ответственности по ст. 207.3 УК РФ.

За время действия новой статьи в уголовном кодексе уже было вынесено ряд приговоров по статье 207.3 УК РФ. В частности, 31.05.2022 Оловянский районный суд Забайкальского края вынес один из первых приговоров по ч. 1 ст. 207.3 УК РФ в отношении гражданина Российской Федерации — Петра Мыльникова¹.

По обстоятельствам указанного дела, Мыльников являлся администратором телеграм-канала под названием «Я живу в Рутинах», и публиковал в нем «Заведомо ложные сведения под видом достоверных», в частности, им были опубликованы изображения сфальсифицированных текстовых документов Министерства обороны России, а также видеозапись, которая содержала заведомо ложные сведения о целях и задачах Специальной Военной Операции. В конечном итоге обвиняемый признал свою вину и суд назначил ему наказание в виде штрафа в размере 1 млн руб.

Статья 280.3 УК РФ предусматривает ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования ВСРФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе призывы к воспрепятствованию использования ВС РФ в ранее обозначенных целях.

Санкции по рассматриваемой статье предусматривают наказания в виде штрафа, принудительных работ, ареста или реального лишения свободы, в зависимости от последствий совершенного преступления.

Стоит отметить важный аспект, а именно — привлечение к ответственности по статье 280.3 УК РФ возможно только в том случае, если ранее правонарушитель привлекался к административной ответственности за аналогичные действия в течение одного года.

Судебная практика по данной категории дел еще не успела устояться, но суды общей юрисдикции уже успели рассмотреть и вынести ряд приговоров по статье 280.3 УФ РФ².

В частности, одним из первых обвиняемых по данной статье стал житель Кабардино-Балкарии — Заурбек Жамбеков. Так, Нальчинский городской суд установил, что Жамбеков 16 апреля 2022 г. «сказал» своей дочери снять наклейку с буквой «Z» с чужой машины около магазина, что послужило основанием для привлечения Жамбекова к уголовной ответственности.

Ранее Зарбек Жамбеков был привлечен к административной ответственности за антивоенный комментарий о гуманитарной помощи из Кабадино-Балкарии в Донбасс.

Также следует добавить, что термин «дискредитация» является новым для уголовного законодательства Российской Федерации. На сегодняшний день

¹ URL: <https://судебныерешения.рф/70653110> (дата обращения: 23.02.2023).

² URL: https://zakon.ru/discussion/2022/06/29/snyataya_s_mashiny_naklejka_dovela_do_suda_vynesen_pervyj_prigovor_za_diskreditaciyu_rossijskoj_arm (дата обращения: 24.02.2023).

нет легального определения понятия «дискредитация» в отечественном законодательстве.

Согласно словарю русского языка¹, под дискредитацией следует понимать подрыв доверия к кому/чему-либо. Таким образом, словарное значение указанного термина позволяет установить наличие трех условных субъектов «дискредитации»:

- Субъект дискредитирующих действий;
- Дискредитируемый субъект;
- Субъект, на подрыв доверия которого направлены дискредитирующие действия.

Подводя итоги научной работы, автор считает, что введения ст. 207.3 и 208.3 в УК РФ являются оправданными и разумными действиями, направленными на сохранение и поддержание общественного порядка в тяжелые для нашей страны дни. Указанные статьи также оказали влияние и на снижение количества фейковых новостей о ходе проведения Специальной Военной Операции. Однако также следует отметить, что перечисленные мной статьи на сегодняшний день являются достаточно «сырыми» и не до конца проработанными», что, в свою очередь, не может оказывать положительное влияние на практикоприменение указанных норм.

¹ Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой.

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Жукова А. Р., Ортабаева А. М.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студенты*

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Результативность расследования правонарушений во многом зависит от своевременного и качественного информационного обеспечения данной деятельности. Только возможность извлечения актуальной информации в «режиме реального времени» и, соответственно, владение представлением о том, где и как она отражается, позволяет определить практические рекомендации как по диагностированию содержания и сущности действий, составляющих сопротивление расследованию, так и по выявлению его признаков и следов, закономерно проявляющихся в информационном пространстве. Современные информационные технологии осваивают не только сотрудники следственных органов, но и представители преступных группировок. С помощью компьютерной техники совершается множество преступлений, способ реализации которых определить, как показывает практика, довольно сложно.

В настоящее время наиболее интенсивно развивается одно из важнейших направлений использования специальных знаний в борьбе с преступностью — криминалистическая регистрация, в которой накапливается, обрабатывается и используется вся криминалистически значимая информация, получаемая в ходе следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, судебных экспертиз и криминалистических исследований.

Наиболее перспективными базами данных с использованием биометрических характеристик, основанными на компьютерных технологиях и идентификации личности человека, являются учеты генотипов¹.

Единственной и ключевой целью геномной регистрации, согласно ст. 2 Федерального закона «О государственной геномной регистрации в РФ» является идентификация личности человека.

Уникальность генома человека позволяет распознать его по любым биологическим материалам, имеющим хотя бы одну целую клетку организма, которая содержит в себе молекулу ДНК (слюна, кровь, волос с луковицей и т.д.)

В современном мире урбанизация городов ставит перед собой задачу всестороннего подхода к охране общественного порядка, принимая во внимание безостановочные процессы углубления криминализации общества. Системы видеонаблюдения информационно-поисковой системы «Безопасный город» позволяют результативно решать проблемы охраны общественного порядка,

¹ Аминев Ф. Г. Перспективы использования всеобщей геномной регистрации в криминалистической методике установления личности // Современные направления развития криминалистических методов и технологий в уголовном судопроизводстве. 2020. С. 161.

обеспечения безопасности при проведении различных мероприятий и т.д. С помощью системы видеонаблюдения также эффективно решаются задачи отслеживания и борьбы с преступностью.

Искусственный интеллект, применяемый в АПК «Безопасный город», будет способствовать не только выявлению и раскрытию преступлений, но и во многом обеспечивать их предотвращение. Так, система предоставляет возможность обрабатывать видеoarхивы с целью поиска определенного лица, используя функцию биометрии: получения информации о совпадениях уникальных физических характеристик лица, чья фотография была загружена в систему¹. Всё это необходимо не только для розыска преступника, но и для получения оперативной информации о нем.

Одним из инновационных и требующих дальнейшей разработки методов является использование технологий машинного обучения, которые осуществляется в различных областях расследования преступлений. Так, они применяются в криминалистическом профилировании. Криминалистическое профилирование — это способ раскрытия преступлений путем поиска, анализа и интерпретации следов преступления и преступника, с целью получения необходимых сведений, которые могут быть использованы полицейскими органами. В. Геберт считал, что с помощью профилирования можно получить до 22 различных характеристик преступника (пол, возраст, уровень интеллекта и образования, внешние данные и др.)²

Технологии машинного обучения дают возможность обработки исходных данных по делу и составления профиля преступника с помощью системы ИИ³. Эта система, обучаясь по заданному алгоритму, способна функционировать самостоятельно: анализировать информацию, выявлять многофакторные связи, которые не смог бы найти и человек, делать правильные выводы. Она работает эффективнее человека, так как может без остановок и перегрузок рассматривать большие объемы данных. Однако для внедрения систему искусственного интеллекта необходимы затрата значительных усилий по накоплению и систематизации необходимых данных (например, статистика сведений по раскрытым и нераскрытым преступлениям)⁴.

Другая проблема, помочь в преодолении которой способно развитие технологий машинного обучения — это прогнозирование террористических атак. Для этого необходимо определить четыре компонента риска террористической угрозы: наибольшее число человеческих жертв в результате террористического акта в этом году; вероятность совершения более одного крупного террористического нападения в следующем году; наибольший имущественный ущерб, причи-

¹ Кузьмин Н. А., Половинка А. Ю. О некоторых возможностях использования искусственного интеллекта в система АПК «Безопасных город» при раскрытии преступлений в г. Москве // Вестник Московского университета МВД России. 2021. С. 178.

² Geberth V. J. Practical homicide investigation: tactics, procedures, and forensic. 4th edition. Boca Raton: CRC Press, 2006. 1060 p.

³ Флах П. Машинное обучение. Наука и искусство построения алгоритмов, которые извлекают знания из данных / пер. с англ. А. А. Слинкина. М. : ДМК Пресс, 2015. С. 400.

⁴ Бахтеев Д. В., Леднев И. В. Понятие и свойства криминалистического профилирования личности и поведения неизвестного преступника // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 3. С. 110–118.

ненный таким актом; наиболее число человеческих жертв в результате будущего нападения¹. Однако этой исходной информация недостаточно для осуществления качественного прогнозирования. Необходимыми для разработки превентивных мер показателями являются также причинные внутренние и внешние факторы.

Таким образом, ценность применения технологий машинного обучения неоспорима, но для их эффективного функционирования требуется проведения трудоемкой и масштабной работы по сбору и систематизации необходимых данных.

Кочемасова А. М.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

«ВИРТУАЛЬНАЯ АУТОПСИЯ» КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

На данном этапе ведется активная работа по разработке и внедрению инновационных методов в посмертное исследование трупов с использованием средств рентгеновской томографии без применения вскрытия. Практика отказов от вскрытия трупов, обусловленная, в том числе религиозными канонами, препятствует объективному установлению причин летального исхода, своевременности и точности постановки диагноза, а также снижает качество оказанной медицинской помощи.

Единственным и основным методом судебно-медицинского патологоанатомического исследования в наши дни остается секционное исследование трупа (аутопсия). Однако использование данного метода в регионах, в которых преобладающая часть населения исповедует ислам, является практически неосуществимым в силу традиций и религиозных установок, что не позволяет получить объективное заключение о характере травмы и причине смерти, так как родственники категорически не желают нарушать религиозные каноны. В данных случаях аутопсия не проводится, и заключение судебно-медицинского эксперта основывается лишь на визуальном осмотре трупа, что наполняет субъективизмом полноту и обоснованность выводов экспертов о причинах смерти, а также в значительной мере затрудняет установление объективной истины при расследовании уголовных дел. Религиозная мораль не позволяет однозначно ответить на вопрос о применения аутопсии, ведь ее применение связано с нарушением физической целостности человеческого тела, творенья Всевышнего, требующего особого отношения. Помимо этого, с согласно исламскому вероучению хоронить усопших необходимо в первый же день после смерти, до захода солнца. Однако прибегнуть к аутопсии считается возможным, если она способствует установлению истины при расследовании преступлений или производится в интересах науки. Тем не менее исламские течения, придерживающиеся позиций фундамен-

¹ Машечкин И. В., Петровский М. И., Царев Д. В., Чикинов М. Н. Методы машинного обучения для задачи обнаружения и мониторинга экстремистской информации в сети Интернет // Программирование. 2019. № 3. С. 18–37.

тализма, зачастую искусственно усиливают противодействие аутопсии среди мусульман, стараясь создать приоритет религиозных идей над законностью.

В связи с этим особую актуальность приобретают разработки инновационных способов посмертного исследования трупа, без использования инвазивных методов, а именно так называемая «виртуальная» аутопсия, проводимая с использованием рентгенологического метода компьютерной томографии (далее — КТ и МСКТ) и 3D-технологий.

Интерес к посмертным КТ-исследованиям появился в начале XXI в. В это время судебные медики и криминалисты из Великобритании и Израиля проводили крупные сравнительные исследования результатов «виртуальной» и классической аутопсии. Результаты продемонстрировали, что «виртуальная» аутопсия удовлетворяет требованиям, предъявляемым к выводам судебно-медицинских экспертов полностью, тем самым обеспечивая «истинную и полную картину исследуемого объекта». Особого внимания заслуживает тот факт, что 3D-визуализация позволяет наглядно проиллюстрировать выводы эксперта, что безусловно важно для лиц, не имеющих профильного образования и с трудом понимающих детали описательной части протоколов вскрытий, — судей, сотрудников правоохранительных органов, присяжных и адвокатов. Британские специалисты придерживаются мнения, согласно которому виртуальная аутопсия является лишь «дополнительным методом, а не полной заменой» классических вскрытий, тем не менее она способна заменить около 75 % традиционных исследований. В оставшихся случаях необходимо в первую очередь произвести виртуальное сканирование, а после принимать решение о необходимости вскрытия тела¹. Помимо этого, использование данного метода предоставляет возможность судебно-медицинским экспертам и криминалистам оценивать полученные снимки, спустя длительное время после проведения исследования, в том числе повторно, исключив необходимость эксгумации трупа. В наши дни «виртуальная» аутопсия используется при расследовании патологоанатомических исследований трупов и криминальных случаев смерти в Швейцарии, Германии, США, Франции, Великобритании, Израиле и др.

В России также зафиксировано несколько случаев применения «виртуальной» аутопсии. Например, взамен традиционного вскрытия данный метод применялся при посмертном исследовании трупа дайвера, гражданина Королевства Саудовской Аравии, который утонул в канале имени Москвы, в связи с отказом дипломатического представительства Саудовской Аравии в проведении традиционного судебно-медицинского исследования. Эксперты Лобненского судебно-медицинского отделения благодаря новым знаниям о наличии жидкости в околоносовых пазухах успешно пунктировали верхнечелюстную пазуху, в жидкости из которой при медико-криминалистическом исследовании были обнаружены планктон и частицы, содержащие кварц, что свидетельствует о ее принадлежности к среде утопления. В данном случае виртопсия совместно с медико-криминалистическим исследованием позволила установить истинную причину смерти без проведения классического вскрытия тела.

Доказана эффективность «виртуальной» аутопсии при исследовании тела после огнестрельной травмы. Были выявлены большие диагностические воз-

¹ Израиль заменил вскрытие трупов компьютерной аутопсией // Медицинская библиотека. 2009. URL: <http://www.medlinks.ru/article.php> (дата обращения: 26.03.2022).

возможности в 3D-формате и визуализации раневых каналов, локализации ряда инородных предметов (мельчайших металлических и костных осколков, пуль), которые во многом превосходят традиционное исследование, когда утрата первоначального положения и фиксации костных отломков зачастую происходит по причине отделения мягких тканей¹.

Стойбит выделить положительные и отрицательные аспекты «виртуальной» аутопсии. Бесспорным преимуществом данного метода является возможность сохранения целостности тела, что особенно важно для представителей некоторых религий и общин, поскольку именно негативное отношение родственников умерших к классическому вскрытию во многих государствах стало побудительным мотивом к исследованиям посмертной визуализации. Объемная визуализация раневых каналов при огнестрельных, колотых, колото-резаных, рубленых и других ранениях, а также их трехмерная реконструкция позволяет использовать данный метод для медико-криминалистической идентификации орудия, которым была нанесена травма и реконструкции обстоятельств происшествия при тупой, огнестрельной травме и повреждениях, которые причиняются острыми предметами. При этом данные технологии способствуют ускорению получения необходимой информации для правоохранительных органов, что крайне важно при проведении неотложных следственных действий. КТ-исследование создает возможность быстрого, детального и щадящего исследования тех областей тела, вскрытие которых является технически сложным для классического вскрытия, а именно основание черепа, лицевой скелет, позвоночник и спинной мозг, дистальные отделы конечностей, таз. Использование методов «виртуальной» аутопсии способствует выявлению признаков прижизненных повреждений, возникших при асфиксии, механической травмы, воздействия утопления, пламени. КТ-исследование снижает риск спешных, невнимательных и технически ошибочных вскрытий трупов, что обусловлено человеческим фактором, помимо этого существенно снижается риск заражения персонала морга ВИЧ, туберкулезом, гепатитом и другими опасными инфекционными заболеваниями. Благодаря полученной возможности быстро и в полном объеме собирать данные по конкретному делу, а также ускоряя обмен данными в рамках анализа сходных преступлений (серийные убийства, техногенные и транспортные катастрофы, теракты и т.д.), указанные технологии позитивно скажутся на раскрываемости преступлений.

Учитывая бесспорные преимущества, применение «виртуальной» аутопсии сопряжено с определенными трудностями в судебно-медицинской практике. Повсеместное внедрение данной технологии сопряжено со значительными финансовыми затратами, которые необходимы для материально-технического оснащения целых бюро и отделений дорогостоящими КТ-аппаратами. Помимо этого, виртопсия требует расширения штаба квалифицированных врачей-рентгенологов, а также специалистов в области посмертной визуализации. Отсутствие нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность судебно-медицинской службы по посмертной визуализации и применению виртопсии, также затрудняет применение данного метода как альтернативы традиционному исследованию трупа.

¹ Levy A. D., Harcke H. T., Jr. Essentials of forensic imaging: A text-atlas. CRC Press; 2010.

Таким образом, несмотря на существующие недостатки внедрения «виртуальной» аутопсии, во избежание торможения и стагнации развития данного проекта крайне важно, чтобы развитие данной новой технологии в судебной медицине было подкреплено постоянным финансированием на государственном уровне¹. Применение виртопсии как альтернативы или дополнение к методу традиционной аутопсии требует подготовки специалистов путем обучения судебно-медицинских экспертов смежной рентгенологической специальности, а также формирования отдельного научно-исследовательского направления по применению «виртуальной» аутопсии экспертной практике и судебной медицине.

Горащенко П. В.

*Самарский университет государственного
управления «Международный институт рынка»,
студент*

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ И РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Как известно, раскрытие и расследование преступлений требует проведения целого комплекса следственных действий и мероприятий, от качества проведения которых напрямую зависит дальнейший ход расследования. Следовательно, во время следственных действий необходимо в полной мере обеспечить своевременность, объективность, полноту, планомерность, всесторонность их проведения. Именно на этом фоне в последнее время всё чаще возникают вопросы в отношении внедрения современных методик и инновационных технических средств для производства следственных действий.

На данный момент уже происходит частичное использование современных технологий при расследовании раскрытия преступлений.

Среди них можно назвать следующие наиболее активно используемые автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС): АИПС «Сейф», АИПС «Картотека», АИПС «Розыск номерных вещей», АИПС «Розыск оружия», а также автоматизированную дактилоскопическую идентификационную систему (АДИС) «Папилон» и автоматизированные базы данных (АБД) «Регион».

Также мы можем отметить использование фото и видео — фиксации, которую могут использовать для проведения следственных действий, и что также является современными технологиями, которые упрощают работу следствия и ускоряют ее.

Также в целях повышения эффективности процесса расследования преступлений разрабатываются и внедряются системы, которые облегчают процесс предварительного расследования и обеспечивают информационно-аналитическое сопровождение на таких стадиях, как: возбуждение уголовного дела и предварительное расследования. Системы, о которых мы говорим — это автоматизированные рабочие места (АРМ) дознавателя, следователя и руководителя.

¹ Фетисов В. А. Проблемы финансирования и обучения специалистов в области посмертной томографической визуализации в Великобритании. *Consilium medicum*. 2016;18(13):48-51.

В данном случае происходит цифровизация процесса расследования преступлений, но для нее недостаточно создания отдельных вспомогательных систем и ресурсов, необходимо совершенствование законодательной базы в области правоохранительной деятельности, в том числе в области уголовного процесса. В самом начале — при производстве следственных действий, далее — в части электронного ведения уголовного дела и представления его в таком виде в суд, тем более что это фактически возможно на текущий момент при повсеместном внедрении АРМ. Сама цифровизация позволяет более эффективно осуществлять процесс расследования, что будет проявляться в сокращении времени расследования, возможности проведения отдельных следственных действий удаленно с использованием систем видео-конференц-связи (например, допросов, проверок показаний на месте и др.), в оперативном взаимодействии с оперативно-следственными подразделениями правоохранительных органов, а также прокуратуры и судом. Также у прокуроров появится возможность электронного надзора за ходом предварительного расследования, что напрямую будет обеспечивать законность процессуальной деятельности и практически исключит фальсификацию доказательств. И наконец, формирование электронного дела позволит более эффективно осуществлять судебный контроль. Гарантией достоверности содержащихся в деле электронных документов должна явиться специально разработанная защищенная программа и цифровые электронные подписи лиц, вовлекаемых в процесс расследования.

В настоящее время в Российской Федерации осуществляется активное внедрение аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» (далее — АПК «Безопасный город»). Концепция построения и развития АПК «Безопасный город» была подготовлена и утверждена во исполнение утвержденной Указом Президента РФ от 27.05.2014 № Пр-1175 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. распоряжением Правительства РФ от 03.12.2014 № 2446-р «Об утверждении концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город».

Его целью является повышение общего уровня безопасности населения, правопорядка и безопасности окружающей среды.

На данный момент, как мы говорили ранее, активно используется лишь часть современных технологий, к которым мы можем отнести видео и фото — фиксацию, также, зачастую проходят проверки «поиска» в браузере.

АРМ же используется, но не в «полную силу», этому мешает в основном низкий уровень финансирования данной системы, из — за чего следственные органы исполняют свою работу в более длинные сроки, чем с полноценным использованием АРМ.

Говоря про АПК, сама концепция была утверждена на построение, но наверняка еще не раз столкнется с общественным упреком. В основе которой будет лежать ст. 138 УК РФ — тайна переписки, но, концепцию в данном случае будет защищать другая норма, уже из гражданского законодательства ст. 152.1 — охрана изображения гражданина, в которой говорится: в случае если съемка ведется в общественном месте, то согласия граждан в этом случае не требуется.

В данном случае, остается только ждать, когда системы, что по факту, уже внедрены в деятельность следственных органов, начнут использоваться и функционировать в полном объеме.

*Крутов В. Н., Белых Е. С.
НИ Томский государственный университет,
студенты*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА)

Современный мир — это постоянное движение вперед: не успеешь оглянуться, как появляются новые технологии, способные облегчить человеческую жизнь. Одной из них является технология виртуальной реальности (далее — VR).

Стоит отметить, что понятие VR имеет множество значений, однако в статье будет фигурировать следующее: модельная трехмерная окружающая среда, создаваемая компьютерными средствами и реалистично реагирующая на взаимодействие с пользователями¹. Авторы будут обсуждать вопросы применения данной технологии к расследованию преступлений, в которых хотя бы один из элементов состава относится к реальному миру — не касаясь «преступлений», совершаемых «внутри» виртуальной реальности.

В зарубежной практике VR используется правоохранительными органами с целью воссоздания мест преступлений, отработки различных вариантов реальных ситуаций и сценариев, выявления подозреваемых, что несомненно способствует раскрытию как новых, так и старых, не раскрытых преступлений, а также используют VR в качестве максимально наглядного и убедительного средства визуализации обстановки на месте преступления².

Например, в деле *Стивенсон против Honda*³, водитель, попавший в аварию на мотоцикле, обвинил в случившемся компанию-производителя, сославшись на неисправность транспортного средства. Адвокат компании убедил суд использовать интерактивную симуляцию виртуальной реальности, чтобы представить присяжным характер местности, по которой жертва аварии решила проехать. Суд принял данное доказательство, отметив при этом, что взаимодействие с трехмерной средой было более информативным, актуальным и доказательным, что является преимуществом применения данной технологии. Присяжные заседатели обнаружили, что Стивенсон выбрал явно небезопасную местность для поездки на мотоцикле и при этом превысил скорость, в результате чего встали на сторону *Honda Motors*.

Другим примером успешного применения технологии VR является использование виртуальной модели концлагеря Освенцим, разработанной с целью доказать соучастие охранников лагерей в совершении тяжких преступлений. По словам главы Центра по расследованию преступлений нацизма Йенса Роммеля, для предъявления обвинений в этом случае необходимо было точно смоделировать обстановку на месте преступления, поскольку подозреваемые аргументи-

¹ VR при обучении персонала. Реальные плюсы и минусы: // URL: <https://habr.com/ru/articles/508390/> (дата обращения: 15.04.2023).

² How Criminal Justice Programs Use VR Simulators: // URL: <https://www.policetechnews.com/post/how-criminal-justice-programs-use-vr-simulators> (дата обращения: 15.04.2023).

³ *Stephenson v. Honda Motors Ltd. of America* (Cal. Super. Case No. 81067, 25th June 1992).

ровали свою невиновность тем, что им не было видно происходящее в момент нахождения на посту охраны¹.

Виртуальная реальность в виде реалистичной высокоточной модели лагеря сыграла немаловажную роль в качестве элемента доказательной базы, несмотря на то что Уголовным кодексом ФРГ такого вида доказательства не предусмотрено². Было продемонстрировано, что входило в зону видимости охранников лагеря, в результате чего в июле 2016 г., бывший охранник СС в Освенциме Рейнхольд Ханнинг был признан причастным к убийствам в лагере, несмотря на отсутствие доказательств непосредственного его участия.

Заключительный пример — уголовное дело «Штат Флорида против Кеннета Пирса», где судом в качестве доказательства была принята криминалистическая анимация, реконструирующая место преступления, с помощью которой Кеннету Пирсу, сбившему на своем пикапе детей, было предъявлено обвинение в убийстве с использованием транспортного средства, а затем присяжными был вынесен обвинительный вердикт³. Однако, хотя анимация была создана на основе вещественных доказательств, сторона защиты утверждала, что она была неточной и вводящей в заблуждение.

Приведенные примеры показывают, что VR технологии могут использоваться для детальной реконструкции места преступления, в случае отсутствия возможности осмотреть его в реальном времени, либо в качестве максимально убедительной иллюстрации для суда; для проверки показаний подозреваемого, свидетеля либо для использования стороной в суде, чтобы опровергнуть (или подтвердить) показания лица.

Помимо этого, можно предложить еще несколько направлений использования технологий VR в уголовном судопроизводстве.

Во-первых, когда осмотр местности затруднен, в связи с большим размером участка, сложными условиями местности, и т.п. С помощью технологий VR и технологий Google Earth такой участок местности может быть реконструирован в виртуальной реальности⁴. Это позволяет проанализировать такие его особенности, которые ускользнули бы от внимания правоохранительных органов при обычном его осмотре, давая возможность увидеть то, что в реальности не доступно глазу человека.

Во-вторых, в качестве средства, обеспечивающего дистанционное участие специалиста в уголовном судопроизводстве. Технология VR, имея высокую реалистичность, обладает свойством полного погружения: соответственно, необходимость в перемещении специалиста из одной местности в другую устраняется.

В-третьих, технологию VR можно использовать в целях обучения сотрудников правоохранительных органов посредством создания максимально детальной

¹ Германский старший прокурор: преступления нацистов не имеют срока давности: // URL: <https://tass.ru/interviews/4195049> (дата обращения: 15.04.2023).

² A VR Model of Auschwitz Helps Catch Nazis: // URL: <https://www.theatlantic.com/video/index/586567/nazi-vr/> (дата обращения: 15.04.2023).

³ Jennifer Robinson Boyle. State v. Pierce — Will Florida Courts Ride the Wave of the Future and Allow Computer Animations in Criminal Trials // Nova Law Review: Vol. 19, Iss. 1, Article 12. 1994. P. 373–411.

⁴ Using virtual reality in open source investigations: // URL: <https://www.info-res.org/post/using-virtual-reality-in-open-source-investigations> (дата обращения: 15.04.2023).

и достоверной обстановки расследования преступления, в условиях «полного погружения» в VR, что способствует формированию новых навыков, развитию психологической стойкости, опыта и умений в безопасной и контролируемой обстановке, без реальной угрозы для человека от взаимодействия с опасной средой в реальности.

Однако использование технологии виртуальной реальности в уголовном судопроизводстве имеет как «плюсы», так и «минусы», диктуемые ее особенностями. В частности, можно отметить высокий уровень реалистичности данной технологии. Не раз было доказано, что субъекты, погружающие себя в VR с помощью очков виртуальной реальности, костюмов обратной связи и иных гаджетов, испытывали реальный страх высоты, смерти и иные эмоции¹. При этом наглядность и реалистичность одновременно является и достоинством, и потенциальной опасностью данной технологии.

К числу достоинств можно отнести то, что данная технология способствует сокращению сроков расследования и рассмотрения дела, так как сложная информация наглядно демонстрируется участникам процесса. С другой стороны, «реальная» картина мира в VR может быть настолько убедительной, что участники процесса могут не учитывать иных обстоятельств или доказательств по делу, которые менее наглядно отображают ситуацию. Это может привести к неправильному решению по делу, поскольку нельзя исключить, что VR реконструкция будет отражать не реальность, а искаженное ее отображение, созданное в интересах жертвы или стороны защиты. В результате возрастает риск судебных ошибок и возникают опасения в неосновательном обвинении непричастных лиц.

Более того, применение технологии виртуальной реальности — очень дорогостоящая процедура, и, соответственно, ее использование ограничивается теми ситуациями, которые имеют особую важность. В силу высокой стоимости технологии VR не все участники судебного процесса «смогут позволить себе» ее использование, что поставит стороны в неравное положение². Необходимо, чтобы VR технологии выступали исключительно как нейтральное доказательство, но не как иллюстрация позиции одной из сторон, чтобы не допустить намеренного влияния на его восприятие судом.

Далее, технология VR очень бурно развивается и обновляется, из чего следует невозможность на данном этапе предугадать направление ее развития, каким-то образом стандартизировать и законодательно урегулировать. Между тем отсутствие законодательного регулирования не даст возможность использовать VR в уголовно-процессуальном доказывании.

Отмечая минусы VR, необходимо отметить и низкий уровень безопасности данной технологии, поскольку нельзя исключить воздействие на реконструкцию, созданную в VR, ее фальсификацию и подмену; а также воздействие на субъектов, находящихся в VR, и на их психофизиологические реакции за счет костюмов обратной связи.

Сложность представляет и минимальное количество сведений о влиянии VR на человека в долгосрочной перспективе. Основная проблема VR заключается в

¹ Liat Clark. Walking the Plank with the Oculus Rift is Stomach-Churning Stuff, WIRED UK (May 30, 2013) // URL: <http://www.wired.co.uk/article/oculus-vr> (дата обращения: 15.04.2023).

² Virtual Reality in the Courtroom: // URL: <https://www.enjuris.com/blog/news/virtual-reality-trials/> (дата обращения: 15.04.2023).

постоянном обновлении и появлении новых гаджетов, модернизации предыдущих версий VR — всё это не дает оценить воздействие технологии на человека как с психологической, так и физической точки зрения. Возможность негативного воздействия VR на пользователя способна исключить ее использование в уголовном судопроизводстве.

В результате проведенного авторами анализа, становится очевидна неразработанность и несовершенство VR, однако, наряду с этим, наглядно отражаются возможные перспективы применения данной технологии, что свидетельствует о необходимости законодательного урегулирования с целью расширения сферы использования VR при расследовании преступлений.

Салимова С. Г.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

БИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ КРИМИНАЛИСТИКИ

Ни для кого не секрет, что XXI век — век высоких технологий, как информационных, так и биологических. В связи со стремительным развитием научно-технического прогресса, биологические технологии являются неотъемлемой частью в профессиональной деятельности современного человека. Не стоит забывать, что биотехнологии связаны с науками не только биологического направления, но и криминалистического, помогающего, в свою очередь, в расследовании различного рода преступлений.

Что же представляет собой криминалистика? Криминалистика как наука изучает и обобщает опыт борьбы с преступностью, разрабатывает новые средства, приемы и методы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Необходимо осознавать, что без биотехнологий затруднительно, в какой-то степени невозможно расследование преступлений, поэтому использование достижений в области биотехнологий способствовало открытию многих методов. Рассмотрим некоторые из них.

ДНК-дактилоскопия. В основе методов ДНК-дактилоскопии лежит генетическая изменчивость человека. Нуклеотидные замены в ДНК (в зависимости от частоты в популяции, их называют также ДНК-полиморфизмами, или мутациями) делают нас индивидуально различными. Причем эти отличия могут быть найдены как в ядерных, так и в митохондриальных геномах — небольших кольцевых молекулах ДНК, которые регулируют работу митохондрий, энергетических «фабрик» клеток.

Следует отметить, что ДНК-полиморфизмы можно обнаружить в геноме каждого из нас — именно они становятся нашим неповторимым ДНК-штрихкодом. Некоторые из них могут стать причиной серьезных заболеваний, но в большинстве случаев они никак не влияют на нашу жизнедеятельность.

Современные методы ДНК-дактилоскопии используют разнообразные генетические варианты в разных участках генома. Например, анализ тандемных повторов — коротких повторяющихся последовательностей генома, количество которых различается у двух случайно взятых людей, — позволяет четко проводить тест на отцовство или находить дополнительные улики против подо-

зреваемого в совершении преступления. По Y-хромосомным ДНК-маркерам можно определить пол человека. Генетические маркеры позволяют получать информацию об этнической принадлежности родственников индивидуума, его цвете глаз или волос. Более того, эпигенетическая информация (например, метилирование ДНК) дает возможность оценить биологический возраст отдельных клеток, тканей и организма в целом.

ДНК-фенотипирование¹. Развитие геномики, физической антропологии, методов магнитно-резонансовой и компьютерной томографии, 3D-моделирования, а также нейросетевых алгоритмов сделали возможным восстановление облика человека по его биологическому материалу. Эту молодую область ДНК-дактилоскопии называют ДНК-фенотипированием. Она начала развиваться лишь в начале XXI в. и быстро продвигается вперед. Так, в 2012 г. в Северной Каролине, составленный на основе ДНК-фенотипирования портрет предполагаемого преступника, указал на одного из подозреваемых в двойном убийстве.

Таким образом, это новейшая система разнообразных технологий (от генетических до IT-технологий) уже в начале своего применения дает существенные результаты в раскрываемости преступлений, в том числе прошлых лет.

Морфометрия². Морфометрия — это раздел биометрии, изучающий морфол, то есть элементы человека и их связи с помощью медицинских и математических методов исследования. В настоящее время для морфометрических исследований широко используются комплексы автоматизированной микроскопии, объединяющие работу микроскопа, цифровой камеры и компьютерного программного обеспечения в одну общую и простую систему для съемки и анализа изображений. Немаловажным фактором является то, что широта функций автоматических систем позволяет проводить статистическую обработку и анализ результатов измерений, а также моделирование различных процессов. Также была создана технология под названием 3D-ID, которая помогает определить происхождение неопознанных черепов. С помощью геометрической морфометрии и графического планшета с пером антрополог записывает до 34 координат черепа и сравнивает полученные измерения с другими черепами в базе данных.

Анализ научной литературы, посвященной разработке и использованию новых биотехнологий в сфере криминалистики, позволяет осознать необходимость, важность и актуальность данного направления. Разумеется, можно с уверенностью заявить, что благодаря ученым и внедрению ими новых достижений, данная сфера будет развиваться, улучшаться, а также помогать более быстрым и эффективным способом расследовать преступления.

¹ С. Е. Чанов, А. А. Беляков. Технологии XXI века в юриспруденции.

² Автандилов Г. Г. Медицинская морфометрия. Руководство. М. : Медицина, 1990.

*Горбунова А. А.**Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),**студент*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И ВОЗМОЖНОСТЬ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Одной из важнейших задач, стоящих перед государством, является борьба с преступностью. Несмотря на эффективную работу следственных органов и их должностных лиц, ситуация с раскрываемостью преступлений в стране оставляет желать лучшего. Согласно официальной статистике ГИАЦ МВД России, в 2022 г. зарегистрировано более 1 823 000 преступлений, из которых сотрудниками следственных органов не раскрыты 785 000 преступлений, что всё же на 2,3 % меньше аналогичного показателя за 2021 г.¹

Эффективная деятельность по раскрытию и предупреждению преступлений в большинстве своем связана с применением технико-криминалистических средств, которые постоянно совершенствуются с учетом современных возможностей. На сегодняшний день сотрудники следственных органов располагают новейшей техникой, которая изо дня в день помогает им эффективно расследовать преступления.

Преимущество современной криминалистической техники состоит в том, что она подлежит применению и под водой. Так, на вооружении следователей-криминалистов находятся гидролокаторы кругового, бокового и секторного обзоров, помогающие определять положение объектов, находящихся в толще воды. В 2017 г. в Республике Татарстан пропал мужчина. Следователями проведен осмотр места происшествия и обнаружены следы крови. Выяснилось, что мужчину убил собственный сын, орудие преступления — лом — выбросил в озеро. После 4 дней поиска с помощью гидролокатора орудие преступления было найдено на глубине четырех метров. Однако данный прибор позволяет находить не только орудия преступления, но и трупы. Одним из самых резонансных в 2016 г. стало уголовное дело, возбужденное по факту безвестного исчезновения несовершеннолетнего ребенка. Отец мальчика сообщил о пропаже своего ребенка в следственный отдел. Из сообщения следует, что 18 января 2016 г. несовершеннолетний покинул дом и не вернулся. Следователями произведен осмотр дома при помощи источника криминалистического света МИКС-450, в результате чего были обнаружены следы крови пропавшего мальчика. В ходе допроса отец признался, что убил своего сына, после чего отец утопил тело в Лысьвенском пруду. Сотрудниками Следственного комитета был применен эхолот-гидролокатор кругового обзора, благодаря которому было обнаружено тело мальчика. Отец погибшего приговором Пермского краевого суда приговорен к пожизненному лишению свободы.

Помимо применения под водой, криминалистическая техника позволяет обнаруживать скрытые полости в земле, стенах, во льду. Для этого применяется гео-

¹ Сборник Министерства внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» «Состояние преступности в России за январь — ноябрь 2022 года», М., 2022. С. 2.

радар. В основном сотрудниками Следственного комитета данное оборудование используется для поиска тел, зарытых или забетонированных. В 2013 г. мужчина по имени Сергей Беляев обратился с заявлением в территориальный орган полиции о безвестном исчезновении своей супруги, матери, отца, а также полуторогодовалой дочери. Следователями Следственного комитета осуществлен выезд для осмотра дома, в котором проживали члены семьи. В результате использования криминалистического света, следователи обнаружили следы замытой крови на лестнице, которая вела в подвал дома, где была найдена свежая кладка. Данное место было проверено геолокатором. В ходе проверки обнаружена полость, в которой были найдены тела убитых. Сергей Беляев признался в совершенном преступлении и был приговорен к пожизненному лишению свободы.

Ранее было отмечено применение криминалистической техники в помещениях. Но бывают и такие ситуации, когда оборудование должно использоваться на открытой местности. В связи со специальной военной операцией, проводимой на территории Украины, возникла необходимость и в расследовании преступлений, совершаемых в рамках данной кампании. Для раскрытия преступлений следователями-криминалистами используется новейшее оборудование, например, цифровой фотоаппарат со сверхширокоугольным объективом, который позволяет создавать панорамные фотографии. Положительно зарекомендовали себя детекторы взрывчатых веществ, которые помогают следователям-криминалистам в поиске зарядов взрывчатых веществ в негерметичных объемах¹.

В современном мире огромное количество преступлений совершается с использованием информационных технологий. В конце января 2023 г. Министерство внутренних дел Российской Федерации обнародовало статистику по преступности в стране. В нее также вошли показатели противоправных действий с использованием информационных технологий: «С использованием высоких технологий совершается каждое четвертое преступление»². По большей части с помощью информационных технологий происходит распространение противоправной информации (клеветы, материалов порнографического характера). Что касается материалов порнографического характера, то они, как правило, загружаются лицом на облачное хранилище, после чего за определенную плату рассылаются покупателям. В большинстве своем такие лица распространяют порнографические материалы с участием несовершеннолетних и малолетних, за что привлекаются к уголовной ответственности по ст. 242 Уголовного кодекса Российской Федерации. Такую деятельность в настоящее время удается пресекать только на стадии продажи порнографических материалов. А именно, сотрудниками Бюро специальных технических мероприятий Министерства внутренних дел Российской Федерации проводится оперативно-розыскное мероприятие «Проверочная закупка», в ходе которой сотрудник БСТМ МВД РФ, приобретает подобного рода материалы, получая всю необходимую информацию о продавце. Однако это не позволяет предупредить совершения преступления

¹ Н. А. Панасенко. Использование научно-технических средств для обнаружения взрывных веществ и следов их применения // Вестник Московского университета МВД России. 2019. С. 187.

² Сборник Министерства внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» «Состояние преступности в России за январь — февраль 2023 года», М., 2023. С. 6.

на ранней стадии, поэтому, по моему мнению, следует развивать и совершенствовать криминалистическую технику именно в области информационных технологий.

Помимо всего вышесказанного, сто́ит упомянуть и про молекулярно-генетическую экспертизу. Сейчас перед следователями-криминалистами открылись новые возможности использования метода идентификации человека. Если ранее идентификация проводилась в рамках дактилоскопической экспертизы, то сейчас активно используется идентификация по дезоксирибонуклеиновой кислоте. В 2021 г. в Тюмени пропала малолетняя Настя Муравьева. В ходе расследования преступления стало известно, что девочка была убита Виталием Бережным. В рамках допроса он сообщил, что заманил малолетнюю Настю Муравьеву к себе домой, изнасиловал, а затем задушил, после чего ее тело еще несколько дней хранилось у него в холодильнике. Тело девочки было найдено на берегу озера в коробке. В рамках расследования уголовного дела была проведена молекулярно-генетическая экспертиза, из выводов которой следует, что ДНК с тела Насти Муравьевой совпало с ДНК Виталия Бережного. Такая экспертиза получила большое распространение в связи с тем, что отсутствует вероятность встречи двух человек с одинаковым генным рисунком. Однако эта методика еще не разработана до конца, поэтому на практике случаются ошибки. Так, в производстве следственного отдела по Басманному району находился материал проверки по факту смерти неизвестного человека. Для установления личности была проведена молекулярно-генетическая экспертиза, в результате которой установлена связь с А. А. Ивановой (данные изменены), проживающей в Москве, по линии «отец-дочь». В то же время такая связь была установлена и с И. И. Петровой (данные изменены), проживающей в Нижнем Новгороде, которая заявила о пропаже своего отца. После опроса А. А. Ивановой стало известно, что ее отец никогда в городе Нижний Новгород не был, с И. И. Петровой не знаком. Таким образом, ДНК мужчины, по факту смерти которого проводилась проверка, совпало в результате ошибки с ДНК другого мужчины, пропавшего в другом городе.

Таким образом, внедрение в следственную деятельность современной криминалистической техники и их активное использование, способно в дальнейшем оказать помощь в раскрытии и расследовании не только «по горячим следам», но и преступлений «прошлый лет». С моей точки зрения, необходимо не только развивать информационно-компьютерную и молекулярно-генетическую экспертизу как основу всей будущей, развитой криминалистики, но и оснащать территориальные подразделения криминалистики новейшими образцами высокотехнологичного оборудования. Например, по моему мнению, сто́ит рассмотреть возможность внедрения рентгенотелевизионной установки, в том числе портативной, необходимой для проведения осмотров места происшествия, обысков, а также для проведения мероприятий по выявлению скрытых объектов. С учетом развития 3D-технологий, необходимо также рассмотреть возможность использования систем 3D-сканирования места происшествия, что позволит более полно воспроизводить расположение объектов на местности, а также определять их размеры и проводить необходимые измерения.

Хлопкова О. В.
*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

МИКРОБИОЛОГИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

На протяжении десятилетий одним из наиболее надежных и проверенных способов получения криминалистически значимой информации выступает метод, основанный на принципе обмена Локарда, который заключается в исследовании всего, что может оставить после себя след. В ракурсе судебной медицины речь идет о целом комплексе различных следов, принадлежащих человеку: от следов ногтей до отпечатков пальцев и брызг крови. По мере того, как совершенствовалась судебная медицина, развивались и инструменты достижения целей, реализуемых в ее рамках. На сегодняшний день в арсенале судебной медицины существуют такие методы исследования, как микроскопия, спектроскопия, генетический анализ. Однако наука пошла еще дальше, придумав способ, благодаря которому у криминалистов, органов следствия и суда есть реальная возможность обеспечить осуществление правосудия наиболее эффективным путем. Речь идет о таком понятии, как микробиологическая идентификация. Представляется интересным рассмотреть, что она из себя представляет, где и как применяется, по каким категориям преступлений такая экспертиза будет особенно важна для назначения, какие вещественные доказательства при этом будут исследованы.

Принцип микробиологической идентификации строится вокруг исследования микробиомы человека. Микробиом человека представляет собой совокупность всех микробов, населяющих организм человека¹, включая такие участки, как кожа, молочные железы, половые органы, легкие, слизистые оболочки, биологические жидкости, желчевыводящие пути и желудочно-кишечный тракт.

Микробиом человека включает в себя бактерии, археи, грибы, протисты и вирусы².

Впервые внедрению в мир криминалистики и судебной медицинской экспертизы микробиомов поспособствовала эпидемия сибирской язвы во Флориде, Нью-Йорке и Вашингтоне в 2001 г. Так, в круг анализов, отобранных посмертно у погибших, вошли и смертельные бактериальные споры, вызывающие сибирскую язву. Резонансным в истории ФБР это дело стало также потому, что количество погибших достигло 5 человек, еще 17 были заражены. Это расследование ознаменовало рождение микробной криминалистики. Брюс Бадоул, генетик из Центра медицинских наук Университета Северного Техаса, который в то время работал в ФБР, говорил следующее: «Было нападение, были улики судебно-медицинской экспертизы, микробиологические доказательства, и мы были совершенно не готовы к этому. Технологии в то время были ограничены, поэтому мы создали область микробной криминалистики»³.

¹ The vocabulary of microbiome research: a proposal (неопр.) // *Microbiome*. 2015. Т. 3. С. 31.

² Стома И. О. *Микробиом в медицине: руководство для врачей*. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2020. 320 с.

³ Bruce Budowle, «Human Microbiome Species and Genes for Human Identification», «Final report to the National Institute of Justice, grant number 2015-NE-BX-K006, May 2019.

Микробиомы человека содержатся в крупнейших органах и частях тела, в том числе на коже, в желудочно-кишечном тракте, ротовой полости и т.д., более того, их количество в десятки раз превышает общее количество клеток в организме человека. Это дает медикам неоспоримое преимущество, поскольку в таком случае исследование может быть проведено с использованием части ДНК, взятой из любой вышеуказанной части организма. Например, только на коже человека обитает огромное множество микроскопических организмов. Исследование 20 участков кожи на каждом из десяти здоровых людей выявило 205 идентифицированных родов в 19 бактериальных типах, при этом большинство бактерий принадлежит четырем типам: Actinobacteria (51.8 %), Firmicutes (24.4 %), Proteobacteria (16.5 %), Bacteroidetes (6.3 %)¹. Такие сообщества микроорганизмов, известные как микробиомы, могут быть использованы в качестве одного из наиболее полезных инструментов идентификации преступника.

В свою очередь, сам процесс идентификации описывается Е. Р. Россинской следующим образом: «Идентификация (от лат. Identifico — отождествляю) означает установление тождества объекта по совокупности общих и частных признаков»².

Высокая значимость именно микробиологической идентификации заключается в том, что такие микробиомы подобны отпечаткам пальцев человека, поскольку для каждого человека они уникальны, а мы знаем, что наибольшую идентификационную значимость имеют именно самые редкие и уникальные идентификационные признаки. Также микробиомы имеют свойство менять свою природу в зависимости от различных процессов, протекающих в организме человека. Именно поэтому первое применение исследование микробиом получила именно посмертная экспертиза.

На сегодняшний день существует реальная возможность внедрения идентификационной экспертизы при расследовании категории преступлений против личности, например, ст. 131 УК РФ — Изнасилование. Ключевой особенностью микробиом помимо уже указанной выше уникальности является то, что они остаются стабильными в течение длительного времени, за исключением полового акта. Микробная ДНК мужчин и женщин по природе неоднородна, микробные сообщества, локализирующиеся лобковых волосах мужчин и женщин, также неодинаковы. После совершения полового акта микробиомы как мужчин, так и женщин передаются от одной стороны к другой, делая обычно стабильные сообщества микроорганизмов более похожими друг на друга. В таком случае, наличие чужой микробиомы в теле потерпевшего будет с большой долей вероятности свидетельствовать о случившемся половом акте, а изучение самой микробиомы поможет в отождествлении подозреваемого путем сравнения. Однако, чтобы определить, какие микробы кому принадлежат, требуется профилирование микробов, связанных с конкретным источником, с течением времени и при различных условиях, что на данный момент не представляется полностью осуществимым. Многие криминалистические и экспертные лаборатории в настоящее время не располагают ресурсами и опытом для такого рода анализов.

¹ Grice, Elizabeth A. Topographical and Temporal Diversity of the Human Skin Microbiome (англ.) // Science: journal. 2006. Vol. 324, no. 5931. P. 1190–1192.

² Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин ; Моск. гос. юрид. ун-т имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: Инфра-М, 2016, 2017, 2018. С. 69.

Суммируя всё вышесказанное, можно заключить, что микробиологическая идентификация является достаточно перспективным направлением, заслуживающим внимания и изучения в целях возможности обеспечения более точного и эффективного исследования, способного удовлетворить интересы органов суда и следствия.

В то же время, как было сказано ранее, говорить о полном внедрении такого метода исследования пока еще рано, поскольку существует ряд факторов, препятствующих внедрению анализа микробиома в судебно-медицинских расследованиях. Отсутствие стандартизации затрудняет интерпретацию данных между исследованиями. Кроме того, большинство исследований на сегодняшний день были сосредоточены на бактериальных членах микробиома — небольшой выборке микробов, присутствующих в сообществе.

Таким образом, реализация и обеспечение грамотной работы микробиологической идентификации зависит от развития и инноваций технологий, используемых для исследования сложных микробных сообществ. Тем не менее со временем анализ микробиома может стать ценным дополнительным инструментом к установленным методам исследования в целях осуществления правосудия.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НУЖНЫ ЛИ ПЕРЕМЕНЫ?

Быков В. Ю.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

студент

«СУРРОГАТЫ МОТИВИРОВКИ»: ИХ МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ В ПРИГОВОРЕ СУДА

В наше время судебные решения часто наполнены «суррогатами мотивировки» — может по причине безответственности и нежелания судей расписывать подробно обстоятельства дела, может по причине незаинтересованности в высказывании своего личного мнения относительно конкретных обстоятельств, возможно по причине экономии времени при составлении судебного решения или вовсе по причине намеренной сложности обжалования в апелляционном и кассационном порядке, а может даже все вышеперечисленные факторы в совокупности. В данной статье мы рассмотрим: что является «суррогатами мотивировки», их особенности, назначение и влияние на судьбу участников уголовного процесса. Отметим, что в доктрине цивилистического процесса об этом так или иначе упоминается¹.

«Суррогаты мотивировки» — клишированные фразы, используемые судами для выражения своей позиции за счет создания видимости проведенной работы по исследованию и анализу материалов дела, нормативной базы, использование которых крайней расплывчато описывают данный процесс. К таким фразам могут относиться формулировки в виде: «нет основания не доверять...», «доказательства оценены в своей совокупности в соответствии с требованиями статьи...», «суд расценивает доводы обвиняемого как способ защиты с целью уменьшения степени ответственности», «показания свидетелей защиты вызваны их знакомством с обвиняемым и желанием помочь ему избежать уголовной ответственности, в связи с чем суд относится к ним критически» и подобные.

Суд, используя в судебном акте вышеуказанные фразы к любым доказательствам, может произвольно либо «принизить» достоверность одних, либо «повысить» достоверность других. Если анализ доказательств и их описание подменено «суррогатами мотивировки», то становится затруднительно обжаловать то обоснование, которое фактически отсутствует. В результате судья заинтересован в «удобном» решении с обилием «суррогатов мотивировки», за которые государственному обвинителю или адвокату сложно «зацепиться» и выстроить на них доводы жалобы или представления. При этом вышестоящие инстанции крайне редко реагируют на то, что проверяемые судебные акты написаны «на общих формулировках», «коротко и невнятно»².

¹ Шкурова П. Д. Использование сведений, полученных из сервисов Google Maps и «Яндекс. Карты», в качестве доказательств в практике арбитражных судов Российской Федерации // Сибирское юридическое обозрение. 2021. Т. 18, № 1. С. 83–91.

² Главные проблемы правоприменения по уголовным делам в России // URL: <https://advokatnikonov.ru/press-tsentr/glavnye-problemy-pravoprimeneniya-po-ugolovnym-delam-v-rossii/> (дата обращения: 07.04.2023).

Стоит отметить, что данная проблема не должна быть характерна для наших судов, исходя из особенностей романо-германской правовой системы с присущей ей повышенной формализованностью, но несмотря на это, порой мотивировочные части судебных решений бывают похожи на решения из другой правовой системы, англосаксонской, для которой как раз характерны лирические отступления, использование фразеологизмов, философствование судей по поводу дела, выражение их мнения. Ведь судья, как специалист, должен быть примером того, как решить ситуацию, применяя действующее законодательство, а не психологом-медиатором, рассуждающим о добре и зле и устанавливающим общие правила поведения.

Это не означает, что судья как бездушная машина должен подходить к решению дела. Судье отведено особое место в уголовном процессе, заключающееся в оценке доказательств по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью¹.

Говоря об оценке доказательств как о главной функции судьи, видится разумным отражение данной оценки в мотивировочной части судебных решений таким образом, чтобы стороны уголовного процесса могли понимать по какой причине вынесен тот или иной приговор и в полной мере воспользоваться своим правом на обжалование с указанием на неучтенные судом фактические обстоятельства или неоднозначную оценку доводов.

Еще одна роль мотивированного решения состоит в том, что оно доказывает сторонам, что их позиции были выслушаны. Например, Конституционный Суд РФ в постановлении от 12.03.2001 № 4-П указал на общеправовой характер принципа *audi alteram partem*². Кроме того, мотивированное решение дает возможность какой-либо стороне обжаловать его, а апелляционной инстанции — возможность установить истинные мотивы того или иного решения.

В деле «Кузнецов и другие против России»³ ЕСПЧ в свое время установил нарушение ст. 6 Конвенции фактом игнорирования ключевого вопроса дела и явной непоследовательностью судов при рассмотрении дела в России. Можно сделать вывод, что немотивированные судебные акты могут быть нарушением права на справедливый суд, следовательно, требование мотивированности должно стать объектом пристального внимания всех судебных инстанций⁴.

¹ Ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2001 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц» // СЗ РФ. 2001. № 12. Ст. 1138.

³ Султанов А. Р. Защита свободы совести, распространения убеждений через призму постановлений Европейского Суда по правам человека. М. : Статут, 2013. С. 291–321.

⁴ О проблеме мотивированности судебных актов через призму постановлений Европейского Суда по правам человека // URL: <https://espch.ru/analiz-praktiki-evropejskogo-suda/o-probleme-motivirovannosti-sudebnyh-aktov-cherez-prizmu-postanovlenij-evropejskogo-suda-po-pravam-cheloveka/> (дата обращения: 09.04.2023).

Интересно, что УПК РФ зафиксировал требование мотивированности в статье 7 УПК РФ, названной «Законность при производстве по уголовному делу», что весьма показательно, и лишний раз демонстрирует взаимосвязанность законности, обоснованности акта правосудия и его мотивированности¹.

Мотивированность решения — это не только средство выражения, но и гарантия правильности, справедливости и убедительности решения, метод выражения его качественных характеристик. В условиях свободы внутреннего убеждения при оценке доказательств именно мотивы решения служат гарантией против судебного произвола, коль скоро убеждения судей должны подтверждаться соответствующими доводами и соображениями, опирающимися на материалы дела и применяемые юридические нормы².

Таким образом, несмотря на негативное отношение к «суррогатам мотивировки» со стороны КС РФ и ЕСПЧ, суды всё равно используют данные фразы, с одной стороны, это удобно с точки зрения рисков обжалования, а с другой, не позволяет правоприменителю подвергнуть «проверке текстом» свое субъективное видение ситуации.

Исходя из вышесказанного, считаем необходимым предложить меры по детализации мотивировочной части судебных решений:

- 1) четкая регламентация правил мотивировки в УПК РФ и на уровне высших судов;
- 2) негативная реакция вышестоящих судов на «суррогаты мотивировки». В случае изменения или отмены судебного решения, указывать на недостаточное обоснование причин, за счет которых суд принял данное решение. Например, при отмене решения, в котором указывается на противоречивость доказательств, вышестоящий суд может использовать формулировку: «суд первой инстанции не раскрыл, в чем именно содержится противоречивость доказательств».
- 3) в случае если суд вышестоящей инстанции решает дать иную оценку установленным судом первой инстанции фактам или иным образом истолковать применимые нормы права, его мотивировка должна превосходить по детализованности мотивировку суда первой инстанции.

Указанные выше проблемы особенно ощущаются в уголовных делах, виновность подсудимого в которых однозначно не может быть установлена.

Таким образом, проблема использования «суррогатов мотивировки» затрудняет сторонам уголовного процесса, в том случае если они полагают, что приговор является незаконным и необоснованным, процедуру восстановления социальной справедливости путем обжалования. Разрешение данной проблемы путем внесения соответствующих изменений в законодательство и повышения квалификации судей позволит, в совокупности, повысить качество уголовного судопроизводства и снизить уровень несправедливых судебных решений.

¹ Пономаренко В. А. Мотивированность судебного решения в гражданском и арбитражном процессе. СПб., 2009. С. 46.

² Зайцев И. М. Решение суда как процессуальный документ // Вестник СГАП. 1995. № 2. С. 74.

Шелепина В. А.
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя,
курсант

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Последнее десятилетие характеризуется активным развитием цифровых технологий, которые, в свою очередь, значительно влияют на различные сферы человеческой жизнедеятельности в том числе и на деятельность органов, осуществляющих противодействие преступности (внедрение системы аппаратно-программных средств «безопасный город», государственных автоматизированных информационных систем, аккумулирующих информацию о состоянии преступности в различных сферах, геномная идентификация, технологии искусственного интеллекта и т.д.)

Уголовное судопроизводство не является исключением, так, на данный момент в отдельные механизмы как досудебного, так и судебного производства законодателем введены возможности использования видео-конференц-связи (далее — ВКС).

Федеральным законом от 30.12.2021 № 501-ФЗ внесены изменения, непосредственно связанные с применением ВКС в досудебном уголовном производстве¹. Уголовно-процессуальный кодекс был дополнен ст. 189.1, определяющей порядок применения систем видео-конференц-связи в ходе допроса, очной ставки и опознания². Введение представленной нормы позволяет органу предварительного расследования при наличии необходимых технических средств проводить в дистанционном формате конкретные следственные действия, перечисленные в диспозиции названной ранее статьи и являющиеся исчерпывающими.

Как представляется, обозначенная новелла является логичным развитием уголовно-процессуального права в эпоху цифровизации, с учетом вектора на интеграцию цифровых технологий в правоохранительную деятельность. Несмотря на существенные затраты которые могут возникнуть при внедрении цифровых технологий, в долгосрочной перспективе их использование может существенно снизить издержки, связанные с деятельностью правоохранительных органов.

Так, использование ВКС при производстве следственных действий позволит в будущем экономить как временные ресурсы органов предварительного расследования, так и денежные средства государства на обеспечение командирования должностных лиц в соответствующую местность. В связи с этим можно говорить о более эффективном обеспечении одного из принципов уголовного процесса — разумного срока уголовного судопроизводства, так как применение ВКС способно привести к сокращению времени на производство следственных действий.

¹ Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ (последняя редакция) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 1. Ст. 70.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Отметим, что ст. 189.1 УПК РФ не содержит точного перечня лиц, при проведении следственных действий с которыми может использоваться ВКС, что говорит о несколько ином способе правового регулирования, чем тот который законодатель выбрал применительно к ст. 241.1 УПК РФ, определяющей участие с применением ВКС в судебном заседании именно подсудимого и иных участников после принятия соответствующего решения судом по ходатайству сторон или по собственной инициативе.

Между тем положения ст. 189.1 УПК РФ не лишены недостатков, которые могут привести к проблемам в ходе правоприменительной деятельности.

Прежде всего необходимо отметить отсутствие четкого перечня обстоятельств, при которых осуществляется применение ВКС, как представляется, в будущем это может привести к злоупотреблению правом со стороны должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Несмотря на то что ряд условий, которые должны быть соблюдены при применении ВКС положения ст. 189.1 УПК РФ содержат (наличие технической возможности или решение должностного лица), полагаем, что уточнение перечня обязательных оснований и условий применения ВКС повысит гарантии законности при проведении следственных действий. Так, целесообразно дополнить перечень оснований и условий таким основанием, как наличие ходатайства участника уголовного судопроизводства или допустить применение ВКС при угрозе жизни и здоровью участника, а также невозможности участия лица в силу значительной территориальной удаленности.

При использовании ВКС на досудебной стадии необходимо производство видеозаписи, что можно только приветствовать, однако некоторыми представителями адвокатского сообщества обоснованно обращается внимание на то, что законодатель не обозначил: будет ли осуществляться видеозапись обстановки в помещении, в котором находятся участники уголовного процесса, либо самой трансляции. В настоящее время неопределенность в данном вопросе уже приводит на практике к нарушениям, когда свидетель дал показания невыгодные обвинению, в следствие чего видеозапись была прекращена, а в последующем лицо выражало совсем иную заранее «подготовленную» позицию¹.

Таким образом, не исключается давление на участников уголовного процесса, поэтому видится необходимым конкретизации закона, а именно введения точной формулировки о том, что видеозапись проводится как трансляции, так и обстановки в помещении, в котором производится следственное действие. К тому же эффективным решением может выступить уточнение процедуры использования ВКС, которая будет включать действия, предпринимаемые органами предварительного следствия в момент образования технических неполадок, например, при возникновении каких-либо помех следователь должен сообщать о них с указанием времени, в момент которого они произошли.

В части 1 ст. 189.1 УПК РФ прямо указано на то, что следственные действия могут быть проведены только «при наличии технической возможности», однако можно ли сказать о должном оснащении подразделений органов предварительного расследования в регионах, а также об их соответствующем состоянии, ведь некачественная аппаратура приводит к обрывам связи, прерыванию звука или

¹ Официальный сайт «Гарант.ру». URL: <https://www.garant.ru/news/1522128/> (дата обращения: 03.04.2023).

видео, что снижает процессуальные гарантии законности при производстве следственного действия. Как представляется, использование ВКС требует повышения уровня оснащённости современной техникой органов, осуществляющих предварительное расследование.

Некоторые представители адвокатского сообщества выражают обеспокоенность по поводу применения ВКС в соответствии со ст. 189.1, отмечая, что проведение опознания при помощи представленных технических средств априори невозможно, поскольку законом predeterminedено право защитника присутствовать на опознании, тогда как в имеющихся в таком случае обстоятельствах адвокат не сможет находиться в одно время и с подозреваемым, и с опознающим (потерпевшим, свидетелем)¹. Таким образом, в указанной ситуации не будет обеспечиваться законность проведения опознания, так как не исключается вероятность недобросовестного воздействия на одну из сторон правоохранительными органами. Представляется, что опасения представителей адвокатского сообщества оправданы, однако эта проблема может быть решена как посредством привлечения адвоката по месту нахождения опознающего, так и видеозаписью обстановки в помещении, в котором находится опознающий.

Подводя итог, отметим, что внедрение системы ВКС в уголовное судопроизводство является важным шагом, способствующим повышению эффективности деятельности органов предварительного расследования при производстве следственных действий. Однако необходимо более точное законодательное регулирование механизмов применения цифровых технологий, с учетом тех недостатков, которые были отмечены в настоящей работе. Устранение указанных выше проблем правового регулирования как на уровне законодателя, так и в практической плоскости позволит существенно повысить уровень обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Борисова Э. Б.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В настоящее время в связи с развитием информационных и цифровых технологий и их широким распространением в уголовном судопроизводстве остро встал вопрос о правовой природе электронных доказательств и возможности их использования при рассмотрении дела судом. Необходимость исследования «электронного доказательства» и его правовое регулирование обусловлено реальными потребностями практики, которая всё чаще использует в доказывании цифровую информацию о совершенном преступлении из электронных источников.

Такая необходимость связана не только с повсеместным распространением информационных технологий, но и вытеснением традиционных бумажных

¹ Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/sledstvennye-deystviya-v-rezhime-vks/> (дата обращения: 03.04.2023).

документов электронной информацией, в связи с чем порождаются противоречия в правоприменительной практике. Первостепенная проблема заключается в том, что на сегодняшний день уголовно-процессуальное законодательство не содержит определение понятия «электронное доказательство». Данный термин употребляется только в научной литературе.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу РФ, доказательствами по уголовному делу признаются любые сведения, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу обстоятельств, а также иных имеющих значение для уголовного дела обстоятельств¹.

Кроме того, дается их перечень, к числу которых отнесена категория «иные документы». В статье 81.1 УПК РФ упоминаются электронные носители информации, признаваемые вещественными доказательствами и приобщаемые постановлением следователя к материалам уголовного дела.

Продолжающиеся бурные дискуссии внедрения электронных доказательств в уголовный процесс вызваны более сложным с технической точки зрения обращением с электронной информацией по сравнению с традиционным пониманием доказательственной информацией. Среди правоведов существует две абсолютно противоположные точки зрения относительно закрепления понятия «электронное доказательство» в УПК РФ. Одни считают, что такое закрепление крайне необходимо, т. к. без него в теории и на практике возникает множество споров². Представляется, что данная точка зрения обуславливается относительной новизной такого вида информации. Однако тенденция цифрового развития мирового сообщества, а следом и привыкание граждан и правоприменителей к электронно хранящейся информации искоренят все существующие недопонимания. Другие же, наоборот, придерживаются мнения о том, что такое закрепление совсем необязательно. Они отмечают тот факт, что при использовании электронных доказательств не происходит переворота в процедуре и способе доказывания — уголовно-процессуальной форме³.

В доктринальном плане электронные доказательства не вносят ничего нового в классическую систему судебных доказательств, в ее основе лежит принцип оценки судьей любых сведений по своему внутреннему убеждению вне зависимости от формы и вида их предоставления. Информация, хранящаяся в электронном виде, может выражаться и восприниматься в виде одного из традиционных доказательств: вещественном доказательстве, документе и т.д. В связи с этим считаем, что при определении понятий «вещественное доказательство» и «иные документы» следует уточнить, что такие сведения могут быть представлены в виде электронной информации.

Необходимость исследования «электронного доказательства» и его правовое регулирование обусловлено реальными потребностями практики, которая всё

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; Российская газета. 2021. Март. № 64.

² Зигура Н. А., Кудрявцева А. В. Компьютерная информация как вид доказательства в уголовном процессе России : монография. М. : Юрлитинформ, 2011. 173 с.

³ Пастухов П. С. Доктринальная модель совершенствования уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества : монография / под ред. О. А. Зайцева. М. : Юрлитинформ, 2015. 347 с.

чаще использует в доказывании цифровую информацию о совершенном преступлении из электронных источников. Такая необходимость связана не только с повсеместным распространением информационных технологий, но и вытеснением традиционных бумажных документов электронной информацией, в связи с чем порождаются противоречия в правоприменительной практике. Наиболее остро противоречия между старой (бумажной) и новой (электронной) формой доказательств, старыми и новыми способами накопления информации проявляются именно в уголовно-процессуальной отрасли права, в которой поспешные шаги могут привести к серьезным судебным ошибкам.

Данная проблема обусловлена более сложным с технической точки зрения использованием электронных доказательств. Кроме того, аутентичность и неизменяемость электронных доказательственных сведений, требует более осторожного и внимательного отношения к ним. В указанных условиях уголовный процесс находится под давлением информационно-технологического прогресса и требованием перехода на более решительное использование электронной доказательственной информации по уголовным делам, рискуя допустить следственные и судебные ошибки. В свою очередь, это может повлечь проблемы, связанные с обеспечением достоверности электронных доказательств и с защитой прав личности. Следует заметить, что при применении в качестве доказательства электронного документа, основной акцент делается на материальную, а не на информационную составляющую документа. Другими словами, он ошибочно рассматривается в качестве вещественного доказательства, с его свойствами и характеристиками.

Однако в отличие от вещественных доказательств, правовая природа электронных доказательств проявляется в содержащейся в них информации, а не в физических свойствах материального носителя. На практике зачастую возникают проблемы с представлением и со сбором электронной информации. На практике судьи признают в качестве доказательств скриншоты переписки в социальной сети¹, не обозначая при этом в каком виде данные доказательства были приобщены к материалам уголовного дела.

Признавая особенности цифровой информации, информационно-технологическую среду ее образования, может иметь место особая методика поиска, исследования, закрепления, изъятия электронной (цифровой) информации, имеющей доказательственную значение по делу. Эти особенности уже в настоящее время возможны благодаря содержащимся в уголовно-процессуальных нормах расширенных понятий «технические средства» и «электронный носитель информации». Сторона, представившая электронную доказательственную информацию, должна показать ее целостность и неизменность, т.е. аутентичность, тем самым обеспечить допустимость электронного доказательства.

Безусловно, введение в уголовное судопроизводство электронных доказательств требует дальнейшего осмысления как содержания данного вида доказательств, так и особенностей правил их собирания, проверки и оценки.

¹ Приговор от 27.11.2018 № 1-510/2018 по делу № 1-510/2018 // интернет-ресурс: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AliW257pUVdc/> (дата обращения: 10.04.2023).

Нагавкин А. Е.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

студент

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ДОЗНАНИЕМ И СЛЕДСТВИЕМ

В настоящее время в Российской Федерации закончилось формирование структуры органов предварительного расследования: строго разграничены органы дознания и следствия с окончательным «выделением» последних в самостоятельную систему органов, не входящих в систему прокуратуры России. Безусловно, данные органы осуществляют одну из важнейших социальных функций — борьбу с преступностью.

Исторически, в России дознание и следствие не выделялись как отдельные самостоятельные виды предварительного расследования. Все было единым, и законодатель не видел необходимости разделения. Однако в современной России принято решение установить, что дознание производится по делам небольшой и средней тяжести¹, а по тяжким и особо тяжким — предварительное следствие.

В науке остается дискуссионным вопрос о мотивах разделения расследования на две независимые формы.

Безусловно, существует множество аргументов как в пользу разделения на две формы, так и против, но мы в данной работе рассмотрим дознание и следствие через призму прокурорского надзора и возникающих в связи с этим определенных проблем².

Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия³.

Так, при реализации надзорных полномочий за органами дознания, прокурор вправе давать дознавателю письменные указания о направлении расследования или о производстве определенных процессуальных действий; отстранять дознавателя при наличии определенных нарушений порядка производства расследования⁴. То есть по отношению к дознавателю у прокурора широкий круг полномочий, посредством которых прокурор может направлять ход расследования, то есть фактически вмешиваться в работу дознавателя.

В отношении следователя, прокурор сильно ограничен в своих возможностях: он уже не может давать письменные указания; не утверждает прекращение производства по уголовному делу, а только лишь получает уведомление от следователя об этом. Даже при несогласии с прокурором, следователь вправе обжаловать его решение и не обязан вначале исполнить указание, как это

¹ Ст. 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² Шкурова П. Д., Шеуджен А. А. К вопросу о соотношении примирительных процедур // Современная научная мысль. 2020. № 2. С. 198–203.

³ Ст. 37 УПК РФ.

⁴ Ч. 2 ст. 175 УПК РФ.

должен сделать дознаватель. То есть роль надзорных функций прокурора при производстве предварительного следствия заметно меньше, чем при осуществлении дознания.

Однозначно, прокурор представляет в суде результаты и дознания, и следствия, но дискредитация его положения по отношению к дознавателю и к следователю вызывает ряд вопросов к законодателю.

Так, только за август 2022 г.¹ прокурорами направлено 258 739 требований об устранении нарушений законодательства органами дознания и следствия в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

Анализируя сложившуюся правоприменительную практику осуществления прокурорского надзора за органами предварительного следствия и дознания, можно выделить определенные проблемы, связанные с различным влиянием прокурора на государственные органы, осуществляющие данные виды деятельности в рамках уголовного процесса.

Во-первых, фактическая несамостоятельность дознавателя: большинство действий необходимо согласовать с прокурором, а по результатам дознания утвердить у него обвинительный акт. При этом прокурор может вносить корректировки в обвинительный акт — исключить отдельные положения или вообще изменить квалификацию предъявленного обвинения. То есть дознаватель зависит от прокурора и практически ничего не может противопоставить воле представителя надзорного ведомства. На практике, такая «гиперопека» может замедлить скорость подготовки окончательного материала, который будет передан в суд для рассмотрения дела по существу².

Во-вторых, проблемой видится излишняя самостоятельность следователей. В отличие от влияния на дознавателя, влияние прокурора на следователя гораздо меньше, что приводит к злоупотреблению своим «независимым» положением работниками следственных органов. Так, следователь не получает от прокурора указания о проведении каких-либо действий и любое решение прокурора может не исполнять, а предварительно обжаловать своему вышестоящему руководителю. То есть у прокурора практически отсутствуют полномочия по отношению к работе следователя; остаются лишь общие надзорные полномочия, которых на практике может быть недостаточно для защиты прав граждан. Например, обжалование следователем решений прокурора, замедляет процесс восстановления нарушенных прав и не позволяет надзорному ведомству полноценно выполнять уже собственные функции. В этой связи, видится необходимым внести ряд изменений в УПК РФ с целью решения вышеобозначенных проблем.

В первую очередь следует уравнивать в правах дознавателя и следователя по отношению к прокурору, то есть сделать их на одном уровне по отношению друг к другу. Для этого необходимо внести изменение в п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, изложив его в следующей редакции: «давать дознавателю, следователю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий». Такое изменение необходимо для усиления влияния прокурора на

¹ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за август 2022 г. // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=76881224> (дата обращения: 20.03.2023).

² Рыжаков А. П. Элемент надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие // Законность. 2018. № 9. С. 52–55.

процесс предварительного следствия, так как такие указания позволят не допустить нарушение прав граждан.

Кроме того, целесообразным видится внесение изменений в п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в следующем виде: «отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора, в порядке, установленном настоящим Кодексом». То есть исключить полномочие прокурора по отмене незаконных или необоснованных постановлений органа дознания и дознавателя, в частности. Это необходимо для устранения «гиперопеки» прокурора над дознавателем, так как прокурор и без данного полномочия может приносить протесты на решения любых органов¹.

Внесение даже двух поправок, существенно улучшит положение дознавателя, придав ему немного «независимости» и сравняет положение следователя перед прокурором.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что в сложившейся правоприменительной практике существуют определенные проблемы, связанные с возможностями прокурора повлиять на органы дознания и следствия. Так, прокурор обладает широкими возможностями воздействовать на органы дознания и практически «бессилен» перед органами предварительного следствия. В целях повышения объективности и качества уголовного процесса, необходимо разрешить данные проблемы на законодательном уровне, путем внесения изменений в соответствующие нормы УПК РФ.

Мясаутова Л. А.
МГИМО МИД России,
студент

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РФ

Процесс гуманизации уголовного законодательства, охвативший на данный момент правовые системы многих стран побуждает законодателей и ученых к минимизации карательной функции наказания, заменяя ее на правосстановительную и исправительную. Вот почему всё чаще поднимается вопрос о перспективах развития альтернативных механизмов привлечения к ответственности за преступные деяния.

Проводя исторический анализ норм уголовно-правового характера, следует заметить, что долгое время объекты преступных посягательств ограничивались частноправовыми интересами². В связи с этим неизбежным было появление института примирения, который трансформировался параллельно с развитием уголовного права.

Начиная с XVII в. уголовный процесс начинает утрачивать частные начала и право на примирение сильно ограничивается. Важным будет отметить, какие основания к примирению сторон предусматривались законодательством

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366.

² Исаев И. А. История государства и права России : учебник М. : Проспект, 2012. С. 29.

советского периода. В период его становления был принят ряд постановлений, регламентировавших порядок рассмотрения дел вне судов общей юрисдикции, например, Декрет ВЦИК от 16.02.1918 «О третейском суде»¹, постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30.12.1929 «О товарищеских судах на фабрично-заводских предприятиях, в государственных и общественных учреждениях»² и т.д. Но ни один из них не закреплял возможность прекращения уголовного разбирательства примирением сторон.

Восстановление данного института произошло с принятием Уголовно-процессуального кодекса РСФСР от 25.05.1922, в ст. 10 которого было закреплено право примирения сторон по таким делам, как нанесение умышленных легких телесных повреждений, не причинивших расстройства здоровью; нанесение побоев и иных насильственных действий, не носящих характер истязания; клевета и оскорбление³.

Таким образом, отсутствие поступательного развития процедуры примирения сторон сделало невозможным формирование судебной практики и единого понимания по вопросам ее применения.

В действующей редакции Уголовного кодекса Российской Федерации (13.06.1996) 11 глава содержит основания освобождения от уголовной ответственности, одним из которых является примирение с потерпевшим⁴. Оно получило закрепление в ст. 76 Уголовного кодекса Российской Федерации. Это же право закреплено ст. 25 Уголовно-правового кодекса РФ, предусматривающей прекращение уголовного дела на этом основании судьей, следователем или дознавателем⁵.

Проанализируем статистику Судебного Департамента Верховного Суда РФ, согласно которой в 2007 г. (наиболее ранний доступный отчет) 275 628 дел были прекращены в связи с примирением, в 2015 г. — 160 05, в 2021 г. — 103 649. Как показывают данные, частота применения данного института сократилась почти в три раза. Это свидетельствует о сужении частноправового влияния и диспозитивности указанных норм на уголовное право, а также о недостаточной детализации данного механизма для полноценной реализации сторонами предусмотренного права.

Дело в том, что стороны не обладают необходимым правовыми инструментами для разрешения существующего спора и гарантиями возмещения вреда. Для достижения полного удовлетворения необходимо третье лицо — посредник, участие которого предусматривает процедура медиации. Данный институт закреплен в Федеральном законе от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной

¹ Декрет ВЦИК от 16.02.1918 «О третейском суде». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=3278>.

² Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30.12.1929 «О товарищеских судах на фабрично-заводских предприятиях, в государственных и общественных учреждениях». URL: <http://7law.info/ussr/act8u/u729.htm>.

³ Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об уголовно-процессуальном кодексе» (вместе с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР) // СУ РСФСР. 1922. № 20–21.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», однако оснований для разрешения уголовных дел в указанном порядке законодатель не предусматривает¹.

С целью определения возможных векторов развития данного института, целесообразным является обращение к практике других государств. Рассмотрим опыт применения уголовной медиации в ФРГ, так как правовое регулирование данной страны имеет по отношению к РФ большие сходства.

Параграф 46а Уголовного кодекса ФРГ предусматривает смягчение наказания или освобождение от такового в случае полного или частичного возмещения ущерба в случае примирения виновного с жертвой или совершения обвиняемого попыток такого разрешения². Таким образом, основное внимание законодателя уделяется нематериальному возмещению, подчеркивая стремление достижения морального консенсуса.

Отдельно стоит отметить наличие в Уголовно-процессуальном кодексе ФРГ категории дел частного обвинения (§ 380 Strafprozeßordnung (StPO))³. К ним относятся нарушение неприкосновенности жилища, оскорбления, нарушения тайны переписки, нанесения телесных повреждений, угрозы и повреждение вещей. Несмотря на сходство с институтом, существующим в РФ, законодатель ФРГ придает большое значение процедуре примирения и допускает возбуждение уголовного дела только при предоставлении справки о несостоявшемся перемирии.

Сама процедура может сопровождаться довольно широким кругом субъектов. В этом немецкие теоретики видят средство обеспечения доступности данного института. В Германии посредничество между правонарушителем и потерпевшим осуществляется службами по делам несовершеннолетних (*die Jugendämter*) и социальными службами судебной власти (*soziale Dienste der Justiz*) или судебной помощи (*soziale Dienste der Gerichtshilfe*), а также независимыми организациями. Важно отметить, что помимо государственных структур, к данной деятельности допускаются и специализированные некоммерческие организации (*Servicebüro für Täter-Opfer-Ausgleich und Konfliktschlichtung*).

В последние десятилетия также принимаются попытки дальнейшей интеграции общественного мнения в рассмотрение уголовных дел, предлагаются новые инструменты их разрешения. Одной из таких инициатив является проект общинных конференций (*die Gemeinschaftskonferenz*), предложенный в 2006 г. Их отличием от процедуры медиации является разрешение более тяжких дел. В процесс таких конференций вовлечен более широкий субъектный состав — помимо преступника и потерпевшего допускаются их стороны, адвокаты, сотрудники правоохранительных органов и два профессиональных примирителя. Институт конференции всё еще находится на экспериментальной стадии и не получил официального закрепления.

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

² Головненков П. В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия // Научно-практический комментарий и перевод текста закона // Universitätsverlag Potsdam. 2021.

³ Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ (*Strafprozeßordnung (StPO)*) от 01.10.1879. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stpo/index.html#BJNR006290950BJNE050204311> (дата обращения: 17.03.2023).

Таким образом, можно сделать вывод, что, предусматривая процедуру примирения обвиняемого и потерпевшего, законодатель в ФРГ проявляет заботу не о соблюдении формальных требований и процедур, а о достижении морального удовлетворения и консенсуса двух сторон. Он так же стимулирует и поддерживает любые усилия обвиняемого, направленные на заглаживание причиненного вреда, смещая цель уголовного наказания с карательной на исправительную и правосстановительную.

На основе проведенного комплексного анализа процедуры примирения сторон в уголовном процессе, можно прийти к заключению о необходимости его реформирования и детализации. Общей целью в рамках гуманизации законодательства должно быть создание необходимых механизмов поддержки и гарантии прав сторон в процессе рассмотрения и разрешения уголовно-правовых дел.

Алимова Э. Р.

*Сургутский государственный университет,
студент*

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Пандемия оставила свой след и в законодательстве РФ, выявив множество несовершенств и существенных пробелов. Она является, на мой взгляд, не столько причиной, сколько неким катализатором изменений, которые были внесены в УПК РФ 30 декабря 2021 г. Федеральным законом № 501-ФЗ¹. А именно была введена статья 189.1 УПК РФ, которая регламентирует порядок производства допроса, очной ставки и предъявления для опознания путем использования систем видео-конференц-связи (далее — ВКС). Сами авторы законопроекта приводят следующее обоснование предложенных ими изменений: «Принятые поправки направлены на расследование уголовных дел в установленные законом разумные сроки, а также на полное и всестороннее исследование всех обстоятельств уголовного дела»².

Следует отметить, что сам законопроект изначально содержал лишь одно следственное действие — допрос. В законопроекте статья 189.1 УПК РФ так и называлась: «Особенности проведения допроса посредством видео-конференц-связи». Однако в ходе его дальнейшего рассмотрения законодатель решил добавить еще два таких следственных действия, как очная ставка и предъявление для опознания. Следует обратить внимание на то, что по мнению исследователей

¹ Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405493/ (дата обращения: 01.04.2023).

² Законопроект № 2 1184595-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1184595-7#bh_histras (дата обращения: 01.04.2023).

данный аспект можно считать шагом к расширению уже существующего перечня и, возможно, в скором времени изучаемая статья будет дополнена новыми следственными действиями¹.

К сожалению, пока данные нововведения имеют больше недостатков, чем преимуществ и прежде, чем расширять категории следственных действий, которые можно провести в режиме ВКС, нужно сначала устранить существующие пробелы. Рассмотрим некоторые из них.

Часть 1 статьи 189.1 УПК РФ, устанавливая право следователя, дознавателя провести допрос, очную ставку, опознание путем использования систем видео-конференц-связи при наличии технической возможности, отсылает к главе 26 УПК РФ. Однако данная глава определяет процессуальный порядок производства не только таких следственных действий, как допрос, очная ставка и опознание, но и проверки показаний на месте. Означает ли это, что проверку показаний на месте по аналогии можно провести путем использования ВКС? Непонятно. Правовое управление аппарата Государственной Думы РФ в свое время также обратило внимание на данную нестыковку, однако законодатель это замечание не учел или не посчитал его столь важным. Тем не менее трудно не согласиться с мнением выше указанного управления, которое справедливо отмечало, что необходимо сделать ссылку на соответствующие статьи этой главы УПК РФ, а не на саму главу целиком в целях предотвращения возможных проблем у правоприменителя.

Следующей, на мой взгляд, важной проблемой является отсутствие в изучаемой статье порядка обеспечения явки участников данных следственных действий, проводимых в режиме ВКС, в случае их уклонения от участия. По мнению О. А. Малышевой, для применения привода в данном случае нет никаких оснований, так как по общим правилам избрания и применения мер процессуального принуждения, установленные УПК РФ, вынести постановление о приводе уполномочен следователь, который принял уголовное дело к своему производству. Соответственно, следователю по месту нахождения участника он должен направить поручение об исполнении постановления о приводе. Однако часть 2 статьи 38 УПК РФ такого полномочия следователя не содержит².

Законодатель загадочно упоминает о таком полномочии следователя, как дача письменного поручения об организации участия в следственном действии соответствующего лица. Однако это никак не связано с приводом. Соответственно, было бы логичным добавить пункт 4.2 в статью 38 УПК РФ, указав полномочие следователя давать органу дознания по месту нахождения участника поручение об исполнении его постановления о приводе данного участника либо дополнить уже существующую часть 4.1 статьи 38 полномочием следователя, которое позволяет ему давать иные поручения следователю, дознавателю по месту нахождения того или иного участника.

Таким образом, нововведенная статья 189.1 УПК РФ конечно сокращает временные и финансовые затраты органов, осуществляющих предварительное

¹ Пономаренко Ю. Н. Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи: актуальные проблемы и пути их решения // Вестник науки. 2022. № 6 (51).

² Малышева О. А. Процессуальные гарантии прав участников следственных действий, производимых с применением системы видео-конференц-связи // Lex russica. 2022. Т. 75. № 6. С. 74–84.

расследование, но требует тщательного пересмотра и внимания со стороны законодателя в целях устранения пробелов и решения существующих проблем.

Горшкова К. Н.

*Саратовская государственная
юридическая академия,
студент*

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ В СВЕТЕ ОЧЕРЕДНОЙ РЕФОРМЫ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПЕРЕСМОТРА УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Стадия апелляционная производства в уголовном процессе является важной составляющей справедливого правосудия по уголовным делам, которая способствует осуществлению важнейшего права на доступ к правосудию. И несомненным преимуществом ее всегда являлось то, что в процессе пересмотра решения суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции рассматривал вопросы не только права, но и факта, то есть пересматривал дело по существу. Новые изменения, в законодательстве, произошедшие в январе 2023 г., на первый взгляд кажутся не существенными, но наш взгляд могут сильно повлиять на баланс справедливости при осуществлении правосудия по уголовным делам, ведь рассматривая их в совокупности с другими изменениями в УПК РФ, мы можем говорить о новой судебной реформе, которая сильно изменит возможность граждан реализовать свое право на доступ к правосудию.

Для начала необходимо рассмотреть, что же из себя представляет сущность апелляции в уголовном процессе. Апелляционное производство — это стадия уголовного процесса по пересмотру решений нижестоящих судов. В статье 5 УПК РФ дается следующие определение: «апелляционная инстанция — суд, рассматривающий в апелляционном порядке уголовные дела по жалобам и представлениям на не вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления суда».

Российские ученые дают различные определения данного понятия. Так, например, Н. Н. Фомкин раскрывал понятие сущности апелляционной стадии как «проверку вышестоящим судом не вступивших в законную силу приговоров и иных судебных актов нижестоящего суда с новой проверкой ранее рассмотренных и вновь представленных доказательств»¹.

И. Я. Фойницкий считал, что «под апелляцией разумеется пересмотр высшей инстанцией обжалованного ей неокончательного приговора низшего суда в его основаниях, как фактических, так и юридических, но в пределах поданной жалобы»². Имеет другую точку зрения В. М. Золотков, по мнению которого, дей-

¹ Бабина Л. В. Об особенностях демотиватора как полимодального текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (20). С. 28–33.

² Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Изд. 3-е, пересмотр. и доп. СПб., 1912. Т. 1. 579 с.

ствующие законодательство допускает исследование новых доказательств, но с ограничениями¹.

Вопрос исследования доказательств судом апелляционной инстанции при пересмотре не вступивших в законную силу судебных решений очень важен, так как апелляционная инстанция — это последняя реальная возможность рассмотреть данное дело по существу, в вышестоящих судах уже не рассматриваются вопросы факта в полном объеме, только вопросы права. В январе 2023 г. в действующее законодательство были внесены изменения и теперь суд может исследовать доказательства по уголовному делу только если сочтет это нужным, даже если стороны участвующие в деле заявят ходатайство².

Фактически это означает, что судья будет изучать только обжалуемое судебное решение и приложенные к нему дополнительные документы, а рассматривать уголовное дело заново суд не будет, если судья не сочтет это нужным. Если мы обратимся к пояснительной записки данного законопроекта, то мы увидим, что это нововведение появилось по причине того, что по мнению законодателя «судебный процесс носит усложненный и длительный характер и связи с этим нуждается в оптимизации», а также «при отсутствии судебного следствия как такового прения сторон в этих случаях, по сути, представляют собой повторное выступление сторон по одним и тем же доводам... В связи с этим проведение прений при рассмотрении жалобы, представления на промежуточные судебные решения представляется излишним»³.

Упразднение судебного следствия повлечет формализацию прений сторон и последнее слова подсудимого, смысл которых попросту исчезнет. Появляется новая интерпретация формы судебного заседания, в связи с исчезновением доклада по делу, выступлений сторон на тему апелляционной жалобы или представления, появляется этап, на котором стороны должны заявить ходатайства об исследовании доказательств и предоставлении дополнительных материалов (в случае, если суд увидел в этом необходимость). Но проблема заключается в том, что эта «промежуточная стадия» не регламентирована в УПК РФ.

Учитывая тот момент, что этапы судебного заседания — звенья одной цепи, то при отсутствии одного из этапов, в данном случае судебного следствия, ставит под сомнение целесообразность проведения других этапов, как прения и последнее слово подсудимого без этих этапов судебное заседание становится чистой формальностью⁴.

¹ Золотков В. М. Сущность апелляционного производства по уголовным делам // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. 2020. № 1. С. 93–96.

² Федеральный закон от 29.12.2022 № 608-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Законопроект № 163784-7 о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части совершенствования порядка судебного контроля в досудебном производстве и судебного разбирательства в судах первой и апелляционной инстанций // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/163784-7> (дата обращения: 14.04.2023).

⁴ Сурменова С. В., Спиридонов М. С. Новая «старая» апелляция. Почему новый апелляционный пересмотр — возврат в прошлое // Уголовный процесс. 2023. № 1. URL: <https://e.ugpr.ru/1008848> (дата обращения: 14.04.2023).

Проанализировав все выше сказанное, мы можем сделать вывод о том, что апелляционную стадию хотят упростить до «конвейерного производства», что позволяет утверждать о принесении справедливости в жертву во благо процессуальной экономии. Но как тогда будут реализовываться важнейшие права на судебную защиту и доступ к правосудию у заинтересованных лиц не совсем ясно. Возникает также вопрос о сохранении контроля над законностью, обоснованностью и справедливостью вынесенных судебных решений судами первой инстанции (что в смысле российского уголовного процесса еще заложено), если судьи апелляционной инстанции не будут рассматривать старые и принимать новые доказательства. На наш взгляд, это увеличивает риск роста нарушений норм материального и процессуального права со стороны районных и мировых судей.

На наш взгляд, объяснить такое упрощение главного фильтра судебной системы, а именно так можно назвать апелляционную инстанцию, связано с реформой в кассационной стадии уголовного процесса. В декабре 2022 г. была реформирована кассационная стадия. Теперь по сплошной кассации жалоба может быть подана если была пройдена апелляционная инстанция¹. Тогда это введение аргументировалось тем, что 16 % поступающих жалоб по сплошной кассации не прошли апелляционную инстанцию, и 20 % дел из них отменены или изменены судебные решения. По мнению ВС РФ «именно в рамках процедуры апелляционного производства должны оперативно и своевременно устраняться нарушения закона, допущенные судом первой инстанции и влияющие на законность, обоснованность и справедливость постановленного им приговора или иного итогового решения» и «Допущенные же судом первой инстанции ошибки должны исправляться судом второй инстанции в процедурах, наиболее приближенных к производству в суде первой инстанции»².

Возникает вопрос, если апелляционная стадия не приближена к суду первой инстанции, и не изучает глубоко доказательства, оставляет в силе незаконные судебные решения, которые затем отменяются в кассационной инстанции, есть ли смысл в такой апелляции, для чего увеличивать процессуальные расходы суда и сторон участвующих в деле? Увеличение потока уголовных дел в суды апелляционной инстанции и упрощение процедуры рассмотрения приведет к тому, что апелляционная стадия перестанет быть эффективным инструментом контроля над судами первой инстанции, так как фактически проверка вопросов факта не будет осуществляться.

На наших глазах происходит трансформация апелляционной стадии из полной апелляции в смешенную. Полная апелляция пересматривает судебное решение полностью как суд первой инстанции, неполная апелляция не принимает новых

¹ Федеральный закон от 28.06.2022 № 216-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (последняя редакция). Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

² Законопроект № 41153-8 о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части совершенствования кассационного производства в порядке сплошной кассации, а также уточнения полномочий судов кассационной и надзорной инстанций, связанных с видами решений, принимаемых по результатам рассмотрения уголовного дела) // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/41153-8> (дата обращения: 14.04.2023).

доказательств, работает только с материалами, которые уже есть в уголовном деле, существует еще и третий тип — смешанный. Данный тип характеризуется возможностью предоставления новых доказательств, только в случае если сторона докажет невозможность предоставить их раньше¹. Мы считаем, что необходимо не упускать работу апелляционной стадии, а улучшить работу суда первой инстанции и расширить штат сотрудников, так как при увеличении нагрузки на работников суда, будет падать качество принимаемых ими решений, что, в свою очередь, повысит нагрузку на кассационную инстанцию.

В заключение хочется сказать, что стадии уголовного процесса на прямую взаимосвязаны друг с другом, и изменения в одной стадии затрагивают всю цепочку, отражаясь на правах заинтересованных участников процесса. Для того чтобы сократить нагрузку на вышестоящее инстанции, необходимо чтобы суд первой инстанции принимал законные и справедливые решения, только при соблюдении этого условия будут работать судебные реформы вышестоящих судов, и нагрузка между ними будет распределяться равномерно.

Пироженов А. С.

*Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя,
курсант*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Современный мир стремительно развивается под лозунгом цифровизации. Цифровой прогресс позволяет обеспечить прозрачность уголовного процесса, а также облегчить осуществление прокурорского надзора и внутриведомственного контроля.

Электронное уголовное судопроизводство распространяется от регистрации преступления до исполнения наказания. Подобный вид ведения уголовных дел позволяет сэкономить большое количество времени, финансовых средств, исключает фальсификацию и утерю процессуальных документов. Для того чтобы аргументировать данный тезис, нами был проведен анализ интеграции цифровых технологий в уголовное судопроизводство Республики Казахстан.

Впервые о необходимости внедрения цифровых технологий в судебную систему Республики Казахстан высказался экс-президент Республики — Нурсултан Назарбаев на 6 съезде судей в 2013 г.² В своей речи он отметил, что современная система отправления правосудия нуждается в последовательной модернизации.

¹ Рукавишникова (Плашевская) А. А. Апелляционный порядок проверки итоговых судебных решений по УПК РФ: полная или неполная апелляция // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 4. С. 108–114.

² Выступление Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева на VI съезде судей Республики Казахстан // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenieprezidentakazahstaa-nursultananaazar_baeva-na-vi-sezde-sudei-respubliki-kazahstan# (дата обращения: 06.03.2023).

Именно этим высказыванием можно ознаменовать начало электронной модернизации судебной отрасли в Республике Казахстан.

Проводя сравнительный анализ с Российской Федерацией, стоит отметить, что аналогичная мысль прослеживается в постановлении Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» (с изменениями на 20 октября 2022 г.), в котором были закреплены положения о необходимости реализации мероприятий по созданию мобильного и электронного правосудия, внедрения программных средств аналитического обеспечения деятельности и осуществления сканирования всех поступающих в суды документов, формирования электронных дел, формирования электронного архива судебных дел, что, в свою очередь, позволило бы обеспечить доступ граждан к правосудию, а также качественную и эффективную работу судов¹.

Возвращаясь к исследованию цифровизации уголовного процесса в Республике Казахстан, отметим, что уже в 2014 г. в правовую систему Казахстана был внедрен цифровой сервис — «Судебный кабинет»². Данный сервис в настоящее время призван не только обеспечить доступность и прозрачность судебной системы для граждан республики, но и допускает оформление заявлений, обращений, жалоб, ходатайств, отправку писем в судебные органы, а также онлайн-оплату государственных пошлин, поиск необходимых судебных документов и отслеживание хода рассмотрения дел. Более того, данный ресурс позволяет перейти на форум обобщенной судебной практики — «Талдау», который нацелен на предоставление доступа к судебной практике по всем категориям дел, обеспечение систематизации и мониторинга судебных актов, оказание практической помощи судьям, а также информационное обеспечение широкого круга пользователей через единый классификатор категорий дел и банк судебных актов³. Давая личную оценку внедренной технологии, необходимо отметить прогрессивный подход законодателя. Данные сервисы удобны в первую очередь для маломобильных граждан, а также лиц, проживающих в отдаленных регионах.

Подобная система цифровизации судов под названием ГАС «Правосудие» действует и в России. На сегодняшний день она призвана предоставлять гражданам свободную информацию о судебном делопроизводстве⁴.

Важным событием в сфере внедрения цифровых технологий в Республике Казахстан стал приказ Генерального Прокурора от 19.09.2014 № 89, с принятием которого было положено начало нового проекта Единого реестра досудебных расследований (ЕРДР)⁵. Данный портал является автоматизированной базой данных,

¹ Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 20.10.2022) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» // СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 13.

² Верховный Суд РК. Судебный кабинет. URL: <https://office.sud.kz/> (дата обращения: 06.03.2023).

³ Верховный Суд РК. Судебный кабинет. Форум «Талдау». URL: <https://office.sud.kz/forumTaldau/index.xhtml> (дата обращения: 06.03.2023).

⁴ Портал технической поддержки ГАС «Правосудие». URL: <https://techportal.sudrf.ru/?id=234> (дата обращения: 06.03.2023).

⁵ Приказ Генерального Прокурора от 19.09.2014 № 89 «Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований» // Государственный реестр нормативных

где происходит регистрация сведений о совершенных преступлениях и фиксируются решения, которые были приняты по ним. Также указывается информация о ходе уголовного производства, участниках процесса и ранее произведенных действиях. Регистрация в данной системе аналогична регистрации в сервисе Судебного кабинета. Представленная система, на наш взгляд, несет больше пользы для лиц, занимающихся расследованием уголовных дел, а также осуществляющих контроль за ними, однако сложно говорить о данной системе, как о полностью заменяющей бумажный формат, поскольку важно учитывать риск возникновения технических неисправностей, выхода из строя сервиса и различных хакерских атак.

Вновь сравнивая особенности цифровизации уголовного процесса в Российской Федерации и Республике Казахстан, хотелось бы более подробно остановиться на возможностях применения средств ВКС при проведении следственных действий. Так, если в Казахстане этот метод закреплен и активно используется, то в России хотя он и также закреплен, но ввиду того, что органы предварительного расследования не обеспечены достаточной материально-технической базой, мало применим. С целью подтверждения своих слов, нами был проведен опрос среди сотрудников, которые на сегодняшний день проходят службу и преддипломную практику в более чем тринадцати подразделениях СО и СУ УМВД по Московской, Нижегородской, Самарской, Саратовской, Ивановской областям, а также республикам Дагестан, Коми и Марий Эл. Все респонденты высказались, что по ряду причин данная система у них не применяется.

Большим толчком в совершенствовании уголовного судопроизводства Казахстана стала разработанная в 2017 г. IT-система — электронное уголовное дело (Е-уголовное дело). Целью данной системы является рост прозрачности, уменьшение материальных расходов и фальсификации материалов, а также временных издержек. Ресурс сводит к минимуму нагрузку на органы суда и следствия, делает процедуру сбора фактов, доказательств и производства процессуальных документов гораздо проще. Е-уголовное дело способно применяться начиная от регистрации и расследования преступления до рассмотрения материалов дела в суде. При осознании всех возможных рисков, связанных с переходом уголовного производства в цифровое пространство, нельзя не отметить его положительные стороны. Так, профессор А. С. Александров в своих трудах рассуждает о достижениях науки, как о причинах для существенного изменения уголовного процесса. Он говорит, что при развитии государства и появлении нового типа общественных отношений, закономерна потребность в усовершенствовании уголовного судопроизводства¹.

Внесенные поправки в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 21.12.2017 в полной мере позволили применять на практике «Электронное уголовное судопроизводство»².

правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744> (дата обращения: 06.03.2023).

¹ Александров А. С. Проблемы теории уголовно-процессуального доказывания, которые надо решать в связи с переходом в эпоху цифровых технологий // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 130–139.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 (с изм. и доп. по состоянию на 06.03.2023) № 231-V. URL: https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovno-protsessualnyj_kodeks.htm (дата обращения: 06.03.2023).

Так, в статье 42-1 УПК РК законодатель закрепил положения о возможности выбора между бумажным и электронным форматом судопроизводства. Для этого лицо, ведущее уголовное дело, должно вынести мотивированное постановление, опираясь на технические возможности и мнения других участников процесса.

На стадии досудебного расследования порядок ведения уголовного судопроизводства в электронном формате регулируется Инструкцией о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате (Утвержденной приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 03.01.2018 № 2)¹. В пункте 5 настоящей Инструкции описывается досудебное расследование электронного уголовного дела с применением системы ЕРДР, оформлением документов в системе электронного уголовного дела, визированием, автоматизированной отправкой SMS-оповещений и электронном взаимодействии с судом, а также экспертами и специалистами. Что же касается Российской Федерации, как было описано выше, представленная практика на данный момент трудно применима.

Основываясь на проведенных исследованиях и опросах, можно выделить ряд проблем, связанных с переводом процесса в цифровой формат:

- двойная работа в виде дублирования информации на цифровой и бумажный носители;
- недостаточный уровень материально-технического обеспечения (особенно в сельской местности);
- получение недостоверной, случайной информации;
- отсутствие системы надежной защиты персональных данных;
- отсутствие общей цифровой платформы;
- разрозненность имеющегося программного обеспечения;
- трудности в выявлении, пресечении и предупреждении хакинга и кибершпионажа;
- недостатки правового регулирования;
- опасение допущения ошибок при документировании.

Кроме того, по нашему мнению, одной из причин малой эффективности цифровизации в России можно назвать низкий уровень доверия населения к цифровым носителям. Так, по результатам описанного А. Ю. Чуриковой опроса, адвокатов-защитников в большей степени беспокоят проблемы обеспечения конфиденциальности материалов дела, опасения получения недостоверной информации, подделки электронных документов². Говоря простым языком, абстрактный свидетель вряд ли захочет, чтобы его конфиденциальные данные хранились не у следователя в сейфе, а где-то «в облаке».

Подводя итог всему ранее изложенному, отметим, что уголовно-правовой сектор Республики Казахстан претерпел за последние 10 лет значительные изменения и преобразования. Уже в 2021 г. Верховным Судом Республики Казахстан было создано свыше 470 залов судебных заседаний, оборудованных для проведения заседаний в режиме ВКС. Электронное уголовное дело было внедрено

¹ Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 03.01.2018 № 2 Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате (с изм. и доп. по состоянию на 07.10.2022). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34195283 (дата обращения: 06.03.2023).

² Чурикова А. Ю. Проблемы цифровизации российского уголовного процесса // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 6 (143). С. 209–216.

не сразу, а постепенно, начиная с уголовных дел о проступках и преступлениях небольшой или средней тяжести, но уже в наши дни данный формат охватывает все категории уголовных правонарушений и показывает хорошие результаты. Так, к примеру, за I квартал 2022 г. в электронном формате расследовалось свыше 88 % уголовных дел. Что же касается России, несмотря на позицию законодателя о возможности введения цифровизации в уголовное судопроизводство, на практике данная идея положительного отклика в деятельности следователей практически не находит, о чем ни раз говорилось в научном сообществе, в частности в статье А. Ю. Ушакова и И. А. Киряниной, а причиной тому выступает ряд проблем, которые могут возникнуть при использовании возможностей дистанционных технологий¹. И связаны они не только с вышеупомянутыми факторами, но также и с тем, что в случае, если при производстве тех или иных следственных действий будут допущены ошибки, то в дальнейшем это может привести к тому, что доказательства могут быть признаны недопустимыми. Опять же, большим минусом в проведении тех же допросов с использованием средств ВКС является невозможность установления необходимого психологического контакта с допрашиваемым, что влияет на качество и итоги его проведения.

В заключение хочется сказать, что внедрение IT-технологий несет в себе огромный потенциал для будущего развития отрасли и может способствовать облегчению юридической работы сотрудников силовых структур, что, в свою очередь, скажется на повышении качества расследования уголовных дел. Но и в настоящее время система готова показать свою стойкость перед лицом мировых вызовов. Так, эпидемия COVID-19 нам наглядно показала всю важность цифровизации судебной системы.

Обобщая все ранее изложенное, видится необходимым внесение возможных законодательных инициатив, которые позволят улучшить положение дел по использованию дистанционных технологий в уголовном судопроизводстве России. В качестве одной из таковых мы бы хотели предложить законодателю рассмотреть вопрос о разрешении использования в ряде случаев цифровых программ, средств видео-конференц-связи, а также мессенджеров, находящихся в общем доступе, попутно создавая и развивая единое цифровое пространство по примеру наших восточных коллег, предназначенное для нужд уголовного судопроизводства.

¹ Ушаков А. Ю., Кирянина И. А. О введенной в уголовно-процессуальный закон норме, позволяющей проводить отдельные следственные действия посредством дистанционных ресурсов // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2023. № 1. С. 57–6.

Словак М. В.
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент

ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ АПЕЛЛЯЦИОННЫХ ЖАЛОБ И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ (СТАТЬЯ 389.6 УПК РФ): НУЖНЫ ЛИ ИЗМЕНЕНИЯ?

Прошло десять лет с вступления в законную силу Федерального закона от 29.12.2010 № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 433-ФЗ).

Принятие Федерального закона № 433-ФЗ стало еще одним шагом к совершенствованию уголовного процесса, устранению внутренних противоречий, заложенных при принятии первоначальной редакции закона. Законодатель последовательно модернизирует Уголовно-процессуальный кодекс РФ, сложно найти хотя бы одну главу, статьи которой бы не были подвергнуты изменениям.

Федеральный закон № 433-ФЗ был дополнен раздел XIII УПК РФ главой 45.1 «Производство в суде апелляционной инстанции», регламентирующей «рассмотрение решения суда первой инстанции, не вступившее в законную силу»¹ по апелляционным жалобам и представлениям участников уголовного судопроизводства.

В пояснительной записке² к проекту Федерального закона № 433-ФЗ указано, что детальная регламентация процедуры обжалования судебного акта в апелляционном порядке и производства в суде апелляционной инстанции служит цели повышения гарантированного Конституцией Российской Федерации уровня судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

При этом на практике у лиц, имеющих право по статье 389.1 УПК РФ на апелляционное обжалование, уже при подаче апелляционной жалобы возникают затруднения. Это в первую очередь связано с тем, как говорят многие практикующие юристы, адвокаты и авторы, что данный процесс до сих пор является спорным, неурегулированным³. А ведь от подачи жалобы зависит итог рассмотрения уголовного дела и судьба участников уголовного процесса.

Так, по данным судебной статистики⁴, представленной Судебным Департаментом при Верховном Суде РФ, в первом полугодии 2021 г. в суды общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке (апелляционная инстанция) поступило 167 899 дел (из которых рассмотрено 166 027 дел), возвращено 9 142 дела.

¹ Статья 389.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 15.04.2023).

² URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/402468-5>.

³ Романова А. А. Современное апелляционное производство в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Н. Новгород, 2017. 230 с.

⁴ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5896>.

В первом полугодии 2022 г. в суды второй инстанции поступило 175 828 дел (из которых рассмотрено 173 840 дел), возвращено 9 790 дел¹. Мы можем видеть, что около 6 % дел возвращаются, и это только на этапе рассмотрения.

Основанием для возврата дел служит часть 4 статьи 389.6 УПК РФ, которая предусматривает, что «в случае несоответствия апелляционных жалобы, представления требованиям, установленным частями первой, первой.1 и второй настоящей статьи, что препятствует рассмотрению уголовного дела, апелляционные жалоба, представление возвращаются судьей, который назначает срок для их пересоставления»². Если же условия судьи не выполняются, жалоба считается не поданной. Лицо утрачивает право на апелляционное обжалование.

Требования к содержанию апелляционной жалобы, представления закреплены в части первой статьи 389.6 УПК РФ. Их всего шесть. Это исчерпывающий список. Никаких других требований к содержанию апелляционной жалобы, представления, кроме как указанных в статье 389.6 УПК РФ, не предъявляется.

При этом емкость, лаконичность изложения требований, предусмотренных статьей 389.6 УПК РФ, не компенсируется гарантированностью принятия к рассмотрению апелляционной жалобы. На практике даже, если жалоба по формальным признакам соответствует требованиям УПК РФ, а по содержанию весомых аргументов не отражено, то такая жалоба возвращается судьей. Возвращается и исключительно по формальным признакам.

Как отметил Конституционный Суд РФ, «возвращение апелляционной жалобы для пересоставления не препятствует повторной подаче жалобы после устранения недостатков в установленный срок и не лишает заинтересованное лицо права на рассмотрение его жалобы в суде апелляционной инстанции по существу»³. Хотя возможность повторной подачи жалобы является еще одной гарантией рассмотрения дела, но из-за неурегулированности вопроса требований к содержанию жалоб неоправданно затягиваются сроки осуществления правосудия по уголовным делам.

Конституционным Судом РФ за последние годы не было ни одного определения, которым была бы принята к рассмотрению жалоба гражданина на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части первой и частью четвертой статьи 389.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», поскольку «не подтверждено применение статьи 389.6 УПК РФ какими-либо судами в его деле»^{4, 5}.

¹ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096>.

² Статья 389.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 15.04.2023).

³ Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2018 № 1355-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шумаева Николая Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части первой и частью четвертой статьи 389.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <https://base.garant.ru/71971008/> (дата обращения: 15.04.2023).

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2014 № 1432-О // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=405408> (дата обращения: 15.04.2023).

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 31.01.2023 № 43-О // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-31012023-n-43-o/> (дата обращения: 15.04.2023).

Получается, что ни законодатель, ни Конституционный суд пока не видят необходимости внесения изменений в статью 389.6 УПК РФ, указывающей на содержание требований, хотя такой запрос есть.

Необходимо уходить от практики возврата жалобы по незначительным, формальным основаниям, не препятствующим рассмотрению уголовного дела по существу.

Требования, закрепленные в статье 389.6 УПК РФ, относятся к формальному аспекту, что дает судьям большой простор для возвращения дела. Суть жалобы заключена в ее содержании, в тех аргументах, которые там описаны.

Поэтому разрешением этого вопроса было бы следующее:

1) во-первых, изучение судом вопроса об обоснованности апелляционной жалобы, то есть суд будет обязан изучить информацию о нарушениях закона, допущенным судом первой инстанции, доказательства, подтверждающие нарушения, и иные доводы.

По итогам рассмотрения жалобы суд может, как согласиться, так и возразить против данной жалобы. При этом суд, безусловно, не должен заменять стороны, действует принцип состязательности.

Например, в Уголовно-процессуальном кодексе ФРГ не предусматривается каких-либо требований к содержанию жалобы, суд исследует исключительно аргументы и те фактические обстоятельства, на которые ссылается подсудимый. Так, параграфом 313 УПК ФРГ установлено, что «апелляционное обжалование принимается к рассмотрению, если оно не является очевидно необоснованным»¹.

2) во-вторых, обоснование судом причин, по которым жалоба возвращается без рассмотрения, то есть нельзя будет ссылаться лишь на несоблюдение формальных требований, которые касаются исключительно оформления, но не сути жалобы. Принимаемые судом постановления, должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Эти предложения, хотя и повлекут издержки, связанные с тем, что суды будут еще больше загружены, но будут способствовать повышению гарантированного Конституцией Российской Федерации уровня судебной защиты прав всех граждан, особенно тех, кто первый раз обращается к УПК РФ, или не имеет возможности обратиться за квалифицированной помощью.

Нынешняя детализация требований к апелляционной жалобе, представлению, и одновременно спорность, неурегулированность этого вопроса препятствуют уголовному процессу.

¹ URL: <https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrs02.pdf> / (дата обращения: 16.04.2023).

Ивкин Д. К.
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент

СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ СТОРОН В ДОКАЗЫВАНИИ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ «КОНЦЕПЦИИ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ В РСФСР»

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ стал результатом комплексной правовой реформы, призванной утвердить Россию в качестве демократического правового государства. Однако перемены коснулись далеко не всех стадий, институтов и процедур уголовного судопроизводства.

В статье 15 УПК РФ состязательность сторон была закреплена в качестве принципа уголовного судопроизводства, определяющего содержание всего кодекса. Несмотря на это, на стадии предварительного расследования сторона защиты так и не была наделена возможностями по доказыванию, сопоставимыми с теми, что есть в распоряжении стороны обвинения. Именно этим во многом обусловлена широкая дискуссия о необходимости реформы этой сфере. При этом хоть сколько-нибудь общего видения того, как должно быть устроено доказывание на стадии предварительного расследования нет. В такой ситуации, по нашему мнению, должны быть дополнительно осмыслены уже существующие проекты развития уголовного процесса. Особое место среди них занимает «Концепция судебной реформы в РСФСР»² (далее — Концепция судебной реформы, Концепция) как наиболее комплексная и авторитетная модель развития уголовного судопроизводства постсоветской России.

В Концепции судебной реформы раскрыты два возможных пути формирования состязательного предварительного расследования (п. 7 разд. IV Концепции):

1. Создание Следственного комитета как службы обвинительной власти при обеспечении активности защиты в расследовании и судебном разрешении спорных или касающихся ограничения прав личности вопросов.

2. Учреждение института следственных судей в судебном ведомстве при признании за следственным аппаратом функций вспомогательной службы прокуратуры. Предполагалось, что следственные будут признавать собранные сторонами материалы доказательствами, проводить дополнительные следственные действия.

Законодатель пошел по первому пути. В 2011 г. в силу вступил Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»³, учредивший Следственный комитет как самостоятельный федеральный государственный орган.

В целях усиления стороны защиты на стадии предварительного расследования за ней, согласно Концепции, предлагалось закрепить право на допрос свидетелей

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 31.10.1991. № 44. Ст. 1435.

³ Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О Следственном комитете Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

защиты на тех же основаниях, что существуют для свидетелей обвинения. Также обосновывалась недопустимость отказа стороне в приобщении доказательств или вызове свидетелей, если она обязуется оплатить связанные с этим издержки (подп. 3 п. 12 разд. IV Концепции).

Обозначенные предложения были реализованы в рамках ч. 2, 2.2 ст. 159 УПК РФ. Так, стороне защиты не может быть отказано в ходатайстве о проведении следственного действия и приобщении к материалам дела доказательств, если обстоятельства об установлении которых она ходатайствует имеют значение для уголовного дела. Однако едва ли можно утверждать, что таким образом в предварительном расследовании была достигнута состязательность сторон. На практике следователь, дознаватель в большинстве случаев отказывает в удовлетворении соответствующего ходатайства. Во многом это обусловлено тем, что дознаватель, следователь как представитель стороны обвинения попросту не заинтересован в привлечении в уголовное дело доказательств, полученных по инициативе стороны защиты¹. Практика же обжалования таких действий формируется не в пользу стороны защиты².

Следовательно, состязательность сторон в доказывании на стадии предварительного расследования не может быть достигнута лишь путем формального расширения прав стороны защиты. Реализация соответствующих возможностей, по нашему мнению, может быть обеспечена посредством создания института следственных судей, наделенных полномочиями по оценке доказательств при рассмотрении жалоб на действия (бездействие) дознавателя, следователя. Таким образом, в ходе реформирования уголовно-процессуального законодательства возможно сочетание двух путей формирования состязательности предварительного расследования, описанных выше.

Кроме того, в Концепции судебной реформы предлагалось обеспечить сторону защиты возможностью самостоятельно собирать доказательства. Гарантированность такой возможности должна была быть достигнута путем установления в законе жестких критериев допустимости доказательств (подп. 6 п. 12 разд. IV Концепции).

Относительно формирования в законе критериев допустимости доказательств Концепция судебной реформы содержит следующие предложения:

1. Определить жесткие критерии допустимости доказательств, ввести практику «беспощадного» аннулирования недопустимых материалов (подп. 3 п. 12 разд. IV Концепции).

2. Закрепить, что результаты оперативно-розыскной деятельности не имеют доказательственного значения (подп. 6 п. 12 разд. IV Концепции).

3. Закрепить, что материалы, полученные в результате предварительных допросов обвиняемого в качестве свидетеля, не имеют доказательственной силы (подп. 4 п. 12 разд. IV Концепции).

Однако законодатель пошел по другому пути и сформулировал свойства допустимости доказательств путем описания тех доказательств, которые являются

¹ Ясельская В. В. Реализация принципа состязательности на стадии предварительного расследования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 1 (19).

² Давлетов А. А. Пределы полномочий суда при рассмотрении в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы на отказ следователя приобщить и закрепить в качестве доказательств материалы, представленные защитником // Адвокатская практика. 2019. № 5. С. 46–52.

недопустимыми. Например, к недопустимым доказательствам относятся показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде (п. 1 ч. 2 ст. 79 УПК РФ). В силу ч. 3 ст. 79 УПК РФ, любое иное доказательство, прямо не упомянутое в законе, может быть признано недопустимым, если оно было получено с нарушением требований кодекса.

Однако такое регулирование трудно назвать исчерпывающим. Так, ст. 89 УПК РФ допускается использование в процессе доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности, если они отвечают требованиям к доказательствам, описанным в кодексе. Непосредственное же регулирование такой практики вовсе отдано на подзаконный уровень¹. Также в законе отсутствует важное правило о том, что при доказывании вины обвиняемого не имеют силу показания, полученные от него ранее как от свидетеля. Соответствующие положения приходится выводить из общих положений уголовно-процессуального права и судебной практики. Однако главным источником права в России по-прежнему остается закон и именно в нем должны быть сформулированы критерии допустимости доказательств.

Из описанного выше следует, что законодателем были учтены далеко не все положения Концепции судебной реформы по достижению реальной состязательности сторон в доказывании на стадии предварительного расследования. В этой сфере были значительно расширены права защиты, однако они не получили подкрепления в виде гарантии эффективной судебной защиты. Кроме того, в законе не были сформулированы четкие правила допустимости доказательств, опираясь на которые сторона защиты могла бы уверенно почувствовать в сборе доказательств.

Субъективно сложившуюся ситуацию можно оценивать по-разному. В конечном счете эффективность правового регулирования той или иной сферы общественной жизни зависит не только от того, как сформулирована норма. Большое значение здесь имеют факторы экономического, политического толка. Уголовное судопроизводство не является исключением. Однако, если мы обратимся к первому разделу Концепции судебной реформы под заголовком «Кризис юстиции», то поймем, что многие обозначенные еще в 1990-х гг. проблемы актуальны до сих пор. Среди них можно выделить чрезмерную загруженность органов предварительного расследования, судов и низкий уровень доверия к ним со стороны общества². А если авторы Концепции еще тогда исходили из тех же проблем, с которыми мы имеем дело сегодня, то, думается, их предложения по-прежнему актуальны.

¹ Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России от 27.09.2013 № 68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544) // СПС «КонсультантПлюс».

² Интернет-портал «ВЦИОМ». URL: <https://wciom.ru/ratings/dejatelnost-obshchestvennykh-institutov> (дата обращения: 15.04.2023).

Лисова А. В.
*Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя,
курсант*

УРЕГУЛИРОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ПОМОЩЬЮ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ

Система восстановительного правосудия является абсолютно новым подходом к разрешению уголовно-правового конфликта между потерпевшим и обвиняемым. Результат уголовного процесса по рассмотрению дела всегда негативно сказывается на интересах одной из сторон: для потерпевшего — неудовлетворенность желаний и претерпевание дополнительных нравственных страданий; для обвиняемого — изоляция и порицание со стороны общества, а также приобретение статуса судимого лица, что может негативно сказываться на дальнейшей жизни обвиняемого.

Сложность применения данного института в первую очередь заключается в том, что нет законодательно закрепленного полного определения. Но на данный момент есть ряд ученых-юристов, которые дают свое определение данному термину. Так, например, в своих научных трудах Ховард Зер рассматривал применения данного института и подразумевал под ним определенный процесс, в который вовлечены лица возникшего правового конфликта, целью которого является возмещение причиненного вреда, анализ потребностей каждой стороны, а также определения обязанностей, с тем, чтобы урегулировать возникший правовой конфликт и восстановить нормальный порядок взаимоотношений¹.

Тем самым он подчеркивал, что система восстановительного правосудия — это альтернативный взгляд на совершенное преступление и соответствующее ему уголовное наказание, т.е. гуманная идея, которая побуждает лицо, совершившее уголовно наказуемое деяние, осознать степень причиненного им ущерба и уровень ответственности перед потерпевшим.

Таким образом, можно говорить о том, что данный институт является отличным способом урегулирования конфликта в уголовном процессе между сторонами, так как стороны спорного отношения не противоборствуют, а ищут консенсус, т.е. взаимовыгодное решение. Данная процедура не ставит перед собой цель сделать «виновного» того или иного лица, она видит перед собой достижение оптимального и наилучшего исхода для каждой из сторон, удовлетворяя их потребности и интересы.

Одним из относительно молодых институтов восстановительного правосудия является медиация. На современном этапе данный институт только начинает набирать обороты и пока включает в себя лишь конкретные теоретические основы, предпосылки для официального закрепления своей деятельности в уголовном судопроизводстве РФ. Существует Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», содержащий основные понятия и положе-

¹ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание / пер. с англ., под ред. Л. Карнозовой, С. Пашина. М. : Центр «Судебно-правовая реформа», 2012.

ния применения данного института, а также общие требования и принципы, на которых реализуется применения данного института, однако стоит обратить внимание, что действие Федерального закона не распространяется на споры, которые возникли между участниками уголовного процесса. УПК РФ также прямо не закрепляет один из способов разрешения конфликтной ситуации с помощью медиации, есть лишь упоминание о том, что существует основание для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, отраженное в ст. 25 УПК РФ, где не указывается конкретный способ — с помощью посредника, или 3-го независящего лица, медиатора.

Говоря в общем, институт медиации является наиболее логичным способом примирения конфликтующих сторон, так как заложенная идея значительно отличается от общей, современной концепции правосудия — лицо, которое совершило уголовное преступление, должно понести справедливое уголовное наказание¹.

Необходимо подчеркнуть и обратить особое внимание на то, что институт медиации, как уже отмечалось ранее, не имеет правового закрепления в уголовно-процессуальном кодексе РФ, как это сделали другие страны. Именно поэтому не существует единого мнения о законодательном урегулировании данной процедуры. Одни считают, что институту медиации необходимо выделить отдельную главу в УПК РФ, другие — законодательно урегулировать посредством принятия нового соответствующего федерального закона.

Обратимся к судебной практике применения института медиации при разрешении уголовного дела. Так, например, Усманский районный суд Липецкой области в 2018 г. рассматривал уголовное дело № 1-63/2018, где в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 139 и ч. 1 статьи 161 УК РФ, был обвинен С. В. Павлов В каждом судебном заседании председательствующим сторонам неоднократно разъяснялось право на урегулировании конфликта посредством процедуры медиации. Потерпевшим перед окончанием судебного следствия было заявлено ходатайство о предоставлении времени для обращения к услугам медиатора. В июле 2018 г. на судебном заседании сторонами было предоставлено суду медиативное соглашение, на основе которого суд вынес постановление о прекращении уголовного дела в соответствии со статьей 76 УК РФ, а также в связи с примирением сторон по статье 25 УПК РФ. Как отмечалось ранее в настоящее время в уголовном кодексе и уголовно-процессуальном законодательстве прямо не предусматривается процедура медиации. Однако данный пример показывает, что суды разрешают обращаться к услугам медиатора и прекратить рассмотрение уголовного дела в связи с примирением сторон с помощью данной процедуры.

Другой пример, рассматривающий применение института медиации в уголовном судопроизводстве, связан с заключением у медиатора медиативного соглашения, позволяющего спорящим сторонам примириться и завершить рассмотрение уголовного дела.

В качестве примера приведем практику разрешения уголовного дела судьей районного суда Владимирской области, где подсудимые Н. и П. обвинялись по п. «а» ч. 2 ст. 158. Проникнув в садовой домик, расположенный в садоводческом

¹ Владимирова В. В. Компенсация морального вреда — мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе. Саранск : Мордовское книжное издательство, 2015.

товариществе «Октябрь» потерпевшей О., подсудимые украли дорогостоящие инструменты и вазу. Так, потерпевшая О. была согласна примириться с подсудимыми, однако кроме возмещения материального ущерба, требовала также восстановить забор. И только после того, как они возместили материальный ущерб и восстановили забор, медиативное соглашение было заключено. Данный пример показывает, что медиативное соглашение подразумевает под собой выполнение всех условий, поставленных одной из сторон¹. Тем самым спорящие стороны пришли к компромиссному решению, что удовлетворяет интересы потерпевшей и подсудимых.

Также медиация позволяет установить возможность исправления лица, совершившего преступление, без уголовного наказания или с назначением более мягкого наказания². Так, примером может служить рассмотрение уголовного дела по обвинению гражданина Свердловской области в краже дорогостоящих наушников. В ходе встречи сторон и проведение процедуры с медиатором виновный полностью признал свою вину и возместил материальный ущерб потерпевшему. Сторонами было заключено медиативное соглашение, а суд, принимая во внимание то, что подсудимый не был ранее судим, удовлетворил условия медиативного соглашения, освободил подсудимого от уголовной ответственности и прекратил уголовное дело в соответствии со ст. 76 УК РФ. Данный пример показывает, что подсудимый хотя и совершил преступление, но со временем осознал свою вину, а также желал возместить причиненный ущерб, что позволило прекратить рассмотрение уголовного дела без последствий.

Таким образом, приведенные выше примеры показывают, что медиация важна не только для потерпевших, но и для преступников, так как данная процедура является непосредственно проводником к разрешению спора, посредством взаимодействия сторон друг с другом. Именно поэтому такое взаимодействие между потерпевшими и преступниками ведет к более глубокому осознанию своей вины, а также большей ответственности перед обществом.

Подводя итог вышесказанного, можно отметить, что медиация — это альтернативная мера в уголовном и уголовно-процессуальном праве карательной меры уголовного правосудия, которая включает в себя переговорную процедуру между потерпевшим и преступником с помощью 3-го независимого лица — медиатора. Предлагаем закрепить институт медиации в уголовном судопроизводстве РФ; ввести в уголовное судопроизводство нового участника по разрешению возникших споров между потерпевшим и подозреваемым, обладающего специальными навыками в области уголовного процесса, а также установить требования к медиатору и распространить действие существующего Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» на уголовное судопроизводство РФ с учетом его особенностей.

¹ Кучинская Е. Н., Гасанов А. М. Актуальные вопросы становления и развития медиации в России // Российский судья. 2012. № 5. С. 30–35.

² Гуманизация современного уголовного законодательства : монография / под ред. В. П. Кашепова. М. : ИЗИСП РФ; Инфра-М, 2015. С. 525.

Черныш А. А., Гончарова Н. А.

*Тюменский государственный университет,
студенты*

ИНСТИТУТ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ

Нормативным правовым актом, регулирующим отношения в сфере отправления правосудия по уголовным делам, является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹. Ключевыми принципами уголовного судопроизводства, предусмотренными рассматриваемым законодательным актом, являются принципы состязательности, презумпции невиновности, равноправия сторон, свободы оценки доказательств и ряд других. Необходимым условием для принятия обоснованного и справедливого решения по делу является безусловное соблюдение при производстве по нему названных принципов. В этой связи считаем необходимым рассмотреть вопрос о наличии противоречий практико-теоретического характера, связанных с таким процессуальным институтом, как возвращение уголовного дела прокурору в рамках ст. 237 УПК РФ.

Отметим, что институт возвращения уголовного дела прокурору является объектом ряда научных исследований и изучается авторами в различных аспектах. Некоторые стремятся описать его историческое развитие и специфику реализации в России, другие же соотносят с руководящими началами уголовного процесса, обосновывая необходимость существования такого института возможностью обеспечить законность².

Следует начать с того, что круг оснований, по которым дело может быть направлено судом обратно прокурору, четко определен уголовно-процессуальным законодательством. Одним из таких оснований является необходимость квалификации деяния как более тяжкого преступления с учетом имеющихся в деле фактических обстоятельств. Такое положение видится весьма неоднозначным, так как создает определенную угрозу срачивания уголовно-процессуальных функций властных субъектов и как следствие нарушения принципа состязательности сторон. Следует отметить, что функции обвинения и рассмотрения дела по существу прямо разграничены по составу реализующих их субъектов. Суд не может в какой-либо мере брать на себя полномочия властных субъектов уголовного процесса, осуществляющих функцию обвинения. В такой связи возникает вопрос: не означает ли принятие решения о возвращении дела прокурору на новое рассмотрение в связи с необходимостью переквалификации деяния, фактическую констатацию судом виновности лица? Отвечая на этот вопрос, целесообразным видится обращение к постановлению Конституционного Суда Российской Федерации (далее — Конституционный Суд РФ), в котором он указывает на отсутствие подмены уголовно-процессуальных функций при реализации

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 17.02.2023) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.04.2023).

² Бегова Д. Я., Магомедов С. М. Возвращение судебного заседания по делу прокурора в качестве средства защиты закона о рассмотрении дела // Закон и право. 2022. № 1. С. 151–153.

положений ст. 237 УПК РФ¹. В основу мотивировки такого решения положены выводы о том, что обращение к институту возвращения уголовного дела прокурору является необходимостью, если речь идет о наличии таких препятствий для разрешения дела, устранить которые не представляется возможным, в частности, в случаях, когда могут ущемляться права участников процесса. Помимо этого, судом отмечено, что возвращение дела прокурору не может говорить о личной заинтересованности судьи в исходе дела или об обвинительном уклоне последнего. В этой связи концептуальный подход Конституционного Суда РФ видится обоснованным, в частности, с учетом того, что при производстве по уголовному делу должны обеспечиваться не только права на защиту от незаконного и необоснованного обвинения, но и права потерпевшего.

Подтверждением высказанной позиции может служить апелляционное постановление Московского городского суда от 10.02.2021, которым апелляционное представление государственного обвинителя об отправлении дела на новое рассмотрение и отмене постановления суда первой инстанции о направлении дела прокурору, оставлено без удовлетворения. По обстоятельствам дела в обвинительном заключении не был конкретизирован размер вреда, причиненного преступным деянием. Основным доводом автора апелляционного представления, было указание на возможность конкретизации суммы вреда в судебном разбирательстве. В этой связи суд справедливо указал, что в подобной ситуации будет нарушено право обвиняемого на защиту, так как у последнего не будет возможности определить объем обвинения и соответственно выстроить на его основании линию защиты². Данное решение является весьма показательным в вопросе правильного подхода к разграничению процессуальных функций, в части необходимости ставить в приоритет обеспечение прав лиц, участвующих в процессе.

Еще одним проблемным аспектом, который хотелось бы затронуть в рамках анализируемого института, является возможность, при возвращении уголовного дела прокурору, усиления позиций стороны обвинения, что может превентивно ставить сторону защиты в уязвимое положение. В этой связи некоторые исследователи также отмечают, что рассматриваемый институт может быть использован для увеличения числа обвинительных приговоров. Обращаясь к данным судебной статистики, можно отметить, что за 2021 г. судами общей юрисдикции в первой инстанции было рассмотрено 769,9 тыс. уголовных дел, по 601,1 тыс. дел вынесен обвинительный приговор³. В том числе следует отметить, что возвращено прокурору и органам дознания было 17,3 тыс. дел. Констатируя, фактическое большинство обвинительных приговоров, в сравнении с оправ-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.04.2023).

² Апелляционное постановление Московского городского суда от 13.01.2022 по делу № 10-0496 // Сайт Московского городского суда. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs> (дата обращения: 10.04.2023).

³ Данные судебной статистики. Судебный департамент при Верховном Суде РФ // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80> (дата обращения: 10.04.2023).

дательными, не представляется возможным поставить данное обстоятельство исключительно в заслугу институту возвращения уголовного дела прокурору. В свою очередь, нельзя отрицать действительную возможность посредством устранения прокурором выявленных ошибок или недочетов, изменения объема обвинения, увеличения доказательственной базы. В этой связи следует отметить необходимость определенного концептуального подхода, суть которого состоит в недопустимости обращения к рассматриваемому институту в случаях, когда из дела выбывают отдельные доказательства, в силу определенных процессуальных нарушений. Подобное суждение можно также подтвердить, опираясь на выводы судебной практики. Ярославский областной суд в одном из апелляционных постановлений, мотивирует принимаемое им решение об отказе в отмене постановления о возвращении дела прокурору тем, что сама по себе невозможность использования заключения эксперта, как доказательства по делу, не препятствует рассмотрению уголовного дела и не является основанием для возвращения его прокурору¹.

Видится возможным, отметить существование весьма тонкой грани между объективной необходимостью возвращения уголовного дела прокурору и ситуациями, в которых таковое является излишним. Представляется, что механизмы определения правильности принимаемых решений, непосредственное регулирование находят как раз таки в рамках применения анализируемого института судами и соответственно появления новой судебной практики. Вариантом решения возникающих проблемных вопросов с теоретической стороны может служить, в частности, непосредственное закрепление в УПК РФ случаев, когда возвращение дела прокурору не допускается.

Рассмотрение вопросов, связанных с реализацией положений ст. 273 УПК РФ, подводит к выводу, о целесообразности существования института возвращения уголовного дела прокурору, но, в свою очередь, требуется отметить необходимость приоритетного обеспечения прав участников процесса при применении указанной нормы. Другими словами, использование рассматриваемого механизма устранения несоответствий закону в уголовных делах, должно быть направлено в первую очередь на обеспечение вынесения справедливого и мотивированного решения по делу.

Харламова М. В.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

На разных этапах развития человечества существовали различные типы уголовного процесса. Это обусловлено сущностью уголовно-процессуальной деятельности и правовым положением человека в государстве на разных этапах исторического развития. Тип уголовного процесса — это совокупность его черт

¹ Апелляционное постановление Ярославского областного суда от 21.04.2022 по делу № 1-138/2022 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 11.04.2023).

и основных характерных признаков, определяющих сущность уголовного процесса, последовательность стадий, права и обязанности участников уголовного процесса¹. Принято различать 4 типа уголовного судопроизводства: обвинительный, розыскной, состязательный и смешанный. Рассмотрим состязательный тип уголовного судопроизводства. И. Я. Фойницкий выделял следующие его черты: суду отводится строгая задача разрешения иска, подсудимый становится стороной в деле, получая право на защиту, судебная деятельность сводится к естественной для нее функции оценки предъявленных требований на основании собранных доказательств². Правовой фундамент для принципа состязательности заложен в части 3 статьи 123 Конституции РФ, а также в статье 15 УПК РФ. Данный принцип реализуется посредством разделения функций обвинения и защиты, обе стороны при этом имеют равные права собирать доказательства, излагать свою позицию, защищать свои интересы и т.д. Итак, состязательность сторон — это порядок судопроизводства, при котором процессуальные функции строго разделены между сторонами и не могут быть возложены на одного и того же участника, а суд при этом лишь разрешает возникающий спор и создает необходимые условия для исполнения сторонами своих процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав³.

Несмотря на то что сущность принципа состязательности интуитивно понятна каждому человеку, на практике до сих пор существуют некоторые проблемы реализации данного принципа. Рассмотрим некоторые из этих проблем.

Во-первых, стадия предварительного расследования входит в уголовное судопроизводство, соответственно, на нее тоже должны распространяться все принципы, поскольку принципы являются основополагающими началами, однако возникают некоторые вопросы касательно реальности осуществления данного принципа в досудебном производстве. Данный вопрос исследовался многими учеными. Так, М. С. Строгович возражал против состязательности в досудебном производстве и считал, что нельзя совмещать несовместимое, потому что состязательность уничтожит следствие⁴. А. Б. Чичканов высказывал сходную точку зрения и отмечал, что уголовное судопроизводство должно осуществляться по смешанному типу. По его мнению, целью досудебного разбирательства является установление обстоятельств дела, а не разрешение вопроса о виновности лица, поэтому состязательность не может осуществляться до суда⁵. Но есть и сторонники распространения принципа состязательности на досудебное производство. Например, В. О. Руднев считает, что распространение принципа состязательности на предварительное расследование способствует дальнейшему применению иных конституционных принципов, обеспечивающих права и свободы человека и гражданина⁶. В. П. Божьев высказал мнение, что на данный момент нет пред-

¹ Уголовный процесс : учебник для академического бакалавриата / под ред. Усачева А. А. М., 2017. С. 21.

² Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб., 1912. С. 71.

³ См.: Россинский С. Б. Уголовный процесс : учебник для вузов. М., 2007.

⁴ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 149.

⁵ Чичканов А. Б. Принцип состязательности в российском уголовном судопроизводстве // Правоведение. 2001. № 5. С. 127.

⁶ Руднев В. О состязательности на предварительном следствии // Уголовное право. 1999. № 1. С. 86.

посылок для внедрения состязательности на этап досудебного производства, так как субъекты, ответственные за ведение дела, совмещают функции обвинения и расследования, а прокурор — еще и функцию надзора¹.

Во-вторых, рассмотрим реализацию принципа состязательности в адвокатском расследовании. Его основы заложила Концепция судебной реформы в РФ, утвержденная Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 г.², а в части 3 статьи 86 УПК РФ закреплено право защитника собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, истребования справок, характеристик и иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. В данной статье буквально сказано, что адвокат вправе собирать именно доказательства, а поэтому возникает множество вопросов к части 1 статьи 74 УПК РФ, согласно которой доказательствами по делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу и иных обстоятельств, имеющих значение для дела. Данный факт может влечь серьезное нарушение принципа состязательности, так как лица, указанные в части 1 статьи 74 УПК РФ решают, какие факты можно считать доказательствами по делу, что приводит к пассивной роли защитника в процессе доказывания в досудебном производстве³. Тот факт, что сторона обвинения решает вопрос о приобщении к материалам дела сведения, собираемые защитником, и может отказать, является нарушением принципа состязательности сторон. Е. Г. Мартыничик считает, что указанная деятельность адвоката должна получить адекватное наименование в законодательстве и указывает, что она является не чем иным, как расследованием, осуществляемым адвокатом⁴. По нашему мнению, любые сведения, полученные защитником, должны приобщаться к материалам дела и решение о значимости таких сведений должно приниматься судом.

В-третьих, рассмотрим такую важную часть уголовного судопроизводства, как установление истины. На эту тему высказывался ряд ученых, рассмотрим мнения двух из них. Ю. К. Орлов, рассуждая о принципах, способствующих установлению истины, указывал, что в действующем УПК преобладает принцип так называемой «чистой» состязательности. Автор считал, что порядок установления истины нарушается, так как сужается круг субъектов, обязанных принимать меры по ее установлению. Ученый также провел параллель со спортивным состязанием и высказал мысль о том, что в процессе с такой гиперболизированной состязательностью побеждает не тот, кто прав, а тот, кто оказался сильнее. Только в отличие от спортивного состязания, целью которого и является определение сильнейшего, в судебном процессе преследуются другие

¹ Божьев В. П. Состязательность на предварительном следствии // Законность. 2004. № 1.

² Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Составитель С. А. Пашин. М., 1992. С. 93.

³ Демидов В. А., Раменнов И. А. Проблемы реализации принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса // Вестник магистратуры. 2021. № 5–6.

⁴ Мартыничик Е. Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе. М., 2017. С. 64.

цели¹. Рассмотрим мнение А. Д. Бойкова, который полагал, что данный принцип можно считать очень емким, так как состязательность одновременно является способом исследования и оценки доказательств, способом отстаивания участниками процесса своих интересов и способом реализации трех самостоятельных процессуальных функций: обвинения, защиты и разрешения дела. Однако, по мнению автора, не стоит переоценивать значение состязательности, так как она обеспечивает далеко не однозначный результат. «Спор сторон может обнажить истину, а может и похоронить ее в зависимости от того, совпадает ли истина с их интересами или им противоречит»². Из утверждения А. Д. Бойкова о неоднозначном результате применения состязательности в уголовном процессе можно сделать вывод, что он не считает ее принципом уголовного судопроизводства.

Итак, можно сделать вывод о том, что на данный момент принцип состязательности не реализуется в досудебном производстве, следовательно, тип уголовного судопроизводства в России следует считать смешанным. Не совсем ясно, почему законодатель закрепляет состязательность именно в качестве принципа, ведь принцип должен являться основополагающей идеей, распространяющейся на весь уголовный процесс. Другой вопрос, необходима ли состязательность на стадии досудебного разбирательства. Нам близка точка зрения А. Б. Чичканова, уже изложенная выше, о том, что целью досудебного разбирательства является установление обстоятельств дела, а не разрешение вопроса о виновности лица, именно поэтому нет оснований для применения состязательности до суда, однако нельзя забывать о правах человека и гражданина, которые не могут быть в полной мере реализованы пока субъекты, ответственные за ведение дела, совмещают функции обвинения и расследования.

Ракович Е. А.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

К одной из основных процессуальных гарантий относят право стороны на личное участие в судебном заседании, о чем неоднократно указывалось в постановлениях Конституционного Суда РФ³ и Верховного Суда РФ⁴. В законе, если у лица отсутствует возможность непосредственно участвовать в судебном заседании, предусмотрена возможность участия в судебном заседании с использованием средств видео-конференц-связи (ВКС).

¹ Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2009. С. 20.

² Бойков А. Д. Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990–1996 гг. М., 1997. С. 65.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.2012 № 29-П «По делу о проверке конституционности положений части пятой статьи 244.6 и части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. Г. Круглова, А. В. Маргина, В. А. Мартынова и Ю. С. Шардыко».

⁴ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 11.11.2015 № 87-АПГ15-10.

Под ВКС, в соответствии с п. 1.5 «Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний», понимается «способ осуществления процессуальных действий, предусмотренных законом, с использованием программно-технических средств передачи аудио- и видеоинформации по каналам связи с одним или несколькими абонентами»¹.

Такой способ судопроизводства не является чем-то новым для российского законодательства, так как возможность использования средств ВКС в гражданском и административном процессах предусмотрена давно и активно применяется в настоящее время, в отличие от уголовного процесса. Так, по за 2022 г., в 1 инстанции количество гражданских (25 715) и административных (31 608)² дел, по которым использовалась ВКС, больше, чем по уголовным делам (10 353)³. Связано это с тем, что в ГПК РФ и КАС РФ, в сравнении с УПК РФ, до недавнего времени, были предусмотрены более широкие возможности для применения ВКС в процессе, а также перечень лиц, имеющих право участвовать при помощи ВКС в судебных заседаниях.

До настоящего времени в УПК РФ возможность участия с использованием средств ВКС была предоставлена: 1) обвиняемому, в случае рассмотрения вопроса об изменении территориальной подсудности (ч. 6 ст. 35 УПК РФ); 2) свидетелю и потерпевшему, в случае проведения допроса в суде первой или апелляционной инстанции (ч. 4 ст. 240, ст. 278.1 УПК РФ); 3) осужденному, который содержится под стражей, при рассмотрении апелляционной жалобы (ч. 2 ст. 389.12 УПК РФ); 4) осужденному, потерпевшему, его законному представителю и представителю при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора (ч. 2, 2.1 ст. 399 УПК РФ); 5) лицу, который содержится под стражей, или осужденному, отбывающему наказание в виде лишения свободы при рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции (ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ); 6) лицу, который содержится под стражей, при рассмотрении запроса компетентного органа иностранного государства в случае принятия судом иностранного государства решения о конфискации имущества (ч. 3 ст. 473.4 УПК РФ).

Возможность участия в судебном заседании суда любой инстанции для всех участников уголовного судопроизводства путем использования систем ВКС в настоящее время предусмотрена также ст. 241.1 УПК РФ, введенной в УПК РФ Федеральным законом от 29.12.2022 № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»⁴. Закон предусматривает возможность такого участия как по ходатайству стороны, так и по собственной инициативе суда. Использование средств ВКС предоставляется, в соответствии

¹ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401 (ред. от 30.12.2020) «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний».

² Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции // URL: http://www.cdep.ru/userimages/Statistika_2022_godovaya/F3-svod_vse_sudy-2022.xls (дата обращения: 14.03.2023).

³ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции // URL: http://www.cdep.ru/userimages/Statistika_2022_godovaya/F1-svod_vse_sudy-2022.xls (дата обращения: 15.03.2023).

⁴ Федеральный закон от 29.12.2022 № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

с ч. 1 ст. 241.1 УПК РФ, только при наличии обстоятельств, исключающих возможность участия в судебном заседании непосредственно¹.

Важно обратить внимание на, то, что применение ВКС в уголовном судопроизводстве сопровождается рядом практических проблем. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 241.1 УПК РФ, возможно, только при наличии технической возможности в суде. Следовательно, при отсутствии технических возможностей, право на участие в судебных заседаниях лиц, не обладающих возможностью присутствовать непосредственно, не будет реализовано. Для решения данной проблемы была принята программа «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы», в соответствии с которой должно было быть осуществлено оснащение 7 044 зала судебных заседаний и кабинетов судей федеральных судов системами ВКС².

Другой проблемой вопроса технической возможности суда является техническое обеспечение связи. Так, в суде должны быть лица, ответственные за техническое обеспечение ВКС, которые не только осуществляют проверку исправности оборудования ВКС, но и проводят сеансы ВКС³. В настоящее время в судах не предусмотрено обязательное наличие штата сотрудников ИТ-служб, что приводит к тому, что сами судьи занимаются установкой контакта по ВКС.

А. С. Лейба отмечал, что судья, в силу наличия у него юридического образования, не обладает необходимыми знаниями в области информационных технологий, поэтому необходимо участие компетентного обслуживающего технического персонала, отвечающего за сопровождение сеанса ВКС⁴. Также предлагается проводить дополнительное обучение секретарей судебного заседания и помощников судей, которые бы занимались настройкой аппаратуры для подключения системы ВКС⁵. Исходя из этого, представляется возможным для решения проблемы технического обслуживания ВКС, привлечение ИТ-специалистов для контроля исправности оборудования ВКС, с последующей помощью в подготовке аппаратуры для использования ее в судебном заседании, а при отсутствии такого специалиста на месте, закрепить в ст. 241.1 УПК РФ за секретарем судебного заседания и помощников судей обязанность по подготовке и настройке аппаратуры.

Также одной из проблем является реализация своих прав лицами, которые воспользовались правом на участие в судебном заседании с использованием систем ВКС. Так, Верховным Судом РФ, даны, что при участии в судебном заседании посредством ВКС лицу должна быть предоставлена возможность следить за ходом

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023).

² Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 20.10.2022) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы».

³ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401 (ред. от 30.12.2020) «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний».

⁴ Лейба А. Видео-конференц-связь: недостатки и неполадки // ЭЖ-Юрист. 2013. № 27. С. 7.

⁵ Ермакова П. А. Проблемы использования видео-конференц-связи в уголовном процессе / П. А. Ермакова // Обеспечение безопасности личности, общества и государства в условиях глобализации: правовые проблемы и перспективы : сборник статей 48-й Всероссийской научной конференции студентов, магистров и молодых ученых, Ижевск, 16–17 апреля 2020 г. Ижевск : Jusest, 2020. С. 501–506. EDN MJCPPA.

судебного процесса, видеть и слышать участников судебного заседания, задавать им вопросы, быть заслушанным сторонами и судом¹. Но конкретных требований, например, к громкости исходящего звука от участвующего по ВКС лица не установлено. Что предполагает возможность наступления ситуации, в которой лицо, подключенное к судебному заседанию по ВКС, видит и слышит участников судебного заседания, но в самом зале судебного заседания звук от этого участника поставлен на минимальную громкость, что формально является соблюдением разъяснений, так как у участника сохраняется возможность задавать вопросы, но фактически из-за уровня громкости звука его может быть не слышно другим участникам процесса. В данной ситуации формулировки о наличии «технической возможности» недостаточно, поэтому необходимо дополнительно закрепить стандарты, устанавливающие минимальный уровень громкости звука, качество разрешения видеотрансляции, чтобы право на личное участие в судебном заседании было полностью реализовано при использовании систем ВКС.

Из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что современные реалии требуют всестороннего внедрения ВКС в уголовный процесс, так как у применения данной системы есть большой потенциал, связанный с соблюдением разумных сроков в процессе, а также реализацией полноценного участия в судебном заседании лиц, которые в силу, исключительных обстоятельств, или ограничений по состоянию здоровья, не могут непосредственно участвовать в нем. Но для этого необходимо законодательное закрепление стандартов качества, предъявляемых к аудио- и видео-трансляции, которая ведется при использовании средств ВКС. Также необходимо привлечение технических специалистов, в обязанности которых входит контроль качества ВКС.

Петров И. А.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПОНЯТЫХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Проблемы, которые связаны с функционированием института понятых в уголовном судопроизводстве в России, давно привлекают внимание как теоретиков права, так и правоприменителей.

В современном уголовном судопроизводстве институт понятых присутствует только на трех стадиях процесса: возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Процессуально понятия занимают положение иных лиц, которые не имеют какого-либо интереса в разрешении дела и привлекаются в процесс в целях содействия и достижения целей и задач уголовного судопроизводства.

¹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 3 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.02.2021).

Согласно ч. 1 ст. 60 УПК РФ «понятой — не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также его содержания, хода и результатов». Понятым может быть любое лицо за исключением случаев, когда оно имеет прямую или косвенную заинтересованность в исходе дела, а также, согласно ч. 2 ст. 60 УПК понятыми не могут быть.

В юридической литературе уже давно обсуждаются идеи о ликвидации понятых как правового института в связи с некоторыми доводами, которые мы рассмотрим далее.

Противники института понятых апеллируют к доводам, которые доказывают сложность привлечения и участия понятых в процессе доказывания:

1. невозможность обеспечения участия понятых в некоторых ситуациях;
2. недоверие общества к институтам уголовного преследования;
3. противопоставление мнения граждан, привлекаемых в качестве понятых, специально уполномоченным государственным органам и их должностным лицам;
4. развитие техники, позволяющее с полнотой фиксировать многие процессуальные действия;
5. невозможность обеспечения полной безопасности понятых;
6. незаинтересованность граждан в оказании содействия правосудию;
7. аналогия с правом других государств, где подобный институт отсутствует.

В пользу сохранения института понятых приводятся следующие доводы:

1. процессуальные гарантии прав личности и интересов правосудия обеспечивают именно понятые;
2. институт понятых достаточно надежен, так как существует уже не одно сотню лет и прошел проверку временем;
3. в большей степени при участии понятых пресекается возможность фальсификации доказательств;
4. привлечение понятых усиливает надежность получения доказательств с позиции их достоверности и допустимости.

С. А. Шейфер отмечал, что «многовековая практика показывает, что этот традиционный для России институт является весьма эффективной (хотя и не всегда достаточной) гарантией объективного запечатления результатов следственных действий, а рекомендации об отказе от института понятых представляются ошибочными»¹.

Противоположной точки зрения придерживается Б. Н. Кичеев, который отрицательно относится к участию понятых в производстве следственных действий, полагая, что в этом «изначально заложено определенное недоверие к следственным работникам... Само по себе участие понятых не может быть гарантом законности действий следователя»².

Подтверждением данных проблем являются примеры из следственной практики. Так, неоднократно встречаются случаи, когда в ночное время в отдален-

¹ Шейфер С. А. Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки // Государство и право. 2001. № 10. С. 52.

² Быков В. М. Участие народа в правосудии начинается с понятого // Мировой судья. 2014. № 6. С. 24.

ной от города местности возникают трудности с поиском и подбором понятых. В связи с чем, следователям приходится привлекать «штатных» понятых.

В научной литературе высказывалось множество мнений по решению данных проблем, например, идея формирования «банка» понятых, высказанная судьей Конституционного суда Республики Татарстан Ф. Н. Багаутдиновым. В. М. Быков предлагает организовать подразделение понятых в каждом органе дознания и следственном аппарате. Но и здесь есть свои минусы: у стороны защиты могут возникнуть сомнения в достоверности доказательств, удостоверенных штатным понятым, к тому же такая реформа приведет к дополнительным затратам на обеспечение штата.

В целом над перечнем лиц, которые не могут быть понятыми, надо основательно и внимательно поработать законодателю. Детальная и четкая регламентация этого перечня поможет исключить практику участия в производстве следственных действий так называемых штатных, карманных понятых.

Подводя итог, следует отметить, что в настоящее время необходимо сохранить институт понятых в уголовном процессе при проведении следственных действий, как гарант объективности и независимости предварительного расследования, однако данный институт требует совершенствования.

НАЛОГОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Бадерный И. Г.

*Саратовская государственная юридическая
академия, студент*

Филатова Ю. А.

*Самарский университет государственного
управления «Международный институт рынка»,
студент*

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ УПЛАТЕ ЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Наличие и обеспечение бесперебойного функционирования финансовой и налоговой систем традиционно рассматриваются как один из признаков, свидетельствующих о высоком уровне развитости государства и регулируемых им общественных отношений.

Налоговый кодекс Российской Федерации определяет налог как обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований (ч. 1 ст. 8).

Учитывая возмездный режим пользования землей, установленный в Российской Федерации, на собственников земельных участков — физических и (или) юридических лиц — ложится бремя по уплате соответствующего налога.

В нашем государстве пользование земельным участком платное, и уплата земельного налога является одним из важнейших критериев владения земельным участком, как для юридических, так и для физических лиц.

Земельный налог взимается с лиц, если земельный участок находится у них на праве собственности, на праве бессрочного пользования, либо на праве пожизненного наследуемого владения. Однако до сих пор является спорной ситуация, в какой момент у лиц возникает обязанность по уплате данного налога. В письме Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 19.02.2020 № 03-05-05-02/11622 сказано, что обязанность по уплате земельного налога возникает с момента регистрации прав на данный земельный участок, то есть с момента внесения данных в реестр.

В данном случае стоит еще отметить, что налог уплачивается из кадастровой стоимости земельного участка, соответственно, чем выше кадастровая стоимость, тем больше налог. Изменить кадастровую стоимость можно в двух случаях:

1. Недостоверность сведений об объекте недвижимости, использованных при определении его кадастровой стоимости.

2. Установление в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости на дату установления его кадастровой стоимости¹.

В решении от 26.06.2020 № 3А-728/2020 по делу № 3А-1091/2019~М-1056/2019 административные истцы указали, что кадастровая стоимость принадлежащего им земельного участка является завышенной, не соответствует рыночной стоимости, кроме того, при ее определении были использованы недостоверные сведения о виде разрешенного использования земельного участка, без учета обстоятельства, что земельный участок предназначен для размещения нежилых зданий. Истцы заявляют, что в данном случае рыночная стоимость составляет 2 513 368 руб., а кадастровая — 327 421 330,40 руб. Суд в данном случае назначил экспертизу по определению рыночной стоимости земельного участка, поскольку ранее предоставленный отчет не соответствовал законодательству. В ходе экспертизы, назначенной судом, выяснилось, что рыночная стоимость участка составляет 3 930 565 руб., что является выше той, которую чем заявили предоставили истцы, однако данная стоимость все равно является ниже кадастровой стоимости участка.

Стоит всегда помнить, что все вопросы, связанные с переоценкой стоимости участка, достаточно хлопотные и требуют большого количества работы и времени, но любая неточность может быть изменена.

С кадастровой стоимостью всё более-менее понятно, но что делать, если ребенок-сирота, из детского дома, узнает, что ему в наследство, от его родственника был оставлен земельный участок. Обязан ли будет ребенок уплачивать земельный налог? И если нет, то кто должен его уплатить?

Рассматривая этот вопрос, можно столкнуться с первой проблемой, суть которой заключается в противоречии законов друг другу.

Например, в соответствии с информацией ФНС «О порядке уплаты налогов на недвижимое имущество несовершеннолетних лиц», родители, как законные представители несовершеннолетнего ребенка, имеющего налогооблагаемое имущество, вправе управлять этим имуществом, и, соответственно, платить за него налоги. Но тогда получается, что данная информация противоречит ст. 45 НК РФ, в которой говорится, что налогоплательщик обязан самостоятельно исполнять обязанность по уплате налога. А статья 45 НК РФ, в свою очередь, противоречит постановлению КС РФ от 13.03.2008 № 5-п, в котором говорится, что приобретать свои гражданские права и обязанности, и осуществлять их в полной мере, гражданин может с наступлением совершеннолетия, т.е. по достижению 18 лет. Каким же законом тогда стоит руководствоваться?

Рассматривая нашу ситуацию с ребенком-сиротой, стоит углубиться еще дальше.

Открываем письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ от 07.06.2011 № 03-05-06-01/54, в котором говорится, что в отношении такой категории, как дети-сироты, никаких льгот не предусмотрено. Но также, там можно найти, что от уплаты налога на имущество физических лиц, освобождаются пенсионеры, получающие пенсии, назначаемые в порядке, установленном пенсионным законодательством РФ. И, так как дети-сироты признаются оставшимися без попечения родителей, они могут рассчитывать на

¹ Ч. 1 ст. 248 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 17.02.2023).

получение трудовой пенсии. Однако земельный участок не попадает под категорию налога на имущества физических лиц, соответственно, никакие льготы для них не предусмотрены.

На основании выше приведенных доводов, можно сказать, что дети-сироты не освобождаются от уплаты земельного налога.

Никакой конкретики по заданному вопросу нет. Нет ни одного пункта, ни в одной из статей, где давалось бы точное объяснение данной ситуации.

Можно искать информацию в Интернете или же в постановлениях КС РФ, или же ФНС, но ничего полезного мы там не найдем, т. к. поиски нужной информации приведут нас обратно к НК РФ, в котором как уже было ранее сказано, нет точной информации по уплате земельного налога для детей-сирот.

Дмитриенко Е. А.

МГУ имени М.В.Ломоносова, магистрант

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНТРОЛИРУЕМЫХ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЯХ

С развитием транснационального предпринимательства, участники рынка всё чаще стараются минимизировать свою налоговую нагрузку путем размещения крупных капиталов в низконалоговых юрисдикциях, получивших наименование «серые зоны» или «офшорные юрисдикции». Путем таких манипуляций, прибыль конечного бенефициара, являющегося резидентом другой территории, может «выйти» из-под налогообложения, поскольку изначально налогами облагался лишь тот доход, который был получен путем выплаты дивидендов от организации, в которой состоит бенефициар. Таким образом, денежные массы поступали собственнику или участнику крупной транснациональной корпорации без какой-либо налоговой нагрузки, что неизбежно приводило к неполучению бюджетами государств существенной суммы подоходных налогов. В качестве ответа на возникший запрос появился механизм налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний (далее — КИК) путем обложения соответствующего дохода в рамках налога на контролируемых эти компании лиц.

Основной принцип работы налогообложения КИК заключается в следующем: налогом облагается прибыль иностранной организации или иностранной структуры без образования юридического лица у контролирующего ее лица в случае, если такое лицо является контролирующим на основе прямого или косвенного участия в организации или иностранной структуре или возможности осуществлять над ней контроль. Критерии участия (косвенного и прямого) и контроля, как правило, расширяются в применимом национальном законодательстве.

В Российской Федерации до 2015 г. законодательства о КИК вовсе не существовало. Такое регулирование появилось с принятием Федерального закона от 24.11.2014 № 376-ФЗ¹, получившим неофициальное название «Закон о КИК», внесшим поправки в Налоговый кодекс Российской Федерации. Такие измене-

¹ Федеральный закон от 24.11.2014 № 376-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контро-

ния были внесены в рамках национального курса России по деофшоризации экономики, а также ввиду участия Российской Федерации в общемировой тенденции пресечения уклонения от уплаты налогов в рамках проекта по противодействию размытию налоговой базы и перемещению прибыли *Base Erosion and Profit Shifting* (BEPS)¹ Организации экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР). На общемировом уровне механизм налогообложения прибыли КИК был внедрен с принятием Действия 3 (Action 3) плана BEPS, что же касается российского налогового права, имплементация положений в национальное законодательство началось после одобрения положений Действия 3 на саммите стран «Большой двадцатки» в 2013 г. К настоящему времени, механизм налогообложения прибыли контролируемых компаний не только достаточно прочно закрепился в национальном законодательстве, но и постоянно развивается с учетом требований времени, развития деофшоризационной политики России, общемировых тенденций мирового налогового права, а также ситуации на внешнеполитической мировой арене.

В частности, до 2022 г. основным направлением в развитии законодательства о КИК в России было ужесточение требований к контролирующим лицам — участникам крупных зарубежных корпораций². Об этом свидетельствуют Федеральный закон от 09.11.2020 № 368-ФЗ³, внесший изменения в налоговый кодекс, усилив ответственность контролирующих КИК лиц за нарушения, связанные с подачей документов по контролируемым ими организациям. Так, были повышены штрафы до 500 тыс. руб. (т.е. в пятикратном размере) за неподачу в срок уведомления о КИК или подачу уведомления с недостоверными данными, а также был введен штраф до 1 млн руб. в случае непредставления финансовой отчетности по требованию налоговых органов. Однако после событий февраля 2022 этот курс был несколько приостановлен ввиду необходимости поддержки контролируемых лиц, добровольно желающих перевести капиталы из-за рубежа в Российскую Федерацию. Весной 2022 г. был принят в первом чтении закон о поправках к НК РФ, в соответствии с которым, резидентам РФ, владеющим активами через контролируемые иностранные компании (КИК), будет разрешено переоформить собственность КИК лично на себя — на физическое лицо — без необходимости уплатить НДФЛ, как это было раньше. Кроме того, в марте 2022 г. также стартовал четвертый этап «амнистии капиталов», который продлился до марта 2023 г. Таким термином обычно называется действие закона от 08.06.2015 № 140-ФЗ⁴, позволяющего добровольно задекларировать информацию об иностранных активах (в частности о КИК) без риска ответственности за сокрытие

лируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171241/ (дата обращения: 09.04.2023).

¹ BEPS Action Plan. Action 3 Controlled Foreign Company. OECD // URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/beps-actions/action3/> (дата обращения: 09.04.2023).

² Савостьянова С. А., Кузнецов И. А. Проблемы правового регулирования контролируемых иностранных компаний в Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. Т. 17. № 3. С. 262–268.

³ Федеральный закон от 09.11.2020 № 368-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2020. 12 ноября.

⁴ Федеральный закон от 08.06.2015 № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законода-

такой информации. Несмотря на то что действие четвертого этапа уже завершено, среди экспертов существует мнение о необходимости продления этапа в целях усиления его деофшоризационного эффекта¹. Не согласиться с данным тезисом довольно затруднительно, поскольку перевод активов крупных корпораций представляет собой достаточно трудоемкий процесс и требует большого количества времени и ресурсов. В любом случае, используя указанные выше послабления и возможные «отступления» от общей тенденции, государство тем самым стремится простимулировать контролирующих лиц раскрывать информацию о КИК, а также переводить фонды в страну резидентства их бенефициара — Россию.

Кроме того, в докладе ОЭСР о цифровизации и налоговых рисках в 2020 г. были представлены разработанные правила *Global Anti-Base Erosion (GloBE)*², направленные на обеспечение минимального налогообложения прибыли КИК — резидентов низконалоговых юрисдикций. Несмотря на временное прекращение работы с ОЭСР в целом и денонсации некоторых двусторонних налоговых соглашений, Российская Федерация не отказалась от общего эффективного курса развития политики в сфере международного налогообложения и продолжает работу по имплементации указанных правил в национальное законодательство.

Важно также отметить, что эффективное функционирование механизма налогообложения КИК как одной из мер борьбы с минимизацией или полным избежанием контролирующими лицами налоговой нагрузки возможно только при наличии между юрисдикциями постоянного обмена налоговой информацией. В современных условиях, с учетом сложившейся внешнеполитической обстановки перечень юрисдикций, поддерживающих автоматический обмен налоговой информацией с Российской Федерацией был существенно изменен. В частности, с 2023 г. вступил в силу новый перечень территорий, осуществляющий автоматический обмен налоговыми данными с Россией, утвержденный приказом ФНС России от 11.10.2019³. В соответствии с этим перечнем, обмен налоговой информацией прекращен с Каймановыми островами и Канадой, а также территориями, как Эквадор, Уругвай, Сент-Люсия, Пакистан, Нигерия, Коста-Рика, Колумбия, Бахрейн, Барбадос, Фарерские острова и Гибралтар наоборот вошли в указанный список.

Таким образом, механизм налогообложения прибыли КИК, внедренный в российское налоговое право законодательство в 2015 г. продолжает поступательно развиваться не только несмотря на возникшие трудности, но и в соответствии как с национальным курсом на деофшоризацию экономики, так и с общемировыми тенденциями международного налогового права.

тельные акты Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180745/ (дата обращения: 09.04.2023).

¹ Эксперт предложил упростить возврат российских компаний из зарубежных юрисдикций // РАПСИ: Российское агентство правовой и судебной информации. 06.04.2023. URL: https://rapsinews.ru/incident_news/20230406/308812093.html (дата обращения: 09.04.2023).

² Tax Challenges Arising from Digitalisation — Economic Impact Assessment // OECD Publishing. 2020. URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/tax-challenges-arising-from-digitalisation-economic-impact-assessment-0e3cc2d4-en.htm> (дата обращения: 09.04.2023).

³ Приказ ФНС России от 11.10.2019 № ММВ-7-17/511@.

*Закотянская Е. О., Шаов А. А.
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студенты*

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ДЕЯТЕЛЬНОГО ПРИЗНАНИЯ (СОГЛАСИЯ) НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА КАК ЭЛЕМЕНТА ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В СФЕРЕ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Провозглашенный в 2022 г. Манифест ФНС России направлен на формирование в обществе среды доверия за счет установления стабильных правил налогообложения и понятного механизма контроля со стороны государства. С одной стороны, перед налоговыми органами поставлена задача повысить уровень доверия со стороны налогоплательщиков, показать свою открытость и возможность диалога, а с другой стороны, у налогоплательщиков не должно создаваться иллюзий по поводу неотвратимости начисления налогов в полном объеме и взыскания налогов, наказания за их неуплату.

Законодательное закрепление дифференцированного подхода к добросовестным и недобросовестным налогоплательщикам продемонстрирует, по сути, то, что быть добросовестным — выгодно, а налоговый орган открыт и способен «прощать» недобросовестных налогоплательщиков.

Способом достижения обозначенных целей может быть введение в налоговое право института деятельного признания (согласия) налогоплательщика, которое, по своей сути, дает налоговому органу возможность «примириться» с налогоплательщиком в публичном поле на законных основаниях непосредственно в период проведения мероприятий налогового контроля. При этом введение конкретных правил и условий освобождения от ответственности за неуплату налогов является объективным стимулом для налогоплательщика в раскрытии реальных хозяйственных операций и самостоятельной уплате налогов.

Основанием для возникновения данного стимула у налогоплательщика может послужить раскрытие перед ним налоговых рисков, выявленных налоговым органом, и «прозрачность» последствий, достигаемая путем их законодательного урегулирования.

Аналогичный по содержанию, но имеющий иную терминологию, институт (институт деятельного раскаяния) активно используется и показывает свою эффективность в уголовном праве, в том числе по «налоговым» составам преступлений, которые предусматривают более строгую ответственность.

Введение данного института позволит предоставить налогоплательщику возможность исправить ошибки и исполнить свою конституционную обязанность по уплате налогов.

Проводимая цифровизация услуг ФНС России, спектр которых стремительно растет, удивляет доступностью сервисов и простотой процесса уплаты налогов, сводит к минимуму временные затраты на процедуру исполнения налоговой обязанности. Над качеством услуг можно работать вечно, но комфортные условия для уплаты налогов созданы, это, бесспорно, и подтверждено данными проводимых независимых исследований.

Но в то же время современное налоговое законодательство не совсем адаптировано к выполнению обозначенных ФНС России задач и не способствует созданию среды доверия, поскольку властно-распорядительная функция адми-

нистративного органа существенно превалирует, а положенный в основу производства по делам о налоговых нарушениях «следственный тип проверки» не предполагает иных компромиссов, кроме снижения размера карающей санкции.

Существующая сейчас система фиксации налоговых нарушений выражена в основном в формах выездных и камеральных проверок, процедура их проведения и реализации результатов, состоящая из обязательных, растянутых во времени стадий, весьма обременительна и затратна как для налогоплательщиков, так и для налогового органа. Затраченное время и силы далеко не всегда оборачиваются эффективным пополнением бюджета. Попавший под проверку налогоплательщик обречен на долгий процесс проведения мероприятий налогового контроля с результатом последующего возможного банкротства налогоплательщика. Хотя нередко налоговый орган при достаточно хорошей совокупности доказательств нарушения налогоплательщиком законодательства терпит неудачу в суде — решение налогового органа признается несоответствующим НК РФ и тогда затраты на администрирование, судебные издержки и проценты по взысканию приведут к потерям бюджета.

Практика показывает наличие обоюдной заинтересованности в преодолении громоздкого барьера, а также взаимного стремления упростить процедуру и договориться об условиях и последствиях.

Варианты такого взаимодействия и их результаты весьма разнообразны и зависят от стадии мероприятий налогового контроля: уточненные налоговые декларации, их заранее оговоренная последовательность (график), признание факта совершения правонарушения (письменно и под протокол рассмотрения материалов проверки), обязательство (в виде гарантийного письма) уплаты в согласованный срок, в том числе частями, внесение платежей авансом, «смещение» мер бесспорного взыскания к концу установленного Налоговым кодексом РФ срока, снижение санкций до минимального предела и т.д.

Все подобные меры не единообразны, не имеют нормативного закрепления, выработаны исключительно практикой общения налогового органа с налогоплательщиком и в целом положительно влияют на показатели деятельности налоговых органов, однако в связи с отсутствием законодательного регулирования настороженно воспринимаются налогоплательщиками и могут быть чреваты обвинением должностных лиц в злоупотреблениях. В этой связи действительность диктует необходимость урегулирования имеющих место проявлений досудебных примирительных процедур нормами права.

Под деятельным признанием (согласием) налогоплательщика считаем, должно пониматься добровольное раскрытие налогоплательщиком реальных хозяйственных операций либо согласие с действительными налоговыми обязательствами, представление при необходимости подтверждающих документов, восстановление налогового и бухгалтерского учета, активное участие и способствование установлению действительного смысла хозяйственных операций, признание совершенного налогового правонарушения и возмещение ущерба, причиненного бюджету.

Регламентированный действующим налоговым законодательством процесс производства по делу о налоговом правонарушении применительно к выездным налоговым проверкам состоит из стадии выявления признаков нарушения (предпроверочный анализ), проведения проверки (непосредственное изучение документов налогоплательщика с момента принятия решения о проведении про-

верки до составления справки об ее окончании), оформления результатов проверки в виде акта, рассмотрения материалов проверки и возражений проверяемого лица, включая проведения при необходимости дополнительных мероприятий налогового контроля, принятия решения по результатам такого рассмотрения. За некоторым изъятием эти стадии применимы к камеральным налоговым проверкам с учетом их специфики. Досудебный порядок урегулирования споров выражается в обжаловании решения в вышестоящий налоговый орган.

На каждом этапе стороны могут счесть представленные аргументы и доказательства достаточно убедительными, что предполагает исчерпание предмета спора, и возможность перехода к его урегулированию, согласованию последующих действий, сроков их совершения и т.д. Однако запущенный механизм контрольного мероприятия в виде налоговой проверки по результатам предпроверочного анализа необратим.

В связи с вышеизложенным, необходимо дополнить статью 89 НК РФ, предусматривающую основания и порядок проведения выездной налоговой проверки, положением, предусматривающим обязанность налогового органа до вынесения решения о проведении выездной налоговой проверки направить в адрес налогоплательщика уведомление о наличии у него налоговых рисков, предполагаемой сумме доначислений, с предложением деятельного признания (согласия), раскрытия действительных налоговых обязательств и представления соответствующих уточненных налоговых деклараций. А также необходимо разработать порядок рассмотрения заявления налогоплательщика о деятельном признании (согласии).

Аналогично на стадии формирования результатов проверки после ее завершения (10 дней — по камеральной, 2 месяца — по выездной), а также после вручения акта проверки следует на законодательном уровне предусмотреть возможность применения еще одной согласительной процедуры по результатам проверки без последствий в виде вынесения решения, предусмотренного статьей 101 НК РФ.

На этапе обсуждения выводов акта и рассмотрения возражений налогоплательщика также должен быть задействован механизм разумного согласования дальнейших действий при сознательной заинтересованности сторон, который не может ограничиваться только действующими правилами снижения размера санкций.

То есть именно для применения примирительных процедур обязательно следует предусмотреть обязанность налогового органа по истребованию у налогоплательщика пояснений по направленному в его адрес предложению проверяющих по раскрытию действительных налоговых обязательств и деятельному признанию (согласию) на стадии рассмотрения акта и вынесения решения по результатам налоговой проверки.

В стадии досудебного урегулирования налоговых споров с применением примирительных процедур необходимо рассмотреть вопрос определения действительных налоговых обязательств, так называемой налоговой реконструкции, поскольку данный процесс является результатом взаимодействия сторон и требует соответствующего обоснования и документирования.

Очевидно, что для достижения целей примирительных процедур потребуются изменения в части последствий признания сторонами фактических обстоятельств по делу о налоговом правонарушении.

Так, при определении пределов допустимого смягчения ответственности на основании деятельного признания (согласия) налогоплательщика необходимо прежде всего исходить из того, что добросовестный налогоплательщик, совершивший ошибки при исполнении налоговых обязанностей, не может нести более суровую ответственность, чем налогоплательщик, умышленно совершивший налоговое правонарушение, но впоследствии деятельно признавшийся (согласившийся).

Законодательное закрепление института примирительных процедур приведет к формированию у налогоплательщика сознательного, добровольного, открытого образа поведения в отношениях с налоговыми органами, а также положительно скажется на соотношении общественных и государственных интересов при достижении целей каждым участником налоговых отношений.

Утвержденная законом определенность в налоговой сфере приведет к увеличению числа добросовестных плательщиков и снижению издержек на администрирование.

Климкина Е. П.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

«НАЛОГ НА GOOGLE» В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В настоящее время отрасль информационных технологий переживает наибольший расцвет, будучи мировым лидером не только по темпам развития, но и по извлекаемым доходам. Аналитики подсчитали, что стоимость пяти технологических гигантов США превышает 7 трлн долл., что больше, чем ВВП 16 стран «Большой двадцатки»¹. Вместе с тем нормальной практикой таких компаний являлось и по-прежнему остается расположение «головных» офисов в «оффшорных» зонах с целью снижения налогового бремени в отношении получаемых доходов. В 2013 г. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) разработала план мероприятий, направленных на противодействие размыванию налогооблагаемой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (BEPS), который планируется осуществить к концу 2023 г. В рамках этого плана, в частности, предусмотрено введение «глобального минимального цифрового налога», который будет уплачиваться в рамках юрисдикции той страны, в которой компания фактически осуществляет свою деятельность². Для того чтобы противостоять данному злоупотреблению уже сейчас в России и многих зарубежных государствах, например, во Франции, Турции, Австралии, Сингапуре, Великобритании, вводится аналог предлагаемого цифрового налога. В России такой налог известен как «Налог на Google»³.

¹ Стоимость пяти IT-гигантов США — \$7 трлн. Больше, чем ВВП 16 стран G20 // РБК Инвестиции. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/5f4363819a79479d6cdb08a1?ysclid=lgh4pku5bh469934661> (дата обращения: 12.03.2023).

² Base erosion and profit shifting — OECD BEPS // URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/> (дата обращения: 12.03.2023).

³ Digital Tax Around the World // Digital Economy & Digital Taxes. URL: <https://taxfoundation.org/digital-tax/> (дата обращения: 12.03.2023).

«Налог на Google» представляет собой налог на добавленную стоимость (далее — НДС) с электронных услуг, которые оказывают иностранные компании, не имеющие обособленных подразделений на территории России или не использующие такие подразделения, в случае, если они оказывают услуги покупателям в России через Интернет или другую информационно-телекоммуникационную сеть, что следует из п. 1 ст. 174.2 Налогового кодекса Российской Федерации¹. Проще говоря, такой механизм предполагает уплату НДС с услуги по предоставлению доступа к контенту в случае его приобретения у иностранной компании.

«Налог на Google» является неофициальным названием. В некоторых источниках он также именуется «Налогом GAFA», поскольку, как правило, охватывает крупнейшие транснациональные корпорации — Google, Apple, Facebook, Amazon. Тем не менее в зависимости от ситуации такой налог могут платить как иностранные, так и российские компании, а также индивидуальные предприниматели.

Впервые конструкция «налога на Google» в российском законодательстве была закреплена в 2017 г. в Федеральном законе от 03.07.2016 № 244-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации»². В связи с санкционными ограничениями в 2022 г. в него также были внесены соответствующие изменения³. «Налог на Google» также вошел в перечень антикризисных мер на 2022–2023 в качестве меры налоговой поддержки.

«Налогом на Google» облагаются электронные услуги иностранных компаний, которые оказаны автоматизированно с помощью информационных технологий через Интернет или другую сеть. Согласно п. 1 ст. 174.2 НК РФ к ним относятся рекламные услуги, услуги по размещению предложений о приобретении и реализации товаров, по управлению информационными системами и сайтами в Интернете, предоставление доступа к поисковым системам в Интернете и др.

В связи с уходом так называемой «большой четверки» вопрос относительно процедуры оплаты рассматриваемого налога встает особо остро, прежде всего для малых и средних компаний, бизнес которых не попадает под действие вышеупомянутого закона о «приземлении иностранных IT-компаний». Связано это прежде всего с тем, что ранее нерезиденты заключали агентские договоры и переводили сумму налога на счет партнера из «большой четверки», который далее направлял деньги в ФНС с помощью банковского перевода или же оплачивали налог напрямую через личный кабинет в ФНС с помощью банковской карты. Однако в нынешних условиях такой способ недоступен ввиду ухода IT-гигантов и приостановкой обслуживания карт иностранных банков. На данный момент в России предусмотрено несколько способов оплаты такого налога: открытие

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102067058&ysclid=lgh10k8ly5437352596> (дата обращения: 12.03.2023).

² Федеральный закон от 03.07.2016 № 244-ФЗ «Официальное опубликование правовых актов» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201607030016?ysclid=lgh01bc1cy795686452> (дата обращения: 12.03.2023).

³ Федеральный закон от 14.07.2022 № 323-ФЗ «Официальное опубликование правовых актов» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140129?ysclid=lggzwhgd702132501> (дата обращения: 12.03.2023).

счета в российском банке и оплата налога напрямую путем его самостоятельного исчисления, предварительно встав на учет в российских налоговых органах (п. 3 ст. 174.2 и п. 4.6 ст. 83 НК РФ), что также весьма затруднительно, или же через обособленное подразделение при его наличии (п. 2 ст. 11, п. 4.6 ст. 83, п. 1 ст. 143, ст. 174.2 НК РФ). Аналогичный механизм предусмотрен и для российских организаций и ИП — покупателей или посредников электронных услуг (п. 10, 10.1 ст. 174.2 НК РФ).

Из пп. 1 п. 1 ст. 146, п. 2, 10, 10.1 ст. 174.2 НК РФ следует, что такой налог выплачивается только в случае, когда местом реализации услуг признается Россия. Для признания места таковым для каждой категории налогоплательщиков предусмотрены определенные критерии, которые содержатся в пп. 4 п. 1 ст. 148 и пп. 4 п. 1 ст. 148 НК РФ. Так, например, если покупателем услуг является организация или ИП, то считается, что услуга реализована в России, если организация или ИП зарегистрированы, а индивидуальный предприниматель проживает на ее территории, а также в других случаях¹.

Согласно п. 5 ст. 174.2 и п. 3 ст. 154 НК РФ размер «налога на Google» составляет 16,67 % для иностранных организаций и их посредников, а для российских ИП, организаций и их посредников — 20 %. Для сравнения в Венгрии процентная ставка составляет 7,5 %, а в Польше — 1,5 %.²

Важно отметить, что способ оплаты налога зависит от размера бизнеса, что связано с принятием Федерального закона «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации» от 01.07.2021 № 236-ФЗ. В соответствии с п. 1 ст. 4 и п. 3 ст. 5 данного закона, иностранное лицо, которое осуществляет деятельность в сети «Интернет» на территории РФ, обязано создать филиал, открыть представительство или учредить российское юридическое лицо в случае, если в сутки их продуктом пользуются более пятисот тысяч пользователей сети «Интернет», которые находятся на территории РФ³.

Существенными преимуществами введения данного механизма являются пополнение государственного бюджета и продвижение отечественных компаний, оказывающих услуги в рассматриваемой отрасли, что корреспондирует проведению политики протекционизма в условиях санкционных ограничений. Так, ожидаемый размер уплаченных «налогов на Google» в 2023 г. составляет более 12 млрд руб.⁴ В числе недостатков такого налога можно выделить рост цен для потребителей за счет включения размера налога в стоимость конечного продукта, что может привести к уменьшению спроса и, вследствие этого,

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102067058&ysclid=lgh10k8ly5437352596> (дата обращения: 12.03.2023).

² Час расплаты. Apple, Google и Facebook годами уходили от налогов. Как 130 стран мира заставят их заплатить миллиарды? // Госэкономика: Экономика: Lenta.ru. URL: https://lenta.ru/articles/2021/07/08/digital_tax/?ysclid=lgh704e9na312899979 (дата обращения: 12.03.2023).

³ Федеральный закон от 01.07.2021 № 236-ФЗ «Официальное опубликование правовых актов» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://wwwpublication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107010014> (дата обращения: 13.04.2023).

⁴ ФНС оценивает поступления в бюджет от «налога на Google» за три года в 82 млрд рублей // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7170171?ysclid=lgh5qdrals762907522> (дата обращения: 12.03.2023).

приостановке развития данной отрасли. Вместе с тем такая ситуация на рынке, как было сказано прежде, дает возможность российским компаниям успешно продвигать отечественный продукт.

Таким образом, «налог на Google», несмотря на некоторые недостатки, представляется весьма эффективной мерой для противодействия монополизации рынка информационных технологий ведущими IT-гигантами. В настоящее время необходимо развивать и совершенствовать подобный механизм не только на уровне отдельного государства, но и в глобальном пространстве.

Ковельянова О. А.

Санкт-Петербургский государственный
университет (СПбГУ),
аспирант

ДОКТРИНА ДЕЛОВОЙ ЦЕЛИ В ПРАКТИКЕ РОССИЙСКИХ СУДОВ

Налоговый кодекс Российской Федерации закрепляет, что налогоплательщик вправе уменьшить налоговую базу и (или) сумму подлежащего уплате налога только в том случае, если основной целью свершения сделки (операции) не являются неуплата или неполная уплата, а также зачет или возврат суммы налога (пп. 1 п. 2 ст. 54. НК РФ). Иными словами, для получения предусмотренной законом налоговой выгоды налогоплательщик должен быть готов доказать налоговым органам или суду, что у сделки (операции) есть деловая цель.

В законодательстве множества стран и в Российской Федерации такое положение о добросовестности налогоплательщика называется доктриной деловой цели (*business purpose doctrine*).

Определить, насколько эффективно закреплённая в НК РФ доктрина деловой цели используется для разрешения налоговых споров участниками налоговых правоотношений, предлагается путем анализа позиций, выработанных в судебной практике, со ссылкой на пп. 1 п. 2 ст. 54.1 НК РФ. В рамках анализа использовались судебные акты Верховного Суда РФ, а также арбитражных судов кассационной инстанции¹.

Необоснованная налоговая выгода, как правило, рассматривается в двух категориях споров:

- 1) когда налогоплательщик получает необоснованную налоговую выгоду в виде вычетов по НДС и завышении расходов по налогу на прибыль вне связи с осуществлением реальной хозяйственной деятельности;
- 2) когда необоснованная налоговая выгода получается за счет создания налогоплательщиком-организатором искусственно разделенной деятельности группы компаний.

ВС РФ в рассмотренных определениях не анализировал критерии наличия или отсутствия деловой цели в действиях налогоплательщика.

¹ По данным СПС «КонсультантПлюс», с момента вступления в силу в 2017 г. статьи 54.1 НК РФ со ссылкой, было вынесено 5 определений Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ и 209 решений судов кассационной инстанции.

Анализ решений судов кассационной инстанции позволил сделать более содержательные выводы о том, как суды видят деловую цель сделки.

Например, в ситуации, когда налогоплательщик без какого-либо разумного обоснования производит соответствующую предоплату на постоянной основе, не принимая всех мер по получению встречного исполнения у организаций и (или) разумного обеспечения исполнения вновь возникающих обязательств аналогичного характера (например, все действия ограничены претензионной перепиской)¹. Такое поведение позволяет суду прийти к выводу, что компания является источником безвозмездной передачи денежных средств под видом перечисления авансов по договорам поставок, выдачи займов, приобретения векселей.

Но даже если встречное предоставление получено налогоплательщиком, суд может прийти к выводу об отсутствии деловой цели, если компания приняла на себя несоизмеримые полученному в пользование праву финансовые обязательства². Иди другой вариант, когда налогоплательщик приобрел объект недвижимости по цене 150 млн руб. и реализовал данный объект через 9 месяцев за 15 млн руб., притом что функциональное назначение и иные характеристики здания остались неизменными³.

Также об отсутствии деловой цели в деятельности налогоплательщика суд обратил внимание, когда удельный вес налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость составил 99,28 %.⁴

Таким образом, можно сделать вывод, что рассматриваемая категория споров тесно связана с экономическим анализом предпринимательской деятельности налогоплательщика, так как вопросы увеличения прибыли от деятельности компании и вопросы налогового планирования тесно переплетаются между собой.

Если мы обратимся к буквальному тексту ст. 54.1 НК РФ, то увидим, что закон указывает нам искать деловую цель в конкретной сделке (операции) или совокупности взаимосвязанных сделок (операциях). Между тем в делах об установлении необоснованной налоговой выгоды, а особенно в делах о «дроблении бизнеса», судами чаще всего не анализируются конкретные операции или совокупность операций, а исследуется характер ведущейся налогоплательщиком предпринимательской деятельности, включая, но, не ограничиваясь, вопросами кадровой политики, взаимоотношениями в трудовых коллективах, совпадения IP-адресов. По факту, происходит попытка оценки экономической эффективности ведения бизнеса, а именно, каждый участник налогового спора пытается найти, описать и обосновать логику и мотивы ведения деятельности налогоплательщиком. В зависимости от результатов таких поисков суды и налоговые органы приходят к выводу о наличии или об отсутствии в стратегии предпринимательской деятельности лица иной цели, кроме получения налоговой выгоды.

¹ См., например: постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 06.03.2023 по делу № А10-3491/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

² См., например: постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 06.02.2023 по делу № А33-9821/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См., например: постановление Арбитражного суда Центрального округа от 29.11.2022 по делу № А08-4006/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См., например: постановление Арбитражного суда Центрального округа от 08.02.2023 по делу № А09-2609/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

Анализ судебной практики показал, что для того, чтобы налоговому органу прийти к выводу о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды, он должен доказать, что при ведущейся модели бизнеса коммерческая прибыль от деятельности компании превышает выгоду, полученную в рамках налогового планирования.

Но тут можно выделить несколько проблем.

Во-первых, как оценивать налоговому органу ситуацию, когда представленная бизнес-модель налогоплательщика была перспективной, но из-за недостаточных компетенций руководящего состава организации или в связи с непредвидимыми внешними обстоятельствами (санкции, эпидемия) налоговая выгода превысила прибыль коммерческую. В таком случае налогоплательщик теряет основной аргумент — наличие деловой цели в виде извлечения прибыли.

Представляется, что в описываемой ситуации разумно было бы оценивать налоговым органам и суду не фактические результаты в определенный момент, а анализировать ситуацию, которая могла бы произойти, если бы все задуманное у налогоплательщика все-таки получилось. Но, несмотря на то, что такой подход кажется справедливым, он достаточно сложен с точки зрения доказывания, особенно если причинами нереализованности бизнес-модели являются не внешние обстоятельства, а внутренние проблемы управления организацией. И хотя суды пишут, что, так как налогоплательщик ведет предпринимательскую деятельность, то при оценке деловой цели должен учитываться предпринимательский риск¹, действительный анализ этого предпринимательского риска в решениях судов, как правило, отсутствует.

Второй вопрос, можно ли говорить о том, что в случае если коммерческая прибыль превалирует над налоговой выгодой в деятельности конкретного налогоплательщика, то это явно свидетельствует о его добросовестности. Полагаем, что не во всех случаях.

Третья проблема заключается в ответе на вопрос, а всегда ли модель построения бизнеса, основанная именно на получении налоговой выгоды, будет говорить о недобросовестности налогоплательщика. В НК РФ предусмотрены территории с особым статусом, ведение бизнеса на которых сопровождается получением налоговых преференций. Как в данном случае оценивать налоговую выгоду, если изначально главная цель ведения бизнеса на данной территории — получение налоговых льгот?

Аналогичный вопрос возникает и в случаях с IT-компаниями, которым в целях стимулирования развития отрасли государство предоставляет множество налоговых преференций. Нельзя же сказать, что если мы после того, как узнали о благоприятном налоговом режиме для данного вида компаний, решили начать бизнес именно в сфере цифровых технологий и на начальных этапах наша коммерческая прибыль будет ниже налоговой выгоды, то мы придем к выводу об отсутствии деловой цели в смысле ст. 54.1 НК РФ.

По мнению автора, для ответа на поставленные вопросы недостаточно проводить анализ исключительно фактических и юридических обстоятельств. Наибольшую значимость имеет экономический анализ построения и ведения бизнеса налогоплательщиком. В связи с изложенным при рассмотрении данной

¹ См., например: постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.12.2022 по делу № А40-68288/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

категории споров сторонам и суду целесообразно чаще обращаться к назначению экспертизы, которая сможет дать полную и объективную картину об экономической модели построения и цели ведения бизнеса, которую все участники данных налоговых правоотношений так отчаянно пытаются найти и доказать.

Сухбаатар А.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

АУСН КАК НОВЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫЙ НАЛОГОВЫЙ РЕЖИМ

Российское законодательство в области налогообложения весьма динамично. Налоговые режимы неоднократно подвергались реформированию. Нестабильность налоговой системы не могла не отразиться на налогоплательщиках данного сектора экономики. Однако нельзя не отметить положительные нововведения за последние годы в области учета и налогообложения деятельности субъектов малого предпринимательства, которые направлены на учет интересов и улучшение положения налогоплательщика. Среди них нужно отметить новый специальный налоговый режим АУСН («Автоматизированная упрощенная система налогообложения»)¹, который введен в порядке эксперимента. В связи с этим исследование специальных налоговых режимов как с теоретической, так и с практической стороны является актуальной. Чтобы понять сущность АУСН, подробнее остановимся на налог профессиональной деятельности (НПД) и упрощенную систему налогообложения (УСН), поскольку новый специальный налоговый режим является своего рода гибрид УСН и НПД.

УСН — это специальный налоговый режим, применяемый организациями и ИП добровольно наряду с иными режимами налогообложения. В зависимости от объекта налогообложения налоговые ставки могут быть 6 % («Доходы») и 15 % («Доходы, уменьшенные на величину расходов»). УСН подходит для ИП и ООО, у которых годовой доход не превышает 200 млн руб., а сотрудников не больше 130. При превышении этих ограничений можно применить только непростую общую систему налогообложения (ОСНО). До 2021 г. ограничения были другими: до 150 млн и 100 сотрудников. С 2021 г., если эти показатели превышены, включается «переходный» период с более высокими ставками по налогу (8 % на УСН «Доходы» и 20 % УСН «Доходы минус расходы»). По общему правилу на УСН могут перейти все ИП, которые отвечают критериям, но есть ряд исключений. Так, в НК РФ установлен перечень лиц, которые применять УСН не вправе. К ним относятся следующие лица: страховщики, нотариусы, занимающиеся частной практикой и т.д.

Главными особенностями данного режима являются замена ряда налогов единым платежом, низкие ставки налогообложения, упрощенный порядок учета и отчетности, а также предоставление права самостоятельного выбора объекта налогообложения. Также предусмотрены законами субъектов РФ «налоговые

¹ Федеральный закон от 25.02.2022 № 18-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» // СЗ РФ. 2022. № 18. Ст. 1720.

каникулы» (налоговая ставка 0 % в течение двух налоговых периодов) для ИП, впервые зарегистрированных и осуществляющих предпринимательскую деятельность в определенных сферах.

Следующий специальный налоговый режим — это налог на профессиональный доход (НПД), установленный для самозанятых физических лиц и ИП с 2019 г. в качестве эксперимента. Введение данного режима связано с насущной потребностью разработки нового правового механизма против масштабирования теневого экономики. Изначально самозанятыми понимались следующие лица¹: индивидуальные предприниматели; адвокаты, нотариусы и иные лица, занимающиеся в установленном порядке частной практикой²; иные граждане, которые выполняют работы или оказывают услуги по гражданско-правовым договорам и получают за это вознаграждение. В связи с принятием мер по легализации приносящей доход деятельности физлиц, которые не поставлены на учет в налоговых органах понятие «самозанятые лица» всё чаще используется в узком значении и охватывает только последнюю из перечисленных категорий граждан. Часто такие лица занимаются репетиторством, оказывают услуги физическим лицам для личных, домашних и других подобных нужд. При соблюдении указанными лицами установленных ограничений (отсутствие сотрудников, сумма дохода в течение года не превышает 2,4 млн руб. и т.д.) они могут перейти на НПД.

Стоит отметить, что данный режим стал весьма успешным. Так, за последний год число самозанятых существенно возросло. На начало 2022 г. в России их было 3,9 млн человек, а к январю 2023 — уже 6,8 млн. До конца 2023 г. количество самозанятых может превысить 10 млн человек, а общий оборот — более 377 млрд руб. Преимуществами данного режима являются минимальная налоговая ставка (4 % — с доходов от физлиц, 6 % — с доходов от ИП и юридических лиц), отсутствие отчетности, простота регистрации в качестве налогоплательщика на сайте ФНС, возможность работы с юридическими лицами, а также вовлеченность государственной власти и ключевых игроков. Так, с 2021 г. физические лица, применяющие НПД, в установленном порядке вправе обращаться в органы государственной власти за оказанием поддержки, предоставляемой субъектам малого и среднего предпринимательства³. Более того для самозанятых доступны специальные кредитные программы, включая ипотечные, которые уже предоставляют 22 % банков.

Согласно данным предпринятого ФНС России в 2017 г. исследования основной причиной отказа граждан от легализации своих доходов и бизнеса являлась необходимость регистрации и предоставления деклараций. В связи с этим в законодательстве уже давно шли обсуждения о разработке и внедрении нового налогового режима, суть которого заключалась бы в том, что экономические субъекты перестают заниматься исчислением налога, а функция эта переходит к налоговым органам. Ввиду этого с 1 июля 2022 г. введен новый налоговый режим — АУСН. На АУСН налоговый орган исчислит налог на основании данных ККТ и банковских выписок, что освободит налогоплательщика от необходимости вести отчетность и подавать ее в налоговую инспекцию. Администриро-

¹ П. 2.2 определения Конституционного Суда РФ от 29.05.2014 № 1116-О.

² Письмо Минфина России от 09.02.2011 № 03-04-08/8-23.

³ Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 33. Ст. 1640.

вание будет осуществляться в бездекларационном формате через интерфейс цифрового сервиса. Снижение административной нагрузки сопровождается небольшим ростом налоговой ставки по сравнению с УСН. По схеме «Доходы» она составляет 8 %, по схеме «Доходы минус расходы» — 20 %. При АУСН нет льготных ставок от регионов в отличие от УСН. Им могут воспользоваться ИП и организации со штатом до пяти сотрудников и годовым доходом не более 60 млн руб. Между тем регионы-участники уже предлагают скорректировать режим, в том числе увеличив порог по численности сотрудников предприятия с пяти до десяти человек. Также разумно было бы применить коэффициент-дефлятор при установлении верхнего предела суммы доходов как при УСН, что позволит, с одной стороны, учитывать инфляционные процессы при применении данного режима, а с другой стороны, сделает его более привлекательным для большего круга лиц. Не смогут воспользоваться АУСН практически те же лица, которые не вправе применять УСН. Также налогоплательщикам не нужно платить страховые взносы за работников, а ИП еще и за себя. Однако освобождение ИП от фиксированных обязательных страховых взносов за себя не должно повлиять на размер их пенсии.

В случае с АУСН особую роль играют банки. Уполномоченный банк из специального списка ежемесячно передает налоговому органу данные о доходах и расходах налогоплательщика. При этом банк делит доходы и расходы налогоплательщика на учитываемые и не учитываемые в целях налогообложения в меру своего понимания. Банк предоставляет налогоплательщику возможность подтверждения (корректировки) этой информации, но если налогоплательщик не воспользовался этой возможностью, такая информация считается подтвержденной. В дальнейшем при выявлении любых ошибок, расхождений налогоплательщик выясняет отношения с банком. Также налогоплательщики должны самостоятельно рассчитать НДФЛ за сотрудников и предоставить банку эти суммы. Таким образом, банк становится посредником между налогоплательщиком и налоговым органом, с одной стороны, это обеспечит прозрачность деятельности организации или ИП и снимает с них некоторые функции, но с другой стороны налогоплательщику придется отчитываться не только налоговой, но и банку.

Ключевым преимуществом режима является практически полное отсутствие налоговой и персонифицированной отчетности. С одной стороны, расчет налога будут производить налоговые органы, что исключит ошибки и умысел налогоплательщиков в занижении налоговой базы и величины самого налога. Но в то же время вероятны ошибки со стороны ФНС в расчете налогов. Это видно по транспортным и земельным налогам. Иногда граждане получают задолженности за давно проданные автомобили или несуществующие участки. Также налоговые органы могут принять за доход сумму, которая доходом не является. Такая ситуация часто возникала при УСН из-за сложности разграничения определенных доходов от доходов, полученных от предпринимательской деятельности. Отметим, что проблематика «лжесамозанятых» возникала при режиме НПД. Подобная ситуация может быть на практике при применении АУСН для избежания обязанностей и выездных проверок. в отличие от УСН, АУСН нельзя совмещать с патентом. И уж точно автоматизированная упрощенная система налогообложения не сможет конкурировать с патентной системой. Ведь патент обычно гораздо выгоднее даже обычной упрощенки. К тому же на ПСН выше ограничение по работникам — до 15 человек, и тоже нет декларации.

Таким образом, АУСН-это часть большой реформы по переводу бизнеса, в данном случае малого, под полный контроль налоговой и банков, в электронном формате. Бизнес рассчитывают сделать максимально прозрачным. Однако данный режим всё еще нуждается в пересмотре и уточнении некоторых вопросов, которые возникают в процессе практического их применения.

Чепкасова А. О.

*МГУ имени М.В.Ломоносова,
магистрант*

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ PILLAR TWO В НАЛОГОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Динамичное развитие цифровых технологий коренным образом изменило мировое экономическое пространство. Границы между странами перестали быть барьерами для ведения бизнеса, а мобильность капитала привела к развитию огромного количества транснациональных компаний. Для государств в связи с этим особенно актуальной является проблема налогообложения трансграничной деятельности компаний, использующих низконалоговые юрисдикции для снижения налоговой нагрузки и злоупотребления налоговыми соглашениями между странами. Подобное недобросовестное налоговое планирование приводит к размыванию налоговой базы и, как следствие, к существенным потерям налоговых поступлений в бюджет.

8 октября 2021 г. 136 стран — участников проекта BEPS (Inclusive Framework) утвердили положения нового механизма международного налогообложения — Two — Pillar Solution. Указанная реформа налогообложения направлена на перераспределение сверхприбылей крупнейших международных групп компаний (далее — МГК) в страны-источники доходов (Pillar One), а также введение глобальной минимальной ставки налога на прибыль международных групп компаний (Pillar Two).

Детальная разработка механизма налогообложения на наднациональном уровне описана Организацией экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР) в докладе под названием «Правила GloBE» (Global Anti-Base Erosion Model Rules (Pillar Two))¹, который был выпущен 20 декабря 2021 г. Кроме того, в феврале 2023 г. ОЭСР выпустило Административное руководство по имплементации Pillar Two в различных юрисдикциях².

Внедрение Pillar Two позволит решить проблему, связанную с размыванием налоговой базы и перемещением прибыли в низконалоговые юрисдикции. Суть

¹ OECD (2021), Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy — Global Anti-Base Erosion Model Rules (Pillar Two): Inclusive Framework on BEPS, OECD, Paris // URL: <https://www.oecd.org/tax/beeps/tax-challenges-arising-from-the-digitalisation-of-the-economy-global-anti-base-erosion-model-rules-pillar-two.htm> (дата обращения: 20.03.2022).

² OECD (2023), Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy — Administrative Guidance on the Global Anti-Base Erosion Model Rules (Pillar Two), OECD/G20 Inclusive Framework on BEPS, OECD, Paris // URL: www.oecd.org/tax/beeps/administrative-guidance-global-anti-base-erosion-rules-pillar-two.pdf.

проекта заключается в установлении минимальной ставки налога на прибыль для МГК на уровне 15 %, если годовой доход такой группы превышает 750 млн евро. Кроме того, доклад включает в себя два основных механизма: правило включения дохода (*Income Inclusion Rule, IIR*) и правило необлагаемых платежей (*Under-Taxed Payment Rule, UTPR*). Правило IIR позволит облагать материнскую компанию (*Ultimate Parent Entity*) дополнительным налогом в отношении дохода участников МГК, облагаемого по ставкам ниже минимальной. Правило UTPR обязывает уплатить скорректированную сумму налога на уровне участников международной группы компаний, если их доход, облагаемый по низким ставкам, не подлежит налогообложению в соответствии с IIR.

Правило *Income Inclusion Rule* будет действовать в тех случаях, когда будет установлено, что эффективная ставка налогообложения компании (или нескольких компаний) в структуре МГК составляет меньше 15 %. В таком случае разница между эффективной и минимальной ставкой будет уплачиваться головной компанией в бюджет государства по месту своей инкорпорации (*Top-Up Tax*).

Подобная мера позволит устранить «борьбу» между странами за крупных налогоплательщиков путем установления налоговых преференций в форме льготных ставок. Минимальный уровень налоговой нагрузки для МГК будет закреплён на международном уровне, а все суммы налогов, сэкономленные дочерними компаниями путем регистрации в низконалоговых юрисдикциях, будут компенсированы за счет уплаты *top-up tax* материнской компанией группы.

Имплементация механизма *Pillar Two* является острым вопросом для всех юрисдикций мира. Активная работа по внедрению предложенных правил налогообложения ведется в Европейском Союзе (далее — ЕС), Великобритании, Швейцарии, Канаде и других странах. Совет Европы уже разработал Директиву по внедрению *Pillar Two*, которую планируют имплементировать на общеевропейском уровне уже с 1 января 2024 г. Директива должна быть интегрирована в национальное законодательство членов ЕС уже к концу 2023 г. Это спровоцировало инициативу ряда европейских стран (Франции, Германии, Нидерландов) разработать свои законопроекты для принятия стандартов *Pillar Two* в индивидуальном порядке.

Мировая тенденция по имплементации «Правил GLoBE», разработанных ОЭСР, напрямую влияет на налоговую политику Российской Федерации. Несмотря на то что Российская Федерация не является членом ОЭСР, и несмотря на политические ограничения в коммуникации с международным сообществом, Россия продолжает политику имплементации антиофшорных принципов в национальное налоговое законодательство. Таким образом, механизмы *Pillar Two* могут быть внедрены в законодательство Российской Федерации вне зависимости от того, присоединится Россия к общей концепции ОЭСР или проведет реформу самостоятельно.

Министерство финансов, однако, отмечает некоторые риски, связанные с внедрением механизма *Pillar Two* в России. Новые правила могут привести к бюджетным потерям и необходимости изменения преференциальных налоговых режимов. Налоговые льготы, предусмотренные российским законодательством для сельскохозяйственных производителей и IT-предприятий концептуально противоречат новым правилам трансграничного налогообложения. Помимо этого, следует учитывать, что положения *Pillar Two* могут быть несовместимы со льготными режимами, предусмотренными для участников особых экономических зон.

В качестве основного рассматривается риск перенаправления налогов на прибыль в пользу зарубежных бюджетов в случае генерирования прибыли на территории Российской Федерации. Подобная ситуация может возникнуть, если головная компания российской группы компаний зарегистрирована за границей, что до сих пор является частой практикой для российского предпринимательского сектора. В таком случае разница между российскими ставками налога на прибыль и единой минимальной ставкой будет взыскиваться зарубежными налоговыми органами в пользу иностранной юрисдикции места нахождения материнской компании. Данные правила могут в конечном счете нивелировать значение налоговых льгот для активных отраслей, нуждающиеся в стимулировании со стороны государства. Россия и ряд других стран настаивали на отказе от применения принципа IIR по отношению к налоговым льготам государства, однако ОЭСР данную инициативу не поддержала.

В России данный проект затронет лишь небольшое количество крупнейших компаний с годовым доходом более 750 млн евро. В Административном руководстве ОЭСР предлагает юрисдикциям переводить данную пороговую сумму в национальную валюту по среднегодовому курсу обмена валют. В случае принятия мер, предусмотренных Pillar Two, российские материнские компании будут обязаны уплачивать разницу в ставках налога на прибыль за компании, входящие в группу и зарегистрированные за рубежом. Если же Россия не присоединится к Pillar Two по тем или иным обстоятельствам, то обязанность по доплате налога перейдет на иностранную субхолдинговую компанию. Однако в таком случае Россия не получит права собирать дополнительный налог с дочерних структур национальных компаний, зарегистрированных в низконалоговых юрисдикциях.

Таким образом, внедрение в Налоговый кодекс мер по установлению минимальной ставки налога на прибыль является логичным продолжением налоговой политики по борьбе с размыванием налоговой базы и недобросовестной налоговой конкуренции. Отказ от внедрения Pillar Two может привести к возникновению у национальных международных групп компаний налогов к доплате в юрисдикциях, в которых они ведут свою деятельность.

На сегодняшний день Россия не представила собственный законопроект по имплементации новых мер ОЭСР. Однако вопрос внедрения Pillar Two не теряет своей актуальности и требует детальной проработки в рамках законопроекта о внесении изменений в Налоговый кодекс.

Эмирбеков Ф. Я.

*УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева,
студент*

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕДИНОГО НАЛОГОВОГО СЧЕТА В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА

С 1 января 2023 г. Федеральным законом от 14.07.2022 № 263-ФЗ внесены изменения в порядок уплаты налогов с учетом введения единого налогового счета (ЕНС). Действие данного Закона также распространяется на налогоплательщиков, в отношении которых действуют процедуры банкротства.

В современном мире банкротство является неизбежным фактором развития экономики, и несмотря на то, что процедуры банкротства могут быть непро-

стыми и длительными, в конечном итоге они способны обеспечить порядок в хозяйственной деятельности, защитить права кредиторов и способствовать возобновлению деятельности банкротившей организации.

В этом процессе важную роль играет Единый налоговый счет (ЕНС), ставший одним из важных элементов налоговой системы России. Он позволяет организациям и индивидуальным предпринимателям осуществлять уплату всех налогов и сборов в одном месте, что значительно упрощает ведение бухгалтерского учета.

Единым налоговым счетом (ЕНС) признается открытый в казначействе счет налогоплательщика, на котором отражаются как его налоговые обязанности, так и денежные средства, переводимые в счет их исполнения (погашения). В Налоговом кодексе РФ говорится, на какие даты будут отражать обязательства перед бюджетом, на основании каких документов. Задолженность будут учитывать в совокупности и с этой суммы насчитают пени.

С 1 января 2023 г. единый налоговый счет будет вестись в отношении каждой организации, каждого ИП и физического лица (п. 4 ст. 11.3 НК РФ)¹. С указанного момента уплата любого налога (за редким исключением), авансовых платежей по налогам и страховых взносов будет осуществляться именно на ЕНС, открытый налогоплательщику. Уплачивать налоги можно будет только путем внесения на единый счет единого налогового платежа (ЕНП).

Основными преимуществами единого налогового счета являются:

1. Упрощенность и экономия времени — предприниматели и организации смогут расплатиться сразу со всеми налоговыми органами по одному счету.

2. Уменьшение бумажной волокиты — отпадает необходимость предоставления различных документов для уплаты налогов по разным счетам.

3. Быстрое зачисление платежей — зачисление средств на единый налоговый счет происходит мгновенно, что ускоряет обработку налоговых платежей.

4. Возможность контроля за платежами — предприниматели и организации могут наблюдать за состоянием своего счета и контролировать зачисление налоговых платежей.

Вместе с тем внедрение единого налогового счета может вызвать некоторые трудности. Например, возможность ошибок при заполнении реквизитов, неполадки в работе банковской системы и т.д. Также для некоторых категорий налогоплательщиков, особенно для отстающих регионов, может возникнуть проблема низкой информатизации бизнес-процессов².

Таким образом, единый налоговый счет является современным инструментом, который внедряется во многих странах в целях оптимизации бизнес-процессов и упрощения учета налоговых платежей. Его внедрение требует грамотной подготовки и информирования налогоплательщиков, а также постоянного контроля за его работой.

Однако при проведении процедур банкротства ЕНС может столкнуться с рядом особенностей, которые требуют особого внимания со стороны банкротных управляющих, а также специалистов, занимающихся вопросами бухгалтерского

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.09.2022). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2023).

² Бельх В. С., Винницкий Д. В. Налоговое право России. М. : Норма, 2004. С. 318–320.

учета и налогообложения. В данной научной статье, я рассмотрю особенности функционирования ЕНС в процедурах банкротства.

Так, при наступлении процедур банкротства организаций и индивидуальных предпринимателей, их ЕНС автоматически блокируется, что может привести к ряду трудностей. Например, организация не сможет проводить денежные операции, платить за услуги, а также получать платежи от своих клиентов.

Одним из вопросов, которые возникают в этом контексте, является проблема разделения задолженности налогоплательщика на реестровую и текущую в едином налоговом счете. Эта проблема неоднозначна и имеет свои преимущества и недостатки.

В рамках единого налогового счета реестровая задолженность — это сумма налоговых платежей, которые должен внести налогоплательщик, но которые еще не были зарегистрированы на его счете. В этом случае, налогоплательщик имеет задолженность перед налоговым органом, но она не отражается на текущем счете налогоплательщика. Текущая задолженность — это сумма налогов, которые были поступили на счет налогоплательщика и которые были зачтены на уплату налогов.

Основным преимуществом разделения задолженности на реестровую и текущую является возможность более удобного учета и отображения данных в реальном времени. Таким образом, налогоплательщики могут более точно вести учет своих финансовых показателей и правильно определять налоговые обязательства. Также это позволяет налоговым органам более точно контролировать выполнение налоговых обязательств и соблюдение налогового законодательства. В случае неуплаты налогов налоговым органам будет проще определить размер задолженности и перейти к принудительному взысканию.

Однако разделение задолженности на реестровую и текущую может также вызывать некоторые затруднения. Например, налогоплательщики могут забывать про реестровую задолженность и не учитывать ее при проведении своей финансовой деятельности¹. Это может привести к появлению задолженности, которую налогоплательщик не сможет своевременно уплатить. Кроме того, налоговые органы могут не всегда правильно и своевременно обновлять информацию о задолженности на счете налогоплательщика, что также может вызвать некоторые проблемы.

Таким образом, в результате анализа было выявлено, что использование единого налогового счета значительно упрощает процедуры банкротства, позволяет распределить имущество должника максимально эффективно и сократить сроки процедур. Однако, несмотря на преимущества, функционирование единого налогового счета в процедурах банкротства имеет свои особенности и ограничения. В частности, существует возможность ошибочно начислить налоги на недействительную сумму или переплатить налоги, что может повлечь за собой необоснованные расходы.

Следует привести некоторые особенности функционирования единого налогового счета в процедурах банкротства:

1. Сохранение единого налогового счета во время процедуры банкротства. При начале процедуры банкротства, единый налоговый счет организации сохра-

¹ Винницкий Д. В. Налоговое право : учебник для академического бакалавриата / Д. В. Винницкий. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2019. С. 356–360.

няется и продолжает использоваться для оплаты налоговых платежей. При этом сальдо на счету может быть заморожено по решению арбитражного суда.

Организация должна продолжать платить единый налог в общей сумме notwithstanding на то, что она может иметь задолженности по другим налогам. В случае неплатежеспособности организации, она может быть ликвидирована и счет будет закрыт.

2. Недопущение задолженностей по единому налогу. Если организация имеет задолженности по единому налогу перед налоговыми органами до начала процедуры банкротства, эти задолженности могут быть включены в список требований кредиторов в рамках процедуры банкротства.

В случае, если процедура банкротства была начата на основании заявления налогового органа о признании организации банкротом, задолженности по единому налогу не будут включены в список требований кредиторов.

3. Определение приоритета единого налога в списке требований кредиторов. Приоритет единого налога в списке требований кредиторов зависит от статуса банкротства организации. Если организация признана банкротом, приоритетом для расчета размера возмещения требований являются налоговые требования.

4. Особенности начисления пени. Начисление пени в рамках единого налога в случае банкротства несколько отличается. В период банкротства процентная ставка на пеню составляет 1/150 ставки Российского Центрального банка. При этом сумма пени может увеличиваться в случае задержки выплаты пеней.

Таким образом, использование единого налогового счета в процедурах банкротства, является эффективным способом оптимизации процесса банкротства, однако требует от соответствующих организаций и должностных лиц высокого уровня квалификации и внимательности при проведении соответствующих операций.

ВООРУЖЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ТЕНДЕНЦИИ И СПОСОБЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Гусейнова Ю. В.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ НАПАДЕНИЙ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Термин «скулшутинг», а как следствие, и одноименное движение стало известным после одного из самых громких школьных террористических актов в штате Колорадо в школе «Колумбайн».

Перед Россией проблема массовых убийств в учебных заведениях, совершаемых самими школьниками и студентами, встала гораздо позже. Зародившееся в США движение расширяет дислокацию и охватывает не только школы, но и высшие учебные заведения. Первый случай скулшутинга на территории современной России произошел только в 2014 г. в Москве, а затем, с 2017 г. теракты происходили чаще, 37 актов скулшутинга зафиксированы в 34 регионах¹. Также необходимо учитывать нарастающие случаи предотвращения подобных нападенй, которые с каждым годом происходят всё чаще и чаще. Так, в начале сентября 2022 г. ФСБ России было предотвращено 13 попыток нападенй на школы, готовившихся самими подростками².

Напряженность нарастает и после ознакомления со статистикой, предоставленной центром «Безопасность 2.0», действующем при Российском Фонде Мира, согласно которой в социальных сетях ежедневно выявляются видео, в той или иной степени оправдывающие теракты в школах. Возникает важная логическая связь с увеличением количества совершаемых нападенй и популяризации и романтизации скулшутинга в социальных сетях.

Немаловажную статистику предоставляет центр анализа и профилактики информационных угроз в молодежной среде РТУ МИРЭА, по состоянию на май 2021 г., распространение идеологии скулшутинга в социальной сети ВКонтакте поддерживается 662 сообществами, на которые, в сумме, подписано более 400 000 пользователей глобальной сети³.

Анализ научных работ, посвященных исследованию скулшутинга, позволяет выделить следующие критерии данного института:

1. Местом реализации акта нападения являются именно образовательные учреждения

¹ URL: https://eanews.ru/news/mvd-naschitalo-v-rossii-70-sluchayev-skulshutinga_14-02-2022?ysclid=lgge5j0brf53095850.

² URL: <https://ria.ru/20220127/napadeniya-1769850367.html?ysclid=lgge8cqn2x591261788>.

³ Болдырев Е. В., Гонтаренко Н. Н. Молодежный экстремизм в социальных сетях: анализ основных трендов и мер противодействия // Обзор. НЦПТИ. 2020. № 2 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnyy-ekstremizm-v-sotsialnyh-setyah-analiz-osnovnyh-trendov-i-mer-protivodeystviya> (дата обращения: 14.04.2023).

2. Объекты нападения — обучающиеся образовательных учреждений, чаще всего, одноклассники или одноклассники скулшутера, а также педагогический состав и персонал

3. Основной мотив — обида, озлобленность, противопоставление себя обществу

4. Средства совершения — всегда оружие, иногда сопряженное с взрывчатыми веществами

Английский писатель К. Ньюман, опираясь на вышеперечисленные особенности актов нападения скулшутеров, выделяет факторы, влияющие на появление данного института: самоощущение социальной изоляции, распространенность культурных сценариев, в которых насилие является одним из средств решения проблем, а также отсутствие системы выявления потенциальных стрелков в школе и доступность оружия¹.

Также зарубежными и отечественными исследователями феномен скулшутинга рассматривается в аспекте его распространения и изучения детерминантов. Важными факторами, по мнению психологов, являются психологический климат в семье, отношение к нападающему в образовательной организации, компьютерные игры с элементами жестокости, и т.д. Таким образом, по мнению психологов, скулшутинг выступает своеобразной мстью за жестокое отношение к нападающему. Однако важно отметить особенность скулшутинга, отличающую ее от прямого акта мести — отсутствие избирательности жертвы. Вооруженное нападение является не целенаправленным актом агрессии против конкретных лиц, а скорее агрессивным способом противопоставления себя конкретному обществу. Обществу в лице образовательной организации, при этом В. О. Карпов отмечает, что скулшутинг происходит в организациях системы образования, но при этом личность преступника может быть любой: не имеет значение ни возраст, ни ступень образования, ни социальные характеристики. Основные критерии — направленность умысла преступника на причинение вреда жизни и здоровью неограниченного круга лиц, а также применение в качестве орудий совершения преступлений стрелкового оружия и взрывных устройств, то есть теми средствами, которые позволяют совершить преступление моментально.

Виктимолог Е. Руденский отмечает, явление скулшутинга является результатом пробела в процессе социализации и отсутствия признания ребенка в семье. Так, путем нападения именно на образовательную организацию, преступник стремится завоевать признание².

Джозел Капеллан — доцент кафедры права и правосудия в Университете Роуэн, в своей диссертации обратил внимание на то, что поведение скулшутеров больше подходит под роль самоубийцы, нежели убийцы. 40 % скулшутеров оканчивают совершенные преступления самоубийством, а оставшиеся 60 % либо обездвиживают при задержании, либо приговаривают к особо значительным срокам лишения свободы. При этом большая часть скулшутеров не стремится избежать наказания. Также доктор обратил внимание на особое сходство психологического портрета скулшутеров и самоубийц, в части неотносимости и тех и других

¹ Peter Langman, Ralph W. Larkin, Eric Madfis, Newman S. Katherine, Randy Borum.

² Плотников В. В., Самойлов С. Ф. Проблема скулшутинга (колумбайна) в российской науке // Общество и право. 2021. № 2 (76). С. 161–168.

к каким-либо малым социальным группам: возрастным, гендерным, расовым, этническим и религиозным меньшинствам, клубам по интересам.

Автором данной теории является социолог Эмиль Дюркгейм, который обращал внимание на важность уровня социальной сплоченности, на который влияют две основные силы: интеграция и регуляция. Избыток либо недостаток любой из них влечет негативные последствия для развития личности, вплоть до самоубийства либо влечения к совершению антисоциальных действий, в числе которых — скулуштинг. Главными механизмами социальной интеграции по Дюркгейму являются семья и религия. Капеллан, основываясь на данной теории, опираясь на статистические данные за последние 30 лет, коррелировал штаты США по уровню семейных ценностей и количеству актов шутинга, в результате которого выяснилось, что чем выше уровень семейных ценностей в конкретном штате — тем больше актов скулуштинга было совершено. Также аналогичная корреляция была выстроена с религией — увеличение степени религиозности на одно стандартное отклонение снижает вероятность шутинга на 30 %. В Российской Федерации же, напротив, акты скулуштинга совершаются в городах.

Опираясь на данную теорию, можно предположить, что скулуштинг — крайняя форма выражения недостатка социальной интеграции, либо, чрезмерного ее избытка.

Так, продолжая сопоставление данной теории с феноменом скулуштинга, а также истории его возникновения можно предположить, что в Российской Федерации акты скулуштинга совершаются молодыми людьми с целью подражания ранее возникшей западной культуре, а то время, как в США, для большинства лиц, совершивших вооруженные нападения, данные акты являются скорее актами протеста, нежели подражания. Стоит отметить, что в России, в отличие от США, более сложный доступ к оружию увеличивает время подготовки к нападению, планирование отличается расчетливой продуманностью, что отличает характер нападений в России и США¹.

В заключение следует отметить, что на формирование деструктивных поведенческих проявлений в форме скулуштинга оказывают значительное влияние прежде всего проблемы, связанные с социализацией молодых людей, а также иные факторы — личностные, социокультурные и ситуативные. Решить данную проблему возможно только путем комплексного, глубинного изучения детерминантов скулуштинга, а также принятия различных педагогических методов, в частности создания новых социальных объединений по интересам, дающие возможность корректировки ценностных ориентаций молодежи в период цифровой трансформации.

¹ Давыдов Д. Г., Хломов К. Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психологический журнал. 2018. № 4 (32). С. 62–76. DOI: 10.11621/npj.2018.0406.

Брылева Т. О.

*Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя,
курсант*

МЕТОДЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ (ТРАФФИКИНГОМ), В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Траффикинг, или торговля людьми, является одним из наиболее латентных видов преступлений. Особую социальную опасность указанная проблема приобрела в современных условиях — в период обострения внешнеполитических конфликтов, сопровождающихся активными боевыми действиями и столкновениями.

Опыт специальной военной операции, начатой Российской Федерацией 24.02.2022, показал, что на территориях, подконтрольных преступным вооруженным формированиям Украины и в зонах действий националистических батальонов и украинских наемнических формирований широкое распространение получила не только торговля людьми, но и незаконная трансплантология.

При освобождении территорий, ранее занимаемых националистическими батальонами Вооруженных сил Украины, военнослужащими Российской Армии и народной милиции ДНР и ЛНР неоднократно были обнаружены массовые захоронения гражданских лиц и военных с хирургически удаленными конечностями и органами (при наличии иных причин смерти жертв). Новостные ленты и телеграм-каналы полны информацией о похищениях людей, «черной трансплантологии» и иных преступлениях, тесно связанных с траффикингом.

При этом, как сообщается в официальных СМИ¹, в Украине был принят закон № 5831 «О регулировании вопроса трансплантации анатомических материалов человека», который официально дал полномочия украинцам на совершение таких действий, как: извлечение органов человека без нотариального заверения живого донора, в том числе и у детей; исключение участия законного представителя, который мог бы оспорить решение об извлечении органов у еще живого донора; разрешение на извлечение био- или анатомических материалов из тела умершего можно получить у ответственного лица, которое обязуется его похоронить (например, у главврача больницы или начальника военной части). Кроме того, право на проведение трансплантации получили не только государственные, но и частные клиники Украины.

При этом зачастую, для привлечения новых «клиентов» незаконной трансплантологии посредством траффикинга, злоумышленниками используются информационно-телекоммуникационные технологии и «глубинный Интернет» (Darknet). Таким образом, «черный бизнес» по торговле людьми становится одним из наиболее прибыльных на территории Украины и захваченных украин-

¹ Уzakонили трансплантацию без согласия // Официальный сайт газеты Известия. URL: <https://iz.ru/1323453/ekaterina-tiunina/potroshiteli-kiev-khochet-prevratit-ukrainu-v-deshevyi-istochnik-chelovecheskikh-organov> (дата обращения: 10.03.2023).

скими войсками территорий субъектов Российской Федерации, чему также способствует высокий уровень коррупции на Украине и формальная открытость ее государственных границ для свободного траффинга за рубеж (например, в страны Восточной Европы). Так, траффинг становится одним из неотъемлемых элементов транснациональной преступности.

Наибольшую социальную опасность приобретают преступления, жертвами которых становятся несовершеннолетние. Данное положение обусловлено тем, что несовершеннолетние — это представители одной из наиболее уязвимых социальных групп, ввиду отсутствия четко сформированных взглядов и представлений о социальной реальности, а также подверженности влиянию со стороны различных групп людей.

В условиях вооруженных конфликтов несовершеннолетние могут потеряться, остаться без попечения родителей, попасть в крайне тяжелое материальное положение. Нельзя исключать возможность принуждения детей к участию в боевых действиях, что напрямую эксплуатируется рядом экстремистских и террористических организаций, действующих на Украине (например, запрещенная в Российской Федерации террористические организации АТЕШ и М. К. У. (Маньяки: культ убийства)).

Фактически траффинг включает в себя целый ряд общественно опасных деяний, запрещенных Уголовным кодексом Российской Федерации, к числу которых относятся похищение людей, их купля-продажа (в том числе в качестве доноров для трансплантологии), истязания, изнасилование и пр.

Указанные действия могут сопровождаться совершением иных противоправных действий: например, мошенничества, подкупа или злоупотребления властью.

Основными целями траффинга в условиях вооруженных конфликтов являются:

- 1) эксплуатация труда жертвы;
- 2) сексуальная эксплуатация;
- 3) вербовка в вооруженные и экстремистские (террористические) формирования;
- 4) извлечение органов;
- 5) продажа для участия в спортивных состязаниях (например, в арабских странах несовершеннолетние могут использоваться в качестве наездников на верблюжьих бегах или в боях).

Как уже было отмечено ранее, траффинг является одним из наиболее латентных видов преступности. В связи с этим в условиях вооруженных конфликтов степень латентности противоправных действий становится еще выше, зачастую смерти или похищения людей вуалируются особенностями боеостановлений (например, «пропал при бомбардировке») или возможными жертвами (например, указывается, что жертва сгорела, или тело было разорвано снарядами).

Перед правоохранительными органами и Вооруженными Силами Российской Федерации стоит нелегкая задача по выявлению подобных случаев и тщательному расследованию каждого из возможных фактов траффинга. Особое внимание следует уделять опросу граждан, установлению возможных контактов пропавших лиц, работе с документами из больниц на освобожденных от украинских вооруженных сил территориях, детальное расследование деятельности

националистических батальонов и пр. меры по выявлению и процессуальному оформлению противоправных действий, связанных с траффикингом.

Отдельное внимание, безусловно, следует уделять анализу социальных сетей, сайтов, запрещенных на территории Российской Федерации и эксплуатируемых украинскими бандформированиями и преступными вооруженными группами. Немаловажное значение имеет и поисковая и розыскная деятельность в «глубинном Интернете».

Проведенное исследование показало, что траффикинг в условиях вооруженных конфликтов является одним из наиболее опасных видов преступной деятельности, раскрытие которого требует наиболее скрупулезного подхода со стороны правоохранительных органов при организации и проведении предварительного расследования, а также мобилизации всех сил и средств, взаимодействия с гражданскими институтами, отдельными гражданами, межведомственного взаимодействия. Только организация комплексного взаимодействия указанного деяния может способствовать его своевременному выявлению и пресечению.

*Бойко М. Д., Калиновская Н. И.
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студенты*

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ ГРУЗИЯ

Стремительный рост организованной преступности на международном уровне в условиях глобализации представляет значительную опасность для мирового сообщества, оказывая негативное влияние на все сферы жизнедеятельности общества. Способствование созданию всемирных рынков, всеобщей взаимосвязи и взаимопомощи со стороны государств по отношению к друг другу влечет за собой разрушение существующих национальных, этнических и культурных барьеров, что способствует упрощению сотрудничества преступных группировок в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, оружия, терроризма и экстремизма, киберпреступности.

По мнению Ю. М. Антоняна, организованная преступность — преступления, которые совершаются в виде промысла организованными группами, имеющими свою иерархию, связь с чиновниками, что позволяет таким организациям главенствовать на определенной территории, извлекать доходы, контролировать внутренние и внешние рынки с помощью насилия, запугивания, подкупа, проникая в легальную экономику и даже политику¹. Стоит отметить, что за последнее время ускорились темпы развития транснациональной организованной преступности и криминальной миграции, а также утвердилась тенденция создания организованных преступных групп на основе этнической принадлежности.

Понятие «организованная преступность» стало общепринятым в России благодаря А. И. Гурову, который впервые высказался по данному вопросу в интервью «Литературной газете» в 1988 г. До 1985 г. официальная криминологическая

¹ Криминология: избранные лекции / Ю. М. Антонян. М. : Логос, 2004. С. 362.

доктрина СССР полагала, что преступность — это пережиток прошлого, а преступники — случайно оступившиеся люди, которые непременно исправятся и станут частью коллектива советских тружеников¹.

На сегодняшний день организованная преступность далеко не вымысел и тем более не пережиток прошлого — это результат самовоспроизводящегося преступного сговора, направленного на получение сверхприбылей за счет общества, используя законные и незаконные средства и способы для достижения желаемого результата.

Появление организованной преступности в Российской Федерации обусловлено кардинальными внутренними экономическими и политическими изменениями государства, бездействием правоохранительных органов, отсутствием должного правового регулирования экономической и финансовой деятельности. Ликвидация и пересмотр идеологических стандартов коммунизма российским обществом были восприняты как ликвидация общечеловеческих ценностей и установок. Вовлеченная в глобализационные процессы Российская Федерация не была готова к принятию мер для того, чтобы блокировать криминогенные последствия указанного процесса. Помимо всего вышеупомянутого, в начале 1990-х г. Уголовный кодекс РСФСР перестал быть актуальным, а новый вступил в силу только лишь в 1997 г.

В 1991 г. после распада СССР и получения Грузией независимости организованная преступность усилилась и находилась под влиянием криминальной элиты («воров в законе»), которая отреклась от устоев образа жизни старшего поколения и стала вести себя в манере характерной для грузинских воров. Лидеры новых преступных группировок отличались не количеством судимостей, татуировками или знанием жаргона, а умением быстро и эффективно решать вопросы по финансовому обеспечению, находить серьезных покровителей, организовывать транснациональные связи и вкладывать средства в развитие предпринимательства². Мафиозные кланы воплощали свои планы в жизнь, используя резко возросшее национально-патриотическое движение, полностью дезорганизовывая государственные структуры.

Стоит отметить, что к началу 1995 г. образ профессионального преступника в Грузии стал настолько популярным, что грузинские школьники мечтали о том, чтобы стать «ворам в законе».

Грузинские криминальные сообщества в отличие от российских преступных формирований проявляют приверженность кланово-семейным авторитетам, фундаментальными ценностями которых провозглашаются будущее благополучие семьи. Каждый член клана трудится на благо семейного дела, поэтому вкладывает свои силы и ресурсы на поддержание и сохранение клановых взаимоотношений. Справедливо отметить то, как определил специфику традиционных-общинных групп политолог Э. Хейвуд: «такие группы не создаются под какую-то цель, человек в них живет с момента рождения»³. Для организованной преступности в России характерна форма приверженности к криминальным

¹ Биркин М. М. Организованная и профессиональная преступность в России // Вестник уральского института экономики, управления и прав. 2013. № 1. С. 9.

² Глonti Г., Лобжанидзе Г. Профессиональная преступность в Грузии : монография / Г. Глonti, Г. Лобжанидзе. Тбилиси: Полиграф, 2004. С. 39.

³ Политология : учебник для студентов вузов / Э. Хейвуд. М. : Юнити-Дана, 2005. С. 335.

авторитетам. На практики такие люди, весома уважаемые среди криминального мира за их высокую степень достижения успеха и волевые особенности в принятии важных решений.

В целях монополизации отдельных отраслей организованная преступность действует в экономической сфере, основным направлением деятельности которой являются незаконные действия в финансовой сфере, в том числе с бюджетными средствами. В отличие от государства, организованные преступные формирования быстрее адаптируются к новым общественным изменениям, применяя при этом гибкие и неформальные механизмы.

Характерной чертой грузинских кланов является интегрирование в экономику государства в частности:

- финансово-кредитную сферу (банки, акционерные общества и биржу) около 30 %
- сферу услуг (рестораны, гостиницы, охранные агентства, реклама и др.) около 40 %
- игровой бизнес (казино, тотализаторы и др.) более 60 %
- энергетика — около 15 %
- строительство — около 40 %
- другие сферы — около 20 %.

Таким образом, в настоящее время криминальные капиталы в различных сферах экономики легализованы, и вору в основном являются владельцами инвестиционных паев, производств и фирм.

Также характерным признаком «воров в законе», действующих в Грузии, является возможность исполнения ими разных ролей для достижения определенной цели. Во-первых, такие лица выполняют роль арбитра в регулировании тех вопросов, которые связаны с незаконным осуществлением предпринимательской деятельности, уклонением от уплаты налогов. Возникновение этой роли обусловлено тем, чтобы избежать конфликтных ситуаций и создать механизм по урегулированию споров. В связи с этим появилась практика привлечения криминальных авторитетов для разбора существующей ситуации. Во-вторых, выполняют роль организатора для совершения преступлений по исполнению поручений, носящих криминальный характер. Среди преступлений, который совершаются в этой роли, можно назвать следующие: заказные убийства, совершение рэкета. В-третьих, находятся в роли теневого лидера в тюремной среде. Следует отметить, что в пенитенциарной системе Грузии статус «вора в законе» достаточно авторитетный, и поэтому с таким лицом считаются как заключенные, так и администрация учреждений.

Кроме того, сто́ит обратить внимание на то, что одним из признаков криминальных группировок, имеющие влияние в Грузии, является то, что они контролируют экспорт и импорт в тех регионах, где возникают этнические конфликты.

В заключение хотелось бы отметить состояние организованной преступности за прошедшие года, а также привести примеры наиболее распространенных организованных преступных групп.

По данным статистики с января по декабрь 2022 г., размещенной на сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации, наблюдается прирост организованной преступности в 2022 г. на 31,3 % по сравнению с 2021 гг.¹ Уровень

¹ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 05.04.2023).

организованной преступности в Грузии по сравнению с 2021 г. в 2022 г. снизился на 2,8 %. Несмотря на данные показатели организованная преступность, руководимая профессиональными преступниками, достаточно распространена. Все сферы бизнеса, дающие стабильные прибыли, были перераспределены среди новых хозяев, главным образом государственной олигархии коррумпированных чиновников и «воров в законе».

После рассмотрения статистических данных необходимо также привести примеры организованных преступных групп. Прежде всего это организованные преступные группы, сформировавшиеся в Грузии и носящие на данный момент транснациональный характер. Среди них следует выделить следующие: Кутаисская организованная преступная группировка, Тбилисская организованная преступная группировка, Менгрельская организованная преступная группировка. В Российской Федерации среди подобного рода групп можно назвать Измайловскую организованную преступную группировку, Люберецкую организованную преступную группировку, а также Подольскую организованную преступную группировку.

Несмотря на рассмотренные особенности, отличающие организованную преступность в Грузии от той, что существует в Российской Федерации, у подобного явления есть сходные черты, характерные для обеих стран.

Газимагомедов М. А.

*Российская таможенная академия,
студент*

РОЛЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В БОРЬБЕ С ВООРУЖЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ НА ФОНЕ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Обеспечение общественной безопасности, является одной из центральных задач любого государства. Особое беспокойство вызывают преступные деяния, связанные с применением оружия, взрывчатых веществ и других объектов, неправомерное использование которых представляет повышенную общественную угрозу.

В условиях сложившейся военно-политической обстановки, а именно масштабирования специальной военной операции, обострения ситуации с международным терроризмом, активизации работы иностранных спецслужб, проблема роста вооруженной преступности на территории РФ становится особо актуальной.

Согласно данным МВД России, в 2022 г. в приграничных Белгороде и Курске зафиксирован рекордный рост преступлений, совершаемых с использованием оружия и боеприпасов. Например, в Курской области прирост такого рода преступлений составил 675 %, в Белгородской области — 213 %¹. Однако нет прямой корреляции между приграничным географическим положением субъекта к зоне проведения специальной военной операции, ведь по темпам прироста преступ-

¹ МВД России публикует статистическую информацию о состоянии преступности в Российской Федерации за 10 месяцев 2022 г. // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/33891502/> (дата обращения: 04.04.2023).

лений, совершенных с использованием оружия и боеприпасов третью позицию занимает Москва, где прирост такой же, как в Белгородской области (203 %).

На наш взгляд, в первую очередь это связано с притоком оружия из зоны проведения специальной военной операции, его постоянно нарастающим количеством и относительной доступностью.

По мнению ряда сотрудников правоохранительных органов, криминогенная ситуация в указанных регионах в ближайшее время будет только накаляться, в связи с тем, что черный рынок нелегальной торговли боевым оружием из зоны проведения специальной военной операции уже переполнился¹. Также, по нашему мнению, серьезно изменилась криминологическая характеристика вооруженной преступности, в связи с появлением нового детерминанта — широкого распространения трофейного оружия и оружия, стоящего на вооружении ВС РФ из зоны проведения специальной военной операции. Таким образом, считаем необходимым перекрыть дальнейшую возможность попадания такого оружия в руки криминалитета.

Учитывая опубликованные МВД РФ сведения о динамике преступлений, связанных с применением оружия, на мой взгляд, принципиальным является вопрос о возможности, готовности и способности таможенных органов организовать работу по выявлению и пресечению каналов поставок оружия и боеприпасов в страну. При этом речь идет не только о подразделениях, осуществляющих фактический таможенный контроль, но и об оперативных подразделениях таможенных органов.

В условиях практически не подлежащего контролю перемещения вооружения в промышленных объемах по ведомственным и гуманитарным коридорам, требовать эффективной работы в данном направлении от таможенных органов довольно сложно. Ситуация усугубилась вступлением в силу постановления Правительства России от 02.12.2022 № 2215², ведь данный подзаконный акт отменил таможенный контроль на административных границах с новыми субъектами РФ.

Действительно, на данный момент на нефункционирующих таможенных постах, которые ранее находились на приграничных территориях, де-юре таможенный контроль не проводится, ведь смысл таможенного контроля не состоит в том, что он проводится на административной границе двух субъектов одного государства.

Однако необходимо отметить, что некоторая часть сотрудников на таможенных постах до сих пор присутствует. На данный момент, они осуществляют содействие пограничным органам ФСБ РФ с помощью использования технических средств таможенного контроля.

¹ В ходе написания научной статьи было проведено интервьюирование 6 сотрудников ФСБ и ФТС, имеющих правоприменительную практику в области борьбы с незаконным оборотом оружия. Респонденты на момент опроса проходили службу в следующих подразделениях: УФСБ РФ по г. Москве и Московской области, ЦОТ ЦТУ ФТС РФ, Брянской таможне. В рамках интервьюирования обсуждались проблемы правоприменительной практики, а также организационные трудности в борьбе с незаконным оборотом оружия, которые нашли свое отражение в настоящей научной статье.

² Постановление Правительства РФ от 02.12.2022 № 2215 «Об утверждении особенностей применения законодательства Российской Федерации о таможенном регулировании в связи с принятием в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» // СЗ РФ. 2022. № 50 (ч. IV). Ст. 8921.

Безусловно, всё это делается для того, чтобы минимизировать и перекрывать каналы поставок оружия с территории новых субъектов РФ. Особую обеспокоенность вызывают каналы поставок оружия, организуемые спецслужбами стран Европейского Союза и Украины. Стоит ли говорить, что потоки оружия немалые?

Подобное положение дел обусловлено рядом причин как объективного, так и субъективного характера, среди которых можно выделить критерии оценки деятельности таможенных органов на основании количественных показателей выявленных преступлений, а также рационалистические суждения некоторых сотрудников о целесообразности выявления наименее трудоемких, в плане раскрытия, преступлений, материалы которых будут иметь более высокую судебную перспективу. Однако данная ситуация может иметь лишь краткосрочную перспективу, на фактически сложившуюся криминогенную обстановку в области незаконного оборота оружия существенным образом это не повлияет, нужна систематическая и полнообъемная работа в данном направлении.

Данная работа возложена на оперуполномоченных подразделений по борьбе с особо опасными видами контрабанды таможенных органов (далее — ОБОУВК), в чью компетенцию входит выявление, пресечение контрабанды оружия, а также оперативное сопровождение уголовных дел о контрабанде оружия.

Существует ряд практических проблем, возникающих у сотрудников ОБОУВК.

Во-первых, большинство сотрудников ОБОУВК никогда не видели большей части образцов вооружения, стоящих на вооружении у стран — участниц военного конфликта. Тем более их составных частей, боеприпасов к ним.

Во-вторых, в таможенных органах действует практика, когда за оперуполномоченным ОБОУВК одновременно закрепляют курирование линии оружия, а также культурных ценностей, ювелирных изделий. При этом даже в условиях военного конфликта, с сотрудников требуют высокие показатели оперативно-служебной деятельности по данным направлениям.

В-третьих, работа ОБОУВК по борьбе с незаконным оборотом оружия приграничных таможен в условиях ведения боевых действий требует значительного реформатирования с учетом задач, обстановки и имеющихся ресурсов. Организацию этой работы, на наш взгляд, следует возложить на Главное управление по борьбе с контрабандой ФТС РФ (ГУБК ФТС РФ), а также оперативные таможи. Если мы рассмотрим самые криминогенные субъекты РФ по темпам прироста преступлений, совершенных с использованием оружия и боеприпасов, можно сделать вывод о том, что они входят в центральный федеральный округ, соответственно, их таможенные органы подчинены Центральному таможенному управлению ФТС РФ (далее — ЦТУ ФТС РФ). В структуре каждого регионального таможенного управления есть одна специализированная таможня — оперативная. Для Центрального таможенного управления — это Центральная оперативная таможня ЦТУ ФТС РФ (далее — ЦОТ ЦТУ ФТС РФ). ЦОТ ЦТУ ФТС РФ подчинены все оперативные подразделения, подчиненные ЦТУ ФТС РФ (в том числе все таможни, дислоцирующиеся в Москве, Курская таможня, Белгородская таможня). У оперуполномоченных ЦОТ ЦТУ ФТС РФ имеется, на наш субъективный взгляд, лучшая база, опыт, навыки и технологическое обеспечение.

Исходя из вышесказанного, для решения проблем правоприменительной практики, названных в данной статье, считаем необходимым создать штат прикомандированных сотрудников из оперуполномоченных ГУБК ФТС РФ и ЦОТ

ЦТУ ФТС РФ для прохождения службы в порядке ст. 21 Федерального закона «О службе в таможенных органах»¹.

При этом порядок и особенности выполнения специальных заданий сотрудниками таможенных органов будут определяться руководителем Федеральной таможенной службы, а привлечение сотрудников таможенных органов к выполнению специальных заданий осуществляется негласно, конспиративно.

Пронин Т. Т.

РАНХиГС при Президенте РФ, студент

СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

В настоящее время беспилотные летательные аппараты (далее — БПЛА), особенно их коммерческие варианты, получили широкое распространение.

Коммерческие БПЛА, рассчитанные на широкий круг потребителей, отличаются не только высокой доступностью, но и универсальностью, позволяющей использовать их для наблюдения или доставки грузов. Как и на многие другие современные технологии, на них обратили внимание лица, совершающие или планирующие совершение преступлений. Функционал БПЛА делает их привлекательным средством, а в некоторых случаях, и орудием совершения некоторых преступлений. В частности, возможность длительной автономной работы в совокупности со значительной дальностью полета и функцией доставки различных предметов уже используются в сфере незаконного оборота наркотиков². Также были отмечены случаи использования БПЛА для совершения террористических актов и диверсий³. Последний вариант применения новых технологий представляют особую опасность.

Опыт различных вооруженных конфликтов и специальных военных операций красноречиво демонстрирует возможные последствия применения БПЛА для сброса взрывных устройств⁴. В этих целях активно применяются коммерческие аппараты. Распространение получили и так называемые дроны-камикадзе, которые сами по себе являются боеприпасами. В связи с этим актуальной проблемой остается поиск способов противодействия данной угрозе.

¹ Федеральный закон от 21.07.1997 № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3586.

² Демьянович М. А. Использование беспилотных летательных аппаратов в преступных целях: методы противодействия и борьбы // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 2 (21). С. 109.

³ Куфлева В. Н., Соболев Д. В., Фирсов В. В. Проблемные аспекты квалификации преступлений с использованием беспилотного транспортного средства // Человек: преступление и наказание. 2019. № 3. С. 338.

⁴ Афонин И. Е., Макаренко С. И., Петров С. В., Привалов А. А. Анализ опыта боевого применения групп беспилотных летательных аппаратов для поражения зенитно-ракетных комплексов системы противовоздушной обороны в военных конфликтах в Сирии, в Ливии и в Нагорном Карабахе // Системы управления, связи и безопасности. 2020. № 4. С. 177.

Преступления, совершаемые с использованием БПЛА, предполагают наличие предварительного планирования и приготовления, что выражается в приобретении БПЛА, прохождении обучения, необходимого для использования подобного устройства. Помимо этого, для совершения некоторых преступлений, БПЛА подвергаются модернизации, например, установке креплений для фиксации и сброса предметов (наркотических веществ, взрывных устройств). Данные обстоятельства, как и сам факт применения БПЛА, влияют на особенности предупреждения таких преступлений.

Говоря о противодействии преступлениям, совершаемым с использованием БПЛА, особое внимание стоит уделить комплексу специально-криминологических мер. Основной акцент необходимо сделать на совершенствовании норм права, разработку и развитие новых форм и методов борьбы с БПЛА, используемых для совершения преступлений, а также принятие организационно-управленческих мер, которые позволят повысить эффективность работы субъектов предупреждения подобных преступлений.

Правовые меры предупреждения преступлений, совершаемых с использованием БПЛА, должны включать изменение законодательства в двух ключевых направлениях. Одним из них выступает совершенствование правового регулирования оборота коммерческих БПЛА. Например, установка специального программного обеспечения, не позволяющего аппарату летать над определенными объектами, или облегчающего перехват управления со стороны правоохранительных органов, может способствовать пресечению их незаконного использования. Для этого требуется формирование законодательства, обязывающего производителей или продавцов БПЛА устанавливать соответствующее программное обеспечение. Другое направление совершенствования правовых мер предполагает расширение полномочий правоохранительных органов по пресечению полетов БПЛА. Для этого в ряд федеральных законов¹, регулирующих деятельность правоохранительных органов, в 2019 г. были внесены изменения, позволившие их сотрудникам пресекать полеты БПЛА посредством подавления или преобразования сигналов дистанционного управления беспилотными воздушными судами, воздействия на их пульты управления, а также повреждения или уничтожения данных судов.

Неотъемлемой и важной частью предупреждения преступлений, совершаемых с использованием БПЛА, является их пресечение. В данном случае, оно подразумевает прекращение полета БПЛА, который, например, может нести взрывные устройства. Для этого необходимо совершенствование форм и методов борьбы с БПЛА, которые подразумевают своевременное обнаружение аппаратов и их нейтрализацию. Специалисты выделяют акустические, лазерные, микроволновые способы, а также способы радиоэлектронной борьбы (далее — РЭБ), использования сетей, хакинга². Наиболее приоритетным способом борьбы в настоящее время представляется использование систем РЭБ, а также хакинга. Это обусловлено возможностью перехвата управления БПЛА, что актуально для

¹ Федеральный закон от 02.12.2019 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44892> (дата обращения: 05.04.2023).

² Семенец В. О., Трухин М. П. Способы противодействия беспилотным летательным аппаратам // Научные технологии в космических исследованиях Земли. 2018. № 3. С. 7.

пресечения террористического акта или диверсии. В то же время уничтожение или сбитие БПЛА, несущего взрывные устройства, представляет опасность, если аппарат летит в зоне населенного пункта. Дополнительной проблемой, которую необходимо решить при разработке технических средств борьбы с БПЛА, является задача по обнаружению места, откуда осуществляется запуск устройства. Разработки в данном направлении уже ведутся коммерческими компаниями-производителями дронов, например, фирма DJI представила технологию AeroScore, позволяющую отслеживать и идентифицировать БПЛА данной марки. Внедрение подобных технологий поможет расследовать преступления, совершаемые с использованием БПЛА.

Не менее важными являются организационно-управленческие меры предупреждения преступлений, совершаемых с применением БПЛА. Они реализуются путем совершенствования деятельности правоохранительных органов, которые в данном случае рассматриваются в качестве субъектов предупреждения преступлений. Данный комплекс мер включает в себя: формирование системы подготовки сотрудников к использованию средств выявления и борьбы с БПЛА; обеспечение подразделений современными средствами контроля и противодействия данным аппаратам.

Таким образом, меры, перечисленные выше, позволят более эффективно предупреждать преступления, при совершении которых применяются БПЛА. Они не гарантируют полное устранение данной угрозы, однако существенно облегчат работу правоохранительных органов по пресечению и расследованию таких правонарушений. Своевременная реализация комплекса указанных мер также поможет минимизировать ущерб, который может быть нанесен такими преступлениями.

Катальмова А. К.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

СКУЛШУТИНГ (КОЛУМБАЙН): ПОНЯТИЕ, ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА, ПРОФИЛАКТИКА В РОССИИ

Необходимость исследования такого феномена, как «скулшутинг» появилась совсем недавно. Еще 10 лет назад российскому обществу не были известны такие деяния, и такие случаи были присущи в большинстве своем в США (резонанс вызвал случай, произошедший в 1999 г. в школе «Колумбайн», штат Колорадо, когда два ученика старших классов устроили в школе бойню). Однако после нападения десятиклассника Сергея Гордеева на свою школу в 2014 г., количество случаев скулшутинга, к сожалению, начало увеличиваться. Сейчас проблема скулшутинга в России стоит достаточно остро, поэтому необходимо исследовать ее, выявлять тенденции и причины.

Ввиду новизны проблемы скулшутинга (колумбайна) существует понятная проблема отсутствия единого категориально-понятийного аппарата. Е. А. Тыщенко рассматривает скулшутинг как вооруженное нападение учащегося или

стороннего человека на школьников внутри учебного заведения¹. Однако, по нашему мнению, такое определение основано на слишком упрощенном (поверхностном) восприятии проблемы, поскольку под описанные критерии вполне подходит и террористический акт, совершенный в Беслане в 2004 г., хотя слушаем скулшутинга он не является. Более того, в отечественной науке существует прямая синонимизация понятий «скулшутинг» и «терроризм».

Для отграничения этих понятий необходимо выявить общие и отличительные особенности. Колумбайну (скулшутингу) и терроризму присущи такие общие черты, как общая цель в виде привлечения внимания; активное вовлечение молодежи через Интернет, а именно ее теневой сегмент и анонимные сети; повышенная общественная опасность, связанная с непосредственной угрозой жизни людей; безразличие к жертве; направленность действий на неопределенный круг лиц; планирование нападения заранее². При этом можно говорить о том, что колумбайн — это новая идеология, которая распространяется среди молодежи стремительными темпами.

Согласно Федеральному закону «О противодействии терроризму», терроризм — идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий³.

Колумбайн, как и терроризм, — это идеология насилия. Однако в отличие от терроризма колумбайн не имеет цели дестабилизации деятельности органов власти, представители колумбайна не преследуют религиозных и политических целей, у них своя идеология, следуя которой они совершают нападения.

Делая вывод о понятии колумбайна, можно говорить о разностороннем характере понятия скулшутинг (колумбайн). С одной стороны, деятельность стрелков можно расценивать как террористическую, исходя из особенностей и общих элементов. С другой стороны, федеральное законодательство четко определяет понятие «терроризм», которое не охватывает действия стрелков.

Говоря о личности стрелка, следует отметить, что подавляющее большинство считает стрелка социально некомпетентным одиночкой, который подвергался издевательствам в школе (со стороны учеников или учителей), увлекается видеоиграми. Однако на практике эти признаки не всегда присущи стрелку.

В 2018 г. Федеральное бюро расследований США провело исследование и установило следующее. Только 12 % «стрелков» не имели друзей, и 15 % проявляли интерес к компьютерным играм и фильмам с насилием, у 63 % стрелков не было проблем с дисциплиной, а 41 % учились на «хорошо» и «отлично», при этом у 61 % была подтверждена депрессия, у 78 % были попытки суицида или

¹ Тыщенко Е. А. Скулшутинг: современная причина страхов учащихся / Е. А. Тыщенко // Инновационное развитие науки образования : сборник статей VIII Междунар. науч.-практ. конференции. Пенза, 2019. С. 300–302.

² Пучнин А. В., Пучнина М. Ю. Идеология «колумбайн» как экстремистская и террористическая угроза национальной безопасности Российской Федерации // Общество и право. 2021. № 2 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologiya-kolumbayn-kak-ekstremistskaya-i-terroristicheskaya-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 14.04.2023).

³ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в ред. от 26.05.2021).

мысли о нем, 71 % воспринимали себя обиженными и оскорбленными, и 98 % пережили психологическую травму и/или потерю¹.

Как отмечает В. О. Карпов однозначного подхода к причинности скулшутинга не существует, а главными источниками формирования преступного поведения можно назвать сложные отношения в семье, личные психологические проблемы и проблемы со здоровьем².

Говоря о профилактических мерах, необходимо рассматривать зарубежную практику. Так, в США, где проблема скулшутинга является особенно острой, существуют так называемые модели оценки, которые направлены на заблаговременное выявление лиц, склонных к скулшутингу. Например, можно рассмотреть четырехстороннюю модель М. О'Тула, которая обеспечивает основу оценки рисков для определения наличия у учащегося мотивации, средств и намерения совершить общественно опасные действия. Оценка основывается на «совокупности обстоятельств», известных об учащемся, в четырех основных областях:

- личность студента (включает в себя учет стрессоустойчивости, агрессивности, целеустремленности, коммуникативных навыков);
- семейная динамика (оценка норм поведения, правил, традиций и ценностей конкретной семьи);
- образовательная динамика и место ученика в ней (предполагает учет установленных и фактически сложившихся правил, моделей поведения, традиций и ценностей в конкретной образовательной организации);
- социальная динамика (неформальные модели поведения, мышления, убеждений, традиций и ролей, которые распространены в молодежной среде в пределах одного района или города)³.

Если в результате оценки конкретного обучающегося по данной системе имеются серьезные проблемы в большинстве из четырех сфер, то угроза потенциального совершения скулшутинга оценивается как высокая или средняя. После выявления таких учеников к ним могут быть применены различные меры профилактики, например, привлечение к индивидуальной профилактической работе.

Предполагается, что в России можно использовать похожую модель оценки, однако приведенную в соответствие с российскими реалиями.

Существенное место среди различных программ профилактики могут занять общественные инициативы, которые предлагается направить на привлечение внимания общественности к проблеме скулшутинга в России. Более того, автору кажется важным просвещение работников образования в области современных проблем насилия в образовательных учреждениях. Речь идет не только о скулшутинге, но и о буллинге и кибербуллинге, ведь зачастую именно такое проявление агрессии со стороны учеников приводит к стрельбе в школах.

Подводя итог, необходимо обозначить следующее:

¹ Vossekuil, Bryan; Fein, Robert; Reddy, Marisa; Borum, Randy; Modzeleski, William «The Final Report and Findings of the Safe School Initiative: Implications for the Prevention of School Attacks in the United States». Washington, DC: United States Secret Service and United States Department of Education. Retrieved March 8, 2018.

² Карпов В. О. Культ колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 4 (34). С. 442–446.

³ O'Toole M. The School Shooter: a Threat Assessment Perspective. Quantico: National Center for the Analysis of Violent Crime, 2000. 52 p.

1. Массовые убийства в образовательных учреждениях (скулшутинг) являются самостоятельным криминальным феноменом и не могут отождествляться с терроризмом.

2. В подавляющем большинстве случаев стрелками являлись школьники (студенты) либо лица, недавно являющиеся таковыми, преимущественно мужского пола в возрасте от 14 до 18 лет.

3. Имеется необходимость дальнейшей практической работы с работниками образовательных учреждений по информированию их об основных причинах скулшутинга. Необходима всесторонняя и всеобъемлющая работа с потенциальными стрелками — как со стороны общественности, так и со стороны государства, — а также привлечение внимания общества к острым проблемам насилия в образовательных учреждениях.

ИСТОРИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ

Белюсова М. А.

МГУ имени М.В.Ломоносова,

магистрант

ЛИШЕНИЕ ХРИСТИАНСКОГО ПОГРЕБЕНИЯ КАК ЦЕРКОВНОЕ И УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В работе Я. Гиновского «Оглавление законам Грекороссийской Церкви», изданной в 1827 г., указаны случаи, когда, согласно церковным канонам, человек лишался христианского погребения:

1. Вступление в брак монаха или монахини.

2. Умышленное утопление, смерть от пьянства, гибель «на разбое» и причинение себе смерти каким-то орудием.

3. Самоубийство вообще (кроме случаев «умоповреждения»)¹.

Вопрос о том, было ли лишение христианского погребения собственно церковным наказанием, по-настоящему встревожил только Н. С. Суворова. Он считал, что данная мера не может быть церковным наказанием просто потому, что применяется по отношению к лицу, вышедшему за смертью из юрисдикции церкви. Церковное право имеет отношение лишь к делам земным, и потому лишение христианского погребения является не наказанием, а лишь последствием отсутствия условий, при которых Церковь может предоставить духовное благо в виде обрядов погребения (как в случае с нехристианином)².

Несмотря на всю спорность природы данной меры, она сопутствовала серьезным нарушениям церковных и светских норм, имела целью общую превенцию и переходила из одного уголовного закона в другой. Следовательно, с определенной долей условности лишение христианского погребения можно называть наказанием.

Вступление монахов и монахинь в брак было, очевидно, слишком редким явлением, чтобы оставить сколько-нибудь значимый след в практике. Известно одно дело вышедшей замуж монахи от 1729 г., завершившееся для нее наказанием в виде шелепов и неисходных монастырских трудов при обязательном покаянии за прегрешение³. Разумеется, Синод, назначая наказание, не стал бы заранее заботиться о вопросах ее погребения, но само наличие обязательного покаяния говорит о том, что, не лишенная церковного общения при жизни, она не будет лишена христианского погребения после смерти.

Следовательно, вероятнее всего, Я. Гиновский говорил о монахах и монахинях, вступивших в брак и по какой-то причине не подвергнутых возвращению

¹ Гиновский Я. Оглавление законам Грекороссийской Церкви. Часть первая. СПб., 1827. С. 126–127.

² Суворов Н. С. О церковных наказаниях. Опыт исследования по церковному праву. СПб., 1876. С. 22–23.

³ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания. Т. VI (8 мая 1727 — 16 января 1730). СПб., 1889. № 2223.

в монастырь, а умерших в данном прелюбодейном сожительстве, естественно, без покаяния.

Недозволение хоронить самоубийцу «по-христиански» было установлено 14 правилом Тимофея Александрийского: «о таковом не подобает быть приношения, ибо есть самоубийца». Перенял и ужесточил в собственном духе это правило Воинский Артикул — согласно 164 артикулу «ежели кто сам себя убьет, то надлежит палачу тело его в безчестное место отволочь и закопать, волоча прежде по улицам или обозу».

Прямая формулировка о том, что самоубийца лишается христианского погребения, появилась в сенатском указе по делу князей Шаховских, установившем запрет христианского погребения для самоубийцы не в безумии и не в беспамятстве наравне с запретом исполнения его духовного завещания¹.

В таком виде норма перекочевала и в Свод законов Российской империи (ст. 347 редакции 1832 г.), и, позднее, в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (ст. 1943 редакции 1845 г.).

Менее однозначно решался вопрос погребения погибших на дуэли. Церковь не одобряла кровавых методов разрешения споров еще со времен судебных поединков². В 1410 г. митрополит Фотий в своем послании новгородскому духовенству прямо указал, что священник не должен хоронить убитых на «поле» по христианскому обряду под страхом лишения сана³.

В «Настольной книге для священно-церковнослужителей» С. В. Булгаков рассуждает о том, что никакие правила о погребении убитых на дуэлях (наследниках судебных поединков) не установлены ни в гражданских узаконениях, ни в действующих постановлениях духовной власти⁴. Однако, зная отношение Церкви к практике поединков, священник не мог игнорировать факт такой смерти и должен был обращаться за решением каждого конкретного случая к епархиальному архиерею.

Стоит также отметить, что те, кто успел принять причастие перед смертью от раны, полученной на дуэли, христианского погребения не лишались (так произошло с А. С. Пушкиным⁵).

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (1649 — 12 декабря 1825 г.). Т. XVII. № 12779.

² Швейковский П. А. Суд общества офицеров и дуэль в войсках Российской Армии. СПб., 1898. С. 80.

³ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою Экспедициею Императорской Академии наук. Т. I. СПб., 1836. № 369. С. 462.

⁴ Булгаков С. В. Настольная книга для священно-церковнослужителей. 1900. С. 1351.

⁵ Речь высокопреосвященного Антония, митрополита Санкт-Петербургского, перед при поминовении А. С. Пушкина в день столетия со дня его рождения годовщины, 26 мая 1899 г. // Прибавление к Церковным ведомостям. 1899. № 22. С. 863.

КРАСНЫЙ ТЕРРОР В ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ. МИФЫ И ФАКТЫ О ВОЗНИКНОВЕНИИ И РЕФОРМИРОВАНИИ

В 1917 г. в России произошли две революции. Страна познала коренные перемены, отразившиеся на истории всего человечества. Эти события являются постоянным объектом политической дискуссии. Увы, эта дискуссия является нечестной, создает множество лженаучных мифов. Одним из ее основных объектов является история Гражданской войны. Больше всего мифов о Гражданской войне сложено об институте Красного террора. Статья посвящена анализу его истории и процессу реформирования этой политики, а также разоблачению известных мифов о нем.

В августе 1917 г. генерал Корнилов организовал выступление с целью установления военной диктатуры и недопущения к власти радикальных левых, в чем его поддержали даже кадеты. Произошло это из-за того, что политически активный народ, разочарованный во Временном правительстве, начал ему сопротивляться. Люди всё больше интересовались идеями большевиков, что привело к большевизации Советов, на тот момент обладавших фактической легитимностью. Выступление Корнилова провалилось, но его можно считать первым в истории военным конфликтом красных и белых сил.

С приходом революции разгораются бои в Москве. Именно тогда антибольшевистские силы провозглашают себя «белой гвардией» и устраивают одни из первых актов своего террора¹, жестоко расправляясь с красными в Кремле. Тогда же генерал Краснов и Керенский, бывший глава Временного правительства, организуют попытку подавить восстание, но проигрывают, и Краснов попадает в плен. Большевики же наоборот, поначалу пытались решить разногласия мирным путем. Поэтому вместо того, чтобы наказать своих противников, они отменили смертную казнь и отпустили Краснова под честное слово не воевать против них, которое будущий коллаборационист благополучно дал.

Несмотря на подобные обещания, антибольшевистские силы изначально не были настроены на мирное и честное разрешение конфликтов с красными. Достаточно вспомнить массовые фальсификации правых эсеров во время выборов в Учредительное собрание², а также подготовку ими же государственного переворота³. Не желая более мириться с большевиками, будущие белые поддержали мятеж Чехословацкого корпуса, тем самым начав активную фазу Гражданской войны, стали захватывать города, вырезать там местное население, как большевиков, так и бедноту⁴. Вскоре произошло убийство Урицкого и покушение на Ленина.

¹ Красная гвардия в Москве в боях за Октябрь. Пече Ян Яковлевич // Леворадикал, 02.12.2013 // URL: <https://levoradikal.ru/archives/11437> (последнее изменение произошло 02.12.2013).

² Крымов М. Неправильности и злоупотребления при выборах в Учредительное Собрание // Деревенская беднота и трудовое казачество, 1917, 6(19) декабря. № 46. С. 3.

³ Соколов Б. Защита Всероссийского Учредительного собрания // Архив русской революции. Т. XIII. М., 1992.

⁴ Ратьковский И. С. Хроника Белого террора в России. Репрессии и самосуды (1917–1920 гг.). М.: Алгоритм, 2017. Ст. 57, Ст. 464. ISBN 978-5-906880-57-4.

Это спровоцировало большевиков наконец-то ввести меры по противодействию террору. 5 сентября 1917 г. СНК РСФСР выпускает постановление «О красном терроре»¹, наделяющее созданную еще в декабре 1917 Всероссийскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией и саботажем правом вершить репрессивные меры над противниками революции. Именно так в публичном пространстве России возникает институт Красного террора, направленный на борьбу с белым движением. Широко распространен миф о том, что красный террор якобы имел классовый характер и истреблял неугодные власти сословия. Но, согласно этому документу, а также словам красных и их последующим мерам, террор был сугубо политическим², хотя классовое положение действительно могло быть смягчающим или отягчающим обстоятельством³.

Здесь следует начать исследование процесса реформирования института Красного террора, ибо вопреки еще одному мифу, он не являлся долгоиграющей политикой красных. Еще в сентябре 1918 г. большевики, несмотря на то, что они сами недавно учредили террор, стали его сворачивать. Началось это с пропаганды в коммунистической печати⁴, осуждавшей меры насильственного террора и призывавшей к его скорейшему устранению⁵.

Вскоре после этого президиум ВЦИК утвердил «Положение о Всероссийской и местных чрезвычайных комиссий»⁶. Согласно его тексту, волостные, уездные и губернские ЧК отныне комплектовались местными советами, которым, как демократически избранным органам власти, давалось право назначать и отзывать членов комиссий. При этом местные ЧК входили в подчинение исполкомам. Благодаря этому ВЧК была сильно ограничена в своих полномочиях, а также становилась полностью подконтрольна Советам, народным органам власти.

Потом, 6 ноября, VI Всероссийский чрезвычайный съезд Советов объявил массовую амнистию⁷, которая помимо прочего ограничила красный террор и прекратила массовую практику красного террора.

В ноябре того же года красные принимают 6 пунктов прав ЧК, которые еще больше ограничивают репрессивную деятельность. Следом, в декабре принимается постановление, которое жестко регламентировало процедуру ареста органами ЧК⁸.

¹ № 710. Постановление Совета Народных Комиссаров. О красном терроре // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М., 1942. С. 883.

² Литвин Алексей. Красный и белый террор в России. 1918–1922 годы // ЛитМир. Электронная Библиотека. URL: <https://www.litmir.club/br/?b=237377&p=14>.

³ Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

⁴ Портнов В. П. ВЧК. 1917–1922 // Беднота. М., 1918. 17 сентября, ст. 65; Известия ВЦИК. М., 1918. 6 сентября; Правда. 1918. 11 сентября; Еженедельник ЧК. М., 1918. № 1, 2.

⁵ Известия Витебского губернского и городского совета // Витебск, 1918. 22 сентября; Оплочение бедноты. Пенза. 1918. 5 октября; Приволжская правда. Самара, 1918. 11 октября.

⁶ Декреты Советской власти. Т. 3. М., 1964. С. 458–459.

⁷ Там же. С. 529–530.

⁸ Декреты Советской власти. Т. 4. С. 569–571.

В свою очередь, законодательно утвержденная президиумом ВЦИК в 1919 г. инициатива коллегии ВЧК, ликвидировавшая уездные ЧК¹. Уездные ЧК были главными исполнителями красного террора, и устранение этих органов значительно снизило масштабы репрессий.

В конце концов, красный террор был свернут окончательно. Постановление ВЦИК от 17.02.1919 «О Всероссийских чрезвычайных комиссиях» предписывало передачу права на вынесение судебных приговоров революционным трибуналам². Они же теперь обладали возможностью проверять деятельность ЧК на законность.

Тем самым с самого начала существования института красного террора он был подвержен реформации. Новые акты ограничивали репрессии, а потом и ликвидировали их. Сама ВЧК была упразднена 6 февраля 1922 г.

После всего вышеописанного осталось подсчитать оценки красного террора, также подвергшиеся мифологизации. Историк В. В. Эрлихман в своем исследовании на основе данных белогвардейского историка С. П. Мельгунова о «не менее 500 тыс. жертв рассказывания» выдвигает утверждение о том, что общее число жертв составляет 1,2 млн³. Однако такая мифическая оценка попросту не соответствует действительности. Мало того, что ангажированный историк Мельгунов не имел доступа к документам красного террора, так и данные об убитых казаках крайне завышены. Исследователь и д. и. н. Л. И. Футорянский изучил данные Освага, военной комиссии белых, которая расследовала красный террор на Дону, в Кубани и в Ставрополье и на основе детальных подсчетов вывел цифру в лишь 3 442 убитых красными человека⁴. К похожему данным приходит и д. и. н. А. В. Ганин, анализируя известный миф о якобы 120 тысячах расстрелянных в Крыму белых. По его подсчетам на основе ведомственных документов ВЧК красные после занятия Крыма убили около 12 тыс. человек⁵. При этом есть и меньшие оценки. Исследователь Н. Заяц подсчитал численность расстрелянных белых в 5 тыс. человек⁶. Если говорить о совокупных цифрах, то всего за период Гражданской войны красными было убито 50 тыс. человек по данным О. Б. Мозохина⁷ или 55 тыс. по данным Н. Зайца⁸. Некоторые исследователи

¹ Голиков Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР // Родина, 2022 г., кн. 1. С. 232 // ISBN: 978-5-00180-521-2.

² Голиков Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР // Родина, 2022 г., кн. 1. С. 232 // ISBN: 978-5-00180-521-2.

³ Эрлихман В. В. Потери народонаселения в XX веке. Справочник. М.: Русская панорама, 2004. Ст. 137. ISBN 5-93165-107-1.

⁴ Футорянский Л. И. Казачество России в огне Гражданской войны (1918–1920 гг.). Оренбург: ГОУ ОГУ, 2003.

⁵ Ганин А. В. Наградные документы чекиста Е. Г. Евдокимова как источник по истории Всеукраинской Чрезвычайной комиссии и красного террора в Крыму в 1920–1921 гг. // Славянский альманах. 2018. № 3–4. С. 204–205.

⁶ Николай Заяц. К вопросу о красном терроре в Крыму в 1920–21 гг. // Научно-просветительский журнал «Скепсис», 2020 г. URL: https://scep sis.net/library/id_4005.html#a21.

⁷ Мозохин О. Б. Правовое регулирование внесудебных полномочий ВЧК. // *mozohin.ru*, 22.05.2008.

⁸ Николай Заяц. К вопросу о красном терроре в Крыму в 1920–21 гг. // Научно-просветительский журнал «Скепсис», 2020 г. URL: https://scep sis.net/library/id_4005.html#a21.

добавляют к этой цифре случаи эксцессов, которые пусть и жестоко карались, но имели место, тем самым увеличивая итоговую цифру до 100 тыс. Это в три раза меньше минимальной оценки белого террора, определяющей число его жертв в 300 тыс. человек¹.

Подведем итоги. Красный террор начался с постановления от 05.09.1918 «О красном терроре», хотя отдельные эксцессы случались и ранее как со стороны большевиков, так и со стороны революционно настроенных масс. Уже через год после образования этого публичного института его начали реформировать, а потом сворачивать. При этом красный террор по числу жертв значительно уступал белому террору и начался позже него. Таким образом, Красный террор представлял из себя вынужденные и ответные политические меры, учрежденные большевиками в качестве реакции на белый террор и иностранную интервенцию, которые в ходе своей эволюции постепенно сводились на нет и ликвидировались самими революционерками.

Каньшин Я. Э.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К КАНДИДАТАМ В ПРИСЯЖНЫЕ ЗАСЕДАТЕЛИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

И. Я. Фойницкий писал: «Приглашая граждан для совместного с коронными судьями разрешения дела, государство заинтересовано в том, чтобы к суду являлись лица, способные достойно служить интересам правосудия»². Действительно, пользуясь своим Конституционным правом на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей, подсудимый, как и государство, надеется на то, что дело будет рассматривать объективная и справедливая коллегия, сформировать которую возможно только при предъявлении определенных требований к кандидатам в присяжные.

История суда присяжных в России, берет свое начало от 20.11.1864, когда в ходе судебной реформы Александра II были изданы 4 судебных устава, в 3 из которых, а именно в Уставе уголовного судопроизводства³, в Уставе гражданского судопроизводства⁴ и в Учреждении судебных установлений⁵, содержатся положения, регламентирующие различные аспекты судопроизводства с участием присяжных заседателей. Требования, предъявляемые к кандидатам в присяж-

¹ Ратьковский И. С. Хроника Белого террора в России. Репрессии и самосуды (1917–1920 гг.). М.: Алгоритм, 2017. Ст. 19, Ст. 464. ISBN 978-5-906880-57-4.

² Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Собрание сочинений : в 2 т. Т. 2. СПб. Альфа, 1996. 552 с.

³ Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 // СПС «Система «Гарант».

⁴ Устав гражданского судопроизводства от 20.11.1864 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Учреждение судебных установлений от 20.11.1864 // СПС «Система «Гарант».

ные заседатели, были закреплены во 2 главе 2 раздела Учреждения судебных установлений и являются с одной стороны превосходным технико-юридическим воплощением концептуальных преобразований процессуальной мысли того времени, а с другой — отражением несовершенства общественного строя, которое проявлялось в системе имущественных и других цензов. В настоящее время требования к кандидатам в присяжные заседатели содержатся в ст. 3 Федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» и именно его сравнение с дореволюционным законодательством является наиболее интересным¹.

Присяжными заседателями, согласно ст. 81 учреждения судебных уставов могли стать представители всех 4 существовавших сословий: дворяне, купцы, мещане и крестьяне. Все они были равны между собой, а явка кандидатов была обязанностью, за нарушение которой налагался штраф в размере от 10 до 100 руб. при первой неявке и от 20 до 200 руб. при последующих. Наиболее обеспеченные представители дворянского и купеческого сословий нередко просто откупались от исполнения этой обязанности, чего не могли сделать крестьяне, для которых эта сумма была неподъемной². Это приводило к тому, что крестьянское сословие довольно часто преваляло в составе коллегии присяжных заседателей. Например, в 1884 г. в губернском уезде Владимирской Губернии крестьяне составляли 67,2 % от общего числа присяжных, участвовавших в рассмотрении дел³. Как отмечал министр юстиции Д. Н. Замятин: «Присяжные заседатели, состоящие преимущественно из крестьян, вполне оправдали возложенные на них надежды»⁴.

Согласно учреждению, кандидат в присяжные заседатели должен был отвечать трем важнейшим требованиям: состоять в русском подданстве, быть не моложе 25 и не старше 75 лет и проживать не менее двух лет в том уезде, где производится избрание в присяжные заседатели. Важно уточнить, что, хотя это и не упоминается, женщины не допускались к участию в суде в качестве присяжных⁵. По нашему мнению, возможной причиной подобной практики является рецепция элементов английского общего права, согласно которому женщины не привлекали к данной судебной повинности, чтобы не травмировать ее психику непристойностями, которые могли прозвучать в процессе судебного следствия⁶. Согласно действующему федеральному закону, присяжным может быть гражданин РФ, минимальный возраст кандидата также равен 25 годам, а предельный возраст равен 65 годам. Что же касается упомянутого в Уставе ценза оседлости, то в настоящее время отсутствует минимальный срок проживания

¹ Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (в ред. от 16.02.2022) // СПС «Консультант-Плюс».

² Зин Н. В. Институт присяжных заседателей в истории дореволюционной России // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 2. С. 86.

³ Демичев А. А. История суда присяжных в дореволюционной России (1864–1917 гг.). М., 2007. С. 316–320.

⁴ Коломенская С. А. Формирование коллегии присяжных заседателей в уголовном процессе России и США : монография / под науч. ред. С. Д. Шестаковой. М. : Юрлитинформ, 2011. 192 с.

⁵ Немытина М. В. Российский суд присяжных. М., 1995. С. 28.

⁶ Коломенская С. А. Указ. соч. С. 27.

на определенной территории, а в списки кандидатов, которые составляются раз в 4 года вносятся только граждане, зарегистрированные в муниципальном образовании, которое их формирует.

В учреждении судебных установлений содержится перечень лиц, которые не могли быть присяжными заседателями. Причем интересным является тот факт, что некоторые положения этой нормы почти дословно отражены в действующем законодательстве. К таким положениям относился запрет на участие лиц «Состоящих под опекою за расточительность» (на основании ст. 30 ГК РФ человек может быть ограничен в дееспособности, из-за чего не сможет быть присяжным, в том случае, если в следствии пристрастия к азартным играм, наличия алкогольной или наркотической зависимости он ставит семью в тяжелое материальное положение)¹; Лиц, являющихся слепыми, глухими, немыми и лишенных рассудка, а также лиц не знающих русского языка (в Федеральном законе «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» знание русского языка, на котором ведется судопроизводство, обязательно для присяжного, а наличие физических недостатков, препятствующих полноценному рассмотрению уголовного дела является основанием для недопуска такого кандидата. Некоторые нормы лишь частично похожи на действующие, например, запрет на участия в производстве лиц, которые были привлечены к уголовной ответственности, что намного строже требований действующего законодательства. На данный момент закон запрещает участвовать в производстве по уголовному делу лишь лицам, имеющим непогашенную или неснятую судимость.

Исключение из службы по суду, или из духовного ведомства за пороки, или же из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым принадлежат кандидат, в настоящий момент не является основанием для исключения кандидата в силу того, что сословная система давно ликвидирована, а для судьи в отставке предусмотрены лишь ограничения, связанные со сроком прекращения полномочий, который должен составлять 5 лет. Действующий закон не ограничивает включение в списки кандидатов в присяжные заседатели судей в отставке, чьи полномочия были прекращены досрочно, в связи с наложением дисциплинарного взыскания².

Что же касается мнения законодателя, согласно которому лицо, которое является несостоятельным должником не должно быть присяжным, то на данный момент закон не содержит такого ограничения для лиц, которые в установленном Федеральным законом о несостоятельности (банкротстве) порядке объявили себя банкротами³. Учреждение судебных установлений, как и действующий Федеральный закон запрещало участие военнослужащих и священнослужителей, однако не накладывало запрет для лиц, находящихся в должности пятого и ниже классов, если они не занимали должности казначеев и вице-губернаторов, а также не работали в аппарате суда, прокуратуре или полиции. На крестьян,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

² Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 18.03.2023) «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

занимавших должности сельских старост, старшин, а также другие выборные должности не менее трех лет, как и на государственных служащих с 5 по 14 класс не распространялся имущественный ценз. В настоящее время лицо подлежит исключению из списка кандидатов в присяжные заседатели, если оно замещает государственные должности или выборные должности в органах местного самоуправления.

Система имущественных цензов, установленных для кандидатов в присяжные заседатели, а именно владение землей в размере не менее 100 десятин или недвижимостью стоимостью от 500 до 2 тыс. руб. или годовой доход от 200 до 500 руб. (в зависимости от местности) тоже имела большое значение. По мнению М. В. Немытиной «определенный материальный уровень, наличие образования, прохождение службы в тех или иных должностях должны были служить гарантией независимости лица, подготовленности его к выполнению обязанностей присяжного заседателя»¹. С этой же целью из списков кандидатов в присяжные исключались лица, работающие прислугой.

В заключение можно сказать следующее: несмотря на то, что некоторые требования, предъявляемые к кандидатам в присяжные заседатели, содержащиеся в Учреждении судебных установлений, являются довольно архаичными и могли применяться только в контексте общественного устройства второй половины XIX в., однако многие критерии отбора присяжных могут быть реализованы и в действующем законодательстве, не вступая в коллизию с его нормами. Сам факт того, что почти 160 лет назад государство предъявляло столь жесткие требования к личности и репутации людей, который должны вершить правосудие исключительно положительно характеризует суд присяжных в дореволюционной России.

Ковальчук С. С.

*Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского,
студент*

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В РЕГУЛИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Термин «информация» имеет несколько значений, наиболее часто определяется как «сообщение о чем-либо» либо как «сведения, являющиеся объектом хранения, переработки и передачи»².

То есть человек может публиковать информацию под свою личную ответственность за точность, и с этой целью можно создать свою собственную газету, использовать государственные или частные телеканалы, читать публичные лекции и т.д. Распространение информации не должно быть монополией государства. Это то, что гарантирует полноту и объективность информации, которую получает общество.

¹ Немытина М. В. Указ. соч. С. 28.

² Глоссарий иностранных слов. 14-е изд., испр. М. : Рус. яз., 1987. С. 201.

Свобода СМИ — новое явление для российского общества. Долгое время российские СМИ развивались в условиях ряда ограничений и запретов.

В литературе можно заметить один момент — отсутствие конкретной периодизации развития участия средств массовой информации в государственной деятельности. На наш взгляд, данный аспект является пробелом анализируемой проблематики. В связи с чем, опираясь на достоверные факты отечественной истории, считаем возможным предложить собственную периодизацию:

Первый период можно обозначить временными рамками с 1905 по 1917 г. Этот период характеризовался разнообразием источников, печатных изданий. Это были как публикации государственных органов, легальные новостные организации политических партий, общественно-политические СМИ, пропагандирующие политический плюрализм или поддерживающие определенные политические силы, так и нелегальные политические СМИ.

Второй период характеризует советское время. Использование средств массовой информации в избирательном процессе было в основном сосредоточено на избирательных кампаниях и борьбе с политическим абсентеизмом. В местных выборах в наибольшей степени участвовали региональные и местные партийные и государственные средства массовой информации, учрежденческие СМИ, а территориально это прежде всего: областные (краевые), районные, городские, поселковые, сельские и т.п. средства массовой информации.

Третий период охватывает события, происходящие после развала СССР. Влияние государства в сфере средств массовой информации оставалось значительным. В начале 1990-х гг., чтобы отстоять свои позиции в политическом процессе, российское руководство задалось целью создать собственную пропагандистскую машину. Ее роль заключалась в создании своей собственной альтернативной советской прессы и электронных СМИ, при этом выделяя дотации только «своим» учреждениям. В 1990-х гг. было принято решение о создании Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании (ВГТРК). Было ясно, что эта новая компания примет активное участие в выборах президента Российской Федерации и встанет в поддержку «демократического» движения Ельцина. Союзные власти воспрепятствовали передаче некоторых вещательных каналов ВГТРК, но за 1 месяц до дня выборов 1991 г. российское телевидение начало вещание¹.

Ну, и последний — это современный период. Права человека и граждан на информацию в России впервые были определены в Декларации прав и свобод человека и гражданина от 22.11.1991 Среди них это: охрана личности и личной информации, право на получение информации, доступной общественности (ст. 9 и 13)². Этот период, если сравнивать с предыдущими, можно определить наибольшей свободой деятельности и реализации СМИ.

Особое значение имеет массовая информация, которая реализуется через различные средства (агентства) массовой информации, такие как спецслужбы, газеты и журналы и т.д. Исходя из ответственной роли, свободы информации и опасности злоупотреблений, демократические государства вынуждены детально определять процедуры своего правового статуса, создания, функционирования

¹ Советская журналистика на путях перестройки. Киев : Высшая школа, 1988. 190 с.

² Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина».

и ликвидации. СМИ часто доставляют неудобства правительствам и находятся на острие политической борьбы в обществе. Демократия стремится поддержать политику общественного мнения, отстаивая свою позицию в средствах массовой информации и официальных публикациях, но никогда не пытается устранить свободное освещение событий оппозицией, что ведет к концу самой демократии.

Конституция гарантирует свободу массовой информации. Этот общий принцип позволяет любому лицу (в том числе иностранных лиц и «апатридов» — лиц без гражданства) к свободному созданию газет и других средств массовой информации и распространению в них информации, не затрагивающей государственную тайну. Независимые же телевизионные и новостные организации могут не согласовывать материалы с государственными органами, а, напротив, имеют право выбирать информацию, которую после предоставляют государственным органам. Также они имеют право устанавливать свои собственные отношения с международными разведывательными службами и отправлять корреспондентов за границу.

Как указано в ч. 5 ст. 29 действующей Конституции Российской Федерации, цензура запрещена. Можно выделить один момент: средства массовой информации не должны противоречить законодательству Российской Федерации (что установлено в положениях статьи 56.1 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 29.12.2022) «О средствах массовой информации»). В остальном же они неограниченны.

Конкретные гарантии свободы СМИ содержатся в Законе РФ «О средствах массовой информации» (ред. от 29.12.2022)¹. Так, в соответствии с абз. 2 ст. 38 данного Федерального закона государственные учреждения и общественные организации обязаны предоставлять информацию касаясь своей деятельности средствам массовой информации в ответ на запросы редакций или иными способами. Любое деяние, препятствующее деятельности СМИ (например, незаконный запрет или приостановление деятельности), влечет уголовную, административную и иную ответственность в соответствии с законом. Устанавливаются процедуры создания и регистрации СМИ, основания для отказа в регистрации и в том числе их ликвидации. Помимо всего прочего, деятельность организаций СМИ может быть прекращена в порядке и по основаниям, которые предусмотрены Федеральным законом «О борьбе с экстремистской деятельностью»².

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 закрепляет такие принципы, как свободу поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом, устанавливает, что ограничение доступа к информации возможно только федеральными законами³. Граждане вправе осуществлять поиск и получать любую информацию в соответствии с законом, а также имеют право запрашивать информацию, которая напрямую затрагивает их права и свободы, у государственных учреждений и должностных лиц. Запрещается запра-

¹ Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 29.12.2022) «О средствах массовой информации».

² Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (последняя редакция).

³ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

шивать у граждан информацию о частной жизни, личных или семейных тайнах и получать такую информацию против их воли (ч. 8 ст. 9 Действующего Федерального закона). В соответствии с ч. 4 ст. 29, Конституция РФ хотя и защищает свободу получения и распространения информации любыми законными способами, создает препятствие для необходимости защиты государственной тайны. Однако перечень сведений, составляющих государственную тайну, должен быть определен федеральным законом. Никто не имеет права произвольно определять секретность этой информации, ограничивая конституционные свободы. Реализация требований ч. 4 ст. 29 Конституции РФ обеспечивается Законом РФ «О государственной тайне»¹, определяющий понятие государственной тайны и предусматривает отнесение информации к государственной тайне. Перечень сведений, который можно отнести к государственной тайне, утвержден Указом Президента РФ (в редакции от 11.02.2006)².

Понимание развития современных российских средств массовой информации было бы неполным без анализа их исторического развития. Можно сделать общий вывод о том, что роль и степень влияния СМИ на современную политическую ситуацию в РФ имеет постоянную тенденцию к увеличению. Средства массовой информации, которые долгое время были средством управления, получили возможности стать независимым институтом политического процесса. Но многолетняя традиция патернализма в последнее время начала проявляться все более отчетливо, препятствуя новому и позитивному процессу демократизации. СМИ в политическом процессе современного государства РФ могут выполнять свои функции более эффективно, способствуя формированию развитого гражданского общества в нашей стране и верховенству закона.

Курганов В. Д.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
аспирант*

ПРАВОВАЯ ФОРМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТОВ ПО УНИВЕРСИТЕТСКОМУ УСТАВУ 1863 г.

Правовые формы регулирования императорских университетов осуществлялись путем принятия уставов, в которых определялось устройство учебных заведений, наименование изучаемых предметов и т.д. В четырех уставах, принятых в XIX в. (1804, 1835, 1863, 1884 гг.) отражалась смена политического курса и вела к существенным изменениям внутри университетов. Каждый следующий монарх определял государственную политику в сфере высшего образования исходя из политической, социальной, экономической обстановки в период его правления, но личность конкретного самодержца играла значительную роль в этом вопросе.

Нельзя не обратить внимание на тот факт, что университеты в данный период выполняли важную функцию в интересах государства — подготовка государственных служащих. Ряд дореволюционных ученых приходили к выводу, что

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

² Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» (последняя редакция).

что просвещение в первую очередь было направлено на создание квалифицированных кадров для государственной службы¹. То есть университеты были поставлены на службу государственным интересам, а структура высших учебных заведений — это часть государственной системы XIX в.²

Современные исследователи так же отмечают публичные функции императорских университетов в России³. Правовой статус преподавателя регламентировался Уставами и актами Министерства народного просвещения и регулировал вопросы приема на работу, права и обязанности, прием на службу, пенсионное обеспечение. Профессорско-преподавательский состав получал классные чины согласно Табели о рангах.

Например, должность ректора соответствовала военному чину генерал-майора, или гражданскому чину действительного статского советника. Должность преподавателя соответствовал военному чину капитана или гражданскому чину коллежского асессора⁴. На мой взгляд, данные факты дают право полагать о публичности института высшего образования в XIX в.

С приходом к власти Александра II Освободителя началась новая страница в развитии университетского образования. Этот период отмечается экономическим, социальным, политическим развитием государства, что, на мой взгляд, так же повлияло на развитие образования в России. Реформы Александра II Освободителя закончили период реакции во многих сферах общественной жизни и даровали российскому обществу университетский Устав 1863 г., который считается исследователями самым либеральным нормативным актом в сфере высшего образования.

Принятие университетского устава 1863 г. было взаимосвязано с другими Великими реформами Александра II. Поражение в Крымской войне дало импульс для социально-экономической модернизации, отмена крепостного права предварила новую форму местного самоуправления. Земская реформа требовала кадрового обеспечения — новых врачей и учителей. Судебная реформа предвосхищала появление профессиональных, красноречивых, интеллектуальных юристов. В науке отмечается благотворное влияние университетской реформы на развитие юридического образования⁵. Опираясь на западноевропейские образцы, они стали пропагандировать, хотя и в осторожных выражениях, идеи народного представительства, конституционализма, местного самоуправления,

¹ Иконников В. Русские университеты в связи с ходом общественного развития // Вестник Европы. 1876. № 9.

² Сухомлинов М. В. Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. СПб. : А. С. Суворин, 1889.

³ Зилунникова Н. Н. «Университеты учреждаются для преподавания наук в высшей степени». Российское законодательство об университетах XVIII — начала XX века : монография. Екатеринбург : Уральская государственная юридическая академия, 2009. 440 с.

⁴ Юдкевич М. М., Кузьминов Я. И. Университеты в России: как это работает. М. : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2021. С. 36.

⁵ Ящук Т. Ф. Правовое регулирование в сфере высшего образования в России (историко-правовой аспект) // Правоприменение. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-v-sfere-vysshego-obrazovaniya-v-rossii-istoriko-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 15.04.2023).

публичных свобод граждан¹. Р. Г. Эймонтова² полагала, что преобразования в сфере высшего образования в первую очередь связаны с развитием капиталистического хозяйства, дефицитом кадров для развивающейся промышленности, сельского хозяйства, других сфер экономики и социальной сферы.

В уставе декларировалась университетская автономия, заключающиеся в том, что университеты создавали новые кафедры, увеличивали штат профессорско-преподавательского состава. Реформа даровала право на самостоятельное регулирование численности обучающихся. Так, самый активный рост данного показателя приходится на период 1875–1885 гг., в этот период экономика Российской империи так же неуклонно росла. Например, численность студентов медицинских университетов в 1865 г. составляла 839 человек, в 1885 г. уже 4 704 человек. По аналогии численность студентов, обучающихся на юридических факультетах 1 953 и 3 670 человек соответственно³. Автономия дала толчок для создания научных школ в университетах, интеграции российской системы высшего образования в мировую науку.

Реформа наделяла дополнительными правами профессорско-преподавательский состав. Например, бесцензурная и беспощинная доставка из-за границы книг, учебных пособий, инструментов. Также отмечается освобождение преподавательского состава от постоев, полицейских повинностей, от платежа так называемых квартирных денег⁴.

Университетский устав 1863 г. наделил учебные заведения правом на Университетский суд, который был уполномочен рассматривать разнообразные дела с участием студентов или преподавателей университета. Однако многие принимаемые решения должны были быть согласованы с Министерством народного просвещения или попечителем учебного округа, например, сам состав университетского суда.

Устав 1863 г. Университетский совет ежегодно избирал трех судей из числа преподавателей, один из которых должен был представлять юридический факультет. Председателем университетского суда был также представитель юридического факультета. Данному органу были подсудны разнообразные дела, связанные проступками студентов, совершенных, как в стенах учебного заведения, так и вне этих стен. Так, согласно Уставу 1863 г. университетский суд был уполномочен рассматривать конфликтные ситуации между обучающимися, преподавателями и должностными лицами. Кроме этого, данный орган наделялся правом проведения дознания в уголовном процессе в делах, которые так же касались студентов. Регулярности заседаний суда не было, они проходили

¹ Скрипилев Е. А. О юридическом образовании в дореволюционной России (XVIII — начало XX в.) // Государство и право. 2000. № 9. С. 82.

² Эймонтова Р. Г. Университетский вопрос в конце 50-х — начале 60-х гг. XIX в. : дис. ... канд. ист. наук. М., 1954.

³ Юдкевич М. М., Кузьминов Я. И. Университеты в России: как это работает. М. : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2021. С. 40.

⁴ Ящук Т. Ф. Правовое регулирование в сфере высшего образования в России (историко-правовой аспект) // Правоприменение. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-v-sfere-vysshego-obrazovaniya-v-rossii-istoriko-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 15.04.2023).

по мере необходимости в случае нарушения студентами установленных университетских правил.

Такие полномочия в совокупности с наделением права университета самостоятельно проводить цензуру своих печатных изданий, на мой взгляд, приводит к мысли о наделении учебного заведения функциями публичной власти.

Нельзя не сказать, что главными элементами свободы университетского образования в период представленный период была автономия и самоуправление. Однако так же отмечается и негативный компонент реформы, например, разгул революционного терроризма, распространившегося в студенческой среде¹.

Устав Императорских Университетов 1863 г., как и первый Устав 1804 г. снова наделил университеты большей самостоятельностью в делах внутреннего управления; он содержал ряд мер, повысивших привлекательность преподавательской работы в университете. В это время университеты стали открытыми для всех социальных слоев.

Рассматриваемый устав просуществовал чуть более 20 лет, после известных событий 1881 г., где сейчас располагается Собор Воскресения Христова на Крови наступило время реакции. Были введены квоты на студентов еврейской национальности, ограничен прием детей из малообеспеченных семей².

Луцик Н. П.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ В РАННЕСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Вопросы развития института уголовно-правовой ответственности за совершение экономических преступлений в историко-правовой науке поднимались неоднократно³. Особый интерес представляет реформирование данных публично-правовых институтов в советский период по той причине, что советское законодательство во многом было взято за основу Уголовного кодекса РФ.

Также важность изучения данной группы преступлений заключается в том, что большинство преступлений⁴, совершаемых гражданами РФ, связано с нарушением общественных отношений, основу которых составляют экономические

¹ Биюшкина Н. И. Проблемы организационно-правовой регламентации системы высшего образования в российском государстве: история и современность // Право и политика. 2017. № 5. С. 54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-organizatsionno-pravovoy-reglamentatsii-sistemy-vysshego-obrazovaniya-v-rossiyskom-gosudarstve-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 15.04.2023).

² Юдкевич М. М., Кузьминов Я. И. Университеты в России: как это работает. М. : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2021. С. 39.

³ Молев Г. И. История становления уголовной ответственности за преступления против собственности в законодательстве России // Концепт. 2014. Спецвыпуск № 27. ART 14817. 0,7 п. л. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14817.htm>.

⁴ Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_rate (дата обращения: 01.03.2023).

права и взаимоотношения. Это говорит об их частотности и масштабности среди прочих правонарушений.

Октябрьская революция 1917 г. привела к резким изменениям в социально-экономической сфере и переходу к социалистическому развитию. Например, один из первых Декретов новой власти «О земле» устанавливал, что порча конфискованного имущества, принадлежащего отныне народу, классифицируется как тяжкое преступление.

Изменения института защиты государственной собственности прослеживаются и в других актах первых месяцев Советской власти. Например, воззвание ВРК Петроградского Совета содержит установку: «Воровство, разбои, нападения, погромные попытки, будут немедленно караться»¹. Из-за происходящих резких изменений в сфере снабжения и торговли было необходимо принять кардинальные меры по уменьшению спекуляции. Вследствие чего было принято обращение в ВРК «О борьбе со спекуляцией», которое призывало население к борьбе с «продовольственными хищниками».

Любопытны изменения, происходившие одновременно в уголовно-процессуальном праве. Согласно ст. 8 Декрета «О суде» от 24.11.1917 происходит изменение подсудности революционных трибуналов. Они могут рассматривать дела, связанные с «мародерством и хищничеством, саботажем и прочими злоупотреблениями». В данной статье упомянутые экономические преступления приравниваются к контрреволюционной деятельности², что устанавливает большее правовое регулирование данных правоотношений и применение более жестких наказаний в упрощенном судебном порядке.

Рассматривая уголовное законодательство 1917–1922 гг. в целом, можно прийти к выводу о том, что оно было несформированным, обрывочным. Не было точного закрепления составов преступления, в том числе и экономических, и установленной уголовной ответственности. Также принятые законодателем требования для судов руководствоваться декретами ВЦИК, СНК, положениями политических программ-минимум партий большевиков и эсеров не позволяли четко выстраивать судебную практику по преступлениям против собственности. После запрета в ноябре 1918 г. обращения к дореволюционным законам правоприменители руководствовались исключительно революционным правосознанием и традиционными представлениями о преступлениях в сфере экономики.

На тот момент существовали нормативные правовые акты, которые регулировали лишь определенные преступления.

Так, декрет ВЦИК И СНК РСФСР от 01.07.1921 «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям»³ закреплял ответственность должностных лиц, работающих в сфере снабжения за незаконный отпуск товаров, получение заведомо незаконным путем товаров из государственных складов, сокрытие хищения, его содействию, а также умышленное не воспрепятствование хищению имущества. Ответственность предполагала такое наказание, как лишение свободы не срок не менее 3 лет, а при наличии отягчающих обстоятельств — расстрел.

¹ Из истории ВЧК, 1917–1921 гг. М., 1985. С. 45.

² Тенцов Э. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности : учебное пособие / отв. ред. В. В. Индейкин. Иваново, 1980.

³ СУ РСФСР. 1921. № 49. Ст. 262.

Аналогичные правовые нормы, принятые декретом ВЦИК и СНК РСФСР, действовали и в отношении лиц, которые перевозили украденные грузы гужевым, водным и другими способами. Ответственность за совершение данных деяний могла доходить до расстрела¹.

Желание законодателя закрепить в правовом поле наиболее важные преступления, нарушающие основы социалистической собственности, находило отражение в принятии соответствующих нормативных правовых актов, тогда как менее тяжкие преступления против собственности (кража, грабеж) основывались на ненормативных правовых регуляторах.

Прорывом в сфере уголовного законодательства стало принятие Уголовного кодекса РСФСР 1922 г.² Глава VI была посвящена имущественным преступлениям и включала 20 статей, большинство которых было посвящено покушениям на народную собственность (хотя имеются и статьи, связанные с личной и частной собственностью).

Кодекс определял кражу как тайное похищение имущества, находящегося в обладании, пользовании или ведении другого лица или учреждения. Обратим внимание на то, что были разработаны различные составы данного правонарушения — кража лошадей или рогатого скота, простая и квалифицированная кража из государственных учреждений. Законодатель продолжал придерживаться тенденции защиты государственных интересов собственности, введя, например, низшие пределы санкции и не прорабатывая размер нанесенного вреда для определения наказания. Последнее давало правоприменителю в делах о краже почти неограниченные возможности.

В статьях 182–183 и ст. 184 давалось определение «грабежа» и «разбоя» соответственно. Законодатель разграничил данные понятия с учетом общественной опасности и нанесенного человеку вреда при похищении имущества, допуская в грабеже высший предел наказания в качестве лишения свободы, в разбое смертную казнь.

Анализируя прочие составы преступления, можно заметить, что законодатель признал «совершение разбойного нападения группой лиц» в качестве бандитизма, что является спорной классификацией, которая больше подходит к описанию квалифицированного разбоя.

Кроме представленных имущественных преступлений, связанных с хищением, уголовный кодекс знает и другие экономические преступления: ростовщичество, мошенничество, присвоение вверенного имущества.

Произошла трансформация мошенничества. Данное преступление стало именоваться в качестве получения имущества обманом или злоупотребления доверия, то есть по своему толкованию стало охватывать более широкие сферы (его подвид — подделка документов). Также изучив новеллы в формировании состава вымогательства (ст. 194–195 УК РСФСР), можно заметить, что была увеличена объективная сторона деяния: вымогательство могло совершаться с насилием, или шантажом, или при сообщении общественности позорящих лицо сведений. Отсутствие четкости в формулировании правовой нормы свидетельствует о недостаточном уровне юридической техники.

¹ СУ РСФСР. 1921. № 62. Ст. 450.

² Уголовный кодекс РСФСР. М. : Госюриздат, 1923.

Преступления имущественного характера можно найти и в других главах; например, в гл. II Особенной части «Должностные преступления» статья 113 «Присвоение должностным лицом денег или иных ценностей, находящихся в его ведении в силу его служебного положения».

Значимость уголовного законодательства раннесоветского периода заключается в том, что оно устанавливало новые правовые регуляторы возникших в тот период экономических явлений. Большинство преступлений против социалистической собственности, отраженных в УК РСФСР 1922 г., в переработанном виде были положены в основу современных правовых норм в данной сфере. Разработка и уточнение составов преступления против собственности впоследствии сыграли важную роль при работе над новыми редакциями кодекса, а затем и при создании Уголовного кодекса СССР, который, в свою очередь, лег в основу современного российского уголовного законодательства. Несмотря на невысокий уровень юридической техники и имевшиеся пробелы, законодательство того периода вполне эффективно и успешно отражало и защищало государственные интересы.

Самедов М. А.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА: ОТ ЛЕНИНА ДО ГОРБАЧЕВА

В Конституции Российской Федерации указано, что Российская Федерация является правопреемником Союза ССР (статья 67.1 Конституции РФ). Данная работа носит историко- и конституционно-правовой характер, в связи с чем будет рассмотрено развитие института президентства с момента образования СССР и до первого (и последнего) президента СССР (фактического распада государства) с учетом конституционных и иных нормативных правовых актов.

До определенных времен в СССР отсутствовал пост Президента, поэтому правильным кажется использовать термин «руководитель государства». Первым руководителем являлся Владимир Ильич Ленин, который с 30 декабря 1922 по 21 января 1924 г. занимал пост Председателя Совета народных комиссаров СССР. Данный орган государства осуществлял исполнительные и распорядительные функции¹. В этот период еще нельзя говорить о наличии предпосылок введения института президентства (единоличного поста президента).

По Конституции СССР 1936 г. очевидна следующая система государственной власти: законодательную власть осуществляет Верховный Совет, исполнительную (вместе с ней и распорядительную) — Совет Министров СССР, а судебную — Верховный Суд СССР и иные суды в соответствии с данной конституцией². В такую систему вписывается пост главы государства в лице президента.

¹ Конституция СССР 1924 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1924.htm#3> (дата обращения: 25.03.2023).

² Конституция СССР 1936 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm#3> (дата обращения: 25.03.2023).

Действительно, об учреждении такого поста были дискуссии в ходе подготовки проекта Конституции СССР 1936 г. В ходе обсуждения Конституции СССР, в соответствии с одной из поправок, предполагалось избрание Председателя Президиума Верховного Совета СССР всем населением страны, а не одним лишь Верховным Советом СССР. Но данное предложение было отвергнуто И. В. Сталиным. По мнению руководителя СССР того периода (по совместительству Генерального секретаря ВКП(б)) в СССР не должно было быть единоличного президента, избираемого всем населением, наравне с Верховным Советом, и могущего противопоставлять себя Верховному Совету¹. Так, Сталин выступил за возложение президентских полномочий на Президиум Верховного Совета, который стал образно называться коллегиальным президентом².

Для правления каждого советского «вождя» было характерно наличие «собственной» конституции. В данной статье уже говорилось о конституциях, принятых при Ленине и Сталине. Продолжить данную тенденцию руководителей СССР желал и Н. С. Хрущев. Он поднимал вопрос о проекте новой конституции на XXI и XXII съездах партии³. Была создана конституционная комиссия, в которую вошли известные советские ученые в области права (С. Н. Братусь, А. И. Денисов, А. А. Лазарев, Н. Г. Старовойтов). Стоит отметить, что в проекте «хрущевской конституции» пост «Президента СССР» не упоминался⁴. Как отметил Б. М. Лазарев, попытка введения поста президента СССР при Хрущеве не принесла никакой практической реализации⁵. В 1964 г. Хрущев был смещен с поста первого секретаря ЦК КПСС (также с иных должностей) и работа по разработке новой конституции продолжилась без него.

Далее конституционную комиссию возглавил Л. И. Брежнев. Конституция, которая должна была стать по замыслу «хрущевской», стала именоваться «брежневской». Работа Конституционной комиссии в период Н. С. Хрущева имела более четкие ориентиры, чем при Л. И. Брежневе⁶. С. С. Згоржельская отмечает, что перед разработчиками проекта Конституции СССР 1964 г. не ставилась цель «создания президентской или парламентской республики»⁷. В Конституции СССР 1977 г. функции главы государства по-прежнему выполнял Президиум Верховного Совета, являвшийся высшим органом государственной власти СССР⁸.

¹ Сталин И. В. Сочинения. Т. 14. М. : Писатель, 1997. С. 119–147.

² Паречина С. Г. Институт президентства: история и современность; Ин-т соц.-полит. исслед. при Администрации Президента Респ. Беларусь. Минск : ИСПИ, 2003. 162 с.

³ История государства и права России : учебник / под ред. Ю. П. Титова. М. : ООО «ТК Велби», 2003. 544 с.

⁴ Байбаков С. А. Современные представления о разработке проекта третьей Конституции СССР (1977 г.) : по новым архивным материалам // Вестник Московского университета. Серия 8 : История. 2012. № 5. С. 128–149.

⁵ Лазарев Б. М. Президент СССР // Советское государство и право. 1992. № 7. С. 3–14.

⁶ Гатауллин А. Г., Зайнутдинов Д. Р. «Хрущевская конституция»: путь нового конституционализма // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 1.

⁷ Згоржельская С. С. Концепция общенародного государства в проекте Конституции СССР 1964 г. : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 211 с.

⁸ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик 1977 г. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478735/ (дата обращения: 01.04.2023).

Данная конституция всё еще не содержала в себе упоминаний о президенте. Способностью обходиться без единоличного формального главы государства советский строй был обязан прежде всего связующей роли коммунистической партии, обеспечивавшей согласованное функционирование государственного аппарата или попросту подменявшей собой советы и подотчетные им органы¹.

Лишь при М. С. Горбачеве (Генеральным секретарем ЦК КПСС, который впоследствии стал первым Президентом СССР) действительно произошли существенные продвижения в вопросе формирования демократического института. Летом 1988 г. состоялась XIX партийная конференция, в ходе которой Горбачев заявил, что президентская форма правления неприемлема². Тогда же он предлагал заменить пост Председателя Президиума Верховного Совета должностью Председателя Верховного Совета³. Уже в феврале 1990 г. прошло заседание Президиума Верховного Совета, на котором идея введения президентской должности была поддержана. Далее был созван внеочередной Съезд народных депутатов СССР, а в марте 1990 г. институт президентства был уже учрежден принятым Законом СССР от 14.03.1990 № 1360-I «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР»⁴. Правоведы и историки выделяют разные причины учреждения данного института, но как отмечает Д. А. Лукашевич, никаких объективных предпосылок для введения поста Президента СССР не было, и четкого, вразумительного объяснения причин введения института президентства названо не было⁵.

После введения института президентства в СССР данная тенденция распространилась и на союзные республики. В этих республиках появились должностные лица, которые стали независимыми от государственных структур, партии, тем самым увеличили децентрализацию СССР. Так, существенным является влияние учреждения этого публично-правового института на все страны постсоветского пространства. В некоторых государствах — членах СНГ на должности президента до недавних пор находились руководители союзных республик (например, Н. А. Назарбаев покинул пост президента в Казахстане лишь 2019 г.; он являлся фактическим руководителем Казахской ССР с 1989 — в 1989 г. был избран первым секретарем ЦК Компартии ЦК, а после принятия закона об учреждении поста президента Казахстана в апреле 1990 г. стал главой республики). Следовательно, тенденция введения института президента в союзных республиках привела к тому, что высокопоставленные лица в них получили единоличную власть и существенно повлияли на дальнейший распад СССР.

¹ Лексин И. В. К юбилею института президентства в России // Вестник Московского университета. Серия 21, Управление (государство и общество). 2020. № 4.

² XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня — 1 июля 1988 г., Стенографический отчет. Т. 2. М., 1988. С. 129.

³ Горбачев М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М., 1995. С. 22. URL: http://www.gorby.ru/imgrubrs.asp?img= file&art_id=24401.

⁴ Закон СССР от 14.03.1990 № 1360-I «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР» (утратил силу) // URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rfsfr/1977/zakony/185465/> (дата обращения: 01.04.2023).

⁵ Лукашевич Д. А. Юридический механизм разрушения СССР. М. : ООО «ТД Алгоритм», 2016. 448 с.

При сравнении руководителей СССР, некоторые из которых упоминаются в данной работе, следует выделить следующие аспекты:

- 1) все руководители СССР одновременно с должностью Генерального секретаря партии являлись и председателями либо Совета министров, либо Президиума Верховного Совета, кроме Ленина и Маленкова, которые были только председателями Совета народных комиссаров и Совета министров СССР соответственно; и здесь можно увидеть то ли случайность, то ли закономерность: оба стали обладателями антирекордов по времени нахождения на своих должностях (конечно, здесь не учитываются многие факторы и события, но *contra factum non datur argumentum*);
- 2) дольше всего на посту руководителя страны находились те государственные деятели, при которых пришлось принятие новой Конституции (Сталин и Брежнев);
- 3) все руководители, которые являлись генеральными/первыми секретарями партии, находились у власти дольше остальных (не считая Андропова и Черненко, которые лишились своих постов скоро после прихода к власти вследствие болезни и смерти).

В заключение необходимо подчеркнуть, что с момента образования СССР предпринималось несколько попыток установить президентскую форму правления. Введен же был институт президентства лишь при Горбачеве, и существует множество точек зрения насчет верности данного решения. Также различны мнения насчет того, существовали ли в тот период объективные предпосылки для учреждения этого института. В этой статье был сделан историко-правовой экскурс касаясь попыток некоторых руководителей СССР учредить институт президентства.

Сапрылов М. Б.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПУБЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ

Большая часть научных деятелей предполагают, что истоки института публичной собственности следует искать в Древнем Риме. Когда был установлен рабовладельческий строй, в качестве объекта собственности стали выступать рабы. В конце периода, во время которого господствовала римская республика, для обозначения собственности применялся такой термин, как «*proprietas*»¹. Целью моей работы является показать историю развития правового регулирования института публичной собственности в России

Установленный порядок определения вещных прав был сформирован Псковской Судной грамотой. В дальнейшем он вошел в законодательство Москвы. Это произошло ориентировочно в XVI–XVII в. Следует отметить следующий факт: на институте права публичной собственности было сконцентрировано большое внимание в первом юридическом источнике права, который появился в России. Речь идет о Русской Правде.

¹ Новицкий И. Б. Римское частное право / И. Б. Новицкий. М. : Кнорус, 2018. 78 с.

Институт права публичной собственности оказывал значительное воздействие на процессы существования социума и государственных структур. К концу XVII века наблюдались важные перемены. Они затронули в первую очередь структуру земельной собственности, что повлекло за собой слияние различных сословий. Из двух сословий (помещиков и вотчинников) образовалось одно — дворянство¹.

Во временной промежутке, начинающийся со второй половины XVII в. и заканчивающийся в первой четверти XVIII в., наблюдается значительное развитие формализованной юриспруденции. Причем это развитие можно отметить в различных областях правовой жизни. Это оказало существенное воздействие на институт права публичной собственности. Таким образом, сделка по покупке/продаже недвижимого имущества осуществлялась исключительно в письменном формате.

Между тем наблюдалось активное развитие института аренды недвижимого имущества. Начиная со второй половины XVII в., начало наблюдаться юридическое обособление имущественных ценностей, принадлежащих супругам. Среди наиболее важных объектов права собственности в XVIII в. можно выделить именно недвижимость. Существовали правовые акты, которые затрагивали подобные объекты. Они были созданы для того, чтобы уравнивать правовой режим двух категорий недвижимости: вотчин и поместий.

В качестве показательного примера можно привести «Новоуказные статьи о поместьях». Данный документ был издан в марте 1676 г. Он был призван регулировать собой порядок наделения земельными участками. Также следует упомянуть «Указ о порядке наследования...», изданный в марте 1714 г. К XVIII в. было сформировано два основных формата крепостных фабрик. В первую категорию относились посессионные виды, во вторую — вотчинные. На фабрике, относящейся ко второму типу, государственная регламентация практически полностью отсутствовала. Выражаясь иными словами, их относили к частной собственности, принадлежащей помещикам².

Во второй половине XIX в. наблюдались важные реформы. В первую очередь следует упомянуть Крестьянскую реформу, произошедшую в 1861 г. и Судебную реформу, которая совершилась осенью 1864 г. При этом сформировался Устав гражданского судопроизводства. Соотношение между разными видами собственности к середине XIX в. изменилось. В условиях здоровой конкурентной среды определенные сферы, относящиеся к категории стратегически значимых, оставались государственной собственностью. Это обеспечивало стабильность в экономическом разрезе, а также надлежащий уровень безопасности.

Развитие института права публичной собственности в середине XIX в. происходило на основе преобразований устаревших правовых форм. Это не могло не оказать влияние на особенности выделенной области. В частности, сохранились отдельные элементы, характерные для сословного неравенства. Также присутствовали ограничения на некоторые виды прав, в частности такие, как вещные

¹ Вальтер А. К. Историческое развитие права собственности в России / А. К. Вальтер, Д. Г. Сартия // Молодой ученый. 2018. № 19 (205). С. 275–277.

² Лексин В. А. Государственная собственность в динамике рыночных перемен / В. А. Лексин // Российский экономический журнал. 2018. № 10. С. 82–85.

и обязательственные. Таким образом, на распоряжение земельным наделом были наложены специальные ограничения.

Дореволюционная Россия стабильно развивалась. Среди важных стимулов развития можно реализовать разумной политики баланса. При этом гармонично сочетались два основных вида собственности: государственная и частная. При этом обеспечивался довольно жесткий контроль над наиболее крупными частными собственниками¹.

В XX в. идеологи Октябрьской революции посчитали, что будет достаточным оказаться от частного вида собственности, чтобы добиться баланса и уравнять все категории граждан. При этом законодательную систему, которая формировалась в Российском государстве в течение долгого времени, разрушила Октябрьская революция. Идентичная судьба постигла основные виды власти: законодательную, исполнительную и судебную.

В первой четверти XIX в. П. Ступка внес предложение насчет упорядочивания нового права. В нем центральная позиция отводилась вновь разработанной Конституции. После идет «социальное право», в состав которого входило несколько ответвлений, в том числе такие, как семейное право и право социального обеспечения. Более низкая ступень отводилась имущественным правам. В качестве альтернативы выступали нормы, призванные отменять/ограничивать право собственности.

Почти все, что на территории страны было наработано на протяжении длительного временного периода, ликвидировалось посредством двух документов. Речь идет о Декрете о земле и Декрете об отмене частной собственности в городах².

Исследование научных трудов В. И. Ленина и анализ первых мероприятий, предпринятых Советской властью, позволяет сделать следующий вывод: основная цель Октябрьской социалистической революции заключалась в уничтожении так называемой «позорной прибыли», товарного производства и частной собственности.

В первые годы установления советской власти господствующей на тот момент идеологией подчеркивалось следующее: имущественные права частных лиц (причем как физических, так и юридических) — всего лишь уступка, которая нужна лишь для развития производительных сил государства. При этом они должны подчиняться преобладающей идее, которая касается «господствующей роли социалистической собственности».

Параллельно с двумя основными видами собственности (государственной и кооперативной) законодательно выделялась частная собственность. У нее было несколько основных форм:

- Единоличная, то есть собственность физических лиц;
- Общая собственность. Выражаясь другими словами, это собственность нескольких лиц, не выступающих в качестве объединения;
- Собственность частных юридических лиц³.

¹ Там же.

² Власова М. В. Право собственности в России: возникновение, юридическое содержание, пути развития / М. В. Власова. М. : МЗ-Пресс, 2019. 89 с.

³ Гутман Г. В. Приватизация в социально-экономической структуре общества / Г. В. Гутман. Владимир : ВГПУ, 2019. 54 с.

На законодательном уровне был лимитирован объем права частной собственности. Следует упомянуть, что на тот момент было актуально ограничение спектра объектов, которые были допущены в частную собственность.

Также была определена предельная величина частного предприятия, величина наследственной массы, которую получало частное лицо, и т.д. Всеми доступными способами было ограничено право частного собственника на распоряжение собственностью, которая ему принадлежит. Домовладение, обеспеченное по праву наследования, не могло быть отчуждено вплоть до 1923 г. Выражаясь иными словами, правомочия владельца были сокращены до минимума.

Земельный кодекс РСФСР был принят в 1922 г. Он исключил право частной собственности, теперь оно перестало распространяться на земельные наделы, недра земли, а также водные ресурсы и лесные массивы. Все земли, предназначенные для сельскохозяйственного использования, образуют земельный фонд.

Подводя итог по выше представленной информации, можно сделать вывод о том, правовое регулирование (право) публичной собственности возникает и сохраняется на протяжении всего рассматриваемого периода. Оно обеспечивается за счет норм различных правовых отраслей. Именно они определяют ответственность за посягательства, совершенные на собственность.

Устюжанин А. И.

Саратовская государственная юридическая академия, студент

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 г.

Каждая государственная реформа в истории нашей страны имеет огромный дискуссионный потенциал. Однако именно изменения в период Александра II вызывают ожесточенные дебаты уже на протяжении долгих лет. Для одних он царь-освободитель, великий реформатор и победитель в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., а для других это правитель со слабой рукой, который в погоне за либеральными ценностями разрушил традиционный уклад русского народа, что предзнаменовало рост террористического движения. Как это всегда и бывает, истина где-то между двумя крайними мнениями. Целью статьи является политико-правовой анализ одной из важнейших реформ в истории Российской юриспруденции — судебной реформе 1864 г.

Прежде всего, необходимо ретроспективное рассмотрение работы судебной системы до реформы. Суд действовал по законодательству Петра I, Екатерины II и даже в отдельных случаях на Соборном уложении 1649 г. Он делился на множество судебных органов: суды для крестьян, горожан, дворян, коммерческий суд, совестный, межевой и др. суды. Кроме того, губернские правления, органы полиции и др. также выполняли судебные функции.

В работе дореформенного суда большой проблемой являлось взяточничество. Другие причины низкого качества работы судебной системы заключались в недостаточной юридической грамотности судей, а также невозможностью рассмотрения неписанных материалов следствия. Также отсутствовал институт адвокатуры, что не позволяло эффективно осуществлять защиту лиц, привлекаемых к ответственности. Фраза Министра внутренних дел С. С. Ланского о том,

что «Администрация ездилa верхом на юстиции»¹, достаточно емко характеризует ситуацию, сложившуюся в области юриспруденции. Конечно, всем стало очевидно, что перемены просто необходимы.

Корни реформы уходили к идеям М. М. Сперанского, который предлагал усовершенствовать судебную систему еще в своем труде «Введение к Уложению государственных законов» в 1809 г. Однако без отмены крепостного права проводить подобные локальные либеральные реформы тогда Александр I не решился, а Николай I вообще был убежденным консерватором. События 1861 г. дали новый толчок идеям судебной реформы, ведь стало очевидно ее необходимость, как следующий этап закономерной и поступательной модернизации страны. Осенью 1861 г. была образована специальная комиссия, в которую вошли одни из лучших юристов того времени: А. Н. Плавский, Н. И. Стояновский, К. П. Победоносцев и др.² Фактически возглавлял ее статс-секретарь Государственного совета С. И. Зарудный — крупный специалист по гражданскому праву и процессу. Комиссия пошла по «западному пути», основываясь на зарубежной практике и буржуазном подходе в осуществлении справедливости, который предполагал существование суда присяжных, адвокатуры и т.п. Однако они осознавали главное условие России того времени: самодержавие как основу государства.

20 ноября 1864 г. Александр II подписал Судебные уставы, которые были основаны на предложениях комиссии. Это стало поворотным моментом в отечественной юриспруденции. В ходе судебной реформы произошло отделение суда от администрации и губернатора и обретение независимости от них, создан всесловный суд, провозглашено равенство всех перед судом. Был введен институт присяжных заседателей и прокурорский надзор, создание четкой системы инстанций, отделение предварительного следствия от суда, организовано участие в процессе сторон защиты и обвинения и т.д. Также были провозглашены принципы гласности и устности процесса, равенства сторон, презумпция невиновности и свободная оценка доказательств. Однако не стоит полагать, что реформа была проведена идеально. Со временем были выявлены существенные недостатки, такие как недостаточная компетенция присяжных заседателей, сохранение сословных судов и частичной зависимости судей от администрации, поскольку их назначал министр юстиции по своей воле.

Давая правовую оценку этой судебной реформы, невозможно переоценить ее значимость для развития отечественной юриспруденции. Такие нововведения, как суд присяжных, участие сторон защиты и обвинения, презумпция невиновности повысили эффективность судопроизводства, обеспечили прозрачность судебных процессов и вернули доверие граждан к осуществлению правосудия. Именно реформа 1864 г. легла в основу судебных преобразований, которые проводятся в Российской Федерации. Возвращение таких отличительных черт правосудия того времени, как суд присяжных, мировые судья, организация судопроизводства на принципах состязательности и равноправия сторон и многое другое уже оказывает существенное влияние на современное судопроизводство.

Оценивая судебную реформу 1864 г., невозможно не заметить тот факт, что она противоречила интересам исполнительной власти, поскольку они утра-

¹ Отчет Министерства юстиции за сто лет. 1801–1901 гг., Исторический очерк. СПб., 2010. 204 с.

² Донской В. Б. Судебная реформа и контрреформа в России. Смоленск, 2009. 400 с.

чивали полный контроль над одним из важнейших инструментов управления обществом. Даже сам император, Александр II, был недоволен тем, что по новому законодательству не мог уволить со службы сенатора М. Н. Любоцинского, за его участие в радикальном Петербургском земском собрании. Консервативные силы в различных органах власти не раз поднимали вопрос о несоответствии новых судебных уставов политическим традициям России. Особенно сильной критике подвергался суд присяжных, заседатели которых выносили неприемлемые для властей решения, например оправдательные приговоры В. И. Засулич, и по делу об организации стачки на фабрике Морозова 1886 г.¹ Присяжные были под огромным давлением общества, особенно сильно влияли на эти решения радикальные группы интеллигенции. Именно это стало одной из важнейших причин убийства императора Александра II 1 марта 1881 г.

Подводя итоги всего вышесказанного, необходимо сделать ряд выводов, касающихся судебной реформы 1864 г. Из положительных моментов необходимо выделить, безусловно, создание института адвокатуры, суда присяжных и провозглашение демократических принципов осуществления правосудия, таких как презумпция невиновности, гласность судебного процесса и многое другое. Всё это делало судебную систему нашей страны одной из самых эффективных и честных во всем мире. Однако имели место и существенные недостатки, такие как частичная зависимость судей от административного аппарата, а присяжных заседателей от общества, отсутствие необходимой квалификации у присяжных заседателей. Также немаловажным фактом является то, что эта судебная реформа дала импульс революционным настроениям в обществе.

Но, несмотря на все свои недостатки, судебная реформа 1864 и по сей день является одной из самых удачных реформ в истории России, а ее демократические принципы лежат в основе современной судебной системы.

Чухвичев В. Д.

РУДН имени Патриса Лумумбы, студент

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ФИКХА

Шариат, как общий вектор спасения каждого мусульманина в его жизненном странствии является предметом постоянного анализа со стороны ученых всего мира. Своды толкования норм шариата от таких богословов, как Аль-Хасан, Аль-Ашгари, Абу-аль-Хасан, Аль-Кади создавали актуальное для своего времени понимание Корана, Сунны, Хадисов. В догматике мусульманского мира неоспоримо преобладающее значение шариата в регулировании общественных отношений, потому как его нормы незыблемы и абсолютны в понимании людей. В современных условиях ускоряющейся эволюции законодательной системы исламских государств полезно обладать четким пониманием исконных характерных черт и неотъемлемых компонентов исламской правовой культуры. Задача данной работы — попытаться доказать на основании основных отличий фикха и шариата тот факт, что этот тандем нерушим и не утратит своего влияния

¹ Платонов С. В. История развития уголовно-процессуального законодательства в России. СПб., 2011. 500 с.

на создание и применение современных и будущих норм права в Исламском регионе.

Эволюция фикха в его связи с нормами Корана и главных источников Исламской религии дает возможность на юридическом языке более узко и четко понять смысл и содержание священных норм Корана, Сунны, Хадисов. Но для начала стоит задаться вопросом — в чем фикх и шариат различны по своей правовой конструкции и содержанию, несмотря на очевидный факт произрастания фикха из норм священного писания? Шариат — божественный, первичный и неоспоримый путь спасения для правоверного мусульманина, желающего прожить достойную земную жизнь, не нарушив заветы пророка Мухаммеда. Фикх является производной, рукотворной адаптацией этого пути жизненного спасения. Однако ошибочно считать фикх чем-то вторичным. Это — не просто адаптация, но научный взгляд богословов и ученых исламского мира на религиозную догматику при взаимодействии права с ним. Древние мазхабы (религиозно-правовые школы) внедряли способы, приемы и принципы, оставаясь при этом источником правовой мысли еще с древности¹. Профессор Колесников вовсе предполагает, что нормативная сторона Ислама (фикх) есть даже не дополнение, а стержень конструкции исламской догматики².

Наиболее точное определение фикху дал богослов Ибн Халодун (1332–1406), назвав его знанием ниспосланных Всевышним правил, регулирующих священного писания порядок жизни во все времена. Трактуют священные тексты для необходимого понимания, нормы Фикха всегда зиждятся на мнении ученых³. Творческий, научно-исследовательский характер фикха понятен, так как исследование шариата и воспроизводство его норм для более четкого и верного понимания людьми — его первоначальная задача. Незыблемый Коран лишь фиксируется представлениями мазхабов и их представителей относительно корректности применения юридической силы его религиозных норм.

В то же время важно помнить, что сила действительности шариата также кроется в его содержании. Это содержание, как было обозначено ранее — руководство к духовной жизни, молитве, основным обязанностям мусульманина — Закяту, Шахаду, Намазу, Сауму и Хаджу. И это руководство, как утверждает профессор Роэ, главным образом отличается от права в его научном понимании тем, что оно представляет собой нормы, обеспеченные не формой государственного принуждения, но формой общественно-религиозного порицания. И речь не о светском мнении общества относительно правильности или губительности тех или иных поступков, а об отсылке поступков человека к суду Всевышнего, потустороннего мира и его правил жизни⁴. Кроме того, у религиозных пред-

¹ Кулиев Джамали Тофикович Шариат и фикх: понятие, источники и соотношение // Исламоведение. 2020. № 1 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shariat-i-fikh-ponyatie-istochniki-i-sootnoshenie> (дата обращения: 10.12.2022).

² Колесников П. М. Мусульманское право в правовых системах стран Ближнего Востока / П. М. Колесников ; РПА Минюста России, Тульский филиал. М. : РПА Минюста России, 2012. 158 с. 50 экз.

³ Кулиев Джамали Тофикович Шариат и фикх: понятие, источники и соотношение // Исламоведение. 2020. № 1 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shariat-i-fikh-ponyatie-istochniki-i-sootnoshenie> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Роэ Матиас. Исламское право: история и современность / пер. с нем. А. Мухаматчиной ; науч. Ред. М. Кудратов ; под общ. Ред. Д. Мухетдинова. М. : Медина, 2019. 576 с.

писаний нет территории четкого действия своих норм, лишь земли и регионы, где возымела и имеет влияние догма Ислама. Помимо этого, религиозный, высший суд Всевышнего лишен каких-либо формальных нормативных черт. Все нормы и решения исходят от его воли, а потому неисповедимы и имеют высшую силу над другими источниками права. Аят 57 суры «Скот» священного Корана гласит: «Поистине Суд принадлежит только Аллаху. Он изрекает истину и является лучшим вреди судей»¹. Шариат не может служить публичным интересам государства, базирующегося на определенной конкретной территории, потому как не может быть переформатирован, ограничен, подчинен тенденциям и условиям жизни одного народа в угоду его интересов. По мнению профессора Абдулахи-ан-Нама Шариат настолько многообразен по своему содержанию, что государство как институт никогда не сможет сделать хоть что-либо из его норм обязательным путем нормативного закрепления.

Фикх же, наоборот, как раз более приспособлен для адаптации в системы законодательства разных государств. Основу его составляет иджтихад — детальное понимание мусульманином правил поведения, предписанных Всевышним. Он является предусмотренной исламской религией возможностью человеческого разума понимать и разгадывать замысел данных божественных откровений, так как творческое начало человека — также божественно с точки зрения Ислама. Фикх и возник по этой причине — каждому случаю применения норм шариата, по сути, требовалось более «приземленное» толкование, более понятный разбор и объяснение. Профессор Сюккияйнен вовсе утверждает, что фикх зачастую не связывает себе руки буквальной формулировкой священных текстов. Он отходит от исходного их толкования, давая им либо более широкое по смыслу определение, либо ставя их лишь отправной точкой грядущего, практически самостоятельного определения норм поведения в конкретной ситуации. К примеру, запрет употребления в пищу мертвых животных в Коране предусматривает исключение для тех, кто вынужден это делать, чтобы выжить. Фикх трактует это шире, говоря, что мусульманин освобожден от наказания за это при условии наступления крайней необходимости².

Шариат и фикх не могут функционировать друг без друга. Коран и Сунна зачастую дают прямое указание к регулированию лишь широкими по содержанию нормами. Например — содержание аята 59 суры «Женщина»: «А если вы разногласите в чем-то, то верните это разногласие к Аллаху и Его Посланнику, если вы веруете в Алаха и Судный день». Оно не дает точного понимания что значит «вернуть разногласие Аллаху». Фикх расшифровывает эти правила, являясь, по сути, прецедентным источником права (необязательно процессуальным). Упомянутую норму... расшифровывает так: «Аллах приказал повиноваться Ему и повиноваться Его посланнику, для чего правоверные должны выполнять обязательные и желательные предписания религии и избегать всего запрещенного. Он приказал повиноваться правителям, судьям и муфтиям, которые обладают влиянием среди людей, поскольку религиозные и мирские дела людей

¹ Коран / пер. смыслов: Э. Р. Кулиева. Изд. 6-е, испр. М.: Умма, 2007. 686, [1] с., [1] л. цв. ил.: ил.; 15 см.; ISBN 978-5-94824-080-0 (В пер.).

² Сюккияйнен Л. Р. Исламское право: понятие, соотношение с шариатом и фикхом, место в современных правовых системах, взаимодействие с европейской правовой культурой // Ежегодник либертарно-юридической теории. Вып. 2, 2009. С. 171–188.

придут в порядок только тогда, когда они станут повиноваться власти имущим, покорятся Аллаху и устремятся к Его вознаграждению... Из этого следует, что если человек не обращается к Корану и Сунне за решением спорных вопросов, то он не является истинным верующим. Напротив, он уверовал в тагута, о чем свидетельствует следующий аят. Аллах возвестил о том, что обращаться на суд к Аллаху и Его посланнику, да благословит его Аллах и приветствует, лучше и прекраснее по исходу, поскольку во всем, что касается религии, мирской и Последней жизни, решения Аллаха и Его посланника являются самыми прекрасными, самыми справедливыми и самыми подходящими для людей»¹. Фихх не столь священен и безапелляционен, как Шариат. Да и сам Шариат в взаимосвязи с методами толкования Фихха становится лишь отправной точкой понимания правильности или неправильности поступков человека, лишь иногда прямо указывая на критичность этих поступков. Сам же фихх в выражении учений мусульманских мазхабов преследовал и преследует одну цель — дать максимально полное объяснение значения норм Корана, Сунны и хадисов, дать определение их смыслом и наложить их на вечно изменяющийся политико-правовой уклад общества и государства. Без упоминания целей Корана в ходе формирования научного комментария к писанию, ни один из трудов фихха не годится даже как инструмент обычного светского законодательного толкования, ибо это расшифровка уже не мусульманской догматики, а попытка создания на этой догматике новой, светской правовой системы с полностью светскими целями и их объяснением в форме научных комментариев или обзоров судебной практики высшего уровня.

Внедрение в законодательства современных Исламских стран культурно-правовых принципов европейского публичного и частного права, в первую очередь путем реформ целых отраслей законодательства далеко не всегда отвечает принципам шариата напрямую, что приводит к своеобразным коллизиям и путям их решения. К примеру, попытка реформы Семейного кодекса Иордании в начале 2000-х привела к конфликту радикально-консервативной партии исламистов и партии Короля в парламенте. После долгого спора партия реформаторов представила в качестве аргументации научные труды Иранских и Саудовских ученых относительно участия государственных органов и правомерности такого участия. Представители короля оправдали либеральные изменения (в сторону дарования прав женщинам) позицией о возможности создания государством норм, которые не противоречат шариату меняют некоторые правила, сохраняя исконный смысл и цели, заложенные священным писанием. Фихх и весь его опыт при полноценном изучении дают массу возможностей как в первом, так и во втором случае, так как его инструментарий предполагает самое широкое толкование необходимых для применения норм. Характерная архаичность и неизменность религиозной догмы ислама всегда будет неотделима от культурно-психологического строения исламской правовой системы, что необходимо понимать при новых попытках толкования норм Корана и Сунны в будущем.

¹ ас-Саади, Абд ар-Рахман ибн Насир (XX в.). Толкование Священного Корана. Облегчение от Великодушного и Милостивого : смысловой перевод Корана на русский язык с комментариями Абд ар-Рахмана ас-Саади : в 3 т. / перевел Эльмир Кулиев. М. : Эксмо : Умма, 2014. ISBN 978-5-699-74291-2 (Эксмо).

Этричев П. С.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

студент

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ СРАВНЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА ПСКОВСКОЙ СУДНОЙ ГРАМОТЫ И РУССКОЙ ПРАВДЫ

Аннотация. Современный этап развития уголовного права не обходится без такого метода изучения, как метод экзегетики, который за основу берет изучение предшествующих источников и на базе их толкования позволяет определить тенденцию развития уголовного законодательства, институтов уголовного права. В данной работе будут рассмотрены изменения в уголовном праве Русского государства на базе такого памятника, как «Псковская судная грамота», которая будет сравниваться с первым кодексом феодального права Руси — с Русской Правдой.

Ключевые слова: Русская Правда, Псковская судная грамота, преступление «наказание, смертная казнь».

Abstract. The modern stage of development of criminal law is not complete without such a method of study as the method of exegesis, which takes as a basis the study of previous sources and, on the basis of their interpretation, makes it possible to determine the trend in the development of criminal legislation and institutions of criminal law. This paper will consider changes in the criminal law of the Russian state on the basis of such a monument as the «Pskov Judicial Charter», which will be compared with the first code of feudal law of Rus' — with the «Russian Truth».

Keywords: Russian Truth, Pskov Judicial Charter, crime, punishment, death penalty.

Мы видим развитие уголовного права нашего отечества на протяжении длительного времени, начиная с договоров Руси и Византии. Основным моментом, который касался Русской Правды в качестве наказания — «обычное право», выраженное в кровной мести. О данном элементе нам уже повествует договор 911 и 941 г., где в одном из положений указывается взаимная ответственность «русинов» и «христиан» за убийство. Лицо, причинившее «обиду», подвергалось смерти «на месте». В договоре 911 г. еще не указывается от кого именно примет смерть обидчик, а в договоре 941 г. добавляется ключевое слово «родичами», то есть родственниками убитого. Мы понимаем, что четкий круг лиц все равно не обозначился, что будет доработано в Русской Правде и ляжет в основу Правды Ярослава до отмены данного положения его детьми. Будет указан четкий круг лиц, кто может мстить за «мужа». Необходимо понимать, что в данный период нет понятия преступления в его привычном значении, «преступление» обозначается «обидой» — лишь нанесение морального или материального вреда частному лицу без такого важного признака, как «общественная опасность». Именно поэтому и не упоминается в первом памятнике русского права такой вид преступления, как политическое, против государственной власти. Русская Правда приравнивала убийство первых лиц государства к преступлениям против личности, за что уплачивалась двойная вира, но несомненно при покушении на князя и его близких родственников применялся такой вид наказания, как смертная казнь, которая также не получила отражение в источнике. Это может объясняться влиянием церковного права, которое осуждало такие санкции, также считается, что данные вопросы не требовали регламентации в силу того, что князь сам способен управиться со своими обидчиками (считает В. О. Ключевский). Большой шаг в развитии уголовного права был как раз сделан «Псковской судной грамотой», в которой теперь преступление рассматривается не только

как нанесение материального и морального вреда частному лицу («обида в Русской Правде»), но и как вред государству, носящий общественную опасность).

Появляются преступления против государственной власти, которые именуется «переветом», обратившись к ст. 7 «Псковской судной грамоты» мы увидим такой вид наказания, как «лишение жизни» — данная мера применялась к поджигателям, ворам, совершившим татьбу из крепости (крома), конокрадам, изменникам. Последний субъект из перечисленных позволяет выделить, классифицировать такой вид преступления, как против государственной власти. Мы не увидим такой вид наказания, как «поток и разграбление» — конфискация имущества и продажа в рабство, применявшийся по Русской Правде. Многие историки считают, что именно «смертная казнь», юридически введенная Псковской судной грамотой заменила такой вид наказания, как «поток и разграбление», об этом говорит Д. Я. Самоквасов, но есть и противоположная точка зрения, основу которой представил В. О. Ключевский, считавший, что эти виды наказания действовали в определенной совокупности и взаимозаменяемости. Исходя из определенных обстоятельств не всегда было возможным применить смертную казнь, поэтому нормы Русской Правды продолжали действовать в данном виде наказания, как «поток и разграбление».

Что касается преступлений против государственной власти, то они сложились под рядом объективных факторов, определенный прорыв в уголовном законодательстве был сделан благодаря внешней политике, которая сложилась на тот момент в Пскове и Новгороде. «Перевет» чаще всего рассматривался как земская измена, которая была совершена тайно. Мы понимаем, что Новгород и Псков располагаются на севере нашего государства, что вело к определенным проблемам в виде западной интервенции, которая уже начиналась в XI–XII в., исходя из этого, чтобы не допустить сотрудничество, сношение с врагами, которое было частым явлением, требовалась регламентация наказания за измену своему государству. Обратившись к летописи, мы поймем, что Псков — город, отрезанный на период раздробленности от территории Руси, соответственно, с внешними врагами необходимо было вести военные действия самостоятельно. Увидим частое упоминание об изменниках родины, например, согласно Новгородской летописи в 1194 г. были подвержены казни изменники, часть дружины, которая предала свое войско. Обратившись к знаменитому произведению Н. М. Карамзина «История государства Российского» также можно увидеть упоминание об измене чиновника Твердило, который склонял немецких рыцарей овладеть Псковом без боя и продолжить дальнейшее наступление на Новгород. Войска Александра разбили немцев, не дав им продвинуться дальше. Судьба предателя остается неизвестной, есть две версии, одна из которых — публичная казнь Твердило войском Александра, вторая — его побег к немцам. Очень часто историография умалчивает о том, что Псков и Новгород находились в политическом противоборстве, но все равно Твердило — посадник псковский земли, отразился как изменник своего города. Таким образом мы можем обозначить причину появления «перевета» — постоянная внешняя угроза, которая требовала стабилизировать внутреннюю политику, не допуская предательства и измены своего города.

В процессе развития судоустройства и судопроизводства необходимо обратить внимание на такой вид преступления, как преступление против судебной власти — данный вид также не выделяется Русской Правдой, что можно также

объяснить определенной эволюцией. Мы понимаем, что на период действия Русской Правды не до конца сложились институты судопроизводства, суд не был отделен от администрации, не было специальных принудительных органов, дело начиналось по инициативе истца, на которого возлагались все процессуальные функции, поэтому в связи с аморфной судебной системой не было регламентации отдельных видов преступления.

Псков представляет собой свободолюбивый город, где влияние князя было минимальным, важную экономическую, социальную, политическую силу составляли бояре, с мнением которых необходимо было считаться. Князь не имел право осуществлять суд на принципе единоличности, данный процесс претворялся совместно с посадником в специально определенном месте, в палатах под присягой, то есть не допускается чрезвычайный суд на вече — ст. 4 запрещает взяточничество («тайный посул»), запрещается выносить решение исходя из субъективных факторов, не допускается объективное вменение, в судебном процессе зарождается важный принцип объективности, запрещающий осуществлять правосудие несправедливо — ст. 3 Псковской судной грамоты. Важный момент, который касается судопроизводства также отражен в статьях данного памятника — лица, подвергнутые суду не должны нарушать порядок в зале суда, за начавшееся избивание полагается заплатить рубль избиваемому и пеню в пользу князя — ст. 111.

Преступления против личности не получили такой широкой регламентации, как в Русской Правде — это может объясняться тем, что основная регламентация данных вопросов была затронута во втором источнике, который распространял свое действие там, где не могла действовать Псковская судная грамота.

Убийство — «головщина» получила свое отражение в 96 и 97 статье данного источника, где упоминается в виде наказания штраф в размере одного рубля в пользу князя.

Причинение вреда здоровью именуется «боем», так же, как и в Русской Правде оскорбление чести наказывается куда серьезнее, чем нанесение телесных повреждений. Новый источник знает оскорбление чести действием — вырывание бороды и усов — ст. 117.

В данном случае мы наблюдаем прямую преемственность от Русской Правды, которая также установила повышенную ответственность по сравнению с другими преступлениями этой категории за вырывание бороды и усов. Так, в ст. 7 Русской Правды (Список академический) говорится: «А во оусе 12 гривне; а в бороде 12 гривне».

Важный момент, который необходимо отметить, касается имущественных преступлений, основным из которых являлась — «татьяба», но здесь намечается впервые понятие рецидива, которое будет рассматриваться как отягчающие обстоятельство. Кража делится на простую — воровство из кладовой, с саней, лоды, скотины — ст. 1, квалифицированную — конокрадство, кража из кремля, кража, совершенная в третий раз, наказываются самым суровым наказанием — смертной казнью (ст. 7 и ст. 8).

Как уже было выяснено ранее, Русская Правда юридически не закрепляла понятие «смертная казнь». Основной вид наказания — по «Правде Ярослава» строился на талионе — «кровная месть», впоследствии доминирующее значение приобретают денежные штрафы — вира и продажа. Это можно объяснить так же таким фактором, который не был указан в работе выше, как начало крепо-

щения феодально-зависимого населения. В период появления Русской Правды не сложилась четкая классовая (сословная система), что позволяло людям перемещаться из одного крупного класса в другой, некая социальная мобильность. Теперь начинается период закрепощения, феодалы приобретают значительную силу, поэтому необходимо бороться с угнетенными массами крестьян и горожан, которые не были согласны с проводимой социальной политикой, поэтому требовалось прибегать к «смертной казни», как методу расправы над несогласными. Но это не символизирует отсутствие такого наказания в Киевской Руси, просто можно сделать вывод, что во время действия Русской Правды «смертная казнь применялась реже, в исключительной ситуации, почему и не получила отражение в источнике.

Большая дискуссия разгорается по поводу «кромской татьбы» — что именно означала под данным понятием. С. В. Юшков считает, что необходимо относиться к краже из кремля не только как к воровству церковного имущества, но и имущества знатных боярских родов. Так как кремль — укрепленная часть города, с целью защиты от набегов или пожаров, которые были часты на территории Пскова, именно туда на хранение отправлялось имущество. Поэтому посягательство на собственность главенствующих лиц было суровым преступлением, наказывавшемся смертной казнью.

Нет различия между тем, как была произведена кража — из закрытого, открытого помещения, первый или второй раз, наказание было единым — продажа князю в размере 9 денег. Рецидив касается только кражи в третий раз — именно число 3 — наложение сакрального, церковного права, где данное число касалось божественного откровения, исходя из чего была и установлена данная норма, о чем говорит В. О. Ключевский.

В разряде имущественных преступлений также выделяется поджог — наказание, за которое было самым суровым — ст. 7 ПСГ.

Мы можем провести определенную параллель с предшествующим источником права, где конокрадство и поджог тоже считались квалифицированным преступлением в сфере имущественных отношений, за которые также полагалось самое суровое наказание — «поток и разграбление».

Псковская судная грамота не уделяет внимание такой категории населения, как холопы, нет никакой информации об их убийстве и наказании за это преступление. Мы понимаем, что холопы точно были в Псковской земле, о чем неоднократно говорят летописи. Русская Правда не считала «обидой» убийство холопа, это рассматривалось лишь как нанесение финансового ущерба господину. Скорее всего, как подчеркивают исследователи, нормы Русской Правды действовали в данной сфере отношений, что не требовало вторичного повторения в новом памятнике права, так как все равно бесправие холопов — основа псковского права.

Русская Правда четко регламентировала вопросы субъективной стороны преступления, где смягчающим обстоятельством являлось убийство на пиру, предположительно в состоянии алкогольного опьянения — ст. 6 Пространной правды, различие покушение и оконченного убийства — первое наказывалось продажей, второе вирой, в случае если речь идет о представителе свободного населения — ст. 1.23.24 Пространной правды. Также возникло юридическое право на убийство лица, который ночью был пойман за воровством, при условии, что вор не был связан. — ст. 38 Краткой правды, ст. 40 Пространной правды.

Нормативная база псковской судной грамоты не дает ответы на данные вопросы. Можно предположить, что данные преступления находились под юрисдикцией Русской Правды, которая регулировала многие вопросы Псковской земли, которые не были отражены в их источнике.

Немного необходимо сделать акцент на развитие института наказаний по Псковской судной грамоте. Как мы уже выяснили — закрепляется институт «смертной казни», но ее разновидность не подчеркивается в источнике, поэтому необходимо обратиться к летописи, которая поможет разобраться с этим вопросом — в 1509 г. Иван украл из казны 400 руб., за что был подвергнут сожжению, в 1477 г. был повешен коневой тать. Часто применялся принцип талиона по отношению к «зажигалникам» — в 1496 г. подкупленный немцами человек пытался поджечь кремль, за что был подвергнут сожжению, также в 1314 г. зафиксирована смертная казнь путь избиения, истязания. Многие фрагменты летописи также свидетельствуют о таком виде смертной казни, как отсечение головы. Мы не найдем подобно «Каролине» колесования и иных жестоких мер, но продемонстрированная летопись показывает, что суровость Псковских наказаний была зафиксирована, смертная казнь имела разновидность.

Вторым видом наказания по Псковской Судной Грамоте была продажа — штраф, уплачиваемый в пользу князя, высшая продажа оценивалась двумя рублями за вырывание усов и бороды — ст. 117, обыкновенная продажа равнялась одному рублю — за убийство, побои, оскорбление в суде (96, 120, 111 ст.)).

Продажа — штраф в пользу князя, но также необходимо было уплатить ущерб потерпевшему или его родственнику. Специальной терминологии здесь не выделяется, как это делалось в Русской Правде — «головничество, урок» Псковская Судная Грамота не знала специального термина для обозначения денежного вознаграждения в пользу потерпевшего или родственников убитого. Псковская судная грамота употребляет лишь значение данного штрафа — «в пользу потерпевшего, судить рублем». Определенное изменение, которое было произведено, можно заметить в уточнении суммы, которая платилась потерпевшему, что не было сделано в Русской Правде, историки считают, что «головничество» равнялось вине или половине выры.

Таким образом, можно прийти к определенному выводу о том, что уголовное право, представленное Псковской судной грамотой претерпело ряд изменений в сравнении с Русской Правдой, хотя и сохраняло доминирующие принципы, установленные предыдущим источником права.

Как мы выяснили, данный памятник юридически закрепил смертную казнь, которая применялась ранее, но не имела правовой окраски в предыдущем своде права, в связи с развитием феодальных отношений и закрепощением угнетенного класса.

Псковская судная грамота выделила ранее не знакомые нам виды преступлений, такие как «преступления против государства, судебной власти». Определен круг наиболее опасных правонарушений, которые подлежат самому суровому виду наказания — «смертной казни». Введено понятие рецидива, как отягчающего обстоятельства уголовной ответственности.

Резюмируя, хотело бы сказать, что Псковская судная грамота — значимый свод права, ставший толчком для последующего законодательства Московского Царства в виде последующих актов, таких как, «Великокняжеский судебник» 1497 г., «Царский судебник» 1550 г.

РОССИЙСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ: ДОКТРИНА И ПРАКТИКА

Афонин М. С.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

студент

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГРАЖДАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЕТЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РФ

Институт гражданства сегодня как никогда раньше становится предметом научных дискуссий и практического интереса. Гражданство представляет собой устойчивую правовую связь лица с государством, выражающуюся в совокупности их взаимных прав и обязанностей, напрямую определяя их объем у лица. В свете модернизации, углублении мировых тенденций международных отношений и с началом третьей волны экономической миграции¹ перед странами, в том числе Российской Федерации, с особой остротой встал вопрос регулирования гражданства в новых реалиях.

Следует отметить, что институт гражданства Российской Федерации на данный момент регламентируются рядом нормативных правовых актов, в числе которых Конституция РФ, Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации»², нормативные правовые акты как Президента РФ, так и федеральных органов исполнительной власти, решения Конституционного Суда РФ. Отметим, что широкий круг актов, регулирующих эту сферу общественных отношений обоснованного практической значимостью для современной России. Так, по данным МВД³ за период с января по декабрь 2022 г. по совокупности всех оснований в отношении 691 045 лиц было принято решение о приобретении Гражданства Российской Федерации. Также важным является увеличение количества фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства в указанный период, которое возросло в сравнении со статистикой за январь — декабрь 2021 на 20 %⁴. Указанные данные свидетельствуют о том, что значимость этого института имеет ценность не только для соотечественников, но и для граждан иностранных государств.

Ввиду развития общественных отношений и обострения сложившейся геополитической ситуации возникает необходимость реформирования законодательства о гражданстве РФ. Конституционная реформа 2020 г. актуализировала

¹ Завалишин А. Ю. Миграция-2022: новый вектор в развитии глобальной культуры / А. Ю. Завалишин, Н. Ю. Костюрина // Реклама, PR и медиа: современное состояние и перспективы развития : сборник статей международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24–25 марта 2022 г. СПб. : Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2022. С. 127.

² Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

³ URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/35074904>.

⁴ Там же.

проблемы законодательного регулирования гражданства, закрепив ограничения для лиц, имеющих гражданство (подданство) иностранного государства, и установив привилегии для соотечественников, проживающих за рубежом. Следует отметить, что тенденции реформирования законодательства этой сферы также заданы и раскрыты в Стратегии национальной безопасности¹ и Концепции государственной миграционной политики². Эти акты по данным пояснительной записки³ легли в основу проекта федерального закона «О гражданстве Российской Федерации».

Одной из важных тенденций, следует выделить либерализацию законодательства в отношении соотечественников⁴; лиц, исторически и культурно связанных с Российской Федерацией, способных к гармоничной социализации в российское общество. Так, в законопроекте предлагается расширить перечень субъектов, имеющих право на процедуру упрощенного приема в гражданство, что корреспондирует с положительной тенденцией увеличения числа лиц, имеющих добровольное желание стать гражданами РФ⁵.

Согласно законопроекту их перечень был расширен лицами, имеющими в Российской Федерации близких родственников с российским гражданством. Таким образом, факт нахождения близких родственников на территории Российской Федерации прежде всего дает преференцию жителям Украины, Белоруссии и Казахстана, ввиду высокой степени родства населения данных стран с гражданами РФ.

Более того, в июле 2022 г. Президентом РФ был подписан Указ от 11.07.2022, который вносил изменения в ранее принятые нормативные акты⁶. В нем был расширен круг лиц, которые могут получить в упрощенном порядке гражданство РФ. Так, граждане Украины, ДНР или ЛНР, а также лица без гражданства, которые постоянно проживают на территории Донецкой и Луганской народных республиках и Украины, имеют возможность получить российское гражданство в упрощенном порядке. Данная норма обусловлена политической обстановкой и напряженными отношениями между странами, однако вне зависимости от

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

² Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // СЗ РФ. 2018. № 45. Ст. 6917.

³ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/E6E1B98E-0131-4C5D-BFDF-00E4AAAE5197>.

⁴ Таева Н. Е. Реализация направлений миграционной политики в законодательстве о гражданстве Российской Федерации / Н. Е. Таева // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 6 (94). С. 62.

⁵ Калинин В. Н., Кальгина А. А. Изменение требований при приеме в российское гражданство Федеральным законом от 20.04.2014 № 71-ФЗ, связанных с владением русским языком // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 12. С. 27.

⁶ Указ Президента РФ от 24.04.2019 № 183 «Об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке» // СЗ РФ. 2019. № 17. Ст. 2071; Указ Президента РФ от 29.04.2019 № 187 «Об отдельных категориях иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке» // СЗ РФ. 2019. № 18. Ст. 2226.

причин возникновения, отвечает тенденциям развития миграционного законодательства.

Кроме того, Федеральный закон¹ от 24.04.2020 устанавливает право иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих на территории РФ, обратиться с заявлениями о приеме в российское гражданство в упрощенном порядке, если они: имеют хотя бы одного родителя, имеющего гражданство РФ и проживающего на территории РФ; являются гражданами Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Молдова или Украины.

Представленная тенденция соответствует задачам и направлениям миграционной политики в данной сфере, а также логическим рассуждениям, так как лица, с которыми мы связаны общим историческим и культурным началом, способны интегрироваться в Российское общество наиболее быстрым и не травмирующим для них образом.

Наряду с данной тенденцией, можно отметить обратную ей — увеличение требований для приема в гражданство РФ в общем порядке. С сохранением традиционных условий Федеральным законом от 29.07.2019² было введено новое требование — принесение присяги, а законопроект 2021 г. предусматривает также знание истории России и основ законодательства России. Так, в тексте присяги акцентируется внимание на верховенстве Конституции РФ, значимости деятельности вступающего в гражданство Российской Федерации для развития России и российского общества. Указанные положения устанавливают широкий перечень обязанностей перед лицом, вступающим в гражданство. Введение требования знания истории и основ законодательства вызвано потребностью повышения правовой культуры лиц, вступающих в гражданство для превентивной борьбы с правонарушениями.

Не менее важной тенденцией является уклон в регулирование института гражданства подзаконными актами. Особую роль играют акты Президента РФ. Из этого следует расширение полномочий Президента РФ в данной сфере, так глава государства в гуманитарных целях вправе определять категории иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке. Законопроект вводит также новое полномочие Президента РФ, так согласно п. 6 ч. 1 ст. 27 Президент РФ устанавливает виды документов, удостоверяющих гражданство Российской Федерации. На наш взгляд, данная тенденция требует корректировки, так как регулирование данного сегмента отношений требует более значимого по юридической силе нормативного правового акта — закона, принятого в определенном порядке и обладающего определенной правовой защитой.

Наряду с вышеуказанными тенденциями, можно выделить следующую, а именно разграничение подходов к двойному и множественному гражданству.

¹ Федеральный закон от 24.04.2020 № 134-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» в части упрощения процедуры приема в гражданство Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» // СЗ РФ. 2020. № 17. Ст. 2712.

² Федеральный закон от 29.07.2017 № 243-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и статьи 8 и 14 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4792.

Действующий Закон о гражданстве 2002 г. не подразумевает четкой дифференциации представленных понятий. Законопроект 2021 г. предлагает ввести понятие множественного гражданства, дополняя действующую статью о двойном гражданстве положениями о множественности гражданства, и указывая правовой статус данных лиц. Данная тенденция отвечает существующему направлению миграционной политики в отношении граждан России, имеющих гражданство иностранного государства.

В заключение выделим еще такую тенденцию, как тенденцией, соответствующей задачам Стратегии национальной безопасности и Концепции государственной миграционной политики, является защита суверенитета и укрепление целостности государства. Законопроект развивает институт прекращения гражданства Российской Федерации, не предусмотренный действующим законом. Особое внимание уделяется прекращению гражданства РФ вследствие совершения преступлений, добавляются преступления в сфере оборота наркотических и психотропных веществ. Следует отметить, что данное положение призвано обеспечить безопасность государства и общества Российской Федерации.

Анализ указанных тенденций, а также тенденций развития международных отношений, позволяет сделать вывод о необходимости актуализации и реформирования миграционной политики. Таким образом, редакция Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве РФ», предлагаемая Законопроектом РФ от 29.12.2021 № 49269-8, после вступления в силу окажет влияние на целый сегмент общественных отношений, и стабилизирует институт гражданства в Российской Федерации.

Байрамуков Т. Б.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

ЗНАЧЕНИЕ ТРУДОВ АКАДЕМИКА О. Е. КУТАФИНА В РАЗВИТИИ ДОКТРИНЫ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Развитие конституционализма в Российской Федерации берет начало с XIX в. и имеет несколько исторических этапов: развитие конституционализма в Российской империи (XIX — первая половина XX в.), конституционализм в период советской власти (первая половина XX — конец XX в.), конституционализм в Российской Федерации (конец XX — настоящее время).

Современное развитие конституционализма можно связать с этапами развития Конституции Российской Федерации и выделить следующие: 1) принятие Конституции РФ 12.12.1993; 2) редакция Конституции РФ от 30.12.2008; 3) редакция Конституции РФ от 05.02.2014; 4) редакция Конституции РФ от 21.07.2014; 5) редакция Конституции РФ от 14.03.2020.

Взаимосвязь развития конституционализма и Конституции Российской Федерации обуславливается теорией конституционного права, в которой подчеркивается, что Конституция является основным его источником. Это также свидетельствует и о том, что развитие Конституции Российской Федерации предопределяет развитие конституционализма и наоборот.

По моему мнению конституционализм — это основополагающие конституционные ценности, идеи, принципы, определяющие характер и содержание различных сфер общественной жизни, а также регулирующие их. Определяя конституционализм как основополагающие конституционные ценности, идеи и принципы, необходимо разграничивать понятия конституционализм и основы конституционного строя. Основы конституционного строя понятие более узкое, закрепляющее «квинтэссенционные» положения, свойственные определенному историческому периоду. В свою очередь, понятие конституционализм охватывает как основы конституционного строя, так и иные конституционно-правовые институты, а также исторический аспект конституционного развития.

В развитии конституционализма особую практическую и теоретическую ценность имеет творческое наследие Олега Емельяновича Кутафина. Диапазон научных интересов О. Е. Кутафина необычайно широк. Выделяются пять основных направлений научных исследований О. Е. Кутафина: теория конституционного права; конституционализм; гражданство; федерализм и автономия; органы публичной власти. Вопросы, связанные с проблематикой конституционализма, он исследует в книге «Российский конституционализм, проблемы и решения» (1999 г.), монографии «Российский конституционализм» (2008 г.). О. Е. Кутафин анализирует политическую, экономическую, социальную и духовную основы российского государства. В качестве гарантий конституционализма он называл: приоритет прав человека; развитие и укрепление гражданского общества; принцип разделения властей; конституционное правосудие.

Основными конституционными ценностями О. Е. Кутафин считал правовое государство, верховенство Конституции, суверенитет народа, юридическое равенство граждан, разделение властей, политический плюрализм, неприкосновенность частной собственности и защиту свободной экономической инициативы.

В своих исследованиях он обращал внимание на то, что в конституционном государстве права человека — это ценностный ориентир, системообразующая и составляющая его основа. Они органично вплетены в общественные отношения, являются нормативной формой выражения меры свободы индивидов, упорядочения их связей, координации их поступков и деятельности, предотвращения противоречий, противоборства, конфликтов. Права человека нормативно формируют не только условия и способы жизнедеятельности людей, но и границы свободы человека, позволяющие индивиду реализовать свои права, не ущемляя прав и интересов других людей. Права человека — показатель зрелости демократических и правовых основ государства, его качества, способности обеспечения свободной и достойной жизни людей во всех сферах их жизни — политической, личной, социальной, экономической и культурной¹.

О. Е. Кутафин отмечал, что права человека — это ценностный эталон, но они труднодостижимы. Он выделял различные причины: исторические традиции России, в которой права человека никогда не занимали достойного места, стихийное становление и переход России к рыночной экономике, отсутствие финансовой базы обеспечения прав и свобод граждан. Основными целями Конституции по мнению О. Е. Кутафина являются гарантия прав человека, обеспечение демократического и рационального устройства власти, ее демократическое функционирование.

¹ Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М. : Норма, 2008. С. 200.

В данном исследовании помимо рассмотрения вопросов, связанных с институтом прав и свобод в научных трудах О. Е. Кутафина, рассматривается также институт гражданства.

О. Е. Кутафин внес огромный вклад в развитие конституционализма посредством рассмотрения и проработки вопросов, связанных с институтом гражданства как с теоретической, так и с практической стороны. О. Е. Кутафин определял гражданство как самостоятельный институт в системе конституционного права¹. По его мнению, понятие гражданства целесообразно раскрывать через категорию принадлежности к народу государства, он считал, что именно оно закрепляет правовой статус личности как гражданина этого государства. Практической разработкой вопроса гражданства О. Е. Кутафин занимался будучи председателем Комиссии по вопросам гражданства при Президенте РФ. Им были раскрыты и описаны процедуры, методы приобретения, прекращения и признания гражданства, что в конечном счете было положено в основу принятия Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации».

Труды О. Е. Кутафина по сей день имеют важнейшее практическое значение, являются основой теоретических исследований конституционалистов, а также способствуют более прогрессивному развитию науки конституционного права. Ежегодно в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) проводится Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения», в рамках которой ведущие специалисты рассматривают вопросы как конституционного, так и иных отраслей права. Наличие подобных мероприятий свидетельствует о значимости, об исторической и практической ценности научных работ О. Е. Кутафина.

Венецкий И. С., Ситников К. А.
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студенты

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ТЕРРИТОРИЯ «СИРИУС» И ГОРОДСКОЙ ОКРУГ СИРИУС: К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ

Развитие субъектов является одной из важнейших конституционно-правовых задач для любого демократического государства XXI в., что абсолютно справедливо коррелирует принципам свободного экономического развития. Государство должно вести не сугубо дотационную политику в отношении своих субъектов, а, наоборот, стремиться к развитию отдельных территорий, создавая для этого соответствующие условия. В связи с чем в Российской Федерации с 2020 г. в соответствии с ч. 1 ст. 67 Конституции РФ возможно создание на территории РФ федеральных территорий². Как известно, первым подобным образованием стала федеральная территория «Сириус», правовой статус которой

¹ Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. М., 2001. С. 444.

² Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

закреплен в ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 22.12.2020 № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус» (далее — Закон «О ФТ «Сириус»)¹. Итак, федеральная территория — публично-правовое образование, в котором в целях обеспечения комплексного устойчивого социально-экономического и инновационного развития территории, повышения ее инвестиционной привлекательности, <...> устанавливаются особенности организации публичной власти и осуществления экономической и иной деятельности. Однако в силу существенной неясности формулировок правовой статус федеральной территории остается предметом большого количества исследований как ученых-конституционалистов, так и специалистов налогового и даже гражданского права. Но общей позиции доктриной на данный момент не выработано.

Существенную поддержку у сторонников развития федерализма нашла позиция об обособленном и самостоятельном статусе федеральной территории, которая однозначно не является частью субъекта РФ и существенно отличается от муниципального образования². Тем не менее Закон «О ФТ «Сириус» в переходных положениях дает определенную ясность, так как в ч. 3 ст. 47 указывается, что понятия федеральная территория и городской округ являются равнозначными помимо случаев, когда данным законом предусмотрено иное, в связи с чем для ответа на вопрос логично проанализировать то, насколько статус «Сириуса» соответствует статусу самостоятельной территории, а насколько сходен с муниципальным образованием.

Проанализируем основные доводы в пользу того, чтобы признавать «Сириус» самостоятельным образованием, которое не включается в состав соответствующего субъекта РФ — Краснодарского края. Сириус, будучи одним из видов публично-правовых образований, обладает особой системой управления, в связи с чем остро стоит вопрос представительства населения на муниципальном уровне, уровнях субъекта и федерации. Специфика организации публичной власти на федеральной территории проявляется в комплексном управлении. Совет федеральной территории, указанный в законе представительным органом, формируется особым способом — в ст. 13 Закона «ОФТ «Сириус» установлено, что он состоит из 17 членов, 9 из которых избираются непосредственно населением, по 3 назначаются Президентом и Правительством, 1 — губернатором Краснодарского края, а также 1 — по должности. Важным аргументом для определения федеральной территории как самостоятельного образования является анализ того, в каких формах население данной территории может участвовать в управлении ею. Так, ст. 11 Закона «О ФТ «Сириус» частично копирует положения Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — Закон № 131-ФЗ) и оставляет перечень форм осуществления населением местного самоуправления открытым, отдавая регулирование данного вопроса уставу

¹ Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус» // СЗ РФ. 2020. № 52 (ч. I). Ст. 8583.

² Каримов Б. Р. Федеральные территории в Российской Федерации: первый опыт создания и проблемы конституционно-правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 3. С. 53; Праскова С. В. Характер вхождения федеральных территорий в состав территории Российской Федерации: текущие тенденции законодательной политики // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23. № 2 (88). С. 137–140.

«Сириуса»¹. Однако стоит заметить, что и в законодательстве, и в уставе «Сириуса» отсутствуют такие формы непосредственной демократии, как отзыв и голосование по вопросам изменения границ, преобразования муниципального образования². Статья 131 Конституции РФ закрепляет, что изменение границ территорий, в пределах которых осуществляется местное самоуправление, допускается с учетом мнения населения соответствующих территорий в порядке, установленном Законом № 131-ФЗ, а в Законе «О ФТ «Сириус» установлено, что изменение границ осуществляется лишь путем внесения изменений в данный закон, в связи с чем можно сказать об отсутствии одного из принципов организации местного самоуправления — принцип учета мнения населения, но существенно приближает к уровню регулирования субъекта федерации³. Относительно непосредственного действия законодательства Краснодарского края и актов представительного органа г.о. «город-курорт Сочи» также возникают существенные вопросы, так как анализ ст. 4 Закона «О ФТ «Сириус» показывает, что данные акты применяются субсидиарно и строго по вопросам, которые делегированы органам государственной власти субъекта. Вызывает споры и вопрос о представительстве «Сириуса» на федеральном уровне⁴.

Приведем и аргументы против обособленности как с точки зрения конституционно-правовой, так и с точки зрения политики права, то есть более комплексного анализа. Мы однозначно не находим верной позицию, поддерживающую признание федеральной территории отдельным субъектом, так как для этого попросту нет оснований в законодательстве. Помимо этого, Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 в п. 3.1 напрямую указывает, что федеральная территория не может рассматриваться в качестве отдельного субъекта федерации⁵. Не поддерживаем и позицию того, что данная федеральная территория не включается в состав Краснодарского края, так как, во-первых, возникает крайне трудная задача обозначить, как осуществляется власть на данной территории РФ, но решение — признать субъектом — нами уже отвергалось выше. Более того, зарубежная практика также не знает самостоятельных субъектов — федеральных территорий, созданных с узкой целевой направленностью. К примеру, в Бразилии федеральные территории выполняют функции субъектов по поселенческому признаку, а в США федеральная территория — столица государства⁶. В иных случаях данные территории остаются в составе субъекта, но имеют определенные исключения в части налоговых и финансовых

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2023).

² Авакьян С. А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики : монография. М. : Юстицинформ, 2022. С. 125–127.

³ Там же. С. 138.

⁴ См.: Лексин И. В. Федеральные территории в России: перспективы и проблемы реализации конституционных нововведений // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 8. С. 31 ; Ежукова О. А. Территории с особым публично-правовым статусом как фактор федеративной политики России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 3. С. 36–45.

⁵ Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 // СЗ РФ. 2020. № 12. Ст. 1855.

⁶ Территория в публичном праве / И. А. Алебастрова, И. А. Исаев, С. В. Нарутто [и др.]. М. : Норма, Инфра-М, 2013. С. 145–148.

льгот в зависимости от специализации. Во-вторых, если относительно действия законов и подзаконных актов субъекта РФ, а также полномочий исполнительной власти субъекта РФ в пределах данной федеральной территории Закон «О ФТ «Сириус» дает разъяснения, то судебная власть остается нетронутой, и именно мировые судьи Краснодарского края осуществляют судопроизводство на территории «Сириуса»¹. Но и муниципальный статус федеральной территории должен оспариваться. В данном случае отметим, что «Сириус» признается городским округом, а не городским поселением, следовательно, механизм субсидиарного применения актов представительного органа иного муниципального образования не должен работать в силу принципа самостоятельности муниципальных образований. Отметим и факт, что органы государственной власти осуществляют чрезмерную интервенцию в деятельность муниципального образования². Тем не менее мы всё же находим правильной позицию приближенности статуса «Сириуса» к муниципальному образованию, особенно в случаях, когда Закон «О ФТ «Сириус» не вступает в противоречие с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Политико-правовой анализ же указывает, что необходимость возникновения данной территории находится не в пределах федеративного развития, а исходит из масштабного финансирования, которое в связи со спецификой субъекта, в том числе механизма надзора за реализацией государственных заданий, требует специального федерального вмешательства. Именно в сфере налогового права находятся ключевые различия статусом субъекта федерации и федеральной территорией³. Дискуссионным вопросом в связи с этим становится необходимость закрепления соответствующего образования в Конституции РФ в главе «Федеративное устройство», учитывая предыдущий опыт, к примеру, в отношении инновационного центра «Сколково», созданного также с целью привлечения инвестиций и развития территории⁴, однако в том случае законодатель ограничился исключительно изменениями в налоговом законодательстве. Следовательно, исследоваться должен не только правовой статус, но и столь повышенное значение для публичных интересов.

¹ Алексеева Т. М. Отдельные аспекты деятельности публичной власти на федеральной территории // Мировой судья. 2022. № 1. С. 19.

² Лексин И. В. Территориальная основа российской государственности: результаты состоявшихся конституционных изменений и перспективы новых преобразований // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 10. С. 37–45.

³ См.: Емельянов А. С. Развитие налогового федерализма в контексте формирования федеральных территорий // Финансовое право. 2022. № 1. С. 23–26.

⁴ Федеральный закон от 28.09.2010 № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2023).

*Галяева И. С.**МГУ имени М.В.Ломоносова,
аспирант*

СООТНОШЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ (УСТАВНОСТИ) РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РФ И КОНСТИТУЦИОННЫМИ (УСТАВНЫМИ) СОВЕТАМИ: ЕСТЬ ЛИ ШАНС НА СОВМЕСТНОЕ БУДУЩЕЕ?

После конституционной реформы 2020 г., которая закрепила за Конституционным Судом РФ полномочие по предварительному конституционному контролю законов субъектов РФ, а также положила начало к упразднению региональной конституционной (уставной) юстиции, вновь создаваемые субъектами РФ конституционные (уставные) советы получили полномочия по предварительной проверке конституционности (уставности) регионального законодательства. Вследствие этого неизбежно возникает вопрос о соотношении полномочия Конституционного Суда РФ по проверке не обнародованных законов субъектов РФ¹ и полномочия высших должностных лиц некоторых субъектов РФ по обращению в конституционные (уставные) советы по поводу конституционности (уставности) неподписанных законов субъектов РФ².

На основе федерального и регионального регулирования соотношение данных полномочий можно представить следующим образом (таблица 1).

Как видно, данные полномочия полностью совпадают по объекту и частично по периоду проверки, но различаются в других аспектах. При этом критерий последствий решений становится камнем преткновения, поскольку в ситуации, когда любой региональный закон, вне зависимости от предмета ведения, может стать предметом контроля со стороны Конституционного Суда РФ, последствия решений которого будут обязательными, неясно, какие перспективы у предварительной проверки конституционности тех же законов со стороны региональных советов с необязательными последствиями их решений.

Рассматриваемую проблему обостряют различающиеся критерии проверки региональных законов, ведь даже в случае обязательности решений региональных советов при соответствии закона РФ конституции (уставу) субъекта РФ и при несоответствии Конституции РФ в силу ч. 1 ст. 15 Конституции РФ решение Конституционного Суда РФ будет иметь приоритет. Если же будет вынесено решение о неконституционности закона субъекта РФ со стороны регионального совета, то повторится ситуация с решениями конституционных (уставных) судов

¹ П. «в» ч. 5.1 Ст. 125 Конституции РФ.

² Например, п. 3 ст. 3 Конституционного закона Республики Саха (Якутия) от 26.05.2021 2356-З № 623-VI «О Конституционном совете Республики Саха (Якутия)» // Официальный интернет-портал правовой информации (URL: <http://pravo.gov.ru>). 28 мая 2021 г.; ч. 2 ст. 4 Закона Республики Башкортостан от 21.11.2022 № 625-з «О Конституционном совете РБ» // Официальный интернет-портал правовой информации (URL: <http://pravo.gov.ru>). 22 ноября 2022 г.

Таблица 1. Соотношение полномочий по предварительной проверке законов субъектов РФ

Орган	Вид	Объект	Критерий	Период	Срок вынесения решения	Последствия направления запроса	Последствия решения о неконституционности
Конституционный Суд РФ	Судебный	Закон субъекта РФ	Конституция РФ	До обнародования закона субъекта РФ	20 дней	Запрет обнародования закона субъекта РФ	Возвращение закона субъекта РФ в законодательный орган субъекта РФ для исключения из него неконституционных положений
Конституционные (уставные) советы	Несудебный	Закон субъекта РФ	Конституция (устав) субъекта РФ	До подписания закона субъекта РФ или более короткий срок (Башкортостан)	14–30 дней	Приостановление срока подписания закона субъекта РФ не предусмотрено	Рекомендательный характер

Челябинской области¹, Республики Ингушетия² и др., когда Конституционный Суд РФ предложил законодательным органам данных субъектов РФ (очевидно, с целью преодоления последствий решений их судов) обращаться к нему в случае, если они считают соответствующим Конституции РФ закон, уже признанный неконституционным конституционным (уставным) судом субъекта РФ³. В случае с последующим контролем достаточно было изменить редакцию ст. 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», чтобы допустить проверку Конституционным Судом РФ недействующих норм⁴, однако с предварительным контролем это ситуацию не решит, поскольку закон еще не вступил в силу, и объект контроля для Конституционного Суда РФ может быть утрачен при возвращении его в законодательных орган субъекта РФ или при прекращении законодательного процесса РФ.

Конечно, сейчас это нивелировано рекомендательным характером решений советов, который следует как из несудебной природы советов, так и из желания субъектов РФ больше не конкурировать с обязательными решениями Конституционного Суда РФ. Но эффективность, самодостаточность и необходимость такой проверки конституционности регионального законодательства, учет последствий которой зависит от воли политических субъектов и которая неизбежно «проигрывает» обязательным решениям Конституционного Суда, остается под вопросом.

Другая проблема состоит в том, что данные полномочия частично совпадают по времени осуществления: начинаются со дня поступления оспариваемого регионального закона на подпись высшему должностному лицу субъекта РФ, а заканчивается подписанием закона на региональном уровне и обнародованием — на федеральном. При этом в случае одновременного обращения приостанавливается только срок для обнародования⁵, приостановления срока для подписания закона на региональном уровне не предусмотрено. Так, приостановление обнародования регионального закона в совокупности с обязательностью решений дает Конституционному Суду РФ возможность продолжать рассмотрение дела даже в случае, если решение регионального совета будет принято ранее и вне зависимости от его итога. Тем более что запрос может быть направлен в Конституционный Суд РФ уже после того, как закончится возможность для обращения в конституционные (уставные) советы, что в любом случае оставляет последнее слово за Конституционным Судом РФ.

¹ П. 1.2. м. ч. постановления Конституционного Суда РФ от 02.12.2013 № 26-П // Официальный интернет-портал правовой информации (URL: <http://www.pravo.gov.ru>). 9 декабря 2013 г.

² П. 5.2. м. ч. постановления Конституционного Суда РФ от 06.12.2018 № 44-П // Официальный интернет-портал правовой информации (URL: <http://www.pravo.gov.ru>). 7 декабря 2018 г.

³ Абз. 3 п. 2 м. ч. определения Конституционного Суда РФ от 27.12.2005 № 494-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 2; абзац 3 пункта 3 мотив. части определения Конституционного Суда РФ от 01.04.2008 № 194-О-П // Российская газета. 2008. № 86.

⁴ См.: особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Г. А. Гаджиева к постановлению Конституционного Суда РФ от 02.12.2013 № 26-П // СПС «КонсультантПлюс»; Кряжкова О. Н. Перемены в российском конституционном правосудии: ожидавшиеся, ожидаемые, неожиданные // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 10. С. 46.

⁵ Абз. 3 ст. 110.8 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»; ч. 5 ст. 13 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ».

Неурегулированной остается возможность наложения вето высшим должностным лицом субъекта РФ на оспариваемый закон субъекта РФ после поступления запроса в Конституционный Суд. Влечет ли приостановление срока обнародования вследствие подачи запроса в Конституционный Суд невозможным наложение вето или же в таком случае запрос в Конституционный Суд становится беспредметным? Представляется, что для избежания конфликтов необходимо закрепить, что возможность применения вето в таком случае также исключается.

Наконец, поскольку последствием решения Конституционного Суда РФ о признании закона субъекта РФ неконституционным является его возвращение в региональный законодательный орган для исключения из него неконституционных положений¹, то это неизбежно влечет за собой появление новой редакции закона. Возникает вопрос о возможности использования высшим должностным лицом субъекта РФ после пересмотра закона субъекта РФ вследствие решения Конституционного Суда РФ права на обращение в региональный конституционный (уставный) совет (впервые или повторно) и права вето. В текущем законодательном регулировании такая ситуация не исключена.

Таким образом, возможно два пути разрешения сложившейся ситуации: 1) разделение данных полномочий по объектам проверки (оставить Конституционному Суду РФ проверку законов субъектов РФ, принятых в рамках совместного ведения федерации и субъектов РФ)²; 2) отказаться от данного полномочия на региональном или федеральном уровне. Сохранение же статус-кво вероятно приведет к тому, что на федеральном уровне данное полномочие будет использоваться крайне редко, в случае конфликтов между федерацией и субъектами РФ, тогда как на региональном уровне предварительная проверка, если и будет проводиться, не будет эффективной по большей части из-за необязательности последствий решений конституционных (уставных) советов, что неизбежно приведет к вопросу о необходимости ее существования.

Герасимов С. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

студент

ИНСТИТУТ ОСОБОГО МНЕНИЯ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ: ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Предметом дискуссии, рассматриваемой в данной статье, является реформа деятельности Конституционного Суда РФ, произошедшая в 2020 г., а точнее конкретное положение этой реформы, ликвидировавшее институт публичных особых мнений судей Конституционного Суда.

Институт особого мнения судей Конституционного Суда РФ представляет собой возможность судьи, в случае его несогласия с решением большинства

¹ Абз. 3 ст. 110.12 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ».

² Малютин Н. С. Тенденции модернизации конституционного контроля в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 3. С. 67–68.

судей, отдельно изложить свою позицию по данному вопросу. Конституционный Суд существует с 1991 г., и до 1994 г. его деятельность регулировалась Законом РСФСР от 12.07.1991 № 1599-1 «О Конституционном Суде РСФСР». Уже тогда закон предусматривал публикацию особых мнений судей КС: «Изложение особого мнения судьи подлежит опубликованию в качестве приложения к постановлению или заключению Конституционного Суда РСФСР. Судья <...> вправе лично изложить собственное особое мнение для опубликования»¹.

После принятия в 1994 г. нового Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее — ФКЗ о КС) ситуация кардинально не изменилась. Судьи Конституционного Суда, не согласные с решением Конституционного Суда, остались вправе излагать свое особое мнение, при этом новый закон указывал, что «особое мнение судьи приобщается к материалам дела и подлежит опубликованию вместе с решением Конституционного Суда». Важно, что особое мнение может быть опубликовано вместе с решением без указания конкретных источников опубликования, это оставалось на усмотрение Конституционного Суда. Помимо ФКЗ о КС в 1995 г. был принят Регламент Конституционного Суда, который также стал регулировать институт особого мнения судьи, в котором право предоставления особого мнения ограничивалась 14 днями². Это первое изменение, которое косвенным образом коснулось ограничения института особого мнения.

Новым витком в регулировании института особого мнения судей стали поправки к ФКЗ о КС в 2001 г., заключающиеся в ограничении публикации особого мнения исключительно в «Вестнике Конституционного Суда», причем следует обратить внимание, что данная поправка не являлась основной и была внесена ко второму чтению. Учитывая, что данная поправка отсутствовала в изначальной редакции законопроекта, можно сделать вывод, что многие депутаты могли не обратить на нее внимания, вследствие чего данная норма не явилась осознанным ограничением института особого мнения судей законодателем.

В 2011 г. наметилась другая тенденция. В Регламент КС были внесены поправки, согласно которым «копия решения Конституционного Суда, принятого в ходе осуществления конституционного судопроизводства, и тексты особого мнения или мнения судьи по делу (при их наличии) направляются также для размещения в электронных базах данных (справочных правовых системах) и в базе данных информационной системы Конституционного Суда». Таким образом, особые мнения стали публиковаться не только в «Вестнике Конституционного Суда», но и в электронных справочно-правовых системах, что говорит о смягчении политики в отношении развития института особого мнения.

2020 г. Президент РФ внес законопроект о внесении изменений в ФКЗ о КС, расширяя некоторые полномочия Суда, а также приводя закон в соответствие с Конституцией. Как и в 2001 г. первоначальная редакция не подразумевала введения каких-либо ограничений, касающихся особого мнения судей, напротив, первоначальной редакцией законопроекта предлагалось публиковать особые мнения на сайте Конституционного Суда. Однако ко второму чтению сенатором

¹ Ст. 45 Закона РСФСР от 12.07.1991 № 1599-1 «О Конституционном Суде РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 30. Ст. 1017.

² § 38 Регламента Конституционного Суда РФ от 01.03.1995 № 2-1/6 // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 4.

А. А. Клишасом и депутатом П. В. Крашенинниковым была предложена поправка, запрещающая любую публикацию особого мнения. Более того, данная поправка запрещает судье обнародовать особое мнение в какой-либо форме или публично на него сослаться. Согласно результатам голосования в Государственной Думе¹, за данную поправку проголосовало 330 депутатов, против — 32 и еще 88 депутатов не приняли участие в голосовании. На фоне голосований по остальным поправкам (против выступали максимум 4 депутата) данная поправка резко выделялась.

Отметим, что отношение к особым мнениям судей всегда было неоднозначным. Противники публикации особого мнения ссылаются на то, что Конституционный Суд — единый коллегиальный орган, у которого должна быть одна общая позиция, а особые мнения отдельных судей ставят под сомнение авторитет всего органа. Также противники института ссылаются на то, что в других видах судопроизводства публикация особых мнений никогда не была разрешена. Авторы поправок помимо сказанного оправдали эти поправки возможностью для политических спекуляций с помощью особых мнений, так как последние могут попасть в общий доступ до публикации решения.

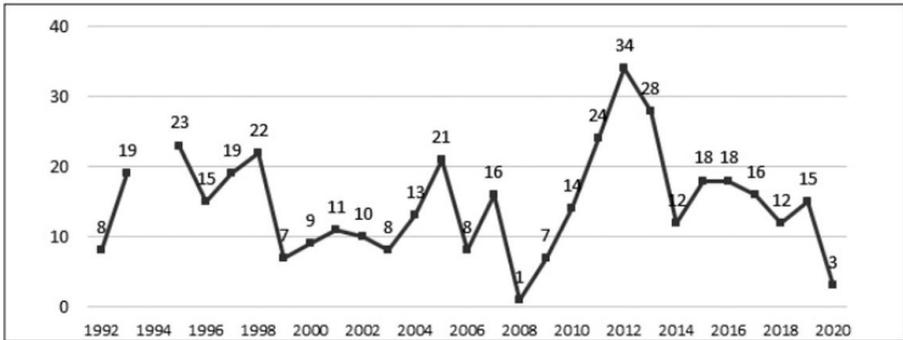
По мнению сторонников иного мнения, публикация особого мнения судей только укрепляет авторитет Конституционного Суда как высшего органа конституционного контроля. Анализ специфики дел, рассматриваемых в Конституционном Суде, позволяет сделать вывод о том, что его решения не просто применяют нормы права, но и в какой-то мере создают новые правовые позиции и подходы к различным вопросам. Учитывая, что судьями Конституционного Суда являются наиболее авторитетные юристы и ученые, обладающие безупречной репутацией, их решения фактически являются результатом научных дискуссий в рамках нормативного регулирования. В ходе выработки решения Конституционный Суд создает новый механизм правового регулирования тех или иных институтов, а в таком случае разные позиции не просто могут, но и должны быть, а их публикация способствует демократизации конституционного судопроизводства, а также отражению различных правовых позиций по конкретному вопросу, что чрезвычайно важно для научного сообщества. Кроме того, общественность может убедиться в том, что решение принималось Судом не келейно, а в ходе сложных юридических дискуссий, где обсуждалась та или иная проблема со всех сторон, высказывались разные мнения, но в решение отражено мнение, к которому склонилось большинство судей.

Для оценки необходимости особых мнений судей необходимо изучить не только позиции различных ученых, но и отношение самих судей. Доцент О. Н. Княжкова приводит следующие статистические данные публикации особых мнений (см. рисунок²).

По этим данным можно сделать однозначный вывод, что судьи КС активно пользовались своим правом на публикацию особых мнений вплоть до 2020 г. Из этого можно сделать вывод о позитивном отношении судей КС к институту особого мнения. Обращаясь к непосредственным высказываниям судей КС об

¹ Результаты голосования по законопроекту № 1024643-7 // URL: <http://vote.duma.gov.ru/?convocation=AAAAAAA7&number=1024643-7>.

² Княжкова О. Н. Три причины отменить запрет на публикацию особого мнения судьи Конституционного Суда РФ // URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/528733952.pdf>.

Количество особых мнений и мнений судей Конституционного Суда (1992–2020)

особых мнениях, можно привести слова одного из старейших судей Конституционного Суда (с момента основания органа и по сей день) Г. А. Гаджиева: «Особое мнение не ослабляет, а, напротив, усиливает авторитет суда. <...> Хорошее особое мнение направлено на разрешение особо сложных юридических проблем, оно может подсказать, как избежать судебных ошибок в будущем». 5. Действительно, особые мнения имеют важное значение для последующего регулирования каких-либо правовых институтов, качественно составленное мнение может быть учтено при разрешении похожих, но не идентичных ситуаций в будущем или послужить поводом для раздумий в Государственной Думе о внесении изменений в законодательство.

Реформой 2020 г. был введен запрет не только на опубликование особых мнений вместе с решением, но и на возможность судьи публично ссылаться на это мнения, что противоречит принципам открытости и гласности судопроизводства, которые применительно к конституционному судопроизводству имеют особое значение.

Позиция же о единодушном принятии решений судьями справедлива для времен абсолютизма, когда роль судей сводилась к объявлению воли монарха, на современном же этапе развития общества, в эпоху демократии, это просто невозможно.

Таким образом, считаем необходимым возвращение возможности опубликования особых мнений судьями Конституционного Суда¹.

¹ Мнение судьи Конституционного Суда Г. А. Гаджиева к определению Конституционного Суда РФ от 17.01.2012 № 174-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юдина Юрия Рудольфовича на нарушение его конституционных прав статьями 301 и 312 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

ОТРАЖЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В СТРУКТУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Основной целью написания научно-исследовательской работы является выявление истоков развития публичной власти в действующем российском законодательстве об организации государственной власти в субъектах Российской Федерации в разрезе поступательного движения института федеративных отношений в Российской Федерации. Формирование современного института российских федеративных отношений началось с момента подписания 31 марта 1992 г. Федеративного договора¹, который стал отправной точкой по формированию исключительного демократического государства с уникальными этнонациональными составными частями государства (вхождение в состав Российской Федерации национальных республик (на данный момент 24 республики) и автономных округов (Ямало — Ненецкий, Ханты — Мансийский, Ненецкий и Чукотский автономный округ, который 17 июня 1992 г. вышел из состава Магаданской области²), со своей государственной историей единения, расщепоченности и федеративной асимметричности.

В процессе написания научно-исследовательской работы было установлено, что термин российской публичной власти на данный момент не нашел отражения в действующем российском законодательстве как на федеральном, так и на региональном уровне, но понятие единства системы публичной власти было закреплено в декабре 2020 г. в Федеральном законе от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» и истолковывается следующим образом: «федеральные, региональные органы государственной власти, иные государственные органы (Счетная палата Российской Федерации, Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека, по правам ребенка, по защите прав предпринимателей в Российской Федерации, Генеральная прокуратура Российской Федерации, Государственный Совет Российской Федерации, Совет Безопасности Российской Федерации) и органы местного самоуправления осуществляющие согласованное взаимодействие» (часть 1 статьи 2)³.

В связи с вышеизложенным возникает простой и логический вопрос: почему данный термин отражен в Федеральном законе, регулирующий организацион-

¹ Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации. Федеративный договор от 31.03.1992 // Федеративный договор: Документы. Комментарий. М., 1994.

² О непосредственном вхождении Чукотского автономного округа в состав Российской Федерации. Закон РФ от 17.06.1992 № 3056-1 // Российская газета. 1992. № 155. 8 июля.

³ О Государственном Совете Российской Федерации. Федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ // Российская газета. 2020. № 280. 11 декабря.

ные и юридические основы деятельности Государственного Совета Российской Федерации как конституционного государственного органа (пункт «е» статьи 83 Конституции Российской Федерации), обеспечивающего деятельность Президента РФ, определяющего основные направления внутренней и внешней политики Российской Федерации и приоритетных направлений социально-экономического развития государства»¹

В рамках реализации основных поручений послания главы государства Федеральному Собранию Российской Федерации, произнесенных 15 января 2020 г. в Центральном выставочном зале «Манеж», весной — летом 2020 г. состоялась активная работа сформированной распоряжением Президента РФ от 15.10.2020 № 5 — рп рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Основной закон (в состав рабочей группы вошли представители федеральных и региональных органов государственной власти, представители общественных организаций и экспертно-научного сообщества, а возглавляли рабочую группу три сопредседателя: сенатор Совета Федерации, депутат Государственной Думы и директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ)² и законодательных органов субъектов Российской Федерации, результатом деятельности которой стало принятие Закона РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ³ и принятие поправок к Основному закону в июле 2020 г.

Продолжая развивать тезис о необходимости закрепления принципа публичной власти в Основном законе, 29 января 2020 г. в Резиденции Губернатора Свердловской области в Екатеринбурге состоялся круглый стол по тематике: «Поправки и процедуры внесения изменений в Основной закон Российской Федерации». В рамках круглого стола были озвучены предложения по совершенствованию проекта Закона РФ о внесении поправок в Основной закон и процедуре всенародного голосования. По словам Губернатора Свердловской области, члена Государственного Совета Российской Федерации Е. В. Куйвашева: «Мы понимаем свою ответственность за будущее Российской Федерации, поэтому должны внимательно и профессионально подойти к процессу обсуждения конституционных поправок, которые будут определять развитие общества, жизнь российских людей на десятилетия вперед».

В процессе реформирования системы организации органов власти различных уровней, была реформирована схема, посвященная единству системы публичной власти в Российской Федерации, которая из четырехуровневой модели административно-территориального устройства страны (муниципальное поселение — муниципальный район — субъект Российской Федерации — Россий-

¹ Дошатов А. А. Конституционные поправки 2020 г.: критический обзор и обзор изменения действующего законодательства в рамках конституционной реформы / А. А. Дошатов // Оригинальные исследования. 2021. Т. 11. № 10. С. 126–139.

² О рабочей группе по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации. Распоряжение Президента РФ от 15.01.2020 № 5-рп // СЗ РФ. 2020. № 3. 20 января. Ст. 251.

³ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти. Закон РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Российская газета. 2020. № 55. 16 марта.

ская Федерация), трансформируется в трехуровневую систему (муниципальный район — субъект Российской Федерации — Российская Федерация).

Буквально недавно в российской правовой системе было определено, что понимается под институтом публичной власти — способ осуществления власти, когда субъекты общественной жизни сами определяют правила совместной жизни по праву последнего решающего слова, и понятие органа публичной власти — способ осуществления народовластия, когда вопросы публичной жизни решают выборные должностные лица на основе представительных полномочий, полученного от избирателей.

В рамках приведения действующего законодательства в соответствии с Основным законом, в сентябре 2021 г. был разработан проект федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ, посвященный процессу организации и построения публичной власти в субъектах Российской Федерации. Данный нормативный правовой акт содержит посыл о том, что региональные управленческие органы, входящие в единую систему публичной власти в субъекте Российской Федерации, осуществляют взаимодействие между собой (как по горизонтали, так и по вертикали) в целях создания условий устойчивого социально-экономического развития определенного субъекта Российской Федерации (в рамках достижения 42 инициатив социально-экономического развития страны, утвержденных Правительством РФ)¹.

На данный момент модель организации деятельности органов публичной власти субъектов нашей страны рассматривается с точки зрения их вхождения в единую систему публичной власти, которая позволяет выстроить эффективную модель управления определенным регионом высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (губернатором, главой, (с февраля 2023 г. по решению Государственного Совета Республики Татарстан должность Президента Республики переименована в «Раис») с целью достижения показателей, оценивающих эффективность деятельности руководителя региона², которая оценивается по 21 показателю: вопросы доверия к власти, которые определяются посредством оценки общественного мнения в отношении достижения в субъектах Федерации пяти национальных целей развития Российской Федерации, до уровня «зрелости» цифрового государственного управления в органах публичной власти субъекта Федерации.

В настоящее время Федеральным Собранием Российской Федерации совместно с высшими законодательными органами субъектов Российской Федерации осуществляется работа по приведению законодательства в соответствии с Конституцией Российской Федерации, посвященному выстраиванию вертикали публичной власти, главным принципом которой является единство ее системы — 20 декабря 2022 г. Законодательное Собрание Свердловской области, Уральский институт регионального законодательства совместно с Государственно-пра-

¹ Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года. Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2021 № 2816-р // СЗ РФ. 2021. № 41. 11 октября. Ст. 7051.

² Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации. Указ Президента РФ от 04.02.2021 № 68 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 6. 8 февраля. Ст. 966.

вовым департаментом Аппарата Губернатора Свердловской области и Правительства Свердловской области внесли соответствующие изменения в Устав Свердловской области, который теперь состоит из 100 статей и 15 глав. Проект Областного закона «О внесении изменений в Устав Свердловской области» на заседании высшего законодательного органа Свердловской области представил заместитель Губернатора Свердловской области — руководитель Аппарата Губернатора Свердловской области и Правительства Свердловской области — корректировка вызвана необходимостью привести Устав Свердловской области¹ в соответствие с Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

Подводя итоги данной научно-исследовательской работы, следует сослаться на мнение профессора кафедры конституционного права Санкт — Петербургского государственного университета, доктора юридических наук, профессора Е. В. Гриценко, нашедшего отражение в ее научной статье «Федерализм и местное самоуправление в свете российской конституционной реформы 2020 года»: «Интерпретация принципа публичной власти исключительно в организационном ключе вступает в противоречие с конституционной концепцией развития федеративных отношений, которым посвящена глава 3 Конституции Российской Федерации и институциональной автономностью местного самоуправления, которому посвящена глава 8 Основного закона. Новые нормы о единстве системы публичной власти не должны обеднять принцип самостоятельности субъектов Российской Федерации в определении и построения своей системы органов публичной власти, о которой высказался Конституционный Суд Российской Федерации в своем итоговом решении в феврале 1996 года»²

Следует согласиться с мнением Президента РФ. По его: «Система публичной власти позволит повысить эффективность взаимоотношений между органами государственной органами власти всех уровней и органами местного самоуправления». Данная интерпретация конституционного термина «система публичной власти», на мой взгляд, наиболее эффективна в Основном законе, способная раскрыть эффективно положительный потенциал и быть закрепленным в действующем федеральном и региональном законодательстве.

¹ Устав Свердловской области от 23.12.2010 № 105-ОЗ (ред. от 24.12.2022) // Областная газета. 2010. № 466–467. 24 декабря.

² Гриценко Е. В. Федерализм и местное самоуправление в свете российской конституционной реформы 2020 года // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 4. С. 80–98.

МНОГОДНЕВНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ И ЕГО ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ

Избирательный процесс в современной России активно преобразуется. В 2020 г. появилось многодневное голосование (далее — МГ). Новеллы в избирательном процессе, с одной стороны, приветствуются, а с другой — вызывают скепсис в политико-правовой среде¹.

Понятие МГ не закреплено в законе. Оптимальным представляется следующее определение: это «голосование, назначаемое по решению избирательной комиссии, организующей выборы или референдум, и проводимое в течение нескольких дней подряд, но не более трех»².

МГ возникло в 2020 г. на фоне эпидемии коронавирусной инфекции COVID-19³. 31 июля 2020 г. были приняты поправки к Федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на референдум граждан РФ» и Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ» (далее — Законы о выборах), которые уполномочивали избирательные комиссии, организующие выборы или референдум, проводить голосование в течение нескольких дней подряд (не более трех). В 2021 г. МГ на выборах в Госдуму проводилось «исходя из санитарно-эпидемиологической безопасности избирателей»⁴. Но в 2022 г., когда все эпидемиологические ограничения были сняты, МГ осталось в избирательном процессе.

Основным преимуществом МГ считается повышение явки за счет удобства избирателей. Попробуем проследить это на региональных выборах 2022 г. С одной стороны, МГ в среднем повышало явку. Так, в Краснодарской области явка (53,3 %⁵) выросла больше всего — на 11,24 %⁶. Максимальное падение показала

¹ Так, проект Избирательного кодекса РФ, внесенный в Госдуму, предполагает отмену МГ и других новелл в выборах. См.: КПРФ внесла в Госдуму проект Избирательного кодекса // ИА ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/17119043> (дата обращения: 06.04.2023).

² Савченко М. С. Проблемы правового регулирования многодневного голосования на выборах и референдумах / Савченко М. С., Опарин В. Г., Григорьева А. В. // Власть закона. 2022. № 1. С. 102–111.

³ Необходимость учитывать эпидемиологическую обстановку есть в п. 2 Указа о дате плебисцита по поправкам в Конституцию РФ. См.: Указ Президента РФ от 01.06.2020 № 354 «Об определении даты проведения общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Памфилова считает высокой вероятностью многодневного голосования на выборах в Госдуму // ИА ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/11665049> (дата обращения: 06.04.2023).

⁵ Явка на парламентские выборы в Краснодарском крае превысила 53 % // Сетевое издание «РБК». URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/631ef2be9a79477f4a44b55d> (дата обращения: 06.04.2023).

⁶ В 2017 г. явка составила 42,06 %. См.: Избирком официально подвел итоги выборов в Заксобрание Кубани // Сетевое издание «РБК». URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/59bbda359a794727d82bbbcf> (дата обращения: 06.04.2023).

явка во Владимирской области: она снизилась на 9,24 %¹ — до 29,05 %². В среднем явка выросла на 1 %. Влияние МГ установить трудно.

С другой стороны, в 2022 г. явка на выборы в регионах, проводивших голосование в течение одного дня, снизилась по сравнению с предыдущими региональными выборами 2017 г. Так, явка в Бурятии в 2022 г. понизилась на 2,17 %³ — до 39,5 %⁴, а в Марий Эл упала до около 32 %⁵ — на 11,6 %⁶. Средняя явка сократилась примерно на 8 %.

Следовательно, можно сделать вывод: МГ, компенсируя падающую явку на выборы, лишь пытается «вылечить» следствие — низкую явку — вместо причины — падения политической активности граждан. На участие в выборах у граждан «не хватает времени»; они также склонны перекладывать ответственность управления страной на профессиональных политиков и президента⁷. МГ действительно увеличивает явку на выборы, но это лишь остаточный эффект, что показывает средняя явка в регионах без МГ: вряд ли она снизилась из-за того, что гражданам вдруг стало неудобно голосовать в один день.

Хотя ученые, политики, эксперты отмечают преимущества МГ (большее удобство для избирателей, распределение нагрузки на избирательные комиссии), особое внимание уделяется несоразмерности достоинств МГ и его недостатков.

МГ создает дополнительные возможности для правонарушений в избирательном процессе в силу своей длительности. Наблюдатели и члены избиркомов не могут сохранять одинаковый уровень бдительности на протяжении двух или

¹ В 2018 г. явка составила 38,29 %. См.: Вадим Минаев подвел предварительные итоги повторного голосования по выборам Губернатора Владимирской области // Вестник Избирательной комиссии Владимирской области. Официальный сайт. URL: http://www.vladizbirkom.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4884&catid=88&Itemid=229 (дата обращения: 06.04.2023).

² См.: Предварительные итоги голосования на досрочных выборах Губернатора Владимирской области // Избирательная комиссия Владимирской области. Официальный сайт. URL: http://www.vladizbirkom.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6270&catid=96&Itemid=242 (дата обращения: 06.04.2023).

³ В 2017 г. явка составила 41,67 %. См.: Д. Нисифоров. Выборы главы Республики Бурятия в 2017 г.: с результатом 87 процентов голосов победил Алексей Цыденов // Сетевое издание «Комсомольская правда». URL: <https://www.irk.kp.ru/daily/26729.5/3756059/> (дата обращения: 06.04.2023).

⁴ См.: Более 39 процентов составила явка избирателей в Бурятии // Государственный интернет-канал «Россия». URL: <https://bgtrk.ru/news/society/222522/> (дата обращения: 06.04.2023).

⁵ См.: Юрий Зайцев лидирует на выборах Главы Марий Эл с 82,27 % голосов // Государственный интернет-канал «Россия». URL: https://www.gtrkmariel.ru/news/news-list/yuriy-zaytsev-lidiruet-na-vyborakh-glavy-mariy-el-s-82-27-golosov/?sphrase_id=2713892 (дата обращения: 06.04.2023).

⁶ В 2017 г. явка составила 43,6 %. См.: В Марий Эл на выборах главы региона к 18:00 проголосовало чуть более четверти избирателей // ИА ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/15718799> (дата обращения: 06.04.2023).

⁷ Так, в 2021 г. ВЦИОМ установил наименьший за 17 лет показатель участия россиян в выборах. Уровень участия стабильно снижался с 2007 г. См.: Социальная и политическая активность россиян: мониторинг // Сетевое издание WCIOM. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-i-politicheskaja-aktivnost-rossijan-monitoring> (дата обращения: 06.04.2023).

трех дней голосования по 12 часов в сутки, а общественность не сможет так же активно реагировать на выявленные в процессе голосования нарушения, хотя к однодневному голосованию гражданское общество привыкло мобилизовываться.

С этим согласны и ученые: М. М. Омаров отмечает, что МГ усложняет процесс выборов и, как итог, «может привести к снижению доверия россиян к институтам власти»¹, то же указано в Пояснительной записке к проекту Избирательного кодекса РФ²; Т. В. Троицкая подчеркивает, что с нормализацией эпидемиологической ситуации оснований применения МГ нет³. Г. В. Курбатова, Г. З. Цибульская убеждены, что сегодня использовать МГ можно лишь в особых случаях, но тогда контролировать выборы можно с помощью современных средств — публичной трансляции с камер видеонаблюдения на избирательных участках, использованием автоматизированных урн и др.⁴

Стóит указать, что даже при условии открытой видеотрансляции с избирательных участков нельзя охватить места, не оборудованные специальной техникой (удаленные и труднодоступные места, суда в плавании), а также контролировать голосование вне помещения для голосования. Труднее следить за выборами наблюдателям, избиркомам, всей общественности.

В конце концов, МГ необходимо дополнительно урегулировать правом: это касается и правил хранения использованных бюллетеней (А. В. Рыбин считает, что средства их защиты недостаточно эффективны⁵), и правового статуса у членов избирательных комиссий и наблюдателей. МГ в течение трех дней предполагает отсутствие дня молчания перед первым днем голосования, что противоречит духу избирательного права. Особенно важно законодательно закрепить условия, при которых проводится МГ: это должен быть закрытый перечень таких ситуаций, когда МГ необходимо в силу опасности больших скоплений граждан (эпидемия, высокая угроза террористических актов и др.), с четкими признаками таких условий во избежание злоупотребления менее подконтрольным общественности МГ.

П. В. Данилин и В. Н. Данилов приводят несколько иностранных примеров МГ. Во время пандемии COVID-19 среди других стран впервые голосовали несколько дней в Чили, Италии — два дня, а три дня — в Нидерландах⁶. Тем не менее на выборах после пандемии эти страны от МГ отказались: однодневное голосование

¹ Омаров М. М. Реалии и перспективы многодневного голосования в Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 4. С. 141–144.

² См.: Законопроект № 301714-8 // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/301714-8> (дата обращения: 06.04.2023).

³ Троицкая Т. В. Современные тенденции развития избирательного законодательства в России и проблемы конкретизации принципов избирательного права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 2. С. 94–100.

⁴ Курбатова Г. В., Цибульская Г. З. Практика многодневного голосования в России: имеющийся опыт и направления совершенствования // Закон и право. 2022. № 8. С. 62–65.

⁵ Рыбин А. В. Правовые средства защиты результатов волеизъявления избирателей в условиях пандемии // Журнал российского права. 2022. № 2. С. 152–166.

⁶ Данилин П. В., Данилов В. Н. Многодневное голосование: международная практика и российский опыт // Гражданин. Выборы. Власть. 2021. № 3. С. 89–106.

вернулось в 2022 г. в Чили и в Италии, в 2023 — в Нидерландах. Следовательно, указанные страны также считают МГ исключительной мерой.

В целом МГ видится как спорный институт избирательного права. Оно почти не влияет на явку на выборы, а проблемы, связанные с его применением, подрывают легитимность выборов и всей системы органов государственной власти. Поэтому представляется оптимальным закрепить в Законах о выборах несколько положений. Избиркомы, организующие выборы, лишаются права назначать МГ. В законе должны быть закреплены четкие условия, при которых организуется МГ: это тяжелая эпидемиологическая обстановка и (или) критический уровень террористической опасности в стране, субъекте соответственно уровню выборов. Также нужно разработать процедурное и материальное (оборудовать участки техникой для контроля за процессом) обеспечение МГ как исключительной меры в целях защиты населения. В остальных случаях следует проводить однодневное голосование.

Коганская А. А.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ИНСТИТУТА ОТЦОВСТВА В РОССИИ

Основной закон нашего государства — Конституция Российской Федерации в рамках п. ж. 1 ч. 1 ст. 72 декларирует, что «в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся защита семьи, материнства, отцовства и детства»¹. Также в ст. 38 провозглашается правило, согласно которому «забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей». Подобные положения содержит и действующее семейное законодательство². Таким образом, исходя из норм закона, отцы находятся в одном ряду с матерями и не дискредитируются в правах по отношению к своим детям. Вместе с тем на практике приходится наблюдать совершенно иную картину. Как отмечает С. С. Муюшкова, современная социальная политика российского государства характеризуется такой тенденцией, согласно которой в России практически не принимаются законодательные акты, учитывающие непосредственно законные интересы отцов. Такая ситуация автоматически бросает определенную тень на весь отечественный институт отцовства³.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.10.2021).

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

³ Муюшкова С. С. Проблемы института отцовства в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики : материалы XVIII Международной научно-практической конференции : в 3 т. Тольятти, 2021. С. 275–277.

Из сказанного следует первоочередная проблема института отцовства — он является недостаточно нормативно проработанным, множество вопросов вообще остались за рамками законодательного внимания. Конкретным примером может стать статья 38 Конституции РФ, в которой указывается, что родители равны друг перед другом в своих правах и обязанностях по отношению к своим детям. Однако при этом первая часть анализируемой конституционной нормы содержит понятие материнства, причем на первом месте, а об отцовстве вообще не говорится ни слова. Обращаясь к другим нормативным правовым актам, в частности к семейному законодательству, то можно увидеть, что там вовсе отсутствуют нормы о статусе отцов (института отцовства). На практике же в реальной жизни приходится наблюдать картину, когда именно отцы являются основными воспитателями своих детей, именно в отношении них возникает большая часть вопросов, например, в алиментных спорах, разрешения вопроса о месте жительства ребенка, порядка общения и т.д.

Таким образом, можно сделать промежуточный вывод, согласно которому правовая регламентация изучаемого института является усеченной, что обостряет потребность в разработке отдельно-самостоятельных норм, определяющих и более подробно регламентирующих правовой статус отцов в нашей стране.

Еще одной остро стоящей проблемой является установление происхождения ребенка от лица мужского пола. Эта проблема на сегодняшний день является весьма актуальной, что обусловлено присутствием достаточно большого количества проблем защиты прав отца в детско-родительских отношениях. Разумеется, попытки разрешения этих вопросов предпринимаются. В частности, было принято постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16¹, в котором были разъяснены самые актуальные и важные вопросы. Так, в частности, пункт 29 указанного документа дает разъяснения о том, что если мать ребенка желает оспорить отцовство, то она должна подать соответствующее исковое заявление в суд, где будет рассмотрено дело и в случае если будет установлено, что конкретный мужчина действительно не является биологическим отцом данного ребенка, то требования матери будут удовлетворены, в свидетельстве о рождении ребенка будут внесены соответствующие изменения. Иначе обстоит дело, если мать ребенка подает иск в суд об оспаривании отцовства юридического отца (не биологического), то есть записанного в качестве такового в свидетельстве о рождении ребенка, при этом этот мужчина против исключения такой записи из свидетельства, то суд должен руководствоваться позицией именно биологического отца по данному вопросу.

Из приведенных положений следует, что суд может признать юридическим отцом лицо, которое вовсе не является кровным родственником (в случае отсутствия биологического отца). При этом суд будет руководствоваться исключительно интересами самого ребенка, его привязанности к данному человеку, сложившихся семейных связей. Но в случае появления биологического родителя (отца) и подачи им исковых требований в суд о признании его отцом, а лицо, которое записано таковым, не даст согласия по соответствующим требованиям,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Российская газета. № 110. 24.05.2017.

то возникнет конфликт. И вот эта проблемная ситуация не получила должного отражения в законе, что создает проблемы в процессе правоприменения.

Важно то, что в действующей отечественной правовой базе нет четкой презумпции, определяющей кому конкретно будет отдаваться предпочтение — юридическому отцу или кровному. Нет и четкой регламентации статуса лица, который не является биологическим отцом (но при этом не знает об этом), однако при этом большой промежуток времени проживал с ребенком, принимал активное участие в его воспитании, в результате чего у них сложились тесные семейные связи и привязанности, как у родных людей¹.

При анализе данного вопроса, особенно интересным представляется зарубежная судебная практика. Для изучения было выбрано дело «Шнейдер против Германии»². Суть дела заключалась в том, что кровный отец ребенка подал иск в суд для признания его таковым и для получения доступа к ребенку и участия в его воспитании, несмотря на то, что юридическим отцом ребенка являлся иной мужчина. Свою позицию он обосновал тем, что общался с матерью своего будущего ребенка на протяжении длительного времени, всегда сопровождал ее в медицинских организациях по вопросам наблюдения беременности; от ребенка не отказывался, желает его воспитывать, стремился к образованию семьи. Однако женщина (мать ребенка) не пожелала знать данного мужчину после рождения ребенка, прекратила с ним все связи, и не дала возможность общаться с ребенком. Супружеская пара не стала отрицать факт его кровного родства с ребенком, но при этом выразилась против того, чтобы биологический отец принимал участие в жизни этого ребенка, ссылаясь на то, что это не в интересах их семьи. Национальные суды Германии поддержали супружескую пару и отказали в удовлетворении исковых требований, так как, по их оценке, не сформировалось ни семейных, ни иных связей, что крайне важно.

В свою очередь, ЕСПЧ иначе оценил обстоятельства дела и не согласился с позицией национальных судов. ЕСПЧ указал им на то, что важно установить истинную причину, по которой у данных граждан не сформировались соответствующие связи. Данное обстоятельство подлежит выяснению потому, что женщина (мать ребенка) могла скрывать от своего мужа наличие иной связи, от которой родился ребенок. ЕСПЧ в своем решении отметил, что при вынесении решений по такой категории дел национальным судам важно соблюсти баланс интересов ребенка и биологического родителя, поэтому необходимо выяснить причины, из-за которых он не был к нему допущен для развития социальных и семейных связей.

Анализируя данное дело, можно заключить, что ни биологическая, ни юридическая связь между ребенком и отцом не имеет изначально определенного приоритета при установлении отцовства. Здесь роль играет совершенно иное, в частности связь, которая просто сложилась за определенный промежуток вре-

¹ Очкина А. А. Проблемы правовой защиты института отцовства в Российской Федерации // Гражданское право, гражданское и административное судопроизводство: актуальные вопросы теории и практики : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Н. В. Корниловой. Хабаровск, 2021. С. 42–46.

² Дело «Шнейдер против Германии» [Schneider v. Germany] (жалоба № 17080/07) (V секция) : постановление Европейского Суда по правам человека от 15.09.2011 (извлечение) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 2.

мени, факт заботы о ребенке и т.д., в результате чего, данный ребенок привязан к конкретно-определенному лицу.

Имеется и такая проблема, согласно которой после расторжения брака между родителями, отец не имеет возможности общаться со своими детьми, поскольку его ограничивает в этих правах бывшая супруга (мать детей). Такая ситуация сейчас очень распространена. И даже несмотря на то, что нет ограничений в общении по решению суда, имеется мирное соглашение о беспрепятственных встречах с детьми, отсутствуют проблемы с уплатой и получением алиментов. А мать продолжает создавать препятствия во встречах ребенка и отца¹. Закон опять же данные вопросы регулирует слабо, на практике разрешить их крайне трудно. В целом такое положение вещей является причиной социальной напряженности и обуславливает нарастание недовольства миллионов российских отцов.

Решением этой проблемы может служить только совершенствование действующего семейного законодательства. В частности целесообразно: 1. регламентировать в рамках СК РФ приоритет совместного родительства перед другими формами исполнения родительских обязанностей разведенными родителями вместо определения места жительства ребенка лишь с одним из родителей; 2. необходимо ввести ответственность за отчуждение родителя и нарушение условий совместного воспитания ребенка.

Данилова Д. С., Куперин Г. Р.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студенты*

АГЛОМЕРАЦИИ КАК РАЗВИВАЮЩИЙСЯ ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сегодня формирование агломераций рассматривается в качестве одной из целей пространственного развития, новой эффективной формы организации социально-экономического пространства страны.

В Основах государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной Указом Президента РФ², развитие агломераций рассматривается как результат реализации государственной политики регионального развития.

Термин «агломерация» многоаспектен. Тем не менее можно самостоятельно выработать определение этого термина с опорой на характерные признаки.

К признакам агломерации можно отнести:

- 1) регулярное совершение местным населением поездок из одного населенного пункта в другой, с максимально полуторачасовой транспортной доступностью;

¹ Макеева А. В. Правовые проблемы семейного законодательства // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты. сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 90–92.

² Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации.

- 2) наличие у городов и сельских поселений совместно используемой развитой транспортной, коммунальной, промышленной инфраструктуры;
- 3) оптимальные условия расселения и размещения производственных сил.

Таким образом, «агломерация» — комплексное сосредоточение населенных пунктов, соединенных между собой в единую многокомпонентную динамическую систему с интенсивными производственными, транспортными и культурными связями¹. Проблемы формирования правового регулирования агломераций тесно связаны с правильным выбором цели регулирования.

Во-первых, развитие агломераций не может стать целью правового регулирования, поскольку агломерация — это экономическая категория. В данном случае, не может искусственно созданная форма обеспечить социально-экономическое развитие. Во-вторых, централизация управления не может стать целью развития агломераций (через введение механизмов укрупнения муниципальных образований, перераспределения полномочий и др.).

В-третьих, регулирование агломераций сегодня связывают не столько с развитием самих агломераций, сколько с получением финансирования. С точки зрения правового регулирования бюджетное финансирование не должно являться самоцелью. С учетом вышеизложенного, цель правового регулирования однозначно не определена. Один из главных вопросов регулирования агломераций состоит в том, нужен ли нам отдельный комплексный федеральный закон об агломерациях или более целесообразным представляется дополнить существующее законодательство необходимыми нормами.

В настоящий момент существует ряд проблем, связанных с отсутствием достаточного правового регулирования агломераций на федеральном уровне. В Федеральном законе от 12.12.2021 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», регламентирующем компетенцию органов государственной власти субъектов Российской Федерации, не содержится положений о городских агломерациях. Вместе с тем некоторые субъекты России и муниципальные образования в инициативном порядке осуществляют правовое регулирование агломераций. Такие законы носят рамочный, декларативный характер и больше оперируют экономическими категориями, что не способствует улучшению существующего положения.

Кроме того, уже стала формироваться судебная практика² когда одна и та же территория имеет разный статус. Так, например, во Владивостоке возникла коллизия регионального закона об агломерациях³ и федерального закона о свободном порте Владивосток⁴.

¹ Петров Н. В. Городские агломерации: состав, подходы к делимитации // Проблемы территориальной организации пространства и расселения в урбанизированных районах. Свердловск, 1988. С. 15–16.

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29.09.2016 № 56-АПГ16-17; решение Приморского краевого суда от 12.05.2016.

³ Закон Приморского края от 18.11.2014 № 497-КЗ «О перераспределении полномочий между органами местного самоуправления муниципальных образований Приморского края и органами государственной власти Приморского края и внесении изменений в отдельные законодательные акты Приморского края» // Официальный интернет-портал правовой информации. с изм. и допол. в ред. от 29.03.2021.

⁴ Закон РФ «О свободном порте Владивосток» от 13.07.2015 № 212-ФЗ (в ред. от 18.03.2023).

Еще одна проблема состоит в том, что список агломераций, закрепленный в различных правовых актах, не соответствует установленному Правительством РФ перечню. До сих пор имеет место такая проблема, когда агломерации именуются различные объекты в зависимости от их роли и значения в соответствующих отраслях. Так, в государственной программе России «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» содержится агломерация «Комсомольск-на-Амуре — Амурск — Солнечный», о которой не упоминается, к примеру, в программе деятельности Государственной компании «Российские автомобильные дороги» на долгосрочный период (2010–2020-е гг.)¹.

Предотвращение подобных противоречий и коллизий требует регулирования агломераций на федеральном уровне. Как представляется, необходимо создание единой рамочной модели, устанавливающей предмет, объект, структуру, принципы, цели и задачи, а также формы существования и развития городских агломераций.

Безусловно, первоочередной в соответствии с доктриной целью создания агломераций является обеспечение гармоничного развития экономической и урбанистической составляющих муниципальных образований. В связи с этим следует выделить преимущества и недостатки подобного механизма укрупнения населенных пунктов.

Во-первых, агломерации способствуют развитию устойчивых транспортных связей на территории Российской Федерации. Большое внимание им уделяется в государственной программе «Развитие транспортной системы». Национальный проект России «Безопасные качественные дороги», реализуемый в 84 регионах страны, указывает на развитие дорог как один из важнейших компонентов развития агломераций, а также на то, что заявителями являются субъекты Российской Федерации, на территории которых есть агломерации. Сбалансированное развитие систем общественного транспорта позволит соединить основные населенные пункты агломерации с центральным городом.

Кроме того, агломерации являются так называемыми «точками роста», способными влиять на развитие смежных территорий. Городские агломерации привлекают частные инвестиции, которые ориентируются на развитие инфраструктуры. Это, в свою очередь, способствует увеличению рынков сбыта для продукции, производимой вне крупных городов. Экономическое развитие таких образований увеличивает поступления из федеральных и региональных бюджетов, которые могут направляться на развитие других территорий.

Важным преимуществом агломерации является ее инфраструктура, способная функционировать только в крупных городах. Речь идет о более качественной системе медицинского, технического обслуживания, о наличии учреждений высшего и среднего профессионального образования, а также специализированных финансовых инструментов. Агломерации расширяют круг людей, которые имеют доступ к таким видам услуг.

Безусловно, агломерации выгодны с точки зрения формирования высоко развивающегося рынка, где относительно небольшие расстояния обеспечивают ускорение денежных операций. Согласно монетаристской теории, агломерации корреспондируют этому росту, увеличивают качество жизни граждан на ближай-

¹ Город в теории и практике: правовые и урбанонологические аспекты : монография, коллектив авторов / под общ. ред. В. В. Таболина М. : Юстицинформ, 2020. С. 70–81.

ших к агломерациям территориях. Опыт таких крупнейших агломераций, как Мумбаи, Шанхай или Сеул — пример того, как многочисленные городские поселения за 40 лет превращаются в крупнейшие мировые экономические центры.

Тем не менее отрицательной стороной этого процесса является оголение прочих территорий, которые теряют население, их развитие становится экономически нерентабельным. В России 15 тыс. кв. км неосвоенных территорий, поэтому может ли экономическое развитие в ущерб территориальной безопасности и гармоничной развитости территории страны стать успешной формулой для России?

Возможно, стоит пересмотреть зарубежный опыт становления агломераций, ведь для Российской Федерации с ее невысокой плотностью населения, подобная организация расселения граждан может быть губительной.

Всё больше исследователей и даже политиков говорят об инновационном варианте — квазиполицентричной агломерации. Данный инструмент предполагает развитие преимущественно транспортной связи между агломерациями, на опыте Японии, где все крупные экономические центры соединены между собой железнодорожной сетью. Данная система способствует как развитию самих городов, так и пространству между ними. Ведь в России транспортная система и территория, примыкающая к ней, всегда являлась центром притяжения для предпринимательства.

В заключение, хочется отметить, что процесс формирования агломераций в России должен проходить с учетом национальных, демографических и экономических особенностей страны.

Кушнарев А. С.

*УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева,
студент*

КОНТРОЛЬ ЗА ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ОГРАНИЧЕНИЕ ИХ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Совсем недавно был принят Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», которым в Конституцию Российской Федерации вводилась правовая категория «публичная власть», объединившая, в свою очередь, в себе две другие категории: «государственную власть» и «местное самоуправление». Стоит сказать, что для доктрины конституционного и муниципального права данная правовая категория не является новой, еще в начале в конце XIX¹ — начале XX² столетия отечественными правоведомы обосновывалась идея публичного характера местного самоуправления. В связи с чем возникает справедливый вопрос: обеспечивает ли подобное закрепление категории «публичная власть» реальную самостоятельность местного самоуправления?

¹ Безобразов В. П. Государство и общество. Управление и самоуправление и судебная власть. СПб., 1882. С. 1.

² Лазаревский Н. И. Самоуправление. Мелкая земская единица. Сборник статей. СПб., 1903. С. 51.

Стоит сказать, что ни Конституция РФ, ни Федеральный закон № 131-ФЗ, ни иные какие-либо нормативные акты не разъясняют, что именно понимается под «самостоятельностью органов местного самоуправления».

Однако в юридической литературе мы можем встретить попытки дать определение данной дефиниции. Так, под самостоятельностью органов местного самоуправления понимается «реальная возможность населения самостоятельно формировать органы местного самоуправления, осуществлять нормотворческую деятельность по решению вопросов местного значения, а также возможность обладать достаточными материальными и финансовыми ресурсами, необходимыми для осуществления полномочий по решению вопросов местного значения». Выше были приведены сущностные признаки «самостоятельности» местного самоуправления, однако каждый из этих признаков может эффективно реализовываться только при отсутствии контроля со стороны органов государственной власти. Безусловно, отечественным законодательством допускается осуществление подобного контроля, более того, подобное правовое регулирование соответствует Европейской хартии местного самоуправления ETS № 122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.), в частности, п. 1 ст. 8 гласит, что любой административный контроль может осуществляться только в порядке и в случаях, предусмотренных конституцией или законом. Из этого следует, что через анализ сущностных признаков «самостоятельности» органов местного самоуправления на предмет их контроля со стороны государственной власти, можно будет доподлинно установить реальность или фиктивность такого важного принципа местного самоуправления, как «самостоятельность».

Первым критерием выступает «реальная возможность» населения самостоятельно формировать органы местного самоуправления. Нормы Федерального закона № 131-ФЗ в соответствии с Хартией по общему правилу (статья 34) запрещают органам государственной власти участвовать в формировании органов местного самоуправления. Однако содержат ряд исключений, так, до 2016 г. законодатель предусматривал участие органов государственной власти лишь в случаях, установленных ч. 5 и ч. 11 ст. 37 и ст. 74.1, но позднее норма была дополнена также случаями, предусмотренными частью 2.1 ст. 36 и ст. 74. Подобная тенденция свидетельствует о постепенном увеличении влияния органов государственной власти на формирование органов местного самоуправления, в довершение всего всё больше слышны предложения об отказе от выборности глав муниципальных образований. Более того, часть 5 ст. 37 Федерального закона № 131 при формировании конкурсной комиссии в муниципальном районе наделяет высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) правом назначения половины членов данной конкурсной комиссии, что позволяет усомниться в конституционности данной нормы и реальной самостоятельности органов местной власти, невхождении последних в систему органов государственной власти¹.

Далее предлагается рассмотреть «реальность» осуществления населением нормотворческой деятельности по решению вопросов местного значения.

¹ Овчинников В. А. Органы местного самоуправления: проблемы формирования / В. А. Овчинников, И. А. Космина // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. 2009. № 3 (35). С. 46–54.

Предлагаю вновь обратиться к Европейской хартии местного самоуправления, а именно к ч. 2 ст. 8, устанавливающей целесообразность осуществления административного контроля для обеспечения законности и соблюдения конституционных принципов. Действующее законодательство устанавливает осуществление контроля в формах правовой, антикоррупционной экспертизы¹, а также предварительной экспертизы на предмет соответствия действующему законодательству и уставу муниципального образования правового акта, подлежащему включению в регистр муниципальных правовых актов. На мой взгляд, действующее законодательство в части регулирования органами государственной власти экспертиз нормативных правовых актов местного самоуправления полностью отвечает конституционному принципу самостоятельности органов местного самоуправления, так как целью контроля выступает не что иное, как обеспечение законности при принятии нормативных правовых актов местной власти, что соответствует ранее приведенной ч. 2 ст. 8 Европейской хартии местного самоуправления.

Таким образом, на основе проведенного исследования можно заключить, что контроль за органами местного самоуправления, осуществляемый государственной властью не влияет на ограничение самостоятельности местной власти.

Лицук В. С.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РОЛИ И ЗНАЧЕНИЯ ИНСТИТУТА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРЕЗИДЕНТА РФ В ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

На протяжении своего существования российская государственность испытывала необходимость в поиске наиболее благоприятных методов управления территориями, которые могли бы обеспечить стабильное функционирование всех государственно-правовых институтов и единство страны. Доминирующей тенденцией в сфере государственного строительства современной России является усиление так называемой вертикали власти. Одним из наиболее значимых и в то же время противоречивых элементов властной вертикали является институт полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах (далее — Полпреды).

События 1990-х гг. сыграли достаточно значимую роль в формировании института полпредов. Процесс распада СССР, сопровождающийся стремлением к децентрализации некоторых субъектов, угрозой уничтожения страны как единого, суверенного государства, и связанная с этими факторами необходимость создания гибкой системы контроля за эффективностью деятельности региональных и федеральных органов новой государственной власти, повышения числа реализованных государственных программ породил потребность в

¹ Михеева Т. Н., Степанова А. Ю. Конституционный судебный контроль за муниципальными правовыми актами // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2019. № 2. С. 18.

назначении своего рода «смотрящих» в субъектах, республиках. В то же время важным вопросом было согласование действий столицы и регионов, поскольку помимо контроля оппозиционных настроений в субъектах, необходимо было смотреть и за соответствием нормотворческой базы.

В связи с этим становление института полпредов проходило в несколько этапов: 1) 1991–2000 гг.; 2) 2000 г. — настоящее время.

Президентом Б. Н. Ельциным был введен впервые институт полпреда в регионах¹. При принятии Конституции РФ этот институт был сохранен, и п. «к» ст. 83 Конституции РФ предусматривал возможность назначения Президентом РФ своих полпредов². В дальнейшем также принимались еще ряд правовых актов, регламентирующих деятельность полпредов на местах, где отражался один из важных пунктов, предоставляющий определенное право полпредов: вносить изменения в законодательство республик. Указом № 696 «О полномочном представителе Президента РФ в регионе РФ» закреплялась попытка объединить субъекты на управленческом уровне с целью более эффективной реализации Президентом РФ своих полномочий, усиления контроля за исполнением нормативных правовых актов, издаваемых на высшем уровне. Таким образом, в 1990-е гг. формировалась новая вертикаль власти, где институт полпредов должен был играть одну из значимых ролей.

Следующим этапом в укреплении вертикали власти, совершенствовании системы контроля за исполнением решений стало подписание 13 мая 2000 г. Указа Президента РФ № 849 «О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе», который действует и по сей день. Согласно указу, действовавший ранее институт был преобразован в институт полпредов в федеральных округах, то есть предусматривалось образование новой административно-территориальной единицы, произошли радикальные преобразования в структуре аппарата: они стали входить в состав руководства Администрации Президента РФ. Одной из основных функций на местах у полпредов остается «контроль над исполнением распоряжений главы государства на территории, подконтрольной федеральному округу»³. Так, мы можем видеть из нормативного правового акта, что доверенное лицо Президента на законодательном уровне обладает обширными полномочиями и правами в предоставленном ему федеральном округе. На данный момент их насчитывается восемь. Однако действительно ли их права и возможности в вверенным им территориям по-прежнему играют значительную роль в расстановке сил на местах?

С момента появления и до сегодняшнего дня продолжают споры о будущем данного института. Кто-то полагает, что данный институт будущего не имеет и должен быть ликвидирован, кто-то же считает, что наоборот, он должен полу-

¹ Распоряжение Президента РСФСР от 31.08.1991 № 33-пп «Об утверждении временного положения о представительствах Президента РФ в краях, областях, автономной области, автономных округах, городах Москве и Ленинграде» // СПС «КонсультантПлюс».

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Указ Президента РФ от 13.05.2000 № 849 «О Полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе» // СПС «КонсультантПлюс».

чить новое развитие. Некоторые авторы полагают разумным переподчинить полпредов Правительству РФ¹.

В первую очередь нужно отметить, что последние месяцы 2020 г. еще раз продемонстрировали, что система способна обходиться и без вышеуказанного института. На период карантинных мер, глава государства расширил полномочия губернаторов Указом «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», предоставив возможность самостоятельного введения ограничений в регионе². Также большинство организационных вопросов могли решаться напрямую Президентом РФ с представителями субъектов РФ. Таким образом, как мы видим даже из этой ситуации, глава государства не нуждается в посредники или «смотрящем» при принятии решения о стратегически важных вопросах с регионами³.

Ключевым и одновременно спорным является вопрос о дублировании полномочий полпреда и некоторых полномочий федерального министра.

Полпред в Дальневосточном федеральном округе Юрий Трутнев является одним из немногих доверенных лиц, действительно подтверждающих значимость института полпредов. И здесь есть несколько важных фактора: масштаб округа, являющийся одним из самых больших в стране, тяжелая политическая обстановка (большая недоверчивость населения по последним статистическим данным), важная экономическая роль региона, где действительно необходим свой «смотрящий», способный нести ответственность перед главой государства за контроль над качеством распределения ресурсов. Именно в связи с этими обстоятельствами Юрий Трутнев занял должность заместителя председателя Правительства, которая предоставила возможность контролировать экономическую политику региона, помимо административной.

Совмещая эти должности, полпреды, по сути, становятся представителями не только Президента РФ, но и Правительства РФ, что может привести к ряду злоупотреблений с их стороны на местах, к непосредственному ущербу для региона. Более того, пример реальной важности роли полпреда пока отражается на одном федеральном округе, в следствие чего, данная модель не является универсальной и приоритетной для остальных регионов.

Еще в 2012 г. в правительстве Дмитрия Медведева отрабатывались другие экспериментальные модели функционирования полпредов⁴. Одна из них заключалась в совмещения полпреда и министра по развитию, другая — в переквалификации полпредов в восемь заместителей Председателя Правительства РФ регионального развития. Однако в каждом из данных случаев необходимо больше конкретизировать модели и понимать «роль личности в истории» при назначении на должность.

¹ Матюшкин Г. О. Полномочный представитель Президента Российской Федерации в федеральном округе как субъект контрольной власти // Политический журнал. 2005. № 8. С. 31–37.

² Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // СПС «КонсультантПлюс».

³ URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/04/02/826921-putin-rasshirilpolnomochiya>.

⁴ URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/12/2017/5a3aa5f12ae596c78c75ebab>.

Определенную сложность создает и то, что отсутствуют конкретные регламенты внутренней организации и взаимодействия аппаратов полпреда. У полпреда нормативно не закреплено право самостоятельно регулировать детальность аппаратов и департаментов, в связи с чем данный вопрос требует должной законодательной проработки.

Таким образом, учреждение института полпредов и создание федеральных округов было очень важным и своевременным шагом в становлении новой системы управления федеративными отношениями. За годы своего функционирования политическая, экономическая обстановка в субъектах действительно улучшилась, взаимодействие с представителями федеральных и региональных органов государственной власти стало более скоординированным. Однако в течение долгого времени не раз поднимался вопрос о ликвидации представленного института, многие политологи называют его «рудиментом системы», который остается местом для «оставшихся политиков»¹. Поэтому для сохранения института, набравшего определенных политических вес, и закрепления достигнутых результатов очень важно иметь четкое представление о том, в каком направлении этот институт должен развиваться, какие оптимальные формы и методы взаимодействия центра и регионов необходимо найти и воссоздать.

Мурадасилова М. Э.

*Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского,
студент*

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

***Аннотация.** В настоящей статье рассматриваются особенности идеологии в контексте деятельности политических партий. Рассматриваются виды идеологий, а также анализируются предвыборные кампании политических партий РФ для определения идеологической составляющей.*

***Ключевые слова:** политическая партия, идеология, права человека, демократия.*

***Abstract.** This article examines the peculiarities of ideology in the context of the activities of political parties. Types of ideologies are considered, and the pre-election campaigns of political parties of the Russian Federation are analyzed to determine the ideological component.*

***Keywords:** political party, ideology, human rights, democracy.*

Выборы в Государственную Думу Российской Федерации выступают одним из наиболее крупных и значимых событий в рамках отношений, регулируемых избирательным правом. Благодаря выборам происходит так называемый смотр партий, а также результатов их деятельности, реализованной в межвыборный период. При этом важно понимать, что процесс избрания депутатов Государственной Думы РФ не ограничивается исключительно выборами и процедурой голосования. Особую роль в данном вопросе играет также предвыборная агитация, благодаря которой у политической партии появляется возможность завоевать доверие и интерес электората. В процессе предвыборной агитации политические

¹ URL: <https://realnoevremya.ru/articles/174778-pochemu-institut-polpredov-stal-mestom-dlya-ostavkov>.

партии особое внимание уделяют идеологическим аспектам предвыборных программ, благодаря которым определяется основной вектор деятельности партии.

В целом стоит отметить, что первоначальной основой любой идеологии выступает определенная «идея», которая в последующем приводит к возникновению интеллектуальных движений, оказывающих воздействие на общественное сознание, либо же приводит к совокупности действий: воздействие на сознание и образование массовых политических движений. На настоящем этапе происходит объединение политики и идеологии в идейно-политический комплекс¹.

Таким образом, по своей сути, политика в принципе идеологична, поскольку цель политики выражается в стремлении управления, контролирования и направления общественной мысли. Посредством политической идеологии осуществляются попытки проникновения в массовое сознание. Политические партии же заинтересованы в получении голосов от избирателей. На этом основании их предвыборная агитация сопровождается идеологической идеей, отзывающейся в сознании народа.

На настоящий момент можно наблюдать множество различных видов идеологий, которых придерживаются политические партии при предвыборной агитации: — консерватизм, основывается на сохранении традиционных ценностей и норм; — либерализм, выступает за равенство, независимость и свободу человека в различных сферах жизни, а также за права и свободу личности; — коммунизм, общество не делится на классы, частная собственность отсутствует; — национализм, национальные ценности, интересы, самосознание и независимость — это основа общественного единства; — социал-демократия, гарантированные конституцией права и свободы граждан, участие граждан в политической жизни.

Каждый из видов идеологии наполнен конкретным смыслом и направленность деятельности партий, используя идеологию, состоит в отражении интересов общества и стремлении получить поддержку граждан, которые на выборах смогут отдать свой голос. Применение идеологических элементов происходит посредством воздействия на массовые чувства, эмоции, характерные для избирателей, идеология опирается на присущее гражданам чувство потребности в справедливости, чувстве долга и прочих коллективных верований². Основным инструментом в реализации идеологической предвыборной агитации выступают предвыборные кампании, в которых можно наблюдать основные лозунги и идеологические взгляды, которых партия придерживается. Политические идеологии остаются влиятельной формой политического сознания, в значительной степени определяющей конкретную направленность политических действий³.

В Российской Федерации по состоянию на 24 января 2022 г. в ЕГРЮЛ содержатся сведения о 32 политических партиях. Годом ранее данный показатель

¹ Утенков Г. Н. Прикладная идеология предвыборных программ политических партий РФ // Власть. 2011. № 11. С. 105.

² Головченко В. И. Идеологии или технологии: к вопросу о трактовках функциональности политических партий в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Социология. Политология». 2022. Т. 22. № 2. С. 201.

³ Баранов Н. А. Идеологические установки ведущих российских политических партий в преддверии выборов 2021 г. // Социально-политические исследования. 2021. № 1 (10). С. 15.

составлял 39 партий¹. Каждая из политических партий использует собственную идеологию в целях своего продвижения.

Примечательно при этом отметить, что в начале столетия для Российской Федерации характерным было не развитие новых идеологических течений партий, а становление и совершенствование переходных форм либерально-консервативно-социалистического дискурса, который мог бы найти свое выражение в модели социальной демократии, ориентирующейся на три базовые ценности: свобода, равенство/справедливость и солидарность.

На настоящий момент можно наблюдать, что зарегистрированные в Российской Федерации партии опираются на различные идеологические аспекты и придерживаются при этом какого-либо четкого идеологического направления.

Одной из партий, занимающей центральное место, выступает партия «Единая Россия», которая относится к числу правоцентристских партий. Основные идеи рассматриваемой партии опираются на идеологию социального консерватизма, «российского консерватизма», экономического либерализма. В программе партии, действующей на период работы Государственной Думы VII созыва, декларируется, что в основе устойчивого социально-экономического развития лежит укрепление социального государства, повышение благосостояния людей, инвестиции в человека, а заявленный стратегический курс звучит так: «От сохранения единства и независимости страны — к развитию России как суверенной мировой державы»².

Иную идеологическую повестку можно наблюдать в предвыборной программе политической партии «За правду», которая придерживается лево-консервативной идеологии большинства, основывается на антилиберальных ценностях, патриотизме, традиционализме, имперскости российской цивилизации. При работе данной партии активно используется следующая цитата, которая отражена также и в предвыборной агитационной программе: «Россия становится для всего мира оплотом консервативных, традиционных ценностей».

Партии КПРФ и «Справедливая Россия» имеют сходную идеологию, поскольку каждая из них борется за внимание электората, опирающегося на социалистические ценности. Однако важно подчеркнуть, что каждая из партий трактует данные ценности по-своему. КПРФ, говоря о социалистических ценностях, использует опыт коммунистического прошлого в то время, как «Справедливая Россия в большей степени ориентируется на европейские социалистические ценности, связанные с сочетанием справедливости, свободы и солидарности»³.

Таким образом, как видно из изложенного, каждая из политических партий в процессе агитации выражает те взгляды, которых она придерживается, данный факт является положительным, поскольку ст. 13 Конституции Российской

¹ В России за два года ликвидировали почти 30 партий. URL: <https://iz.ru/1282339/2022-01-26/vrossii-za-dva-goda-likvidirovali-pochti-30-partii> (дата обращения: 18.03.2023).

² Успех каждого — успех России! Предвыборная программа Всероссийской политической партии «Единая Россия» на выборах депутатов Государственной Думы ФС РФ VII созыва. 2016. URL: <https://er.ru/media/party-program/July2020/gdMi6BWYqc9dne8OINEH.pdf> (дата обращения: 18.03.2023).

³ Программа партии «Справедливая Россия». URL: <https://obj.spravedlivo.ru/pf59/075833.pdf> (дата обращения: 17.03.2023).

Федерации¹ в нашем государстве поддерживается идеологическое многообразие. Однако при этом хотелось бы обратить внимание, что сам термин идеология не определяется, равно как и не указываются критерии правомерной идеологии. В связи с этим видится логичным предложение об изложении ст. 13 Конституции РФ в следующей редакции: В Российской Федерации ни одна идеология не может быть признана обязательной, кроме той, которая указана в ст. 2 Конституции Российской Федерации». Статья 2 Конституции Российской Федерации провозглашает современную правовую идеологию, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью².

Резюмируя изложенное, сто́ит подчеркнуть, что в процессе предвыборной агитации каждая из политических партий опирается на определенную идеологию, выражая лозунги, основные направления деятельности и принципы партии. Многообразие идеологий способствует тому, что каждый гражданин сможет найти что-то близкое по духу и отдать свой голос за соответствующую партию. Вместе с тем важнейшим моментом сто́ит признать необходимость отсутствия в идеологии противоправных аспектов, к примеру, экстремистского характера.

Петров Н. И.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент

АСИММЕТРИЯ ИЛИ ЮРИДИЧЕСКОЕ РАВЕНСТВО: РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА РАВНОПРАВИЯ СУБЪЕКТОВ РФ

***Аннотация.** В данной статье рассматривается дискуссионный вопрос о возможности реального воплощения в жизнь одного из важнейших конституционных принципов Российской Федерации, а именно равноправия субъектов Российской Федерации. Рассмотрение положений Конституции Российской Федерации, конституций республик РФ, иных нормативных правовых актов, а также правовых позиций Конституционного Суда позволяет выявить особенности отдельных аспектов, связанных с регламентацией принципа равноправия субъектов РФ и его реализацией.*

***Ключевые слова:** равноправие, Российская Федерация, республики, Конституция РФ, асимметричная федерация.*

Россия является федеративным государством, то есть государством, в котором его составные части, а именно субъекты федерации, обладают некоторой самостоятельностью в решении определенных вопросов государственного управления. Одним из важнейших конституционных принципов административно-территориального устройства России как федерации является принцип равноправия входящих в нее субъектов. Данный принцип закреплен в статье 5 Конституции РФ. В части 1 данной статьи установлено, все субъекты являются равноправными в составе Российской Федерации. Кроме того, согласно ч. 4 рассматриваемой статьи Конституции РФ указано, что во взаимоотношениях

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 04.07.2020.

² Горднова О. Н. Современная правовая идеология: понятие и актуальные проблемы ее совершенствования // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 3 (49). С. 83.

с федеральными органами государственной власти все субъекты Российской Федерации между собой равноправны¹.

При анализе статьи 5 Конституции РФ можно сделать вывод о том, что под равноправием субъектов Российской Федерации подразумевается юридическое равенство субъектов во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти, между друг другом, а также равенство в отношении разрешения внутривластных вопросов субъектов.

Равноправие субъектов достигается путем различных правовых механизмов, закрепленных прежде всего в Конституции Российской Федерации. Наиболее важными механизмами являются следующие: во-первых, равное представительство от субъектов Российской Федерации в Совете Федерации, во-вторых, право законодательной инициативы каждого субъекта Российской Федерации, в-третьих, разграничение предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами.

Из указанного выше мы можем сделать вывод о том, что Конституция Российской Федерации закрепляет принцип равноправия субъектов Российской Федерации, а также устанавливает некоторые механизмы реализации данного конституционного принципа. Это может привести к мнению о том, что Россия является симметричной федерацией, где ее субъекты полностью равны между собой.

Однако думается, что Россия является относительно ассиметричной федерацией, т.е. существуют отдельные различия правового статуса субъектов Российской Федерации, но они затрагивают лишь атрибутивные, формальные стороны². При этом они не касаются функциональной деятельности субъектов Федерации.

Автор считает, что в Российской Федерации отсутствует полное равенство как фактического положения ее субъектов, так и их юридического статуса.

Отсутствие фактического равенства субъектов Российской Федерации обуславливается разным уровнем экономического, социального развития, наличия или отсутствия у них природных ресурсов и иными факторами. К данному выводу пришел Конституционный Суд в одном из своих постановлений, в котором сказал, что «правовое равенство субъектов Российской Федерации не означает равенства потенциалов и уровня социально-экономического развития»³.

При более глубоком изучении правового положения субъектов Российской Федерации становятся очевидными и некоторые различия в их правовом статусе.

Наиболее полно эти различия проявляются при изучении правового положения республик как субъектов Российской Федерации, которые имеют харак-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 04.07.2020 (дата обращения: 15.03.2023).

² Нифанов А. Н., Новопавловская Е. Е. Интерпретация принципа равноправия субъектов Российской Федерации в практике конституционного судопроизводства // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-printsipa-ravnopraviya-subektov-rossiyskoy-federatsii-v-praktike-konstitutsionnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 20.03.2023).

³ Определение Конституционного Суда РФ от 13.06.2006 № 194-О // Вестник Конституционного Суда РФ, № 5, 2006.

терные только для них права, не характерные для иных субъектов Российской Федерации.

Во-первых, республики Российской Федерации вправе устанавливать свои государственные языки, которые в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик могут употребляться наряду с государственным языком России¹. Например, согласно ст. 10 Конституции Чеченской республики государственными языками Чеченской Республики являются чеченский и русский языки. Положение о наличии, кроме русского языка, иных государственных языков характерно и для других республик России.

Во-вторых, субъекты Российской Федерации могут устанавливать свою систему органов государственной власти и самостоятельно определять название органов государственной власти республик. Данным правом на практике наиболее полно реализуют в своей деятельности именно республики. Например, согласно ст. 1 Конституции Республики Татарстан государственность данного субъекта выражается, кроме всего прочего, в наличии своей системы органов государственной власти. А согласно ч. 2 ст. 9 Конституции Республики Татарстан Государственную власть в Республике Татарстан осуществляют Глава (Раис) Республики Татарстан, Государственный Совет Республики Татарстан, Кабинет Министров Республики Татарстан, мировые судьи Республики Татарстан².

Наличие установленных выше особых прав республик позволяет говорить об их особом правовом статусе в составе Российской Федерации и о наличии определенной асимметрии самой Российской Федерации в рамках ее административно-территориального устройства, что может привести нас к выводу о нарушении принципа равноправия субъектов Российской Федерации. Однако сделанный вывод является ошибочным, ведь предоставление республикам данных правомочий опосредовано особенностями их исторического и культурного развития и вовсе не означает неравноправия субъектов РФ, о чем говорит Конституционный Суд в одном из своих постановлений.

Также о наличии асимметрии в административно-территориальном устройстве России свидетельствует наличие особого статуса Москвы как особого субъекта Российской Федерации. В частности, согласно, в ст. 3 Закона РФ «О статусе столицы Российской Федерации» федеральные органы государственной власти Российской Федерации по соглашению с органами государственной власти города Москвы могут передавать этим органам осуществление части своих полномочий. Данная особенность не характерна для правового статуса иных субъектов Российской Федерации. Кроме того, в статье 1 данного Закона сказано, что Москва является «местом нахождения федеральных органов государственной власти Российской Федерации, если иное не предусмотрено федераль-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 04.07.2020 (дата обращения: 15.03.2023).

² Конституция Республики Татарстан (введена в действие Законом РТ от 30.11.1992 № 1665-XII) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.03.2023).

ными законами»¹. Это положение также не характерно для иных субъектов Российской Федерации.

При этом думается, что из указанного выше свидетельствовать о нарушении принципа равноправия субъектов Российской Федерации нельзя. Потому что установление некоторых особых элементов в правовом статусе Москвы как субъекта Российской Федерации обусловлено тем, что она является столицей России. В связи с этим необходимо установить более точно ее правовой статус и установить для нее некоторые особые права и обязанности, что и было сделано в Законе РФ «О статусе столицы Российской Федерации».

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что Российская Федерация имеет незначительную асимметрию в своем административно-территориальном устройстве, которая предполагает наличие атрибутивных, формальных различий в правовом статусе субъектов. Данные различия обусловлены объективными причинами и не ведут к нарушению конституционного принципа равноправия субъектов Российской Федерации. Так как в Конституции Российской Федерации и иных нормативных правовых актах закреплены механизмы, которые обеспечивают возможность практической реализации прав и обязанностей, установленных для всех субъектов Российской Федерации.

Пуговкина Т. В.

*РГУ имени А.Н. Косыгина,
студент*

К ВОПРОСУ О ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПОПРАВОК К КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ

Современное конституционное законодательство, закрепляя основы государственного устройства и правового положения, а также являясь основой для разработки отраслевого законодательства, нуждается в особом конституционном контроле. Стремительный и непрерывный прогресс в различных сферах жизни диктует свои условия для развития каждого государства, которое, ввиду мировой повестки и технического развития, должно регулировать каждый аспект существования общества для наиболее полноценного функционирования и обеспечения прав и свобод личности. Ввиду сказанного особую значимость приобретает необходимость реформирования конституционной сферы, которая должна соответствовать нынешнему политическому и социальному курсу.

Необходимость внесения поправок в Конституцию РФ в 2020 г. обуславливается важностью масштабного обновления национального законодательства в государственной и общественной жизни. Помимо прочих, в ст. 71 была внесена поправка — новый предмет ведения Российской Федерации: «обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информа-

¹ Закон РФ от 15.04.1993 № 4802-1 (ред. от 29.12.2022) «О статусе столицы Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 13.05.1993. № 19. Ст. 683.

ционных технологий, обороте цифровых данных»¹. В тексте данной поправки впервые в Конституции упоминаются термины «информационные технологии» и «цифровые данные», которые включаются в сферу цифрового права. В этой связи для понимания способов реализации данного предмета ведения особое внимание необходимо уделить законодательству, регулирующему информационные процессы и цифровые права личности.

Заметим, что Конституционный Суд РФ, давший заключение о поправках, уточнил, что изменения в области предметов ведения РФ в большей мере касаются и представляют собой дополнительные гарантии реализации конституционных прав и свобод², которые изложены в главе 2, однако ввиду невозможности внесения изменений в главы 1, 2 и 9 условия об обеспечении прав личности в информационной и цифровой среде были переформулированы как конституционная функция государства.

Обращаясь к нормативно-правовой базе РФ в области информационного права, можно раскрыть понятие информационных технологий, которые представляют собой различные процессы и методы многоаспектной работы с информацией и способы реализации доступных методов³. Так, поправка об обеспечении безопасности личности, общества и государства возлагает на последнее обеспечивать защиту не только граждан РФ, но и иностранных граждан, апатридов и бипатридов в области работы с информацией, которая располагается в цифровом пространстве. Однако современное законодательство как в РФ, так и за рубежом не определяет границы цифрового пространства. В настоящее время в данной области существует серьезный законодательный пробел, который, на наш взгляд, не позволяет государству в полной мере осуществлять новую обязанность. Он проявляется в существовании многочисленных способов изменения технического местонахождения субъекта без фактической смены геолокации: многочисленные сервисы VPN (Virtual Private Network) позволяют изменять геопозицию на любую страну. В данном случае возникает необходимость догматической конкретизации пределов обеспечения безопасности личности при применении информационных технологий и условий фактического местонахождения субъекта защиты.

¹ Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Российская газета. 2020. № 144 (8198). URL: <https://rg.ru/documents/2020/07/04/konstituciya-site-dok.html> (дата обращения: 02.04.2023).

² Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона РФ о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Российская газета. 2020. № 56 (8110). URL: <https://rg.ru/documents/2020/03/17/ks-rf-popravki-dok.html> (дата обращения: 02.04.2023).

³ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: в ред. от 01.03.2023 // Российская газета. 2022. № 1 (8946). URL: <https://rg.ru/documents/2023/01/09/document-ob-informacii.html> (дата обращения: 02.04.2023).

Важность конкретизации также подчеркивается упоминанием цифрового пространства в «Стратегии развития Евразийской Экономической интеграции до 2025 года», членом которой является РФ. Так, одной из задач представлено формирование цифрового пространства¹, что впоследствии актуализирует вопрос об информационной безопасности граждан в его пределах.

Согласно поправке к ст. 71 государства также должно обеспечивать безопасность в рамках оборота цифровых данных. Однако в российском законодательстве больше нигде не упоминается представленное понятие. Несмотря на это, изложение обеспечения безопасности личности при обороте цифровых данных в контексте обязанности государства позволяет предположить в том, что РФ на конституционном уровне постепенно признается цифровым государством, где действует цифровая экономика. С одной стороны, это отвечает мировому технологическому развитию, с другой стороны, актуализирует проблему несовершенства законодательства в данной области.

В рамках изучения представленной темы важно обратить внимание на техническую сторону вопроса. Это обуславливается столкновением в информационном праве двух научно-практических областей — юриспруденции и информационно-компьютерных технологий. Об этом говорит и Э. В. Талапина, обращая внимание на то, что цифровые термины приходят в законодательство из сферы информационных технологий, и полезно учитывать их первичное значение². Учитывая специфику современной информационной среды, важно учитывать актуальность существующих норм, которую можно проверить посредством тестирования действующего законодательства в данной сфере, что позволит выявить устаревшие и недействующие нормы.

Современное законодательство, регулирующее отношения в цифровой среде, не позволяет в полной мере обеспечить безопасность личности и общества при применении информационных технологий и обороте цифровых данных. Основной проблемой в данном случае является сложность конкретизации конкретных действий государства, обеспечивающих реализацию нового предмета ведения. Заметим, что вносимая поправка была изложена в п. «м» ст. 71, где речь идет об обеспечении обороны и безопасности, что позволяет предположить о ее основной цели — обеспечение безопасности в цифровой среде в целом. Однако Заключение КС РФ обращает внимание на косвенное введение нового цифрового права личности — права на информационную безопасность. Следовательно, поправка аккумулирует в себе как обязанность государства, так и базовое право личности и общества, необходимое в условиях цифрового государства и развития информационных технологий.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что появление конституционной поправки об обеспечении безопасности при применении информационных технологий и обороте цифровых данных обуславливается современным

¹ Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 05.04.2021 № 4 «О плане мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года»: в ред. Распоряжений Совета Евразийской экономической комиссии от 25.01.2023 № 4 // Евразийский экономический союз. 2021. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01529229/err_17052021_4 (дата обращения: 02.04.2023).

² Талапина Э. В. Закон об информации в эпоху больших данных // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. Т. 11. Вып. 1. С. 10.

развитием. Однако анализ законодательной базы показывает недостаточность регламентации цифровых (информационных) отношений, ввиду чего необходимо дополнить Закон об информации соответствующими нормами, излагающими понятия «цифровые данные», «оборот цифровых данных» и «цифровое пространство». Становится понятно, что информационная безопасность является институтом, аккумулирующим частную и публичную сферы и нуждающимся не только в конституционном, но и в более подробном гражданском, административном и уголовном регулировании.

Сбытова Е. А.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

ИСТОРИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИИ

Смертная казнь в России как вид уголовного наказания была впервые закреплена в 1397 г. в Двинской уставной грамоте¹. Однако история смертной казни достаточно противоречива. В частности, есть точка зрения (Г. З. Анашкин², А. С. Михлин³), согласно которой первым документом, в котором упоминается смертная казнь в качестве наказания, является Русская Правда. Однако Н. П. Загоскин считает, что в данном своде законов смертную казнь необходимо рассматривать как досудебную расправу, а не вид наказания в правовом смысле⁴. Далее нормы, регулирующие институт смертной казни, можно найти в Псковской судной грамоте 1497 г., Судебниках 1497 и 1550 гг., Соборном уложении 1649 г.

Не вызывает сомнений, что назначение преступникам такого наказания, как смертная казнь, было мерой превентивного характера, ведь публичная казнь создавала устрашающий эффект среди населения, так как человека лишали жизни на виду у большого количества людей, используя жестокие способы: повешение, отсечение головы, сожжение, четвертование и др.

В XVIII в. наступает новый этап в развитии института смертной казни. Так, 30 сентября 1753 г. Сенат на основании высочайшего повеления Елизаветы Петровны издал указ об отмене смертной казни и ее замене пожизненными каторжными работами⁵. Тем не менее данное приостановление применения смертной казни длилось недолго, так как в конце XVIII–XIX в. практика применения смертной казни продолжилась. В основном данное наказание назначалось

¹ Двинская уставная грамота 1397 г. // Российское законодательство X–XX веков. Т. 2 : Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А. Д. Горский. М. : Юрид. лит., 1985. С. 181.

² Анашкин Г. З. Смертная казнь в капиталистических государствах: историко-правовой очерк. М., 1971. С. 44.

³ Михлин А. С. Высшая мера наказания: история, современность, будущее. М., 2000. С. 17.

⁴ Загоскин Н. П. Очерк истории смертной казни в России. Казань, 1892. С. 27.

⁵ Чучаев А. И. Смертная казнь как вид наказания (оценки М. Н. Гернета) // Журнал российского права. 2023. № 2. С. 89.

за преступления, которые имели высокую степень общественной опасности (преступления против жизни, государства, военные преступления).

В Советской России увеличилось количество преступлений, за которые приговаривали к высшей мере наказания. Так, с 1920 по 1950 г. назначали смертную казнь за получение взяток, хищение из государственных складов, вынесение неправоудного приговора и др. После окончания Великой Отечественной войны в 1947 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР об отмене смертной казни. Однако уже в 1950 г. запрет на ее применение был отменен для лиц, признанных виновными в измене Родине, диверсии, шпионаже, а затем (в 1952 г.) для заключенных, обвиняемых в бандитизме. В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. смертная казнь была предусмотрена за измену Родине, получение взятки должностным лицом в особо крупном размере, нарушение правил о валютных операциях в крупных размерах, мародерство и т.д. Через два года была восстановлена смертная казнь за иные преступления, в частности, за изнасилование. В 1980-е гг. количество смертных казней начало сокращаться, а в 1996 г. в России был вынесен последний смертный приговор — был казнен Сергей Головкин.

В связи с вступлением в Совет Европы Россия в 1997 г. подписала Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 28.04.1983, предусматривающий отмену смертной казни в государствах-участниках. Данный протокол не был ратифицирован Россией, но 2 февраля 1999 г. Постановлением Конституционного Суда РФ был введен мораторий на применение смертной казни¹.

Конституция РФ не содержит норму о запрете смертной казни. Так, согласно ч. 2 ст. 20 смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Подобный подход отражен в ст. 59 Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ². Вместе с тем стоит обратить внимание на то, что законом определен круг лиц, к которым смертная казнь не применяется, а также установлено, что приговоренный к смертной казни имеет право на помилование. Тем самым несмотря на то, что в российском законодательстве сохранена норма относительно смертной казни как одного из видов наказания, законодатель преследует цель минимизации случаев обращения к смертной казни.

В 2009 г. Конституционный Суд РФ указал, что в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого — с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, — происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни, как исключительной меры наказания, носящей временный характер («впредь до ее отмены») и допускаемой лишь в течение определенного переходного периода, т.е. на реализацию цели, закрепленной ст. 20 (ч. 2) Конституции РФ³. Таким образом,

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П // СЗ РФ. 1999. № 6. Ст. 867.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р // СЗ РФ. 2009. № 48. Ст. 5867.

можно констатировать, что в России уже длительное время не назначается в качестве наказания смертная казнь, и поэтому сформировались гарантии права на жизнь, ведь данное право прежде всего означает недопустимость лишения жизни (право на физиологическое существование).

11.03.2023 вступил в силу Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» (далее — Федеральный закон № 43-ФЗ). Принятие данного акта связано с выходом России из Совета Европы. Согласно положениям Федерального закона № 43-ФЗ с 16.03.2022 в отношении Российской Федерации не действует двадцать один международный договор. Тем не менее в данном перечне не упоминается Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В течение 2022 г. часто высказывались точки зрения относительно возобновления применения смертной казни в России. Так, например, заместитель председателя Совета Безопасности РФ Д. А. Медведев писал о том, что приостановление членства России в Совете Европы — хорошая возможность восстановить институт смертной казни, способствующий предотвращению особо тяжких преступлений в стране¹. Противоположной позиции придерживается В. Д. Зорькин, который на X Всероссийском съезде судей изложил консолидированную позицию Конституционного Суда РФ по данному вопросу: выход России из Совета Европы не прерывает действие моратория на применение смертной казни, так как мораторий основан на двух решениях Конституционного Суда РФ (1999 и 2009 гг.). Более того, В. Д. Зорькин подчеркнул: чтобы вернуться к назначению и применению смертной казни, необходимо принимать новую Конституцию². Против возобновления применения смертной казни выступает также Уполномоченный по правам человека в РФ Т. Н. Москалькова³.

Одним из главных аргументов против возобновления применения смертной казни является следующее суждение: никто не вправе лишать человека жизни, дарованной Конституцией (ст. 20 Конституции РФ — каждый имеет право на жизнь), поэтому нужно применять альтернативные виды наказания (пожизненное лишение свободы), которые направлены на исправление осужденного. Однако на данную позицию есть и контраргумент: лицо, совершившее особо тяжкое преступление, не заслуживает гуманного отношения к нему, ведь оно умышленно причиняет страдания и огромный, а в большинстве случаев и непоправимый вред другому человеку, обществу, и в целом государству. Более того, при пожизненном заключении содержание преступника происходит за счет средств государства, а это несправедливо.

Тем не менее приговаривая к смертной казни, у государства должна быть полная уверенность в виновности лица, ведь после исполнения приговора вернуть человеку жизнь уже не будет возможности, а история знает много примеров,

¹ Медведев прокомментировал приостановку членства в СЕ и ПАСЕ // РИА Новости. 2022. URL: <https://ria.ru/20220226/> (дата обращения: 26.03.2023).

² Валерий Зорькин: Важное условие доверия общества к судебной власти — исполнение судебных решений // Российская газета. 2022. URL: <https://rg.ru/2022/11/29.html> (дата обращения: 25.03.2023).

³ Москалькова прокомментировала приостановку членства России в Совете Европы // РИА Новости. 2022. URL: <https://ria.ru/20220304/> (дата обращения: 26.03.2023).

когда по приговору суда невиновные были лишены жизни. Следовательно, нельзя не согласиться с мнением Б. А. Страшуна о том, что запрещение смертной казни имеет всё же главной целью не попытку исправить опасного преступника, а избежание непоправимой судебной ошибки¹.

Таким образом, институт смертной казни является одним из самых дискуссионных, так как вопрос о целесообразности существования смертной казни как одного из видов наказания обсуждается многие десятилетия не только учеными, но и юристами, государственными, общественными, религиозными деятелями, историками, психологами и др. На сегодняшний день население России придерживается абсолютно противоположных позиций. Тем не менее стоит обратить внимание на то, что Россия давно отказалась от карательной политики в борьбе с преступностью, и в настоящее время целями наказания являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений (ст. 43 УК РФ). Также можно сделать вывод о том, что на данном этапе в России не принимаются какие-либо действия, направленные на возвращение самого жестокого вида наказания — смертной казни.

Спиваченко Д. В.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

РЕФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН

Право на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления является неотъемлемым фундаментальным правом человека любого демократического правового государства. Статья 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция 1950 г.) провозглашает право на «эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если нарушение прав и свобод было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве». Несмотря на выход России из Совета Европы и прекращение действия Конвенции 1950 г.² данное положение продолжает действовать в национальном законодательстве России. Положения Конвенции 1950 г. были имплементированы в нормы российского права, являясь неотъемлемой частью российской правовой системы.

Согласно ст. 33 Конституции РФ граждане имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в органы публичной власти. Настоящее положение было закреплено в ст. 2 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», детализирующей конституционное право на обращение (далее — Закон № 59-ФЗ)³.

¹ Страшун Б. А. Конституционное право на жизнь в современном мире // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 6. С. 63.

² Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата опубликования 28.02.2023).

³ Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

Действующий порядок устанавливает сроки регистрации, которые по общему правилу составляют три дня с момента поступления обращения, и сроки рассмотрения обращений граждан составляют 30 дней со дня регистрации обращения, за исключением информации о фактах возможных нарушений в сфере миграции, поступившие высшему должностному лицу субъекта РФ (20 дней). В исключительных случаях срок может быть продлен еще на 30 дней. Более сокращенные сроки предусмотрены Федеральным законом № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ».

Однако представляется необходимым обозначить неэффективность работы данного института. Учеными обращается внимание на ряд проблем, связанных с отсутствием (недостаточностью) обучения¹ государственных служащих с целью повышения компетентности и грамотности в области рассмотрения вопросов, адресованных им от граждан, в результате чего гражданин в большинстве случаев получает «отписку», то есть неаргументированный, неточный ответ на поставленный вопрос². Не во всех органах публичной власти есть штатный сотрудник для рассмотрения обращений граждан. Долгие сроки, предоставленные законодателем для ответа на обращение, приводят к спаду интереса обратившегося гражданина и отсутствие интереса в решении вопроса.

В связи с этим для ускорения процесса подготовки и направления ответа органа публичной власти на обращение, необходимо выработать следующие очереди, предусматривающие лимит относительно сроков рассмотрения обращений граждан:

Первая очередь обращений предполагает включения рассмотрений заявлений, жалоб и предложений граждан по вопросам обороны и внутренней безопасности, образования, науки, культуры и спорта, а также касающиеся интересов несовершеннолетних, недееспособных и ограниченно дееспособных граждан и вытекающие из них отношения (в течение семи дней). В данную категорию включаются дела, нарушающие личные права данных категорий граждан.

Вторая очередь — вопросы, отнесенные к договорным обязательствам сторон, требующих немедленного исполнения; отношения в связи с оформлением личной документации лица и внесением в нее соответствующих изменений, а также конституционными правами гражданина (от 10 до 15 дней).

Третья и четвертая очереди предлагается сформировать по остаточному принципу наиболее важных сфер жизнедеятельности общества и государства (трудовые вопросы, вопросы жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства и др.).

По делам, отложение которых допустимо, что может вытекать из содержания самого обращения, а также при наличии письменной фиксации согласия гражданина на рассмотрение обращения на более поздний срок (до трех месяцев), может быть поставлен вопрос об отложении данного обращения. Считаем, чтобы исключить злоупотребление полномочиями, специальное отнесение обращений граждан в категорию «отложенных на определенный срок», а также принуждения в письменном разрешении органу со стороны обратившегося

¹ Шевченко И. В. Проблемы в организации работы с обращениями граждан // Политика, экономика и инновации. № 4 (21). 2018.

² Савина Т. Н., Дашдамиров Э. Т. Проблемы бюрократии в современной России // Системное упр. 2009. № 2.

гражданина, важно предусмотреть усиленную ответственность должностного лица, зарегистрировавшего такое обращение и принявшее соответствующее решение, возможности упрощенного обжалования в срок не более пяти дней в вышестоящий орган и (или) должностному лицу.

Предлагается предусмотреть внеочередные обращения, в рамках которых рассматриваются вопросы, не требующие промедления. Предлагается распространить данную категорию обращений, связанных с нарушением избирательных прав граждан и обстоятельств, не требующих отлагательств. Подобными обстоятельствами могут быть признаны случаи, требующие фиксации самим должностным лицом фактов и случаи, посягающие на безопасность и целостность личности, государства и общества. Соответственно, по этим обращениям необходимо вынесение незамедлительного решения (в течение одного дня).

Граждане при обращении выражают свое отношение к деятельности публичной власти, разъясняют свои как частные, так и публичные потребности в эффективной организации государственной и общественной жизни, выступая средством осуществления и охраны прав и свобод граждан и одновременно — через выявление конкретных проблем и возможных путей их решения — способом оптимизации деятельности органов публичной власти¹.

Еще одним средством решения данного вопроса — эффективное устранение возникших проблем на первом уровне обращения граждан с целью урегулирования конфликта и отсутствии потребности обращения в вышестоящую инстанцию. В связи с этим предлагаем ввести обязательное первоначальное обращение граждан в «специальную инстанцию по урегулированию вопроса». Например, вопросы, связанные с жилищно-коммунальным хозяйством необходимо решать сначала на муниципальном уровне (должно быть обращение в один из профильных органов (органы муниципального образования в сфере ЖКХ) для эффективного разрешения вопроса на основе принципов непосредственности, доступности и, конечно же, законности).

Представляется возможным передача отдельных обращений в органы прокуратуры, когда такая возможность прямо вытекает из существа обращения. Например, все дела, касающиеся нарушения прав и свобод человека и гражданина, должны быть переданы органам прокуратуры для дачи ответа и разрешения конфликта.

Следует разрешить вопрос с обязательным наличием при соответствующем органе специалиста, отвечающего за рассмотрения обращений граждан. Данный механизм необходимо иметь не только в органах государственной власти и местного самоуправления, усиленных работой в области рассмотрения обращений граждан, но и возможность закрепления штатной единицы или передачи отдельных полномочий в данной сфере определенному сотруднику первого уровня для обращения гражданина. В таких обращениях предполагается отсутствие метода «власти-подчинения» во взаимоотношениях обратившийся гражданин-соответствующий орган. На положение о том, что обратившаяся личность выступает «не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект,

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2012 № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области» // Сборник // СЗ РФ. 2012. № 31. Ст. 4470.

который в силу ч. 2 ст. 45 Конституции РФ может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов» не раз обращал внимание Конституционный Суд РФ¹.

Следует обратить внимание еще на одну проблему. Порой граждане отказываются реализовывать свое конституционное право на обращение ввиду отсутствия анонимности при разрешении возникшего конфликта, который в будущем (даже при положительном исходе) может негативно сказаться на морально-репутационном состоянии обратившегося. Это выражается в разглашении сведений, которые потом становятся препятствием для реализации своих дальнейших прав — права на труд, права на свободу слова и пр. Важной гарантией права на обращение является запрет на преследование граждан в связи с их обращением². Необходимо закрепить перечень дел, не подлежащих разглашению сведений о лице, подавшем заявление, жалобу или представление. Однако в тех случаях, когда невозможно соответствие принципу анонимности (например, трудовые вопросы), с согласия лица для разрешения вопроса возможно использование сведений о нем.

Таким образом, проблемы, связанные с обращением граждан нуждаются в правовом регулировании и совершенствовании. Необходимо внесение изменений в Закон № 59-ФЗ для защиты интересов обратившихся лиц и эффективного развития института обращений граждан. В связи с развитием информационных технологий, проблема является столь значимой и актуальной. Представляется важным не допустить фальсификации электронных обращений, пресечь действия мошеннического характера и утечки информации, стабилизировать информационное пространство для исключения кибератак на сайты органов публичной власти.

Стешенкова Е. С.

*Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского,
студент*

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СВОБОДЫ ИНФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Возникновение свободы слова как неотъемлемого права граждан нашей страны начинало формироваться еще в XVIII в. Гражданам Российской империи было дано право на высказывание мыслей и распространение информации в различной форме, однако их действия ограничивались цензурой.

Всеобщая декларация прав человека, принятая в 1948 г., в значительной мере раскрыла содержание прав граждан государств согласно их Основным законам. В ней впервые было закреплено понятие «информация», раскрыты действия, которые человек может совершать по отношению к ней: искать, получать, рас-

¹ См., например: постановления Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 № 4-П, от 02.08.1998 № 20-П, от 18.07.2012 № 19-П, определения от 25.01.2005 № 42-О, от 13.06.2006 № 272-О и № 274-О.

² Нарутто С. В. Обращение граждан в органы публичной власти : учебник / С. В. Нарутто. М. : Норма: Инфра-М, 2021. 496 с.

пространять и производить¹. Стоит заметить, что ограничения как субъектного состава совершения действий с информацией, так и ее характера установлено не было. Однако было указано, что свобода информации напрямую связана с иными правами, такими как свобода убеждений и мыслей.

Круг допустимой информации был расширен Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г., однако в ст. 10 данного нормативного акта указывалось, что государства могут контролировать оборот информации исходя из принципа относительности свободы. Фактически произошло формальное разделение понятий свободы мысли и свободы информации.

Следующим значимым правовым закреплением свободы информации стал Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., в котором было четко указано, что форма выражения информации может быть совершенно различной и способность человека искать, получать и распространять ее гарантируется каждому вне зависимости от принадлежности к государству и его границам.

В Российской Федерации, согласно ст. 2 Конституции, человек, его права и свободы являются высшей ценностью². Так, граждане обладают большим количеством прав, закрепленных в Основном законе страны. Конституция 1993 г. в ст. 29 впервые закрепляет право на свободу информации. Предыдущая Конституция РСФСР 1978 г. не содержала данного понятия, подразумевалось, что оно входит в содержание свободы слова.

Часть 4 ст. 29 Конституции РФ устанавливает, что «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом». Кроме того, в соответствии с ч. 5 ст. 29 Конституции РФ, «гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается»³. Исходя из этого можно заметить, что само определение «свобода информации» или же «право на информацию» в данной норме отсутствуют.

Специалисты в области конституционного права, в частности Н. А. Щеголев, считают, что это может создавать проблемы при толковании нормы, при ее применении⁴. В связи с этим представляется необходимым урегулирование вопроса точного понимания свободы информации.

Е. О. Алпатова считает, что свобода информации, закрепляемая в ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации, является именно правом свободно осуществлять информационные процессы, которые указаны в статье.

¹ Паламарчук А. В. Свобода информации и законность: теория и практика : монография / А. В. Паламарчук // Генеральная прокуратура Российской Федерации. 2013. С. 9.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). С. 2.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). С. 10.

⁴ Талалаева А. М. Особенности реализации конституционного права на свободу слова и информации в Российской Федерации / А. М. Талалаева // Тольяттинский государственный университет. 2020. С. 18.

В. Г. Елизаров полагает, что свобода информации представляет собой «обобщающее понятие, включающее право на получение информации, свободу слова и свободу массовой информации (в том числе свободу печати)»¹.

Мнение второго автора дополняется иными свободами, указанными в Конституции, а потому представляется нам более удачным, однако в связи с их включением в норму возникает вопрос, возможна ли идентификация указанных понятий. На этот счет в доктрине конституционного права существует несколько точек зрения.

Мнение В. Г. Елизарова о том, что свобода слова неразрывно связана со свободой информации, совпадает с мнением Л. А. Окунькова, однако последний считает, что «свобода информации является свободой сообщений о фактах, убеждениях, идеях, потому является элементом свободы мысли и слова»².

На наш взгляд, позиция Л. А. Окунькова является наиболее верной, так как без мыслительных процессов, которые свойственны каждому человеку, не может возникнуть желание к изучению окружающего мира, к познанию в какой-либо области, а также к стремлению обнародовать свою позицию по конкретному вопросу, сделав ее общедоступной, поэтому свобода мысли является важной и неотъемлемой гарантией человека, посредством которой становится возможной реализация свободы информации. Более того, Конституция предусматривает иерархичный порядок расположения по степени важности, закрепляя свободу мысли в ч. 1 ст. 29, а свободу информации — в ч. 4 ст. 29.

Однако при этом понятия точно не являются идентичными и взаимозаменяемыми, так как перечисленные в ч. 4 действия обладают особым юридическим содержанием и выступают в качестве гарантии информационных отношений, поэтому не могут находиться под охраной свободы слова.

Свобода информации не является абсолютной, так как имеется ряд сведений, подлежащих ограничению со стороны государства, к ним, согласно обзору практики Конституционного Суда РФ, относятся «некоторые виды высказываний, в том числе «пропаганда или агитация», возбуждающая социальную, национальную и т.п. «ненависть и вражду»³.

Это обусловлено тем, что существует так называемый «принцип пропорциональности», подразумевающий ограничение прав и свобод человека в тех случаях, когда они могут нарушить другие конституционные права.

Вопрос обозначения границ права на свободу информации представляет значимый интерес, так как в настоящее время пути распространения информации достаточно просты в связи с легкодоступностью сети «Интернет». С одной стороны, это является положительным аспектом, так как каждый может беспрепятственно получить какую-либо информацию или же поделиться ею, с другой стороны, отрицательным — повышен уровень распространения недостоверных сведений.

¹ Эктумаев А. Б. Соотношение свободы слова и свободы информации / А. Б. Эктумаев // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. № 4. С. 45.

² Эктумаев А. Б. Соотношение свободы слова и свободы информации / А. Б. Эктумаев // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. № 4. С. 46.

³ Приложение 1. Обзор практики Конституционного Суда РФ // URL: <https://zakon.ru/Tools/DownloadFileRecord/24174/> / (дата обращения: 24.03.2023). С. 2.

Некоторые международные организации высказывают мнение о том, что в Российской Федерации, по сравнению с иными государствами, чрезмерно ужесточен контроль за действиями в отношении информации, так как вводятся новые нормы законодательства, предусматривающие все большие ограничения в данной сфере. К примеру, 04.11.2022 ФСБ РФ был подписан, а 01.12.2022 вступил в силу приказ № 547, содержащий запрет, в частности, на публикацию сведений об оценке и прогнозах военно-политической, стратегической (оперативной) обстановке. Этим подтверждается позиция международных организаций об ужесточении контроля РФ за правом на свободу информации.

И. Н. Хныкин считает, что государство не может и не должно полностью отойти от контроля и регулирования того, какая информация размещается в сети «Интернет». То есть ученый выступает за поддержание контроля со стороны государства в отношении распространяемой информации.

Безусловно, контроль органов государственной власти за реализацией свободы информации должен присутствовать для того, чтобы поддерживать нормальное функционирование общества, однако он должен осуществляться в разумных рамках, так как обратное может создать условия злоупотребления полномочиями со стороны государства¹. Это будет противоречить конституционным правам и свободам граждан, а также принципу о том, что носителем суверенитета и единственным источником власти РФ является народ, закрепленными в ст. 29, ст. 3 Конституции РФ соответственно.

Таким образом, мы считаем, что новелла по закреплению свободы информации на законодательном уровне была неоднозначно полезной. Обобщая вышеуказанные определения специалистов, мы предлагаем дать следующее толкование анализируемого явления: свобода информации — это совокупность прав и свобод граждан, направленных на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, совершаемых в устной или письменной форме, включая право на обладание и публичное высказывание своего мнения, в том числе в профессиональной сфере, с использованием информационных технологий, если иное не запрещено законодательством.

Титова Е. С.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

ПОЛОЖЕНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ В СВЯЗИ С ПОПРАВКАМИ К КОНСТИТУЦИИ В 2020 г.

Новая правовая категория — «публичная власть» — была введена в Конституцию Российской Федерации в ходе поправок в 2020 г. В части 3 ст. 132 Конституции РФ определено, что систему публичной власти составляют органы государственной власти совместно с органами местного самоуправления. Целями такой системы является обеспечение эффективности осуществления власти и

¹ Моисеев Д. В. Конституционное право на свободу информации в современных реалиях / Д. В. Моисеев // Вестник НИБ. 2020. № 40. С. 146.

становление сильного правового государства. Следовательно, местное самоуправление — структурный элемент, способствующий организации управления государственной территорией и иными делами публичного значения, которое рассматривается как «политический союз многонационального российского народа»¹.

Местное самоуправление может рассматриваться как:

- 1) основа конституционного строя: местное самоуправление признано, гарантировано и осуществляется на всей территории РФ²;
- 2) деятельность органов местного самоуправления: органы местного самоуправления обладают правом и имеют реальную способность осуществлять регламентацию существенной части публичных дел и управление ею, действуя в соответствии с законом, под свою ответственность и в интересах местного населения³;
- 3) форма народовластия: «форма осуществления народом своей власти», предоставляющему возможность решения вопросов местного значения;
- 4) право населения: поскольку в РФ местное самоуправление признано и гарантировано, то, следовательно, население имеет право на осуществление местного самоуправления на всей территории РФ и не может быть его лишено⁴;
- 5) самостоятельный элемент публичной власти: органы местного самоуправления являются не государственными органами публичного управления, реализующими свои полномочия в интересах местного населения.

Местное самоуправление является «низовым» элементом деления властей в федеративном государстве. Оно выступает способом организации местного сообщества граждан для реализации своих прав и свобод (избирательное право, право участия в управлении государством), удовлетворения собственных интересов. Так, местное самоуправление представляется фактором эффективного развития демократии, обеспечивающим оптимальное сочетание государственных и местных интересов.

Местное самоуправление представляет собой неотъемлемую часть государственной системы сдержек и противовесов⁵. Рычагами для обеспечения соблюдения баланса между государственными и местными интересами на местном уровне выступают закрепление компетенции органов местного самоуправления, разумное сочетание форм непосредственной и представительной демократии, а также особый порядок формирования органов местного самоуправления.

Особенностью местного самоуправления является его организационная обособленность от органов государственной власти. Местное самоуправление имеет локальный характер, оно самостоятельно в рамках своих полномочий в

¹ Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73647918/?prime> (дата обращения: 26.03.2023).

² Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 27.03.2023).

³ Европейская хартия местного самоуправления // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/2540485/> (дата обращения: 23.03.2023).

⁴ Конституция Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 26.03.2023).

⁵ Авакян С. А. Конституционное право России : учебное пособие. Т. 2. М. : Норма, 2014. С. 912.

пределах каждого муниципального образования. В соответствии с этим принципом население муниципального образования вправе как непосредственно, так и через своих представителей определять круг вопросов, относящихся к их ведению, и решать их без вмешательства государственных органов и иных властных структур. При этом, несомненно, органы местного самоуправления, представляя собой форму местной публичной власти, взаимодействуют с органами государственной власти, например, по поводу осуществления последними контроля деятельности первых. Органы государственной власти оказывают регулирующее воздействие на местное самоуправление, что обусловлено правовым положением местного самоуправления как части единой системы публичной власти.

Единство публичной власти и при этом организационная обособленность организационная обособленность органов местного самоуправления вызывает сложность взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления. Единая система публичной власти представляет собой совокупность форм организации властных и иных публичных органов в целях повышения эффективности реализации власти в интересах государства и населения. Единство предполагает общность публичных интересов, наличие крепких стабильных управленческих отношений между органами различных уровней.

О функциональном единстве и организационном взаимодействии органов государственной власти и местного самоуправления говорится и в ЗаклЮчении Конституционного Суда РФ¹. При этом отмечается, что это не способствует уменьшению самостоятельности органов местного самоуправления, и не означает вхождение данных органов в систему государственной власти.

Правовое обособление местного самоуправления выражается в том, что органы муниципальных образований имеют статус юридических лиц и, следовательно, могут самостоятельно вступать в гражданско-правовые отношения (приобретать имущественные и неимущественные права; выступать стороной в суде и т.д.).

Иной важный элемент организации местного самоуправления — осуществление деятельности органами муниципального образования под свою ответственность. Соответственно, бремя ответственности за принятые решения в полной мере ложится на местное самоуправление.

В более узком смысле местное самоуправление можно разделить на самоуправление и управление, т.е. администрирование (т.е. решение вопросов местного значения). Так, органы и иные субъекты местного самоуправления в соответствии с законодательством обладают административной правосубъектностью¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 19 местное самоуправление может быть наделено отдельными установленными федеральными законами и законами субъектов РФ государственными полномочиями по вопросам, не отнесенным к вопросам местного значения. Примером могут служить полномочия РФ на осуществление воинского учета на территориях, где отсутствуют военные комиссариаты: они передаются органам поселений и органам городских округов местного самоуправления². Например, в соответствии с Федеральным законом № 1312 органы

¹ Старовойтов А. А. Об административно-правовом статусе органов местного самоуправления // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 2. С. 68–73.

² Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // СПС «Гарант». URL: <https://mobileonline.garant.ru/#/document/178405/paragraph/13684232/doclist/61/1/0/0/> (дата обращения: 27.03.2023).

местного самоуправления, наделенные законом субъекта РФ полномочиями, могут создавать административные комиссии и иные коллегиальные органы в целях привлечения к административной ответственности. Так, органы местного самоуправления выполняют функции публичной власти на местном уровне.

Органы местного самоуправления помимо вышесказанного обладают широким спектром полномочий в решении вопросов местного значения в различных сферах общественной жизни. Например, в сфере взаимодействия с полицией на органы местного самоуправления возложены обязательства по предоставлению полиции служебных помещений или помещений для работы на обслуживаемых административных участках, оборудованные мебелью, оргтехникой и средствами связи, по обеспечению технической эксплуатации, например, отопление и освещение помещений, предоставляемых полиции, их капитальный ремонт¹.

Таким образом, развитое местное самоуправление помогает органам государственной власти концентрироваться на решении проблем более глобального значения — государственного уровня, способствует оптимизации государственного управления. Нововведение предполагает плотное переплетение форм взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с сохранением самостоятельности местного самоуправления.

Федоров К. А.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ДЕМОГРАФИЯ» КАК ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Рассматривая актуальные государственные приоритеты России, необходимо анализировать весь спектр институтов, которые способствуют совершенствованию системы обеспечения реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина. Важнейшим в успешном развитии данной системы является не только нормативное закрепление правовой защиты и декларативных принципов развития государственно-правовой системы, но и разработка и осуществление форм стратегического планирования, направленных на фактическую реализацию основ правового и социального государства. В современной России основной такой формой стали национальные проекты, которые с 2019 г. определяют направления и способы реализации основных задач государственного управления во всех сферах жизни общества. На 2023 г. этот институт уже имеет ряд итоговых результатов, которые могут служить для анализа эффективности данной формы в конституционно-правовом ракурсе.

Одним из действующих национальных проектов России является «Демография». Данный проект, как и многие другие, — комплексный и межотраслевой программный документ. Его основными задачами являются: сохранение здоровья и благополучия людей, обеспечение устойчивого роста численности

¹ Курманов М. М., Миннегулов И. Х. О некоторых вопросах финансового и материально-технического обеспечения подразделений полиции органами местного самоуправления // Сибирское юридическое обозрение. 2010. № 13. С. 23–25.

населения, увеличение доли граждан занимающихся физической культурой и спортом, а также увеличение средней продолжительности жизни. Лишь затронув задачи данного проекта, мы видим в нем несомненно конституционно-правовое значение. Так, указанные задачи напрямую способствуют практической реализацией государством 38, 39, 41 и других статей Конституции Российской Федерации. В частности, без обеспечения права на охрану здоровья и медицинскую помощь невозможно достижение увеличения средней продолжительности жизни. Достижение таких результатов может быть обеспечено, например, повышением качества и доступности медицинской помощи для лиц старше трудоспособного возраста, что отражается в соответствующем национальном проекте.

Паспорт национального проекта «Демография» является его программным документом и утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому и национальному планированию. Данный орган осуществляет ключевую роль в разработке и контроле за реализацией всех национальных проектов России. Свою деятельность Совет осуществляет под руководством и контролем Президента РФ, что при указанной выше значимости национальных проектов для актуальной государственной политики подчеркивает роль Президента как гаранта Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина. В этом программном документе содержатся задачи и способы реализации проекта, а также, что очень важно, ожидаемые результаты по проведению всех мер для достижения целей проекта, что соответствует одному из основных принципов стратегического планирования — реалистичности документов планирования¹.

Национальный проект «Демография» играет важную роль и в такой важной сфере государственной политики, как национальная безопасность. Так, в Стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ, одним из видов обеспечения национальной безопасности указывается защита традиционных Российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, в которую входят защита и увеличение роли семьи в жизни человека², что непосредственно выражается в стимулирующих нормах данного национального проекта по увеличению рождаемости, а также по повышению уровня жизни многодетных семей. Всё это позволяет нам указать на немаловажную роль «Демографии» в таком конституционно-правовом аспекте, как национальная безопасность.

Любой национальный проект как форма стратегического планирования является достаточно объемным по своим задачам. В целях увеличения эффективности реализации и государственного регулирования данных проектов необходимо структурировать цели проекта по основным направлениям. Каждое направление выражается в такой форме стратегического планирования, как федеральный проект, который непосредственно входит и реализуется «внутри» того или иного национального проекта. Например, основной задачей Федерального проекта «Спорт-норма жизни» является увеличение доли граждан, занимающихся физической культурой и спортом. В этом емком понятии умещается огром-

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 26. Ст. 3378.

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27. Ст. 5351.

ный спектр методов и способов воздействия на человека и общество. В самом проекте указывается на важность развития детско-юношеского спорта, культура здорового образа жизни среди молодого поколения. Такие результаты могут быть достигнуты только в комплексном подходе к их достижению. Достижение этих задач невозможно и без идеологической работы, появлению всё большего числа масштабных соревнований, привлекающих зрителей и повышающих интерес к спорту. Важность таких мероприятий не раз подчеркивал Президент РФ. На первый взгляд вышеуказанное относится лишь к государственному управлению и, соответственно, к предмету административного права, но при структурном анализе всех федеральных проектов мы можем сделать вывод о том, что данные формы государственной деятельности непосредственно влияют на практическую реализацию и защиту конституционных положений о правах и свободах человека и гражданина. Так, указанный Федеральный проект «Спорт-норма жизни» фактически является формой реализации ч. 2 ст. 41 Конституции Российской Федерации, где прямо заложены такие федеральные программы. Становится понятно, что национальные проекты и их структурные части сегодня являются основным инструментом реализации таких конституционных положений о правах и свободах человека и гражданина.

Во всем стратегическом планировании всегда главным является действительная и эффективная практическая реализация положений программных документов. В современных условиях в Российской Федерации достижение высоких результатов по указанной задаче возможно только при взаимодействии всех уровней публичной власти¹. И это крайне важный момент, так как именно такое взаимодействие заложено во всех национальных проектах, не исключение и «Демография». В различных субъектах федерации имеются разные проблемы, мешающие достижению высоких результатов по увеличению рождаемости и продолжительности жизни. Зачастую эти факторы кажутся исключительно объективными и неподдающимися изменению (климатические, географические), но такое суждение стоит признать ошибочным. Даже такие условия могут быть приспособлены для комфортной жизни человека, что было доказано много раз, в том числе и зарубежным опытом. Поэтому роль субъектов федерации и муниципальных образований в успешности любого проекта порой не меньше, чем федерального центра². Применительно к национальному проекту «Демография» и его задачам можно выделить следующие возможные формы его реализации: выбор способов поддержки особых категорий населения, строительство профильных объектов медицинского назначения, планирование развития того или иного вида спорта в зависимости от условий, сложившихся на конкретной территории и многое другое³. Стоит отметить, что ряд положений статьи 72 Конституции Российской Федерации непосредственно включают в

¹ Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Инвестиционные приоритеты в стратегиях социально-экономического развития регионов России // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2018. № 2. С. 35.

² Большаков С. О практиках проектного управления: опыт стран центральной и восточной Европы // Общество и экономика. 2018. № 9. С. 34.

³ Морозова Л. С., Морозов В. Ю., Хаванова Н. В., Литвинова Е. В., Данилова В. А. Управление региональными и муниципальными проектами // Экономика и предпринимательство. 2018. № 10 (99). С. 1242.

себя взаимодействие по реализации данных проектов. Так, вопросы развития физической культуры и спорта, координация вопросов здравоохранения, защиты семьи, материнства, отцовства и детства, находящиеся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, непосредственно реализуются в национальном проекте «Демография».

Из всего вышесказанного сто́ит отметить, что роль национальных проектов в государственной политике Российской Федерации возрастает с каждым годом. Национальный проект «Демография» не является исключением в этом плане, начиная с 2019 г. все предусмотренные в паспорте проекта показатели в действительности движутся к поставленным на 2024 г. целям. Конечно, за этот период были выявлены некоторые недостатки как проекта, так и его структурных элементов, но несмотря на все трудности, в том числе и внешнеполитического характера, непосредственно влияющие на реализацию проекта, он признается успешным и, нет сомнений, будет продолжен и после 2024 г. Говоря о его роли в конституционно-правовом ракурсе, сто́ит отметить, что программные положения проекта и его фактическая реализация непосредственно являются формами осуществления положений Конституции Российской Федерации. Такие современные конституционные приоритеты России, как защита семьи, материнства, отцовства и детства, получившие отражение в конституционной реформе 2020 г., непосредственно реализуются через национальный проект «Демография» и его структурные единицы, что позволяет сделать вывод о том, что он непосредственно, как и другие смежные проекты, является правовой гарантией конституционного развития России, ее системы осуществления и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Чечулин Г. И.

*МГУ имени М.В.Ломоносова,
студент*

«ВОИНСТВУЮЩАЯ ДЕМОКРАТИЯ» И СВОБОДА СЛОВА В РОССИИ

В XVII–XVIII вв. в Европе начала формироваться доктрина естественных прав человека, одним из которых является свобода слова или, как ее иначе называют, свобода выражения мнений.

После буржуазных революций это право нашло свое отражение в различных документах¹. При этом нужно понимать, что ни в одном из них, а также в актах, принимаемых в дальнейшем, об абсолютной свободе слова и речи идти не могло. Где-то прямо в тексте акта высшей юридической силы указывалось на возможность ограничения права², а где-то это следовало из конституционной теории и судебной практики³.

При этом даже сейчас возникает проблема, связанная с определением границ ограничения данной свободы. С одной стороны, полное исключение возможно-

¹ Указание на это содержится в статье 11 Французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г., в тексте первой поправки к Конституции США и т.д.

² Примером тому можем служить конституция Франции 1791 г.

³ Мишин А. А., Власихин В. А. Конституция США: политико-правовой комментарий. М., 1985. С. 180.

сти выражать свое мнение приведет к невозможности существования легальной оппозиции и «падению» демократического режима. А с другой стороны, снятие всех ограничений приведет к дестабилизации общества, росту популярности маргинальных движений, злоупотребляющих своими правами, путем, например, использования клеветы, призывов к насилию.

В первой половине XX в. одной из концепций, попытавшихся найти «золотую середину», стала так называемая «воинствующая демократия». Основой ее выступила работа К. Лёвенштейна, где ученый обосновывал возможность ограничения конституционных прав граждан для борьбы с антидемократическими движениями в обществе. Среди направлений «*militant democracy*» он выделил ограничение свободы слова с целью пресечения ее незаконного использования для революционной пропаганды, когда нападки осуществляются под видом легальной критики политических институтов¹. В качестве основного критерия, дающего возможность на запрет, выступила просто принадлежность лица или группы лиц к фашистским движениям, то есть в данном случае важным стали не действия, а акторы². Бесспорно, в период популярности крайних идеологий такая мера могла поспособствовать демократиям не скатиться к тоталитаризму. Однако это концепция не лишена серьезных проблем. Например, возможности использовать данных методов для борьбы с оппозицией и произвольного исключения конкурентов из возможности участия в политическом процессе³; отказ от учитывания реальной возможности у «фашистских» движений узурпировать власть; предоставление пропаганде поводов для агитации против демократии; отказ от применения более умеренных мер, не связанных с ограничением основных свобод; забывание о решении вопроса о том, «кто имеет право исключать других из возможности участия в демократических дискуссиях»⁴.

Казалось бы, в современном мире, когда тоталитарные режимы теряют свою силу⁵, «воинствующая демократия» должна была отойти на второй план, однако даже сейчас эта концепция используется для оправдания ряда ограничений прав и свобод⁶.

Что же до России, в 29 статье Конституции закреплена свобода мысли и слова. Конечно, сразу после принятия это право поставили в жесткие рамки, проявляющиеся, во-первых, в запрете пропаганды или агитации, возбуждающей ненависть и вражду⁷, а во-вторых, в возможности ее ограничения федеральным законом, но только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты общего блага или прав других лиц⁸. Однако как конкретно эти ограничения проявляются в законодательстве? В данной работе автор посчитал необходимым рассмотреть в этом контексте Федеральный закон «О противодействии экстремистской

¹ URL: <http://smartpowerjournal.ru/loewenstein/> (дата обращения: 26.03.2023).

² Invernizzi Accetti C., Zuckerman I. What's Wrong with Militant Democracy? *Political Studies* 65 (1S). P. 184.

³ Ibid. P. 194.

⁴ Ibid. P. 189.

⁵ Цит. по: Д. Шарп. От диктатуры к демократии. М., 2020.

⁶ Invernizzi Accetti C., Zuckerman I. Op. cit. P. 183.

⁷ Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 29.

⁸ Там же. Ст. 55.

деятельности» (далее — ФЗ) и принятую на его основании статью 280 УК РФ, запрещающую публичные призывы к экстремистской деятельности.

Основная проблема, на которую обращают внимание как ученые¹, так и представители межгосударственных организаций², заключается в чрезмерной обобщенности понятия экстремизм в законодательстве, что дает возможность для злоупотреблений. В 1 статье ФЗ центральный термин определяется через перечисление действий, не имеющих, помимо всего прочего, связывающего их критерия. Так, если в третьей абзаце данной статьи идет указание на насильственность деяния, что во многом корреспондируется с различными международными актами³, то уже в четвертом абзаце, запрещающем возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, об этом ничего не сказано.

С одной стороны, может показаться, что отсутствия четкого термина лучше, так как определения часто бывают слишком широкими. Здесь же закрытый перечень конкретных деяний как бы очерчивает линию, не давая правоприменителю ступить за нее. Однако, с другой стороны, эта линия очерчивается на песке во время урагана. Все дело в крайне сомнительных и оставляющих широкий простор для неправомерного применения формулировок. Обратим еще раз внимание на четвертый абзац данной статьи. Проблему здесь, помимо вышеописанного, составляет возможная трактовка термина «социальный». Здесь идет речь о социальной группе, под которой можно понимать «совокупность людей, имеющих общий социальный признак и выполняющих общественно необходимую функцию в общей структуре общественного разделения труда и деятельности»⁴. Так, в 2022 г. суд оштрафовал гражданина за возбуждение ненависти и вражды, основываясь на том, что своими словами он возбуждал ненависть к представителям группы «Органы власти»⁵. Таким образом, такое положение может привести к подавлению любой критики должностных лиц. Другой пример связан с абзацем шестым первой статьи, где уже под экстремизмом понимается «пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его...религиозной...принадлежности или отношения к религии». Как раз на основании этого пункта в России признали экстремистской организацию «Свидетелей Иеговых»⁶. При этом любая религия так или иначе

¹ Троицкая А. А. Политический экстремизм за рубежом и в России: современные конституционно-правовые меры противодействия // Гражданское общество как гарантия политического диалога и противодействия экстремизму: ключевые конституционно-правовые проблемы. Коллективная монография. М., 2015.

² URL: <https://www.rbc.ru/society/25/06/2012/5703f97e9a7947ac81a69580> (дата обращения: 28.03.2023).

³ При этом определяющий критерий упоминается в действующих для РФ международных договорах, например, в 1 статье Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

⁴ Арбузкин А. М. Обществознание. Часть первая : учебное пособие. 11-е изд., перераб. и доп. М. : Зерцало-М, 2018. С. 245.

⁵ URL: https://kirovcourt--oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=186505780&delo_id=1500001&new=&text_number=1 (дата обращения: 30.03.2023).

⁶ URL: <https://ria.ru/20170420/1492720045.html> (30.03.2023).

говорит о превосходстве их последователей над другими. Возьмем, например, христианство, хоть, согласно статье 3.1 данного ФЗ, Библия и не может быть признана экстремистской. Там есть такая фраза: «...праведные будут жить на земле, и непорочные пребудут на ней; а незаконные будут истреблены с земли, и вероломные искоренены из нее»¹, что как раз отчетливо говорит о лучшем положении верующих в Бога.

В целом ФЗ представляет из себя использование той самой концепции «воинствующей демократии», что подтверждается как применением его норм без учета реальной опасности и насильственности, о чем будет сказано далее, так и мнением КС РФ, который в своем определении сослался на ЕСПЧ, использующий эту теорию в своих решениях².

Помимо вышеописанного, большую проблему составляет то, что из определения понятия «экстремизм» исходят нормы УК РФ, в частности статья 280. Так вот, широкая трактовка используемого понятия дает возможность привлечения к ответственности по этой статье лиц даже за эмоциональные высказывания, реальное осуществление которых ставится под большое сомнение³.

В качестве альтернативы в данной работе предлагается уточнения законодательства, в части применения для ограничения свободы мысли и слова теста на соразмерность (уже косвенно упоминающегося в ч. 3, ст. 55 Конституции РФ), который состоит из трех подтестов: теста на пригодность, проверяющего способствует ли выбранное средство достижению цели; теста на необходимость, проверяющего минимальность инвазивности ограничения; и теста на пропорциональность в узком смысле, проверяющего как раз соразмерность ограничения права используемым средством⁴. Причем, что важно, использование этого теста должно быть законодательно закреплено, ведь указание на него в разъяснениях ВС РФ или в судебной практике не даст той необходимой для уменьшения неправомерности обязательности⁵.

Вывод прост, демократия может быть спасена только демократией, иначе чем она лучше любой из диктатур?

¹ Притч 2:20-2.

² Определение КС РФ от 02.07.2013 № 1053-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кочемарова Владислава Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 статьи 1 и части третьей статьи 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

³ Например, дело Натальи Кривовой, приговор которой вынесли на основании эмоционального комментария против местных властей после увеличения цен на транспортные услуги (URL: http://kirovcourt.oms.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=3055) (дата обращения: 02.04.2023).

⁴ Козн-Элия М., Порат И. Американский метод взвешивания интересов и немецкий тест на пропорциональность: исторические корни // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 3 (82). С. 62.

⁵ В качестве примера здесь можно привести указание на использование шестичастного теста в постановление Пленума ВС РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», который даже после такого закрепления не всегда применяется судами.

*Янченко В. Д., Алимова Н. А.
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского,
студенты*

ПРИМАТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА НАД КОНСТИТУЦИОННЫМ ПРАВОМ

Для того чтобы разобраться в проблематике данного исследования, необходимо обратиться к терминологии¹. Международное право — это нормативно-правовая конструкция, регулирующая взаимоотношения между различными государствами и иными субъектами международных правоотношений, ориентируясь на их внешние функции и на личные, материальные интересы различных юридических и физических лиц². Международное право ориентировано на различные международные отношения, такие как: экономические, военные, политические, культурные и т.д.

Конституционное право — это нормативно-правовая конструкция, регулирующая правовые отношения между субъектами права внутри самого государства, закрепляющие в себе основы взаимоотношения личности и государства³.

На сегодняшний день существует три основных концепции или подхода взаимодействия международного и конституционного права.

1. Дуалистический подход — это концепция взаимодействия международного и конституционного права, при которой конституционное и международное право имеют разные сферы деятельности и практически не пересекаются друг с другом.

2. Монистическая концепция. По данной концепции международное и конституционное право входят в единую правовую систему. Однако данная концепция имеет довольно существенный минус. Он заключается в проблеме определения верховенства одного права над другим.

3. Третья концепция заключается в том, что в современном мире многие страны не являются приверженцами ни одной из приведенных выше позиций. Из чего следует симбиоз двух этих теорий, который проявляется в том, что нормы международного права начинают действовать при достижении определенных условий.

В настоящее время в международном праве существует принцип, который заключается в том, что страны не могут оправдывать несоблюдение международных прав, ссылаясь на собственное внутреннее право. Ориентируясь на эту идею, мы утверждаем, что международное право имеет некий приоритет над конституционным правом и стоит выше него. Но так ли это? Или же есть страны, которые могут являться исключением?

Для того чтобы разобраться в данном вопросе, мы обратились к современным событиям, а также к событиям из истории Российской Федерации.

¹ Кортунов С. В. Олеандров В. Л. Словарь «Что есть что в мировой политике». URL: http://www.wehse.ru/cgi-bin/wpg/wehse_wpg_show_text_print.pl?term1303720545 (дата обращения: 14.03.2023).

² Авакьян С. А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь / С. А. Авакьян М. : Юстицинформ, 2015. 640 с.

³ Васина Г. Б. Взаимодействие международного и национального права. URL: <https://upload.pgu.ru/iblock/20e/74.pdf> (дата обращения: 14.03.2023).

Нормы международного права были тесно вплетены в нормативно-правовую систему нашей страны еще с 1993 г. Они были плотно связаны с Конституцией РФ и в значительной мере влияли на различные сферы «жизни» России. Именно эта причина привела к тому, что общество всячески пыталось определить приоритеты одного права над другим, а именно примат конституционного права над международным, и наоборот. В то время проблемы трактовки тех или иных правовых аспектов, связанных взаимодействием международного и конституционного права, разбирал Конституционный Суд РФ¹.

Проанализировав нормативные акты зарубежных стран, мы выявили, что взаимодействие международного права и конституционного права подразделяются в современном мире на 3 основных вида:

1. Примат международного права над конституционным. Так, например, статья 25 Основного закона ФРГ.

2. Примат конституционного права над международным. Примером могут послужить акты Верховного суда США, принцип которых состоит в неприменении норм международного права, если они противоречат нормам конституционного права. Данное положение закреплено в Конституции Соединенных Штатов Америки, статье 6².

3. Равенство конституционного и международного права. Например, статья 5 Конституции Швейцарии.

Если брать в пример Китайскую Народную Республику (далее — КНР), то в этой стране верховенство конституционного права над международным, или же наоборот, практически не закреплено нормативно. Как отмечают правоведы КНР, эта осторожность связана с тяжелыми историческими периодами для Китая. Примером может послужить Опиумная война 1840 г., после которой Китай был вынужден заключить ряд кабальных заключений. В будущем они были пересмотрены³.

На примере Конституции Норвегии, Швеции и Финляндии, мы видим, что в них закреплено положение, по которому международное право вступает в юридическую силу только в том случае, если оно имплементировано в конституционное законодательство. До этого момента действует примат конституционного права над международным⁴.

Задача определения примата одного из данных видов права крайне тяжела и полна нюансов. С одной стороны, приоритет международного права над конституционным свидетельствует о присутствии некоего гаранта международных правовых отношений между государствами и иными субъектами международного права. Но с другой стороны, стоит вопрос, касающийся использования международного права как некоего политического инструмента в руках власти

¹ Хомкалова М. О приоритете международного права над национальным. URL: https://zakon.ru/discussion/2020/1/16/o_prioritete_mezhdunarodnogo_prava_nad_nacionalnym (дата обращения: 14.03.2023).

² Constitution of the United States // URL: <https://constitution.congress.gov/constitution/>.

³ Третьяков К. Н. Соотношение международного и внутреннего права в Китайской Народной Республике / К. Н. Третьяков. Московский журнал международного права. М. : Междунар. отношения. 2009. № 1. С. 166–176.

⁴ Козлова Н. Быстрыкин: Необходим приоритет национального права над международным. URL: <https://rg.ru/2015/04/28/bastrykin.html> (дата обращения: 14.03.2023).

имущих стран, субъектов международных правоотношений и политических объединений, использующих международное право для достижения собственных целей и задач в ущерб иным субъектам международных правоотношений. Данную тенденцию можно заметить и сейчас, ведь страны запада, объединенные в политическую коалицию, накладывают различные санкции не только на саму страну с целью ослабления России, но даже на различные компании.

Подводя итоги настоящего исследования, можно прийти к выводу, что в Конституцию Российской Федерации были внесены поправки о передаче Конституционному суду полномочий о необходимости контроля за соблюдением интересов России, как государства, и ее населения в случае вынесения в адрес Российской Федерации какого-либо правового акта, который прямо противоречит российскому законодательству. Если вынесенный международный правовой акт не противоречит тем нормам права, которые существуют и применяются в Российской Федерации (в первую очередь Конституции, как основному закону), то применяется международный акт. Согласно статье 15 Конституции Российской Федерации, Россия сохранила приоритет международного права над конституционным в случаях, когда международное право не противоречит положениям самой Конституции и действующих на территории Российской Федерации нормативно-правовых и подзаконных актов.

Проводить такой анализ будет Конституционный Суд РФ в соответствии с расширенными полномочиями в рамках статьи 125 Конституции РФ, в которой упоминается о трансформации в отношении расширения полномочий Конституционного суда в части анализа международных норм права. В остальном международное право сохранило свой приоритет над конституционным, при отсутствии разногласий в правовых нормах¹.

Относительно оптимальные решения проблематики исследуемой работы состоят в том, чтобы разрешать споры с помощью такого понятия, как частичные уступки. Данные уступки наиболее благоприятны для решения споров по способу заимствования норм международного права в конституционное, и наоборот. В анализируемом контексте необходимо учитывать, что на данный момент Россия находится в сложной и труднопредсказуемой ситуации, что обусловлено трудными взаимоотношениями между Российской Федерацией и международным сообществом. Один из векторов разрешения международных споров — принятие уступок, формируемых путем извлечения положительных аспектов.

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Российская газета. 1993 г. С изм. и допол. в ред. от 06.10.2022.

Мурашкин А. А.*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),**студент*

ОРГАНЫ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ И ДОКТРИНА ПОЛИТИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ В РОССИИ

Развитие отечественного законодательства, изменение правовой доктрины обозначила необходимость учреждения органов конституционного контроля.

Вне сомнений, что данный вид контроля является сравнительно молодым институтом для отечественного права суверенной России и данные метаморфозы необходимо сопоставлять с трансформациями российского общества, которые происходили в 90-х гг. прошлого века.

Зарождение органов конституционного контроля неразрывно связано с появлением такого нового института в РСФСР, как Конституционный суд. Между тем опыт Конституционного Суда РСФСР показал, что в деятельности подобных органов необходимо формирование «доктрины политических вопросов». В аргумент данной позиции можно привести пример появившихся на тот момент разногласий между Конституционным судом РСФСР и Президентом Ельциным Б. Н.

Путем признания Указа Президента № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» несоответствующим Конституции, и постановления вопроса об отрешении Президента, заставили главу республики приостановить деятельность Конституционного Суда РСФСР до принятия новой Конституции.

В действительности полномочия Конституционного суда РСФСР были наполнены помимо правовых, так называемыми «квазиполитическими». На основании данного факта, Конституционный Суд РСФСР пытался играть одну из ведущих ролей на политической арене и противоборствовать вместе с законодательной властью — Президенту и исполнительной власти.

Рассматривая статус и полномочия Конституционного Суда РФ, следует упомянуть работы М. А. Митюкова, в которых автор указывал, что «политизированность» Конституционного Суда объясняются «изъянами» и «пороками» в порядке его формирования, тем, что в основу этого процесса были положены принципы «партийного представительства» и отчасти учета федеративного момента. Этот факт связан с незавершенностью конституционного и партийного строительства, а главное, смены общественного строя¹.

Следует отметить, что в действующем законодательстве прямо указано, Конституционный Суд РФ решает исключительно вопросы права.

В данной связи и во избежание вмешательства органов судебного конституционного контроля в вопросы политики была заложена идея о «доктрине политических вопросов». Данным инструментом государственный механизм делает возможным исключения из деятельности Конституционного Суда РФ все вопросы, которые могли бы носить политический характер.

¹ Митюков М. А. Конституционное правосудие на первом этапе развития (к историографии вопроса с позиции конституционалиста) / М. А. Митюков // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 7. С. 67–76.

К вопросу наполнения данного понятия и разграничения вопросов права и вопросов политики органы конституционного контроля подходят самостоятельно.

Доктрину политических вопросов Конституционного Суда РФ необходимо рассматривать в двух основных аспектах, которые выстраивались с самого начала работы Конституционного Суда РФ, начиная с постановлений 1995 г.

Первым основным аспектом указанной доктрины является дефиниция «политическая, экономическая и иная целесообразность». Данное положение охватывает дела, в которых податели жалоб ставят перед Конституционным Судом РФ вопрос о целесообразности тех или иных подходов в правовом регулировании общественных отношений.

Например, постановление Конституционного Суда от 21.12.2000 № 261-О, в котором перед Конституционным Судом РФ ставился вопрос о повышении государственных компенсаций за потерянные доходы в результате необоснованной экономической политики. Позиция Конституционного Суда РФ заключалась в том, что в компетенцию Суда не входит вопрос, касающийся проводимой финансовой или экономической политики государства, и носит исключительно вопрос об экономической целесообразности.

Во-вторых, Конституционный Суд РФ не может подменять законодателя.

Например, постановление от 17.11.1998 № 26-П, в котором Конституционный Суд указывал на то, что действующая система выборов в Государственную Думу РФ не противоречит действующей Конституции и в данном случае Конституционный Суд РФ не может выступать регулятором в вопросах избирательного права.

Между тем следует отметить мнение М. Н. Марченко, который указывал, что Конституционный Суд РФ, выполняющий весьма важные функции судебной власти, и опыт последних десяти лет показали, что Конституционный Суд РФ находится фактически под плотной опекой двух других ветвей власти — исполнительной и законодательной. А это означает, что они со стороны последних подвержены постоянному, в том числе политическому давлению¹.

Из данных утверждений можно предположить, что формирование доктрины политических вопросов связывается с «опекой» или «давлением» со стороны органов двух других ветвей власти.

На основании изложенного сформулируем вывод о том, что Конституционный Суд РФ возник исключительно как правовой, конституционный орган и не должен выступать активным политическим субъектом, отдавая в процессе своей деятельности предпочтение участникам судебного разбирательства.

¹ Марченко М. Н. Конституционный суд как субъект политических отношений / М. Н. Марченко // Среднерусский вестник общественных наук. 2008. № 1 (6). С. 56–63.

ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Вингалов Г. М., Москвичева А. М.

УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева,

студенты

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО БЮДЖЕТНОГО ФЕДЕРАЛИЗМА И РЕГИОНАЛЬНОГО БЮДЖЕТНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Бюджетный федерализм — система построения финансовых отношений между центральной (федеральной) властью и властями административных образований, создающаяся на основе рационального, научно обоснованного подхода к формированию доходов всех бюджетных уровней и расходов финансируемых из них¹.

Бюджетную политику преобладающего количества государств можно характеризовать наличием деления финансовой системы на уровни. Большинство современных исследований приходят к выводу, что децентрализация власти и федерализация межбюджетных имеют определяющее значение для демократического и социально-экономического развития вне зависимости от государственного устройства.

Исследователи бюджетного федерализма выделяют две основные модели, от которых все остальные являются в той или иной мере производными. Первая модель — Американская (конкурентный федерализм). Его основная идея заключается в предоставлении максимальной свободы регионам, при условии их полной ответственности за проводимую финансовую политику. Таким образом Американская модель федерализма не приемлет федерального финансирования региональных программ и даже допускает возможность «банкротства» региона. Вторая модель — Германская (кооперативный федерализм). По своим характеристикам она более похожа на Российскую. Она подразумевает единство налогов которые распределяются в бюджеты разных уровней, сильное выравнивание экономического положения регионов и дотации из федерального бюджета. Обе модели имеют ряд преимуществ и недостатков, при этом, также при соблюдении всех условий и точному следованию любой концепции можно достичь заданных целей (развитие городов и регионов снятия нагрузки с центрального бюджетного органа)².

В Российской Федерации законодательство разделяет полномочия федерального центра, субъектов РФ и муниципальных образований. Несмотря на работу в области распределения доходов бюджетов разных уровней и регламентацию межбюджетных отношений, актуальность проблемы реализации бюджетного федерализма сохраняется.

Об актуальности данной проблемы также говорит тот факт, что в системе Российского законодательства отсутствуют законы в сфере федерализма, а про-

¹ Фадеев Д. Е. Бюджетный федерализм: дефиниция и принципы // Юридический мир. 2002.

² Oates W. Fiscal Federalism. New York : Harcourt, Brace, Jovanovich, 1972.

бел связанный с этим восполняется внутригосударственными соглашениями и договорами между государством и субъектами. На данный момент заключено около 50 договоров с органами власти субъектов РФ, и более чем 250 соглашений. Подобная форма законов создает некоторую неопределенность в вопросах разграничения расходов между бюджетными уровнями и доходных статей. Следствие этого становится жесткая централизация. Большая часть налоговых поступлений оседает в федеральном бюджете, который благодаря этому доминирует в финансовой системе России¹.

Преобладающее число налогов составляющих региональные и местные бюджеты являются федеральными, а доля налогов других уровней остается незначительна. Также ни субъекты, ни муниципалитеты не могут устанавливать порядок взимания налогов, их ставки и сроки, несмотря даже на отнесение таковых налогов к разряду региональных или местных. Всем вышеперечисленным занимается исключительно федеральный центр. Такое положение бюджетов местного и регионального уровней нарушает закрепленный принцип равенства, поскольку они впадают в полную зависимость от федеральных средств.

Бюджетный федерализм подразумевает соответствие доходных статей с расходными обязательствами, возложенными на конкретный бюджетный уровень финансовой системы, несмотря на это, на практике данное положение не реализуется. Вертикальные дисбалансы проистекают из чрезмерной централизации финансов в России, выравнивание же производится за счет дотаций, выделения субсидий и других трансфертов².

По статистике Министерства экономического развития, доля регионов, бюджет которых, за три последних отчетных года, содержит более 10 % дотаций федеральных средств, растет (с 28 до 36 регионов). В это же время общее количество субъектов получающих дотации не изменяется (72 региона получают федеральные дотации), что говорит об обеднении регионов получающих дотации. Также не улучшается положение и регионов доноров, доходы половины из них с каждым годом уменьшаются, что свидетельствует о деградации даже в богатых регионах.

Обобщая цифры приводимые Министерством экономического развития и Министерства финансов, можно заключить, что для бюджетов преобладающего большинства субъектов Российской Федерации, межбюджетные трансферты федерального центра являются значимым источником финансирования. Также это подтверждается ежегодным ростом государственного долга субъектов РФ, по итогам 2021 г. долг составил 2.6 трлн руб. Необходимо заметить что начиная с 2012 бюджетный дефицит регионального бюджета только увеличивается, в то время как вплоть до 2022 в федеральном бюджете наблюдался наоборот профицит бюджетных средств.

Трансферты как источники региональных бюджетов лишены стимулирующей функции, они порождают иждивенческие настроения у регионов, которые их получают, так как они просто закрывают дыры в бюджете, при этом не воздействуя на развитие хозяйственной инициативы. Так как бюджеты пополняются

¹ Силуанов А. Г. Межбюджетные отношения в условиях развития федерализма в России. М. : Дело. РАНХиГС, 2011. 295 с.

² Печенская М. А. Уровень бюджетно-налоговой компетенции территорий // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 10 (433).

безвозмездно, региональные и муниципальные власти не мотивированы бороться с бюджетным дефицитом своими силами, за счет повышения налоговых доходов. Нельзя сказать, что в долгосрочной перспективе такая финансовая поддержка идет на пользу регионам, в текущих условиях распределения доходов, она является единственным источником средств к существованию многих регионов. Целью финансирования регионов, должно быть обеспечение их экономического роста и самообеспечения а не банального покрытия их расходов, поэтому сложившиеся в России бюджетные отношения требуют совершенствования¹.

Подводя итоги необходимо заметить, что к сожалению, в формировании бюджетного федерализма за последние 10 лет наша страна не сильно преуспела, несмотря на огромное количество издаваемых «стратегий развития». Актуальными остаются проблемы бедственного положения регионов, вследствие чего происходит постоянная миграция населения, в том числе за границу, падает демография и уровень жизни граждан. Плохое распределение бюджетных средств буквально приводит к зависимости регионов от дотаций федерального центра, без которых они не смогут предоставить в полной мере даже базовые блага гражданам.

В настоящее время принципы бюджетного федерализма закрепленные в Конституции и Бюджетном кодексе РФ на практике не исполняются и существуют исключительно номинально.

Требуется поступательный подход в реформировании бюджетных взаимоотношений в России, поскольку одновременно мы не можем отменить дотации субъектам, но и их продолжение в текущем формате показывает неэффективность такой политики.

Необходимо законодательно разграничить расходы и доходы каждого уровня бюджетной системы, вместе с тем закрепить обязательства в социальной сфере между уровнями власти. В значительной степени требует внимания вопрос уменьшения количества нефинансируемых мандатов, которые возлагаются на и без того скромные региональные бюджеты.

В дальнейшем требуется провести работу по выстраиванию независимых от федерального центра бюджетов субъектов и муниципальных образований, а также расширению полномочий правительств регионов и губернаторов. Эта мера поможет создать самостоятельный уровень власти, способный распоряжаться бюджетом и проводить региональную финансовую политику, отталкиваясь от интересов и потребностей граждан конкретного региона.

¹ Храменко А. А., Орловская А. С., Сапожникова В. М. Современное состояние бюджетной системы Российской Федерации // Вестник Академии знаний. 2022. № 1 (48).

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ КАК ВОЕННООБЯЗАННЫХ

Государственные гражданские служащие Российской Федерации, как граждане, занимающиеся профессиональной деятельностью по обеспечению полномочий субъектов государственного управления¹, играют важную роль для нашей страны — они составляют основной костяк любого органа исполнительной, судебной и законодательной власти. Как отмечают исследователи, от качества правового регулирования административно-правового статуса государственных гражданских служащих напрямую зависит эффективность государственного управления в целом². Поэтому вопрос о проблемах в законодательном регулировании государственной гражданской службе является весьма актуальным в наше время.

Исходя из общей теории административного права, административно-правовой статус гражданских госслужащих включает в себя особые права и обязанности, а также ответственность за их неисполнение³. Кроме того, к нему относятся государственные гарантии, ограничения и запреты, связанные с прохождением государственной гражданской службы.

Одной из важнейших проблем законодательства о государственной гражданской службе в Российской Федерации является вопрос об отсутствии каких-либо прав и гарантий гражданских госслужащих как военнообязанных. В контексте сегодняшних реалий об этом стоит говорить как о возможности реформирования не только законодательства о государственной гражданской службе, но и законодательства о призывной и мобилизационной военной службе в Российской Федерации.

Данная проблема правового регулирования заключается в том, что у гражданских госслужащих отсутствует право на отсрочку от призыва на военную службу в Вооруженных силах Российской Федерации. Хотя в то же время Федеральный закон № 53-ФЗ предусматривает право на отсрочку для государственных служащих иных видов (органов МВД, ФСИН и Росгвардии)⁴. На мой взгляд, данное положение закона дискриминирует государственных гражданских служащих, потому что они так же выполняют ответственные и важные задачи по обеспечению деятельности органов государственной власти и иных субъектов государственного управления, но вместе с этим в праве на отсрочку от призыва

¹ Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

² Ларькина А. П., Свешникова Л. Н. Административно-правовой статус государственных гражданских служащих // Пробелы в российском законодательстве. 2014. С. 235.

³ Попов Л. Л., Мигачев Ю. И. Административное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. Л. Л. Попов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : РГ-Пресс, 2019. С. 130.

⁴ Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

на военную службу законодатель их ограничивает. Тем самым усложняется кадровое укомплектование органов государственной власти и создается дополнительная нагрузка на них, а от этого снижается качество государственного управления и его эффективность.

Говоря о конкретных нововведениях в Федеральный закон № 79-ФЗ, стоит сказать, что правильным решением стало бы закрепление права гражданских госслужащих на отсрочку от призывной военной службы на период прохождения ими непосредственно самой государственной гражданской службы. Таким образом будет обеспечена бесперебойная работа органов государственной власти, т.к. гражданские госслужащие смогут обслуживать интересы своих нанимателей без каких-либо долгих перерывов (одного года и более). В свою очередь, такое нововведение сделает государственную гражданскую службу очень привлекательным видом деятельности для граждан Российской Федерации, а соответственные органы государственной власти всегда будут обеспечены нужным количеством высококвалифицированных кадров.

Проблема правового регулирования прав государственных гражданских служащих как военнообязанных так же проявляется в вопросе бронирования их от мобилизации. Бронирование граждан от мобилизации — это процедура, которая проводится органами государственной власти и иными субъектами государственного управления в целях обеспечения на период мобилизации и на военное время деятельности непосредственно самих органов государственной власти¹. Эта процедура помимо отдельного закона также регулируется актами Правительства РФ и органов государственной власти — именно данными подзаконными актами определяется круг граждан, забронированных от мобилизации.

Опыт частичной мобилизации², проведенной в России 21 сентября 2022 г., показал, что существуют некоторые проблемы в плане проведения бронирования граждан — не все органы государственной власти издали свои акты управления по данному вопросу. Такие акты были изданы только для госслужащих таможенных органов³ (которые, к слову, не являются государственными гражданскими служащими в силу отдельного федерального закона). Помимо таможенных органов свой подзаконный акт опубликовало так же Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры России) — в нем указан перечень специальностей из сферы информационных технологий и мобильных операторов, которые имеют важное и основополагающее значение для развития данных отраслей⁴, поэтому такие специалисты

¹ Федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1014.

² Указ Президента РФ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 39. Ст. 6590.

³ Приказ ГТК РФ от 31.12.1998 № 903 «О перебронировании граждан, пребывающих в запасе и работающих в таможенных органах Российской Федерации и организациях, подведомственных ГТК России» (не опубликован) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Приказ Минцифры России от 26.09.2022 № 712 «О рекомендованном перечне приоритетных специальностей и направлений подготовки высшего образования для обеспечения основных потребностей аккредитованных организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, и операторов связи в квалифицированных кадрах» (не опубликован) // СПС «КонсультантПлюс».

получили право на бронь от мобилизации (однако все-таки стоит подчеркнуть, что бронирование в данном случае осуществляет частная организация). Данный факт свидетельствует о том, что практически весь государственный аппарат Российской Федерации не был готов к такому событию, как частичная мобилизация. Это в очередной раз подтверждает, что в вопросе бронирования гражданских госслужащих требуется скорейшее законодательное и подзаконное регулирование.

Однако стоит сказать, что в связи с проведением частичной мобилизации в Федеральный закон № 79-ФЗ была добавлена статья 53.1, закрепляющая гарантии гражданских служащих в связи с призывом на военную службу по мобилизации. В ней закрепляется право гражданских госслужащих на сохранение замещаемой должности, на недопущение расторжения служебного контракта по инициативе представителя нанимателя, включения в стаж госслужбы периода призыва и т.д. Пока что это единственное законодательное положение, регулирующее права государственных гражданских служащих как военнообязанных граждан.

Решением данной проблемы могла бы стать конкретизация органами государственной власти должностей государственной гражданской службы, которые бронируются в случае мобилизации. Такая конкретизация должна оформляться приказом ведомства с приложением списка должностей государственной гражданской службы, которые будут бронироваться самим органом в случае объявления мобилизации. Это позволит сделать информацию об органе государственной власти более открытой, как и о самом государственном управлении в целом, а также позволит обеспечить надлежащее правовое регулирование административно-правового статуса гражданских госслужащих как военнообязанных граждан Российской Федерации.

Завершая разговор о перспективе нововведений в законодательство о государственной гражданской службе, можно сделать вывод о том, что нынешнему законодательству о государственной гражданской службе требуются поправки касательно прав и гарантий гражданских госслужащих. Проанализировав действующее законодательство, мы можем сделать вывод о том, что поправки в законодательство о государственной гражданской службе особенно требуются в части прав госслужащих как военнообязанных, т.к. в данной области существуют некоторые проблемы, основанные на реальном опыте. Учитывая социально-экономическую ситуацию в нашей стране и в мире, такие нововведения, в рамках оптимизации системы государственного управления, смогли бы создать более благоприятные условия для профессиональной деятельности гражданских госслужащих.

Мирнов Д. П.

*Волгоградский государственный университет,
студент*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРИМЕНТА ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДАЖИ РЕЦЕПТУРНЫХ ЛЕКАРСТВ ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ

В условиях современных вызовов, энергичного развития технической сферы и цифровизации общества государственная власть активно издает нормативные правовые акты, в том числе и экспериментальные нововведения. С 1 марта 2023 г. вступили в силу поправки, внесенные в Федеральный закон № 405-ФЗ, о проведении эксперимента по реализации онлайн-продажи рецептурных лекарств¹. Согласно данному закону устанавливается, что рецептурные лекарства будут продаваться и дистанционным способом, то есть любой гражданин по рецепту, выданному врачом, может приобрести необходимое лекарство через аптеку. Проводиться эксперимент будет в Москве, Белгородской и Московской областях, а позже, по итогам реализации, будет приниматься решение о том, целесообразно ли его осуществлять в других регионах или нет.

Подобная практика проводится и в иностранных государствах. Например, в Германии заказы через интернет-аптеки, получившие большую популярность в 2019 г., активно реализуются как с Россией, так и с другими государствами. Немаловажен тот факт, что некоторые интернет-аптеки, которые позволяют осуществлять покупку рецептурных лекарств, полностью русифицированы. В Германии существуют несколько видов рецептов на лекарства:

- Кассовый рецепт или Kassenrezept.
- Приватный рецепт или Privatrezept.
- Простой рецепт или Grünes Rezept.
- Желтый рецепт или Gelbe Rezept, который зачастую выставляется в отдельную категорию, так как выписываются сильнодействующие средства².

Важно также учитывать, что те лекарственные препараты, которые производятся, например, в Германии, могут быть безрецептурными, а в России выдаваться по рецепту, и наоборот, что может вызывать сложности для поиска необходимых лекарств.

Нередки случаи мошеннических схем в сфере онлайн-торговли лекарствами, которые могут проявляться в отсутствии лицензий у интернет-аптек и зачастую в продаже незарегистрированных лекарственных препаратов, в том числе и рецептурных. Подобные действия пресекаются правоохранительными органами и наказываются в соответствии с КоАП РФ.

Необходимо регулировать и вопросы, касаемые льготной категории населения, а именно: смогут ли они бесплатно заказывать рецептурные лекарства? Кто будет оплачивать доставку этих препаратов? Как будет осуществляться доставка

¹ Федеральный закон от 20.10.2022 № 405-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/48431> (дата обращения: 21.02.2023).

² Особенности приобретения лекарств в Германии. URL: <https://zagranportal.ru/germaniya/lecheniia-germanii/lekarstva-v-germanii.html> (дата обращения: 21.02.2023).

и при каких условиях? На данный момент мало, кто может ответить на них, так как экспериментальный закон только развивается и находится у истоков, но во Всероссийском союзе пациентов обращают на это особое внимание и представляют для общественной огласки. Для того чтобы аптека стала участником эксперимента и успешно осуществляла продажу лекарств, ей необходимо получить соответствующее разрешение и пройти строгий отбор, проводимый региональным уполномоченным органом исполнительной власти в субъектах, где это нововведение проводится. Он также может устанавливать критерии и особенности проведения эксперимента. При реализации механизма дистанционной продажи рецептурных лекарств покупатель, в момент получения лекарства, должен предоставить документ, удостоверяющий личность, после чего его сверяют с рецептом¹. Однако не все рецептурные лекарства попали в перечень допустимых для онлайн-продажи, который утвердил Минздрав. Перечень получился обширным, включивший около тысячи препаратов².

Проведение эксперимента по осуществлению онлайн-продажи рецептурных лекарств позволит смягчить ограничения и сделать лекарства более доступными для нуждающихся категорий населения, маломобильных, которые смогут с комфортом и меньшими затратами осуществить покупку лекарств по рецепту, выдаваемый врачом. Так как данные поправки в Федеральный закон являются экспериментальными и пилотными необходимо изучить и придать юридическую силу многим ответам на вопросы, которые еще не решены. Отдельное внимание стоит обратить на незащищенные категории населения, маломобильные и недееспособные, потому что именно эта часть населения больше всего в этом нуждается, а также решить вопрос о возможности бесплатного приобретения рецептурных лекарств для них, сделать доставку более удобной и комфортной. Подобные экспериментальные нормативные акты позволят смоделировать идеальный образ правовой природы, пробуя право в разных его проявлениях, что поможет достичь высоких достижений и намеченных целей, так как лишь подобным образом возможно увидеть слабые и сильные места в законодательстве, чтобы в дальнейшем успешно осуществлять законотворческую политику.

Рыжакова О. А.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

В настоящее время различные производственные, промышленные, медицинские, сельскохозяйственные, телекоммуникационные компании и предприятия, специализирующиеся на предоставлении работ и оказании услуг, столкнулись

¹ Онлайн-продажа рецептурных препаратов. URL: <https://www.zdrav.ru/articles/4293664700-onlayn-prodaja-retsepturnyh-preparatov-22-m10-29> (дата обращения: 21.02.2023).

² Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 01.02.2023 № 36н. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302210037> (дата обращения: 21.02.2023).

с определенным рядом проблем: нехватка комплектующих для иностранной техники, в том числе медоборудования, сложности с обслуживанием и ремонтом сельхозтехники из-за нехватки запчастей и пр. Обращая внимание на затронутые проблемы производственного блока государства и частных предприятий, можно сделать вывод об огромном значении данных сфер для экономического развития, внутренней политики, социальной составляющей, охраны жизни и здоровья населения, предоставления общественных благ, а также отдельное место занимает государственное управление и регулирование в данном вопросе. Для решения возникающих «недочетов» у государственного аппарата существуют методы воздействия на отдельные отрасли экономики. Я хотела обратить внимание на один из них: Экспериментальные правовые режимы (далее — ЭПР).

ЭПР — состоит в применении в течение определенного периода времени специального регулирования в отношении определенной группы лиц или на определенной территории, в том числе в полном или частичном отказе от применения определенной группой лиц или на определенной территории обязательных требований либо в отказе от осуществления разрешительной деятельности в отношении объекта разрешительной деятельности. Иными словами, в рамках ЭПР Правительство может дать ограниченному числу компаний на определенной территории и на определенное время соблюдать действующее законодательство с рядом особенностей. Эти особенности как раз и позволяют применять технологии, которые в силу разных причин использовать в привычных правовых условиях нельзя. Таким образом, у государства, научного и бизнес-сообщества появляется системный механизм тестирования в реальных правоотношениях подобных инноваций (искусственный интеллект, блокчейн, нейротехнологии, квантовые технологии и др.), которые, в свою очередь, могут решить уже упомянутые проблемы производства и оснащения уже имеющихся технологий и производств, привнести совершенно новые улучшения в эти же сферы.

Говоря о вопросе правового регулирования данной политики, разработанный Минэкономразвития России Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» 28 января 2021 г. вступил в силу. В соответствии с постановлением Правительства РФ от 07.10.2020 № 1618 «О внесении изменения в пункт 1 Положения о Министерстве экономического развития Российской Федерации» Минэкономразвития России определено уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по нормативному правовому регулированию и полномочия, предусмотренные Федеральным законом «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», по вопросам экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций, за исключением направления разработки, апробации и внедрения цифровых инноваций, предусмотренного пунктом 4 части 2 статьи 1 указанного Федерального закона.

На сегодняшний день регуляторные «песочницы»¹ активно применяются в целом ряде стран: Австралии, Бахрейне, Великобритании, Канаде, Китае, ОАЭ, Сингапуре, США, Швейцарии и др. В Российской Федерации (далее — РФ) регуляторные «песочницы» возможны в нескольких сферах. В их числе медицина,

¹ Особый правовой режим для инновационных проектов, позволяющий отказаться от некоторых нормативных требований, мешающих развитию инноваций.

транспорт, сельское хозяйство, дистанционная продажа товаров и предоставление услуг, финансовая деятельность, строительство, предоставление государственных и муниципальных услуг и осуществление государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, промышленность и иные направления.

Рассмотрим некоторые из запущенных новых ЭПР в различных сферах государственного регулирования, например медицину. Так, Правительство РФ утвердило постановление, разрешающее установление нового ЭПР в сфере медицины, который включает в себя дистанционное наблюдение за состоянием здоровья граждан при помощи специально созданных для соответствующих целей устройств. Сведения о состоянии здоровья, полученные в ходе наблюдения, переносятся в особую базу данных. Они могут быть использованы лечащими врачами для контроля жизненно важных показателей пациентов в режиме реального времени. На первом этапе они будут включать в себя уровень артериального давления, частоту сердечных сокращений и гликемию и будут регистрироваться в основном отечественными медицинскими устройствами. В этом проекте заинтересованы как государство, так и бизнес-сообщество. На данный момент информационные технологии являются многообещающим направлением для сохранения жизни и здоровья граждан в медицинской сфере. Внедрение электронных медицинских технологий является наиболее эффективным способом достижения этой цели. Полученный опыт дистанционного наблюдения за состоянием здоровья граждан станет основой для создания оптимальных правовых механизмов, которые позволят изменить общее регулирование в этой области, что и поможет «сгладить» недостатки в существующей системе здравоохранения. Так, получается, ЭПР в сфере медицины одно из важнейших направлений деятельности государственного сектора экономического развития.

Итак, подводя итог, следует сказать, что государственное управление в сфере экономического развития на данном этапе успешно выполняет все поставленные задачи, действуя в приоритетных направлениях. Количественное увеличение и качественное совершенствование общественного продукта и факторов производства своевременно улучшается. Минэкономразвития России провело исследование для выявления потенциальных инновационных проектов и препятствий для их реализации. Отобранные перспективные проекты были включены в законопроект, который содержит изменения в отраслевое законодательство для исполнения Федерального закона от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», который направлен на устранение законодательных препятствий для внедрения новых технологий в медицине, беспилотном транспорте, связи и обработке персональных данных. В результате разработки Минэкономразвития России был принят Федеральный закон от 02.07.2021 № 331-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (далее — Закон № 331-ФЗ), который позволит Правительству РФ запустить ЭПР. При том, совершенствуя имеющиеся технологии и внедряя инновации в различных сферах внутренней политики, постепенно устраняет недостатки, связанные с производственными проблемами в настоящее время.

Строев Н. С.

*Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ
(РПА Минюста России),
студент*

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ И МЕХАНИЗМАХ ОБЩЕСТВЕННОГО МОНИТОРИНГА ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Актуальность заявленной темы обусловлена существующими в настоящее время тенденциями в системе национального права, среди которых необходимо отметить стремление отечественного законодателя к регулированию как можно более широкого круга общественных отношений. В качестве примера сказанному, нами была рассмотрена пояснительная записка к внесенному в Государственную Думу законопроекту № 299053-8 «О соблюдении тишины и покоя граждан в России». В тексте пояснительной записке утверждалось отсутствие специальных соглашений между субъектами Федерации и федеральными органами исполнительной власти (далее — ФОИВ) о передаче полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях в сфере тишины и покоя, в то время как согласно Реестру соглашений о передаче полномочий, число подобных соглашений перевалило за тридцать¹. При прочих обстоятельствах выявленному несоответствию не стоило бы уделять значительное внимание, однако во многом именно на этом аргументе выстраивалась существенная часть обоснований законодателей относительно целесообразности принятия рассматриваемого законопроекта. Приведенный пример не является единственным в своем роде, однако был призван проиллюстрировать объективно существующие тенденции в системе российского права. Так, ученые² сходятся во мнении относительно следующих тенденций в российском праве:

- поиск оптимального баланса интересов личности, общества и государства;
- повышение качества принимаемых нормативных правовых актов, повышение профессионализма законодателей и правоприменителей;
- дебюрократизация;
- устранение разрыва между декларированием прав человека и практикой их реализации, углубление нравственных основ в правовой жизни общества и поощрение гражданской активности;
- укрепление законности, правопорядка и демократии.

Гармоничное и последовательное развитие права в текущей ситуации требует значительных совместных усилий институтов гражданского общества и органов государственной власти. Одним из перспективных подходов к согласованной правотворческой и правоприменительной деятельности является инструмент правовой политики. В современной России названный инструмент, как нам представляется, не получил должного распространения. Существующими документами стратегического планирования не предусмотрено регулирование вопросов

¹ Реестр соглашений о передаче полномочий // Портал «Нормативные правовые акты в Российской Федерации». URL: <http://pravo.minjust.ru/> (дата обращения: 01.04.2023).

² См., например: Правовая политика России на современном этапе : учебное пособие / Ю. К. Краснов ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. М. : Прометей, 2019. С. 23.

правовой системы. Исключением являются лишь Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (далее — Основы), которые, в силу своего предназначения, закрепляют определенные положения в сфере правовой грамотности и правосознания, а также перечень мер по повышению правовой культуры. Стоит, однако, сделать несколько оговорок: Основы направлены на регулирование правовой грамотности и правосознания граждан (населения), но не государства, его органов и институтов; перечень же мер является более чем пространным и абстрактным и не содержит в себе конкретных рекомендаций, *eo ipso* создавая ситуацию правовой неопределенности и неурегулированности. На наш взгляд, принятие единого документа, посвященного правовой политике России могло бы способствовать разрешению и предотвращению сложных юридических ситуаций, а также избегания *jus nudum*.

В качестве интересного образца правовой политики нами была рассмотрена Повестка Европейского Союза в сфере более эффективного регулирования правовой политики¹ (далее — Повестка) от 15.04.2019. Документ описывает основные формы общественного мониторинга и контроля, а также содержит анализ достигнутых результатов, рекомендации и прогнозы на грядущий период. Сама Европейская Комиссия (далее — ЕК, Комиссия) высказалась следующим образом относительно Повестки: «*Даже хорошо разработанное законодательство может устареть, оказаться более обременительным и менее эффективным, чем предполагалось первоначально, или просто перестать достигать соответствующих целей. По этим причинам совершенствование существующего законодательства ЕС так же важно, как и реагирование на новые политические вызовы*»². Повестка закрепляет следующие общие принципы совершенствования правовой политики:

- открытость для выработки политики;
- приведение в соответствие существующего законодательства с поставленными целями и приоритетами;
- продвижение Повестки совместно с другими институтами ЕС и государствами-членами.

Среди механизмов совершенствования правовой политики Повестка выделяет: общественные консультации, портал «*Have Your Say*», программу *REFIT*, и др. Рассматриваемые механизмы направлены на создание возможностей обратной связи на протяжении всего цикла осуществления публичной политики, от появления идеи ее создания до внедрения в правовую систему. Как правило, консультации включают ряд мероприятий, ориентированных на обмен информацией с конкретными заинтересованными сторонами. В системе ЕС также эффективно функционирует Программа Европейской комиссии по нормативной пригодности и эффективности (далее — *REFIT*) направленная на упрощение и сокращение ненужных затрат на регулирование при одновременном достижении основных политических целей. В основе *REFIT* заложен ряд фундаментальных принципов: — «*evaluate first principle*», согласно которому прежде чем предлагать изменения, мы обязаны оценить существующее законодательство;

¹ European Commission Communication 2015/0215 on Better regulation for better results — An EU agenda (2015), EUR-Lex, COM/2015/0215 final.

² Ibid.

- «*case-by-case principle*», согласно которому публичная политика должна основываться на конкретных, индивидуальных случаях;
- «*subsidiarity principle*», согласно которому Союз должен уважать полномочия, предоставленные ему государствами-членами и не должен вмешиваться в деятельность местных парламентов;
- «*one-in, one-out principle*», согласно которому увеличение нормативно-правовой нагрузки в отношении определенного круга лиц должно уравновешиваться равным снижением нагрузки в других аспектах.

Говоря об эффективности программы, в период за 2015–2019 гг. Комиссия сообщила об успешном внедрении 162 инициатив в рамках *REFIT*, что позволило сэкономить в общей сложности более 10 млрд евро. Очевидно, подобные механизмы востребованы и для России. Впрочем, стоит сказать, что в Российской Федерации на настоящий момент уже существуют сходные механизмы общественного обсуждения предлагаемых инициатив, пересмотра действующих законодательных положений. Они включают институт Общественной палаты Российской Федерации (далее — ОП РФ, Палата), Общественные советы при ФОИВ, законодательных и исполнительных органах государственной власти субъектов, Российскую общественную инициативу (далее — РОИ), а также Федеральный портал проектов нормативных правовых актов (далее — Единый портал). Однако несмотря на многочисленные возможности для обращения напрямую в органы государственной власти, вопрос об эффективности рассматриваемых институтов остается открытым. С одной стороны, по сведениям Единого портала за 2022 г. было предложено более 7 тыс. проектов нормативных актов, с которыми ознакомились свыше 11 млн человек, в результате чего было оставлено свыше 50 тыс. комментариев¹, а согласно Докладу о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2020 г.² в процессе подготовки и принятия поправок к Конституции, Палатой было обработано и систематизировано свыше 2 250 предложений и замечаний. С другой стороны, из рассмотренных Палатой предложений лишь 11 получили закрепления в Конституции. РОИ и вовсе трудно признать успешным проектом, поскольку из существовавших 20 тыс. общественных инициатив, рассмотрено и принято было лишь 40³.

В заключение хотелось бы упомянуть о глобальных приоритетах XXI в., а именно — о целях устойчивого развития. ЦУР-16 как раз и направлена на построение миролюбивого и открытого общества, обеспечение равного доступа к институтам правосудия и созданию эффективных и подотчетных обществу государственных учреждений. Сущность же общественного мониторинга и контроля как раз и заключается в обеспечении подобных идеалов. Резюмируя сказанное, современные формы мониторинга отличаются своим многообразием, что с одной стороны говорит о широких возможностях по содействию управлению общества, а с другой — создает сложную, противоречивую систему. Отдельным блоком стоят вопросы, касающиеся правовой политики. Мы считаем,

¹ Статистика по размещению проектов актов в 2022 г. // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.2023).

² Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2020 г. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2020. С. 26–28.

³ Статистика по принятым решениям // Российская общественная инициатива. URL: <https://www.roi.ru/> (дата обращения: 01.04.2023).

необходима разработка и закрепление в общественном сознании основных принципов, тенденций и направлений совершенствования правовой системы. Сравнительный анализ зарубежных механизмов является одним из перспективных подходов.

Украинцев С. В.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
аспирант*

СПЕЦИАЛЬНОЕ АДМИНИСТРАТИВНОЕ ОБЖАЛОВАНИЕ КАК УСЛОВИЕ ДЛЯ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ

Административная жалоба представляет собой обращение гражданина или организации в компетентный орган для защиты своих прав и интересов, если они были нарушены действиями государственных органов, должностных лиц или иных лиц, осуществляющих публичные функции.

Общий порядок административного обжалования предусмотрен Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»¹. Используемые данным законом порядок и гарантии рассмотрения жалобы гражданина в настоящее время не отвечают общественному запросу. Значительный срок рассмотрения жалобы, отсутствие гарантированности принятия содержательного решения — всё это не позволяет считать данный механизм эффективным.

Указанные недостатки побудили законодателя параллельно с общим порядком административного обжалования активно использовать и специальные административные жалобы. Указанные жалобы отличаются от жалоб, подаваемых в общем порядке, тем, что они обладают дополнительными особенностями². Среди них выделяют установление определенных оснований для подачи такой жалобы, ограниченный круг субъектов, обладающих правом на подачу жалобы, специальные сроки рассмотрения, четко очерченные требования к форме и содержанию и др.

Кроме того, на наш взгляд, разрешение спора в порядке подачи специальной административной жалобы соответствует принципу процессуальной экономии.

При подаче специальной административной жалобы рассмотрение такого обращения зачастую происходит в органе, решение которого подлежит обжалованию, либо же в вышестоящем органе. Таким образом можно говорить о том, что должностные лица, рассматривающие соответствующую жалобу, являются компетентными в данной сфере общественных отношений, а ознакомление с материалами дела возможно в кратчайшие сроки.

О необходимости внедрения обязательного специального административного обжалования как условия для судебной защиты ранее высказывался и А. Б. Зеленцов. Он считал, что внедрение такой процедуры подачи жалобы по-

¹ Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (с изм.) // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

² Административное право : учебник для вузов / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. изм. и доп. М. : Норма, 2007. С. 166–168.

зволит существенно разгрузить судебную систему, поскольку в значительной части такие жалобы являются малозначительными и могут быть разрешены в административном порядке. Дополнительно им отмечалось, что даже в случае невозможности разрешения спора в административном порядке — на этапе передаче его в суд уже будет сформирована правовая позиция сторон и доказательная база, что скажется на общем уровне подготовки¹.

Кроме того, обязательность предварительного обжалования на первый взгляд повысит нагрузку на органы, рассматривающие соответствующие жалобы, однако на длинной дистанции это позволит данным органам на качественном уровне пересмотреть подход к вынесению решений, для того чтобы данные решения не приходилось впоследствии пересматривать. Такое закрепление личной ответственности позволит в конечном итоге снизить количество обжалуемых решений.

Так, с 1 января 2023 г. вступило в силу положение статьи 39 Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», закрепившее в качестве общего порядка необходимость обязательной подачи специальной административной жалобы как условие для судебной защиты, за исключением тех случаев, когда в суд обращаются лица, не осуществляющие предпринимательскую деятельность².

Правоведами отмечается сближение указанного порядка обжалования со стандартами судопроизводства, в частности на это указывают такие нормы, как: распределение бремени доказывания, возможность приостановления обжалуемого решения и восстановление срока такого обжалования, закрепление формы и содержания такой жалобы³. Такая тенденция, однако не позволяет считать специальное административное обжалование полноценной заменой судебной защите.

Законодатель предоставляет гражданам дополнительный набор гарантий в специальном административном обжаловании, стоит, однако, отметить, что такой набор не является полным. В отличие от административного судопроизводства данным порядком обжалования, например, не устанавливается понятия доказательств, а следственно отсутствуют и правила их оценки, в порядке административного обжалования отсутствует принцип «Nemo iudex in propria causa», а само закрепление законодателем обязательности такого обжалования является дополнительным барьером для обращения в суд.

Некоторые правоведаы отмечают, что дальнейшая регламентация порядка рассмотрения специальной административной жалобы важнее установления ее обязательности⁴. Позволим себе согласиться с данным мнением с оговоркой. Такое совершенствование правового регулирования не должно в итоге превратить специальное административное обжалование в судебное. Необходимо

¹ Зеленцов А. Б. Обращения граждан как административно-правовая форма // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2003. № 1. С. 5–14.

² Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (с изм.) // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. 1). Ст. 5007.

³ Рерих Л. А. Право на эффективную защиту при осуществлении государственного контроля (надзора) // Административное право и процесс. 2022. № 6. С. 31–34.

⁴ Курындин П. А. Досудебное обжалование действий (бездействия) или решений административных органов: опыт России и Франции : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2020. С. 83.

соблюдение баланса между процессуальной экономией и действенным механизмом разрешения спора.

Учитывая, что обязательное специальное административное обжалование применяется к субъектам общественных отношений, осуществляющим предпринимательскую деятельность — необходимо отметить постепенность внесения соответствующих изменений в законодательство, а также обязательный учет мнения отраслевых органов власти и представителей предпринимательского сообщества.

Сходные требования были уже раньше закреплены в налоговом законодательстве. Так, Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ для обжалования в суд актов налоговых органов ненормативного характера и действий (бездействия) должностных лиц предусматривает необходимость предварительной подачи специальной административной жалобы¹.

Несмотря на то что такие изменения предлагались на законодательном уровне ранее, в настоящее время данная же обязательность подачи специальной административной жалобы отсутствует в антимонопольном законодательстве². Различный подход законодателя к сходным правоотношениям, на наш взгляд, является временной недоработкой.

Подводя итоги, мы можем наблюдать увеличение роли специального административного обжалования в системе мер защиты прав граждан в предпринимательской сфере. Действующее законодательство содержит нормы, требующие обязательное требование подачи специальной административной жалобы перед обращением в суд. Такое требование, на наш взгляд, является вполне обоснованным и, более того, эффективным. Различия в правовом регулировании сходных правовых отношений заключаются, по нашему мнению, в постепенном процессе обновления законодательства.

Положительно оценивая указанное требование, считаем необходимым дальнейшее исследование специального административного обжалования и распространение требования об обязательной предварительной подаче жалобы для обращения в суд на остальные сферы общественных отношений, регулирующие предпринимательскую деятельность.

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (с изм.) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

² Писенко К. А. О некоторых вопросах, подходах и задачах исследования административно-экономического процесса // Административное право и процесс. 2023. № 1. С. 16–23.

Эпов Ю. А.

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
магистрант*

ПЕРСониФИЦИРОВАННАЯ КАРТА БОЛЕЛЬЩИКА ДЛЯ ПОСЕЩЕНИЯ СПОРТИВНОГО МЕРОПРИЯТИЯ КАК ПРИМЕР НЕОБХОДИМОСТИ ОПТИМИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральным законом от 30.12.2021 были внесены изменения в Федеральный закон «О физической культуре и спорте», а именно была введена статья 20.6 «Персоналифицированная карта»¹. Сама же система выдачи карты болельщика начала действовать с конца 2022 г. То есть с декабря 2022 г. для посещения, указанных в перечне Правительства РФ спортивных мероприятий, необходимо оформление персоналифицированной карты болельщика (более известна как «паспорт болельщика — Fan ID»).

В пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в федеральный закон «О физической культуре и спорте» введение данной меры обусловлено необходимостью обеспечения безопасности государства, общественной безопасности и общественного порядка при проведении официальных спортивных мероприятий². Так, на спортивные мероприятия не смогут попасть лица, которые представляют угрозу общественной безопасности и общественному порядку, ранее нарушали общественный порядок при проведении публичных мероприятий, также лица, в отношении которых вступило в законную силу решение суда об административном запрете на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения, — до истечения срока такого административного запрета и, наконец, в отношении которых вступило в законную силу решение суда об установлении административного надзора и судом в отношении данного поднадзорного лица установлено административное ограничение в виде запрещения посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях.

Как только федеральный закон был принят, общество отрицательно отреагировало на него по ряду причин.

Причина рядового болельщика звучит достаточно просто: зачем нам совершать столько действий и в итоге иметь риск получить отказ в посещении матчей любимой команды. И конечно, любой дополнительный надзор государства за жизнедеятельностью населения вызывает общественный резонанс. Ситуация дошла до того, что в Краснодаре рядом друг с другом стоят два рекламных баннера: первый баннер рекламирует матчи футбольного клуба «Краснодар» и схематично отражает процедуру получения карты болельщика, а второй — футбольному клубу «Кубань», который гласит: «Fan-ID не нужен! Приходи на футбол». На матчи «Кубани» Fan-ID не требуется, так как команда выступает в

¹ Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

² Проект федерального закона № 1195605-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Первом дивизионе, а не Российской футбольной премьер-лиги (перечень спортивных мероприятий, для посещения которых требуется наличие персонифицированной карты болельщика утвержден распоряжением Правительства РФ от 25.06.2022 № 1694-р¹).

Предлагается исследовать действующие проблемы оказания, целесообразность введения данной процедуры в контексте реализации функций исполнительной власти. Рассмотрим несколько аргументов.

На сегодняшний день отсутствует административный регламент оказания услуги по выдаче персонифицированной карты болельщика, поскольку она появилась совсем недавно. Соответственно, на сегодняшний день невозможно определить является ли данная административная процедура государственной услугой или публичной услугой. Более того, мы имеем лишь некоторые объяснения порядка получения Fan-ID, указанные в постановлении Правительства РФ от 25.06.2022 № 1140 «О порядке применения персонифицированной карты для посещения спортивного соревнования, а также идентификации и аутентификации зрителей, участников официального спортивного соревнования, иных лиц, задействованных в проведении такого соревнования». Это влечет к отсутствию стандартов оказания данной процедуры и конкретных сроков.

Изначально законодатель обещал применить опыт оформления паспорта болельщика, применявшийся Минцифры во время домашнего Чемпионата мира по футболу в 2018 г. Опыт переняли, но не до конца, процедура усложнилась. Так, для получения карты болельщика требуется подать заявление на портале «Госуслуги», далее пойти в многофункциональный центр и подать документы лично. В 2018 г. в МФЦ необходимо было явиться только для получения Fan-ID. Однако уже есть новости об исправлении данной ситуации: На сегодняшний день появилась возможность получения Fan-ID без посещения многофункционального центра, однако для этого требуется заграничный паспорт нового образца, выдача которого на сегодняшний день приостановлена в России, и подтверждение по биометрии через приложение «Госуслуги Биометрия».

Наконец, должна ли процедура получения карты болельщика являться государственной (или публичной) услугой, то есть оказываться государством? Во-первых, согласно постановлению Правительства РФ от 25.06.2022 № 1140, данная административная процедура оказывается Министерством спорта Российской Федерации в пределах установленной штатной численности и фонда оплаты труда работников указанных федеральных органов исполнительной власти². Это означает, что при немалом количестве получателей услуги (посещаемость каждого стадиона Российской футбольной премьер-лиги исчисляется десятками тысяч зрителей) Министерство спорта РФ, иные органы в рамках межведомственного взаимодействия будут вынуждены выполнять данную ра-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 25.06.2022 № 1694-р «Об утверждении перечня официальных спортивных соревнований, на которых идентификация и аутентификация зрителей, участников таких официальных спортивных соревнований, а также иных лиц, задействованных в их проведении, являются обязательными» // СЗ РФ. 2022. № 27. Ст. 4878.

² Постановление Правительства РФ от 25.06.2022 № 1140 «О порядке применения персонифицированной карты для посещения спортивного соревнования, а также идентификации и аутентификации зрителей, участников официального спортивного соревнования, иных лиц, задействованных в проведении такого соревнования» // СЗ РФ. 2022. № 27. Ст. 4835.

боту при той же численности государственных служащих и при том же объеме финансирования. На наш взгляд, государственную услугу по выдаче персонализированной карте болельщика можно рассматривать в качестве избыточной функции (такая функция федерального органа исполнительной власти, то есть обеспечить общественный порядок и безопасность можно и без участия государства в данном процессе).

Важно обратить внимание на практику в иностранных государствах, на то, каким образом обеспечивается безопасность на спортивных мероприятиях за рубежом. Предлагается использовать успешный опыт Великобритании. «Давки» и беспорядки на стадионах — ключевая проблема Британского футбола времен 80–90-х гг. XX столетия. И эта проблема была решена следующим образом: у каждого футбольного клуба болельщик должен внести членский взнос, который позволяет приобретать билеты на матчи команды¹. С одной стороны, это способ поддерживать любимый клуб, внести собственный, в том числе и финансовый вклад в его развитие, что стимулирует посещение матчей, соответственно, и развитие спорта и физической культуры в стране.

С другой стороны, это не отменяет наличие ответственности, к которой нарушители правил посещения спортивных мероприятий привлекаются государством, но добавляет командам возможность отстранять от матчей лиц, которые не соблюдают общественный порядок и представляют угрозу для безопасности.

Так, от действий администрации футбольного клуба зависит не только нормальное проведение матчей, но и репутация команды в целом. Более того, описанная система правил посещения спортивных мероприятий и обеспечения общественного порядка при их поведении соответствует идеям административной реформы, вероятно, проводимой и в настоящее время, а именно необходимости передачи избыточных функций государства «частному сектору».

Таким образом, представляется, что услуги по выдаче персонализированной карты болельщика для посещения спортивных мероприятий не должно быть в принципе, поскольку функция, которая реализуется посредством оказания данной государственной услуги, является избыточной (такой функцией, при отсутствии которой результат какого-либо процесса не изменится) и, как результат, не способствует популяризации спорта в стране, напротив имеет риск понизить интерес населения к спорту.

¹ Buying Premier League Tickets: Will You Need a Membership? // URL: <https://groundhopperguides.com/buying-premier-league-tickets-memberships/> (дата обращения: 01.04.2023).

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ

*Кузнецов Г. Д.
Санкт-Петербургский
государственный университет,
студент*

РАЗГРАНИЧЕНИЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ И ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ В ОТНОШЕНИИ РОССИИ

В последний год Российская Федерация столкнулась с множеством экономических санкций со стороны зарубежных стран, которые существенно повлияли на торговлю и экономику страны. В результате проблема незаконной торговли и параллельного импорта стала наиболее актуальной. В связи с этим необходимо провести разницу между незаконной торговлей и параллельным импортом в контексте санкций по отношению к России и роль Федеральной Антимонопольной Службы России (ФАС РФ) в сложившейся ситуации.

В первую очередь необходимо указать понятия санкций, нелегальной торговли и параллельного импорта в контексте данной работы.

Под санкциями понимаются специальные меры торгового и финансового воздействия государств по отношению определенного государства и взаимосвязанным с ним физических и юридических лиц. Иное название санкций — ограничительные меры¹.

Параллельный импорт — это ввоз оригинальных зарубежных товаров без разрешения правообладателя. В соответствии с ст. 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации² параллельный импорт запрещен. Но согласно постановлению Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 допускается параллельный импорт определенного перечня товаров³. Данный перечень товаров определен в приказе Минпромторга России от 19.04.2022 № 1532⁴. Он включает в себя большое

¹ Указ Президента РФ от 22.10.2018 № 592 (ред. от 15.11.2021) «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Украины в отношении граждан и юридических лиц Российской Федерации» // Российская газета. 23.10.2018.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Приказ Минпромторга России от 19.04.2022 № 1532 (ред. от 02.03.2023) «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта б статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения

количество товаров, начиная от бытовой техники, лекарств и заканчивая автомобилями. Европейские и американские производители негативно отнеслись к параллельному импорту, так как, по их мнению, это может привести к потере контроля над качеством продукции и снижению прибыли за продажу данных товаров¹. Но необходимо отметить, что производители не вводят специальные меры, которые не позволяли бы пользоваться данными товарами в России (например, блокировка устройства в случае длительной работы на территории Российской Федерации).

Нелегальная торговля — это акт импорта или экспорта товаров без надлежащего разрешения, контрафактной продукции, которая не обладает должным качеством и потенциально является небезопасным продуктом.

Чтобы различать незаконную торговлю от параллельного импорта, важно понимать юридические требования и ограничения, которые применяются к обоим видам торговли. Незаконная торговля относится к импорту товаров, которые запрещены законом, таких как контрафактная продукция, пиратские товары и запрещенные вещества. С другой стороны, параллельный импорт относится к импорту подлинных продуктов, которые были законно произведены и проданы в другой стране. Параллельный импорт в России легален в случае, если продукт соответствует определенным условиям, таким как подлинность и отсутствие нарушения прав интеллектуальной собственности оригинального производителя.

Проведение различия между незаконной торговлей и параллельным импортом имеет решающее значение для эффективного антимонопольного регулирования. В России Федеральная антимонопольная служба отвечает за соблюдение антимонопольного законодательства и предотвращение незаконной торговли и монополистической практики. Незаконная торговля может нанести ущерб как потребителям, так и законному бизнесу, в то время как параллельный импорт может быть законным способом для потребителей получить доступ к товарам по более низкой цене, и не допустить дефицит товаров². В полномочия ФАС РФ входит возможность проводить расследования и применять санкции к компаниям, которые занимаются незаконной торговлей или нарушают антимонопольное законодательство³. Разрешая параллельный импорт, внутренний рынок наполняется востребованными товарами, и самое главное, не допускается монополизация рынка, за счет оттока различных производителей.

Чтобы провести различие между незаконной торговлей и параллельным импортом, ФАС РФ должна учитывать ряд факторов. Эти факторы могут включать статус авторизации импортера или экспортера, происхождение товара, стратегии ценообразования и распространения авторизованного дистрибьютора

указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия» (зарегистрировано в Минюсте России 06.05.2022 № 68421) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹ How Russia is dodging Western sanctions. URL: <https://www.dw.com/en/how-russia-is-dodging-western-sanctions-with-gray-market-imports/a-62850223> (дата обращения: 02.04.2023).

² ФАС: снижение средней цены товаров, ввезенных по параллельному импорту, достигает 50 %. URL: <https://fas.gov.ru/news/32159> (дата обращения: 03.04.2023).

³ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О защите конкуренции» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

или производителя, а также права интеллектуальной собственности, связанные с продуктом. ФАС РФ также должна следить за отсутствием сговора между дистрибьютерами для поддержания конкуренции.

Кроме того, роль ФАС РФ также важна в борьбе с контрафактной продукцией. Так, в 2022 г. Федеральная антимонопольная служба РФ поддержала усилия таких маркетплейсов, как «OZON», «Wildberries» и «Яндекс.Маркет» по борьбе с контрафактной продукцией¹. Также важна защита потребителей при параллельном импорте. Необходимо защищать право гарантийного обслуживания и технической поддержки товара².

Взаимодействуя с Федеральной Таможенной Службой Российской Федерации³ (ФТС РФ) также реализуется борьба с контрафактной продукцией. Осуществляя контроль за перемещением товаров через таможенную границу, ФТС РФ направляет информацию в ФАС РФ в случае обнаружения некачественной продукции.

ФАС РФ, в свою очередь, проводит мониторинг рынка и выявляет нарушения антимонопольного законодательства, включая продажу контрафактной продукции. При обнаружении нарушений, ФАС РФ проводит расследование и принимает меры в соответствии с законодательством.

Кроме того, ФТС РФ и ФАС РФ взаимодействуют в рамках мер по ограничению импорта некоторых видов продукции из-за введенных санкций. ФТС РФ устанавливает таможенные процедуры и правила, которые должны соблюдать импортеры при ввозе товаров на территорию РФ. ФАС РФ, в свою очередь, контролирует рынок и борется с недобросовестной конкуренцией со стороны импортеров, которые могут использовать различные способы обхода санкций. проведение различия между незаконной торговлей и параллельным импортом остается сложной задачей. В некоторых случаях может быть трудно определить, является ли продукт подлинным или поддельным, или же он был импортирован по авторизованным каналам. Это подчеркивает важность продолжения сотрудничества между регулирующими органами, производителями и импортерами для обеспечения доступа потребителей к безопасной и аутентичной продукции, а также защиты прав законных предприятий.

В заключение следует отметить, что разграничение между незаконной торговлей и параллельным импортом имеет решающее значение в контексте санкций в России. Хотя и то, и другое может иметь негативные экономические последствия, они обусловлены разными обстоятельствами и требуют разных подходов к регулированию. ФАС РФ играет решающую роль в обеспечении соблюдения антимонопольного законодательства и предотвращении незаконной торговли и монополистической практики в России. Тщательно учитывая различные факторы, связанные с проведением различия между незаконной торговлей и парал-

¹ ФАС прокомментировала меры маркетплейсов по борьбе с контрафактом. URL: <https://rg.ru/2022/08/09/fas-prokommentirovala-soglashenie-marketplejsov-po-borbe-s-kontrafaktom.html> (дата обращения: 03.04.2023).

² В ФАС заявили, что легализация параллельного импорта способствует снижению цен на товары. URL: <https://fas.gov.ru/publications/23589?ysclid=lfz6geqsqo581120718> (дата обращения: 04.04.2023).

³ Распоряжение ФТС РФ от 19.04.2007 № 118-р «Об информационном взаимодействии Федеральной таможенной службы и Федеральной антимонопольной службы» (вместе с Соглашением от 15.03.2007) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

лельным импортом, ФАС РФ может эффективно регулировать эту практику и защищать целостность рынка.

Жалнина Е. О.

СПБПУ,

студент

ПРАВОВАЯ ОСНОВА АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА РЫНКЕ В ПЕРИОД ДЕЙСТВИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСОБЫХ УСЛОВИЙ

Не так давно в экономике Российской Федерации произошли значимые изменения, которые в определенной степени обусловлены санкциями, введенными зарубежными государствами. Законодательная база параллельного импорта как инструмента международной торговли, по мнению экспертов, способствует повышению доступности товаров и регулированию ценовой политике, предназначенной для контроля цен на товарном рынке, и, таким образом, способствует развитию конкуренции, но существует проблема неправового использования исключительных прав правообладателей, чьи товары были ввезены по средствам параллельного импорта на территорию РФ без соответственного разрешения от производителя.

В общем и целом, рассматривая вопрос о антимонопольной политике, формирующийся в условиях внешнеэкономического давления, можно выделить проблему защиты исключительных прав правообладателей, находящиеся в пределах общепризнанных норм и правил международного законодательства. Введение международных санкций существенным образом отразились на всех отраслях экономики в нашей стране. Эти меры повлияли на уровень конкуренции, и в значительной степени увеличили стоимость импортируемых товаров стране, но указанные действия не должны становиться первостепенными, а также влиять и делать невозможным реализацию права на распространение собственным интеллектуальным трудом. Несмотря на данные противоречия, были приняты ряд постановлений, дезорганизовывающих международно-правовые нормы. Во всемирной конвенции об авторском праве в статье первой закреплено, что каждое договорившееся государство обязуется принять все меры необходимые для обеспечения достаточной и эффективной охраны прав авторов и всех других обладателей авторских прав на литературные, научные и художественные произведения¹. Данные положения Конвенции вступили в силу для СССР 27 мая 1973 г. Устанавливается приоритет защиты интересов правообладателя и регистрация авторских прав на результат интеллектуальной деятельности, а это позволяет устранить аналогичные объекты интеллектуальной собственности в других странах.

На пленарной сессии Антимонопольного форума, проводимого в 2022 г. при поддержке ФАС, меры антимонопольного регулирования в условиях санкций

¹ Всемирная конвенция об авторском праве, Женева // Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/vsemirnaya-konvenciya-ob-avtorskom-prave-zheneva> (дата обращения: 13.04.2023).

стали ключевой темой. Был поставлен вопрос важности соблюдения российскими компаниями принципов национального ценообразования для недопущения негативных последствий для экономики в целом. Поэтому ФАС был сформирован доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2022 г., в котором определяется оценка параллельного импорта как средства развития конкуренции¹.

Было принято решение о легализации параллельного импорта, по мнению экспертов эта мера способна повлиять на увеличение хозяйствующих субъектов, импортирующих товары в Россию, что позволит насытить рынок товарами и не допустить исчезновения товаров первой необходимости. Постановлением Правительства РФ от 29.03.2022 № 506² и Министерством промышленности и торговли РФ от 19.04.2022 № 1532 был утвержден перечень товаров (групп товаров)³, в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы. Данное положение означает, что определенный круг востребованных оригинальных товаров иностранного производства может быть ввезен на территорию России без согласия на то правообладателя.

В частности, данные меры противоречат и нарушают нормы международных конвенций, призванные защищать собственника интеллектуальных прав. Международная охрана исключительных прав позволяет регистрировать и защищать интеллектуальные права. А Российская Федерация, которая является участником и Всемирной конвенции об авторском праве, и Евразийской патентной конвенции, и Договора о патентной кооперации (PLT) разве может игнорировать нормы международно-правовых актов, ратифицированных ею же, а также допустить нарушения исключительных прав правообладателей.

Накануне принятия вышеуказанного постановления Правительства РФ руководитель ФАС России М. А. Шаскольский высказал свою позицию по указанному вопросу: «легализация параллельного импорта позволит предпринимателям ввозить из-за рубежа оригинальные товары без согласия правообладателя». Это будет способствовать расширению ассортимента реализуемой продукции и

¹ Проект укрупненной структуры доклада о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2022 г. // Федеральная антимонопольная служба. URL: <https://fas.gov.ru/documents/688840> (дата обращения: 08.04.2023).

² Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Приказ Минпромторга России от 19.04.2022 № 1532 (ред. от 02.03.2023) «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта б статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия» (зарегистрировано в Минюсте России 06.05.2022 № 68421) // СПС «КонсультантПлюс».

снижению цен на нее¹. Тем самым возникают вопросы, о том как инструменты параллельного импорта способны прекратить защиту интеллектуальных прав правообладателей, и являются ли данные меры правильные и законные по отношению к собственникам исключительных прав.

Во-первых, параллельный импорт предполагает исчерпание прав интеллектуальной собственности. Во-вторых, основой правового регулирования понятия параллельного импорта выступает статья 1487 ГК РФ «Исчерпание исключительного права на товарных знак»². В-третьих, нарушением исключительного права на товарный знак не является использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия. Под термином «исчерпание» понимается прекращение действия прав правообладателя на конкретный объект интеллектуальной собственности, но при условии, что товар однажды уже был введен в товарный оборот с согласия правообладателя. Согласно норме выше указанной статьи, если правообладатель ввел свои товары в оборот на территории РФ, то в последующем этот субъект прекращает право контролировать свои исключительные права и запрещать их оборот. В общем и целом, исчерпание прав влияет на право правообладателя контролировать ввоз и распространение товара без согласия на это. Параллельный импорт представляет угрозу для официальных представителей товаров, которые вложили значительные усилия и средства в продвижение брендов и товаров на российском рынке. Параллельные импортеры используют уже готовую инфраструктуру, не платя никакие средств за право владеть ими. Такие условия снижают привлекательность российского рынка и влекут сокращение объемов инвестиций в экономику страны, а также объемов легально поставляемых и производимых товаров, что является большей угрозой для российской экономики.

Но ФАС России подчеркивает, что благодаря параллельному импорту развивается внутривидовая конкуренция, способная увеличить количество хозяйствующих субъектов, импортирующие товары в Россию, что в итоге приведет к снижению розничной цены на товары³.

По итогу анализа данной ситуации, можно заметить, что меры, предпринятые государством, противоречат нормам международно-правовых конвенций, договоров. Данные противоречия не должны расширять права одних субъектов за счет других. Равноправие и законность являются первостепенными аспектами в формировании правовых отношений между государствами.

¹ В ФАС заявили, что легализация параллельного импорта способствует снижению цен на товары // Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС). URL: <https://tass.ru/ekonomika/14200495> (дата обращения: 08.04.2023).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 13.04.2023).

³ ФАС: Правительство РФ приняло постановление о легализации параллельного импорта в России // Официальный телеграм-канал Федеральной антимонопольной службы. URL: <https://t.me/fasrussia/2445> (дата обращения: 08.04.2023).

НЕНАДЛЕЖАЩАЯ РЕКЛАМА КАК ФОРМА НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ

***Аннотация.** На сегодняшний день реклама является одним из методов, способствующих продвижению товаров и услуг, так как в нынешних реалиях используется практически в любой сфере рынка. Актуальность настоящего исследования основывается на предположении об имеющейся недостаточности правового регулирования указанного явления. В означенной статье рассматриваются проблемы, возникающие вследствие использования ненадлежащей рекламы, исследуются существенные признаки и формы ненадлежащей рекламы и недобросовестной конкуренции, предлагаются соответствующие изменения для совершенствования правового регулирования.*

***Ключевые слова:** рыночные отношения, санкционные ограничения, недобросовестная конкуренция, ненадлежащая реклама.*

Современное общество немислимо без рекламы, поэтому формирование цивилизованного рекламного рынка является одной из важнейших актуальных проблем в РФ. В новых экономических реалиях государство, предоставляя бизнесу определенную степень свободы действий, не могло обойтись без правового регулирования рекламной деятельности, так как в противном случае высока вероятность возникновения существенных негативных последствий как для рыночных отношений, так и для общества в целом.

Напомним, что целью рекламы является информирование потребителей о товарах и услугах и привлечение внимания к ним. Однако на практике не все хозяйствующие субъекты придерживаются означенных целей и нарушают действующее законодательство. При анализе действующих положений, можно сделать вывод, что цели Федерального закона «О защите конкуренции» и «О рекламе» в части надлежащей рекламы практически идентичны. В связи с этим понятия «недобросовестная конкуренция» и «ненадлежащая реклама» также сходны.

Согласно Федеральному закону «О защите конкуренции» под недобросовестной конкуренцией понимаются любые действия хозяйствующих субъектов, имеющие цель получить преимущества при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречащие законодательству РФ, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинившие или способные причинить убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам либо нанесшие или способные нанести вред их деловой репутации¹.

В то же время, согласно Федеральному закону «О рекламе», ненадлежащая реклама — реклама, не соответствующая требованиям законодательства РФ, включая как несоответствие рекламы общим требованиям, так и несоответствие рекламы специальным требованиям к рекламе товаров и услуг определен-

¹ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Российская газета. 27.07.2006. № 162.

ного вида¹. Нарушения обусловлены тем, что реклама содержит некорректные сравнения рекламируемого товара с находящимися в обороте товарами, которые произведены другими изготовителями или реализуются другими продавцами; порочит честь, достоинство или деловую репутацию лица, в том числе конкурента; представляет собой представление товара запрещенным способом, если она осуществляется под видом рекламы другого товара, товарный знак или знак обслуживания которого тождествен или сходен до степени смешения с товарным знаком или знаком обслуживания товара, в отношении рекламы которого установлены соответствующие требования и ограничения, а также под видом рекламы изготовителя или продавца такого товара. Ненадлежащей признается в том числе реклама, являющаяся актом недобросовестной конкуренции.

В научной литературе высказывается проблема определения недобросовестной конкуренции и ненадлежащей рекламы. Существует несколько подходов соотношения указанных понятий. Согласно первому подходу, недобросовестная конкуренция более широкое понятие и включает в себя понятие ненадлежащей рекламы, которая, в свою очередь, является одной из форм ненадлежащей конкуренции. В соответствии со вторым подходом отмечается, что понятие ненадлежащей рекламы поглощает понятие недобросовестной конкуренции. Это обосновывается тем, что акт недобросовестной конкуренции, если он выражен в рекламе, всегда будет актом ненадлежащей рекламы².

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что для признания ненадлежащей рекламы актом недобросовестной конкуренции необходимо установить факт причинения или возможности причинения убытков другим субъектам рынка — конкурентам, либо нанесения или возможности нанесения вреда их деловой репутации. При этом в доктрине общего мнения, регулирующее определение недобросовестной конкуренции и ненадлежащей рекламы, а также о соотношении означенных категорий так и не сложилось.

Проблема установления надлежащей или ненадлежащей рекламы заключается в том, что в основном требования, содержащиеся в Федеральном законе «О рекламе», носят нравственно-этический характер и содержат оценочные категории. В свою очередь, оценка правильности выражений, степени причинения вреда, чести и достоинству, а также способности рекламы сформировать негативное отношение к каким-либо лицам являются неоднозначными.

В то же время Федеральный закон «О защите конкуренции» содержит перечень действий, являющихся актом недобросовестной конкуренции. В указанный перечень входит: распространение ложных, неточных или искаженных сведений, способных причинить убытки хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации; введение в заблуждение в отношении качества и количества товара или в отношении его производителей; некорректное сравнение хозяйствующим субъектом производимых или реализуемых им товаров с товарами, производимыми или реализуемыми другими хозяйствующими субъектами. Указанные нарушения могут быть совершены путем распространения ненад-

¹ Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» // Российская газета. 15.03.2006. № 51.

² Дорогова Е. В. Соотношение недобросовестной конкуренции и ненадлежащей рекламы // Правопорядок: история, теория, практика. 2013. С. 62–65.

лежащей рекламы. Однако не любая ненадлежащая реклама является актом проявления недобросовестной конкуренции.

В настоящее время нерешенным остается вопрос о формах недобросовестной конкуренции. Открытый перечень указанных форм позволяет повысить роль судебного усмотрения, что не всегда положительным образом сказывается на рассмотрении отдельных категорий дел. Для решения означенной проблемы, на наш взгляд, необходимо уточнить формы недобросовестной конкуренции, ввиду того что незакрытый перечень, определяющий формы недобросовестной конкуренции, позволяет отнести к таковым любое деяние, отвечающее признакам рассматриваемого понятия, оставляя решение конкретного спора на усмотрение суда.

Во-вторых, административная ответственность, единственным наказанием которой является штраф, неэффективна, ввиду того что указанная мера даже в максимальных размерах не представляет серьезных финансовых затрат для бизнеса. Представляется возможным внести следующие предложения в отношении совершенствования правового регулирования, заключающиеся в пересмотре размера санкции, ставящийся в зависимость от финансовых показателей организаций, а именно прибыли и уставного капитала.

В-третьих, для установления более эффективного контроля необходимо создать реестр ненадлежащей рекламы. Вступления в силу поправок, устанавливающих обязательную маркировку рекламы и указания на рекламодателя, свидетельствует об усилении надзора в сфере интернет-рекламы¹. В рамках вступивших изменений, необходимо сформировать систему, позволяющую обязать физических и юридических лиц указывать на рекламе специальный QR-код, который будет считываться любым мобильным устройством. При отсутствии рекламы в данном реестре, гражданин сможет заполнить определенную форму, которая потом будет проверена представителем антимонопольного органа.

Из анализа действующего законодательства становится ясно, что недобросовестные хозяйствующие субъекты рынка получают ничем не обоснованные преимущества перед другими участниками, пользуясь заведомо недостоверной информацией о себе, вводя потребителей в заблуждение ложной информацией о предоставляемых товарах и услугах на экономическом рынке.

Конкуренция в настоящее время является одним из важнейших механизмов экономического развития государств. Развитие конкуренции — одна из основных и приоритетных задач не только соответствующих органов государственной власти, но и самих хозяйствующих субъектов. Первоочередная цель — создать и поддерживать в РФ добросовестную конкуренцию. Именно она — залог развития экономики во всех сферах, конкурентоспособности нашей страны, укрепления национальной и экономической безопасности.

¹ Федеральный закон от 02.07.2021 № 347-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рекламе» № 38-ФЗ» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2023).